

Рут Пламли Томпсон

Кабумпо в стране Оз Трусливый Лев из страны Оз

Свыше двухсот иллюстраций
и элементов оформления
Джона Ри Нилла

БИБЛИОТЕКА МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Рут Пламли Томпсон
(1891–1976)

Рут Пламли Томпсон

КАБУМПО В СТРАНЕ ОЗ

ТРУСЛИВЫЙ ЛЕВ ИЗ СТРАНЫ ОЗ

Перевод с английского
А. Заречного

Иллюстрации
Джона Ри Нилла

творческое объединение
Алькор

*Совместный проект издательства СЗКЭО
и переплетной компании
ООО «Творческое объединение «Алькор»*

Санкт-Петербург
СЗКЭО

ББК 84(7)4
УДК 821.111(73)-93
Т56

Первые 100 пронумерованных экземпляров
от общего тиража данного издания переплетены мастерами
ручного переплета ООО «Творческое объединение «Алькор»

Классический переплет выполнен
из натуральной кожи особой выделки.
Инкрустация кожаной вставкой с полноцветной печатью.
Тиснение блинтовое, золотой и цветной фольгой.
6 бинтов на корешке ручной обработки.
Использовано шелковое ляссе, золоченый каптал из натуральной кожи,
форзац и нахзац выполнены из дизайнерской бумаги
с тиснением орнамента золотой фольгой. Обработка блока
с трех сторон методом механического торшонирувания
с нанесением золотой матовой полиграфической фольги горячим способом.
Оформление обложки пронумерованных экземпляров
разработано в ООО «Творческое объединение «Алькор»

Т56 Томпсон Рут Пламли. Кабумпо в стране Оз. Трусливый Лев из страны Оз. — Санкт-Петербург: СЗКЭО, 2025, — 432 с.: ил.

В волшебной сказке «Кабумпо в стране Оз» принц Помпадор вместе с мудрым Элегантным Слоном Кабумпо отправляется в Изумрудный город, чтобы взять в жёны принцессу Озму. Однако в пути их ждёт множество испытаний... Вторая повесть, вошедшая в книгу, «Трусливый Лев из страны Оз» — это остроумное и задорное продолжение знаменитой серии, которое сохраняет дух оригинальных произведений Баума и привносит новые приключения в Волшебный мир страны Оз.

Иллюстрации Джона Р. Нилла, классического художника серии, добавляют историям очарования и визуальной яркости.

© СЗКЭО, 2025

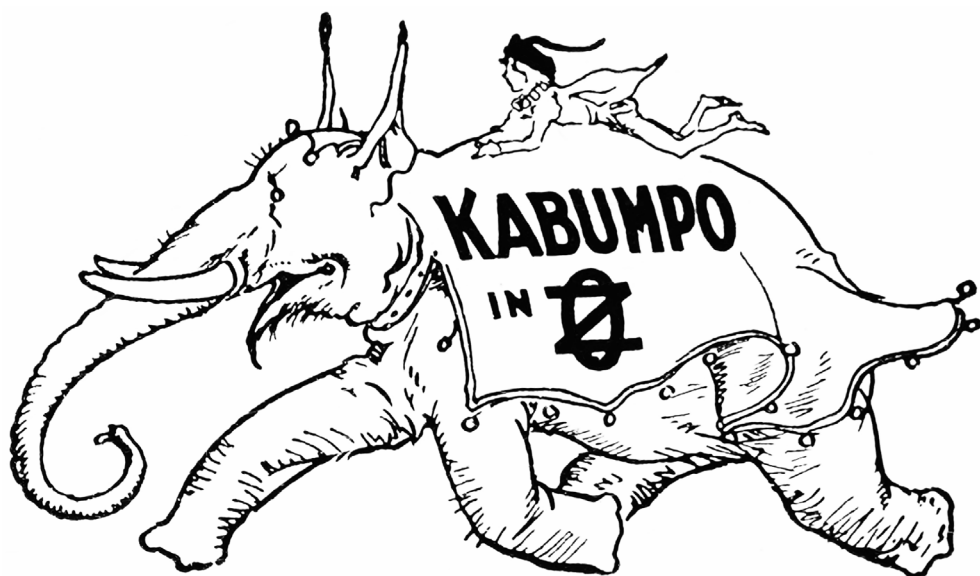
© Дизайн кожаного переплета. ТО Алькор

ISBN 978-5-9603-1329-2 (7БЦ)

ISBN 978-5-9603-1330-8 (Кожанный переплет)

Рут Пламли Томпсон

КАБУМПО В СТРАНЕ ОЗ

Иллюстрации
Джона Ри Нилла

Обложка первого издания книги "Кабумпо в стране Оз", Чикаго, 1922 г

PRINCESS
Dorothy

Дорогие дети!

Любите ли вы слонов? Верите ли в великанов? Обожают ли всех весёлых обитателей удивительной страны Оз?

Тогда вам наверняка захочется узнать о самых свежих событиях, произошедших в этом восхитительном королевстве! Всё это изложено в лучших традициях Оз в книге «Кабумпо в стране Оз» — семнадцатой истории о Волшебной стране.

Кабумпо — это Элегантный Слон. Он очень стар, мудр и обладает добрым сердцем, как и все жители страны Оз. В новой книге вы познакомитесь с принцем Помпой и Пэг Эми — очаровательной деревянной куклой. Вас ждут новые страны, невероятные приключения и самая удивительная Коробка Вопросов, о которой вы когда-либо слышали. Коварный старый Король Гномов Руггедо успевает натворить немало бед с ее помощью, прежде чем принцесса Озма остановит его.

Конечно же, Дороти, Пугало, Лоскутка, добрая Волшебница Глинда, Тиктак и другие старые друзья снова здесь, на страницах новой книги. Я только что вернулась из Изумрудного города и привезла самые тёплые пожелания оттуда — для всех, *но особенно для вас.*

Рут Пламли Томпсон

Филадельфия,
Весна 1922 г.

Эту книгу я посвящаю от всего сердца

ДЖАНЕТ

Моей *маленькой* сестрёнке, но самой *большой* помощнице.

Рут Пламли Томпсон

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Волшебный мир страны Оз — история создания и развитие легендарной серии

Истоки великой сказки

Серия книг о стране Оз — это не просто собрание сказочных повестей, а уникальное культурное явление, которое оказало большое влияние на мировую литературу, кинематограф и театр. Название волшебной страны американский писатель Лаймен Фрэнк Баум (L. Frank Baum) (1856-1919) придумал случайно. В мае 1898 года, рассказывая детям сказки, он взглянул на картотечный шкаф с ящиками, помеченными буквами А–Н и О–Z. Так родилось название «Оз» (Oz).

История её создания начинается в 1900 году, когда Л.Ф. Баум опубликовал книгу «Удивительный волшебник из страны Оз» (The Wonderful Wizard of Oz). Эта работа не только положила начало одной из самых известных сказочных вселенных, но и стала символом американской детской литературы рубежа XIX–XX веков. Баум был вынужден продолжить историю из-за невероятного успеха первой книги. Читатели, особенно дети, требовали новых приключений Дороти и её друзей, что побудило автора стать «Королевским историком Оз» — амплу, которое он себе придумал, чтобы поддерживать иллюзию реальности этого волшебного мира.

Л.Ф. Баум не просто писал сказки; он создал целую мифологию, где страна Оз представлялась как реальное место, а персонажи — как живые существа, сообщавшие ему о своих приключениях по радио. Этот приём позволял поддерживать интерес и вовлечённость аудитории, создавая эффект интерактивности ещё до появления этого термина. Успех серии был настолько велик, что после смерти Баума в 1919 году другие авторы продолжили развивать вселенную Оз, что привело к появлению «Famous Forty» — канонических 40 книг серии, включая работы преемников Баума.

Зарождение серии: Л. Ф. Баум и его творение

Первая книга и её успех

«Удивительный волшебник из страны Оз» была опубликована в 1900 году и иллюстрирована У. Денслоу. Книга рассказывала историю девочки Дороти, перенесённой ураганом из Канзаса в волшебную страну Оз, где она встречает Пугало, Железного Дровосека и Трусливого Льва. Их совместное путешествие по дороге из жёлтого кирпича к Изумрудному городу стало архетипическим сюжетом, который критики часто интерпретировали как аллереорию социальных и политических реалий США конца XIX века.

Успех книги был мгновенным: она стала бестселлером и породила множество адаптаций, включая бродвейский мюзикл 1902 года. Баум, изначально не планировавший продолжения, под давлением читателей и издателей написал ещё 14 книг о стране Оз, последняя из которых («Глинда из страны Оз») вышла уже после его смерти в 1920 году.

Развитие вселенной Оз

В последующих книгах Баум расширял вселенную, вводя новых персонажей и локации. Например, во второй книге, «Чудесная страна Оз» (1904), появились Тыквоголовый Джек и принцесса Озма, которая оказалась заколдованным мальчиком Типом — сюжетный поворот, который сегодня интерпретируется как трансгендерная аллегория. В третьей книге, «Озма из страны Оз» (1907), Дороти возвращается и встречает механического человека Тиктака, а также сражается с королём гномов — антагонистом, который будет появляться в нескольких последующих книгах.

Баум также экспериментировал с форматом: в 1913 году он выпустил сборник коротких рассказов «Удивительные истории страны Оз» (*Little Wizard Stories of Oz*), чтобы поддержать интерес к серии перед выходом новой повести. Однако к 1910 году он пытался завершить серию, сделав страну Оз невидимой для внешнего мира в книге «Изумрудный город страны Оз». Но популярность заставила его вернуться к вселенной Оз, и до своей смерти в 1919 году он написал ещё несколько книг, включая «Лоскутка из страны Оз» (1913) и «Тиктак из страны Оз» (1914).

Продолжатели серии: Рут Пламли Томпсон и другие авторы

Наследие Баума и роль Рут Пламли Томпсон

После смерти Баума издательство Reilly & Lee (ранее Reilly & Britton) выбрало Рут Пламли Томпсон (Ruth Plumly Thompson) новым «Королевским историком Оз». Томпсон написала 21 книгу для серии, начиная с «Родословная книга страны Оз» (1921) и заканчивая «Зачарованный Остров в стране Оз» (1976). Её работы сохранили дух оригинальных произведений Баума, но привнесли больше юмора и абсурда.

Томпсон также активно развивала тему «небесных стран»: в «Волшебник страны Оз и полёт на озоплане» (1939) Волшебник создаёт озоплан (летательный аппарат) и герои попадают в страну Стратованию, расположенную в небесах. Это отражало тогдашний интерес к авиации и изучению атмосферы.

Другие авторы и расширение канона

После Томпсон серию продолжали и другие авторы, включая Джека Сноу (Jack Snow), Рэйчел Косгроув Пейс (Rachel Cosgrove Payes) и Марча Лаумера (March Laumer). Всего в каноническую серию «Famous Forty» входит 40 книг, из которых 14 написаны Баумом, 21 — Томпсон, а остальные — другими авторами.

Интересно, что на советском и постсоветском пространстве большую популярность приобрела адаптация Александра Волкова — «Волшебник Изумрудного города» (1939), которая была вольным пересказом первой книги Баума. Волков создал собственную серию из шести книг, которые, хотя и имели параллели с оригиналами, значительно отличались по сюжету и персонажам. Это привело к тому, что в России и странах СНГ вселенная Волкова стала более известной, чем оригинальная серия Баума.

Литературные интерпретации

Книги Баума часто анализировались как политическая сатира. Например, Генри Литлфилд интерпретировал «Удивительного

волшебника» как аллереорию дебатов о золотом стандарте: дорога из жёлтого кирпича символизировала золото, а серебряные башмачки — серебряный стандарт. Пугало виделся как образ фермера, который умён, но не уверен в себе, а Железный Дровосек — как промышленный рабочий, потерявший связь с природой.

В постсоветской России книги Волкова породили собственную субкультуру: российские авторы писали продолжения, а Марч Лаумер даже объединил вселенную Волкова с оригинальной страной Оз в книге «The Underground Kings of Oz» (1993).

Вечное наследие страны Оз

Серия книг о стране Оз — это не просто сказки для детей, а многогранное культурное явление, которое развивается на протяжении более века. От оригинальных книг Баума до продолжений Томпсон и адаптаций Волкова, вселенная Оз продолжает вдохновлять новые поколения читателей и творцов. Её темы — дружба, смелость, самоопределение — остаются актуальными, а её богатый символический материал предоставляет бесконечные возможности для интерпретаций.

В стране Оз царит вечная юность — точно так же сама серия остаётся вечно молодой в сердцах своих поклонников. Через оригинальные книги Баума, эксцентричные истории Томпсон или адаптации Волкова, волшебный мир Оз продолжает жить, доказывая, что настоящая сказка никогда не умирает.

Биография Рут Пламли Томпсон

Рут Пламли Томпсон (Ruth Plumly Thompson; 21 июля 1891 — 21 апреля 1976) — американская писательница, наиболее известная как автор серии книг о Волшебной стране Оз, продолжившая дело Лаймена Фрэнка Баума после его смерти. За почти два десятилетия она написала 19 официальных книг о Оз, став одной из самых значимых фигур в истории этой культовой фэнтезийной вселенной.

Рут Пламли Томпсон родилась в Филадельфии, штат Пенсильвания, в семье Чарльза и Маргарет Пламли. Её отец работал редактором газеты, и с раннего возраста Рут была окружена миром печатного слова. Она проявила интерес к литературе и писательству ещё в детстве, часто сочиняя рассказы и стихи. После окончания средней школы она поступила в женский колледж, однако не завершила обучение, предпочтя начать карьеру в журналистике и детской литературе.

В 1910-х годах Томпсон активно публиковалась в детских журналах, включая «St. Nicholas Magazine» и «The Delineator». Её работы отличались ярким воображением, лёгким слогом и глубоким пониманием детской психологии. Уже в этот период она зарекомендовала себя как талантливый автор сюжетов для юной аудитории.

После смерти Лаймена Фрэнка Баума в 1919 году издательство Reilly & Lee, выпускавшее книги о Волшебной стране Оз, искало автора, способного продолжить серию. Выбор пал на Рут Пламли Томпсон — не только благодаря её опыту в детской литературе, но и из-за её глубокого уважения к оригинальному миру Баума. В 1921 году вышла её первая книга о стране Оз — «Родословная книга страны Оз» (The Royal Book of Oz), официально приписанная Бауму по маркетинговым соображениям, но полностью написанная Томпсон.

Начиная с 1922 года и вплоть до 1939 года Томпсон ежегодно выпускала по одной книге о стране Оз, создав в общей сложности 19 томов. Её вклад в серию был огромен: она не просто продолжала традиции Баума, но и привнесла в мир Оз новые персонажи, локации и сюжетные линии. Среди её самых известных героев —

Кабик (мальчик-деревянная кукла), Пон (принц страны Пон), и принцесса Озма, чья роль в книгах Томпсон стала ещё более значимой.

Томпсон сохранила характерный стиль Баума — игривый, доброжелательный и полный чудес, — но при этом расширила географию Оза, добавив новые королевства, такие как Королевство Номов, Страна Эйв, и даже вымышленные миры за пределами Оза. Её книги отличались динамичным сюжетом, яркими диалогами и неизменным оптимизмом.

Хотя некоторые критики отмечали, что книги Томпсон менее философски насыщены, чем у Баума, именно её версия Оза стала знакомой целому поколению читателей в 1920–1930-х годах. Её подход к повествованию был более приключенческим и ориентированным на действие, что делало книги особенно привлекательными для детей. При этом она бережно относилась к канону: Дороти, Пугало, Железный Дровосек и Трусливый Лев оставались ключевыми персонажами, а моральные уроки — важной частью каждой истории.

В последние годы жизни Томпсон жила в Нью-Йорке, где продолжала поддерживать связь с поклонниками Оза и участвовать в литературных мероприятиях. Она скончалась 21 апреля 1976 года в возрасте 84 лет.

Наследие Рут Пламли Томпсон было переоценено лишь спустя десятилетия после её смерти. Сегодня её книги о стране Оз считаются неотъемлемой частью классического американского фэнтези. В 1980-х и 1990-х годах многие её произведения были переизданы, а в кругах озологов (исследователей мира Оза) она признана одной из ключевых фигур, сохранившей и развившей мир Баума в трудные для издательства времена.

Рут Пламли Томпсон — яркий пример автора, сумевшего не просто продолжить чужое литературное наследие, но и внести в него собственный творческий вклад. Её книги о Волшебной стране Оз остаются любимыми многими читателями по всему миру, а её имя навсегда вошло в историю детской литературы как символ верности воображению, доброте и волшебству.

Серия книг о Волшебной стране Оз

Лаймен Фрэнк Баум

Удивительный Волшебник из страны Оз (1900)
Удивительная страна Оз (1904)
Озма из страны Оз (1907)
Дороги и Волшебник в стране Оз (1908)
Дорога в страну Оз
Изумрудный город страны Оз (1910)
Лоскутка из страны Оз (1913)
Тиктак из страны Оз (1914)
Пугало из страны Оз (1915)
Король Ринкитинк в стране Оз (1916)
Пропавшая правительница страны Оз (1917)
Железный Дровосек из страны Оз (1918)
Магия страны Оз (1919)
Волшебница Глинда из страны Оз (1920)
Удивительные истории страны Оз (рассказы) (1913)

Рут Пламли Томпсон

Родословная книга страны Оз (1921)
Кабумпо в стране Оз (1922)
Трусливый Лев из страны Оз (1923)
Дедушка в стране Оз (1924)
Потерянный король из страны Оз (1925)
Голодный Тигр из страны Оз (1926)
Король гномов из страны Оз (1927)
Гигантская Лошадь из страны Оз (1928)
Джек Тыквенная Голова из страны Оз (1929)
Желтый Рыцарь из страны Оз (1930)
Пираты в стране Оз (1931)
Пурпурный Принц из страны Оз (1932)
Оджо в стране Оз (1933)

Спиди в стране Оз (1934)
Лошадь Желаний из страны Оз (1935)
Капитан Соль в стране Оз (1936)
Хэнди Мэнди в стране Оз (1937)
Серебряная Принцесса в стране Оз (1938)
Волшебник страны Оз и полёт на озоплане (1939)
Янки в стране Оз (1972)
Зачарованный Остров в стране Оз (1976)

Джон Ри Нилл

Удивительный город страны Оз (1940)
Негодники из страны Оз (1941)
Счастливчик Баки в стране Оз (1942)

Джек Сноу

Волшебные мимики в стране Оз (1946)
Лохмач из страны Оз (1949)

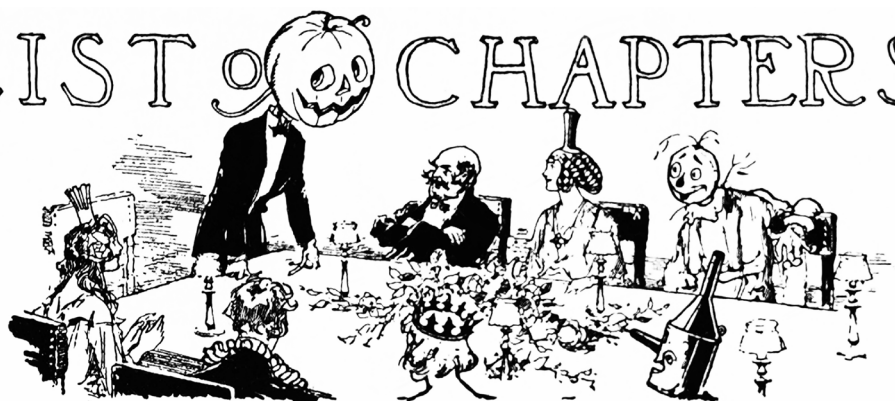
Рэйчел Косгроув Пейс

Затерянная долина страны Оз (1951)

Элоиза Джарвис Макгроу и Лорен Макгроу Вагнер

Карусельные горы страны Оз (1963)

LIST OF CHAPTERS

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1. Взрывающийся праздничный торт	21
Глава 2. Выбор подходящей принцессы	33
Глава 3. Кабумпо и Помпа исчезают	43
Глава 4. Появление Любопытного Коттабуса	47
Глава 5. В городе Цифроголовых	56
Глава 6. История Руггедо в шести камнях	67
Глава 7. Сэр Хокус и великаны	79
Глава 8. Беда в Изумрудном городе	86
Глава 9. Смешанная Магия творит беды	94
Глава 10. Пэг и Вэг спешат на помощь	107
Глава 11. Король Иллюминации	116
Глава 12. Вкуснейшее Море Супа	127
Глава 13. По дороге в Эйв	136
Глава 14. Ужас во дворце Озмы	146
Глава 15. Песочный Человек вмешивается	159
Глава 16. Кабумпо побеждает Прутьев	163
Глава 17. Встреча с Убежавшей Страной	174
Глава 18. Принц Помпадор делает предложение	184
Глава 19. Озма берет дело в свои руки	195
Глава 20. Найдена Настоящая Принцесса!	202
Глава 21. Как всё это случилось	212
Глава 22. Последний камень Руггедо	221

Принцесса Озма

Глава 1

Взрывающийся праздничный торт

де торт, болливый Читтимонг? Где торт? Стирем, Фрием, Хашем, где торт?! — завопил Эджабо, главный лакей дворца Пампердинка, врываясь в королевскую кладовую.

Трое поваров, ошеломлённые и онемевшие, стояли уставившись в одну точку, и молча кивнули на стоящий в центре комнаты стол. Великолепный праздничный торт исчез, хотя всего две секунды назад Хашем собственноручно поставил его туда.

— Это был м-мой шедевр! — зарыдал Хашем, срывая колпак и накрывая голову фартуком.

— Караул! Грабители! Воры! — закричали Стирем и Фрием, бросаясь к окну.

Вот так переполох! Трубы уже трубят, возвещая начало торжества, а главное угощение пропало!

— Нас всех окунут за это! — запричитал Эджабо, так яростно распахнув шкаф с дорогой посудой, что оттуда вывалились три серебряных кубка и оловянная кружка.

Вдруг раздался вопль Хашема, сбросившего фартук с головы.

— Смотрите! — взвизгнул он. — Вот же он!

Остальные трое ринулись обратно к столу: Стирем и Фрием протирали глаза, а Эджабо — потирал голову, куда угодили кубки. На столе стоял королевский торт, по-прежнему розовый и безупречный.

— Он тут всё время был, чтоб мне брови выбрили! — фыркнул Хашем обиженно. — Ты назвал меня Читтимонгом, да?

Схватив большую деревянную ложку, он в ярости бросился на Эджабо.

— Он исчезал или нет?! — взмолился Эджабо, обращаясь к остальным и хватая хлебный нож для защиты.

Мгновенно поднялся шум и гам:

— Не исчезал!

— Исчезал!

— Не исчезал!

Трах! Бам! Бумс! Через минуту они вступили в яростный спор, и не только на словах, но и ложками, вилками и мисками. Кто знает, что случилось бы с тортом, если бы вдруг не прозвенел колокол и второй лакей не высунул голову в дверь.

— Торт! Где торт?! — произнес он важно.

Эджабо, увернувшись от трёх кубков и солонки, схватил огромный серебряный поднос и помчался в большой банкетный зал. Одна розовая фалда его камзола оторвалась, а парик съехал набок из-за шишки от оловянной кружки, но он собрал остатки достоинства и присоединился к торжественной процессии лакеев, несущих золотые и серебряные блюда с яствами для праздничного пира в честь дня рождения принца Помпадора из Пампердинка.

Королевские гости уже собрались, и как раз когда Эджабо вошёл, пажи протрубили в серебряные трубы, а Трубоглав выступил вперёд, чтобы объявить о прибытии их величеств.

— Слушайте! Слушайте! — провозгласил Трубоглав, три раза стукнув серебряным жезлом по полу, в то время как гости вежливо склонили головы, будто не слышали это объявление уже десятки раз:

— Слушайте! Слушайте!

*Помпус Гордый
И Пози Пинк,
Король и Королева
Пампердинка —
Дорогу Королю,
Прочь с пути,
Дайте пройти
Принцу Помпадору, ей-ей!
Дорогу Элегантному
Слону — дорогу
Королю и
Королеве и
Принцу, я говорю!*

Все расступились и склонили головы, а по центру зала величественно проследовали: Помпус — очень толстый и роскошный в своих пурпурных одеяниях и усыпанной драгоценностями короне, Пози Пинк — величавая и выглядевшая истинно по-королевски в своей горностаевой мантии, и Принц Помпдор — прямой, статный и прекрасный!

Они выглядели в точности так, как и должна выглядеть старая добрая королевская семья.

Но Кабумпо, который гордо шествовал следом за принцем... Мало какая королевская семья могла похвастаться столь царственным и элегантным слоном!

Он был огромным и серым. На голове у него красовались украшенные самоцветами ленты, а расшитый драгоценностями придворный плащ величественно развевался при ходьбе. Его маленькие глазки весело поблёскивали, а большие уши дружелюбно хлопали — один только взгляд на него поднимал настроение.

Кабумпо был единственным слоном не только в Пампердинке, но и во всех соседних королевствах, так что неудивительно, что он стал главным любимцем при дворе. Его подарил королю на крестины Помпы какой-то дружелюбный странник, и с тех пор слон жил в роскоши и почёте. С ним обращались как с членом королевской семьи, а все придворные слуги неизменно величали его «сэр».

— Он придаёт нашему двору ауру изысканности, — любил говорить король.

И Элегантный Слон действительно был таковым.

Конечно, придворный слон мог бы показаться странным в обычной современной стране, но Пампердинк — не обычное и не современное королевство. Это уютное, старомодное государство, затерявшееся в северной части Гилликинского края страны Оз — настолько старомодное, что здесь до сих пор носят короткие штаны с пряжками и чтят короля; и настолько уютное, что здесь всё ещё празднуют дни рождения и устраивают вечера с леденцами.

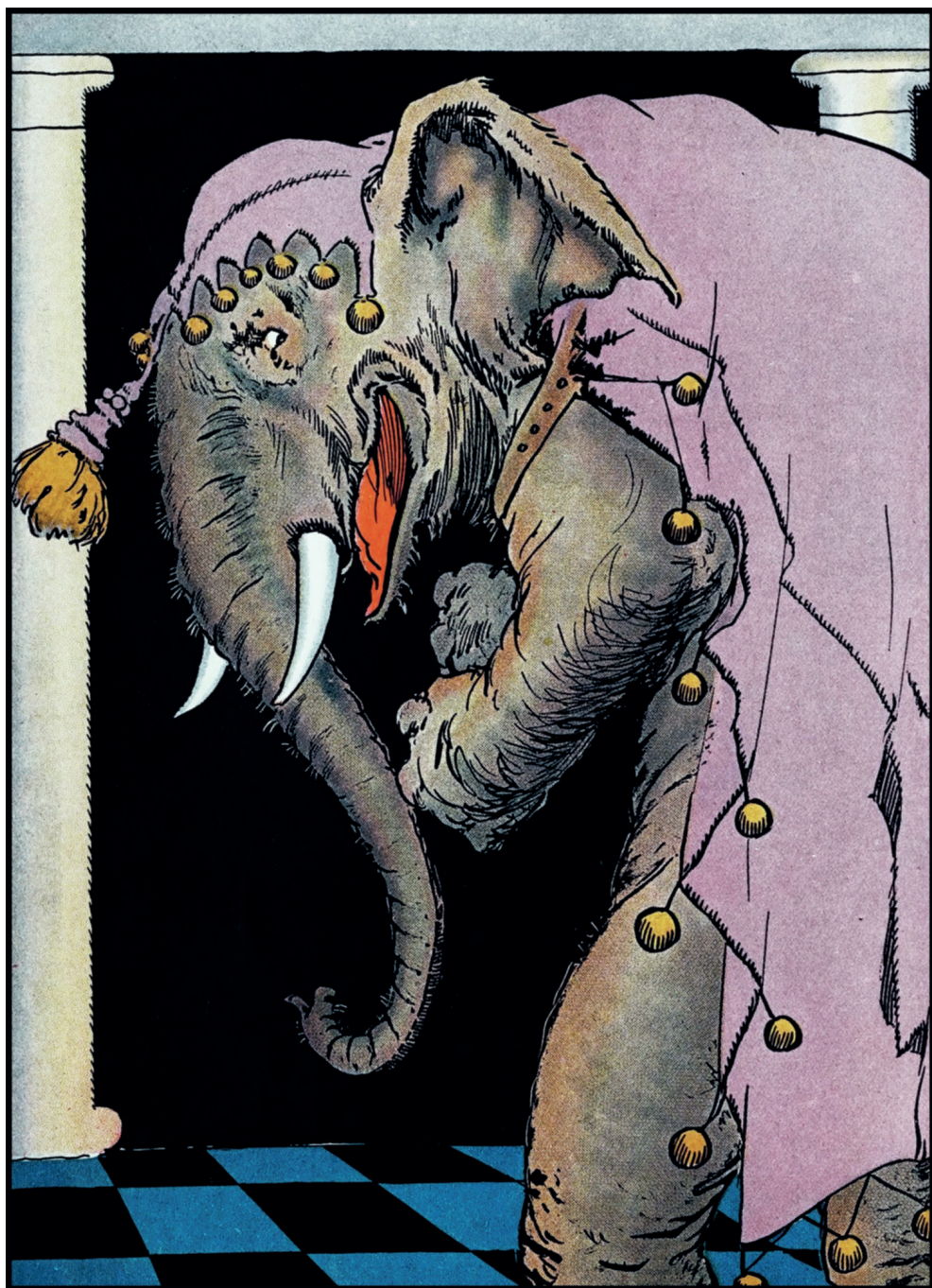
Если король Помпус был немного горделив, кто мог его винить? Его королева была прекраснейшей, его сын — очаровательнейшим, а его слон — самым элегантным и необычным во всех двадцати окрестных королевствах.

И хотя Помпус и был горд, правил он очень просто: когда пампердинкцы вели себя хорошо — их награждали, когда плохо — их окунали.

Прямо в центре королевского двора стоял огромный каменный колодец с массивным каменным ведром. В этот Пампердинкский колодец опускали всех нарушителей и преступников. Вода в нём была тёмно-синей, и поскольку этот цвет держался на коже несколько дней, жители Пампердинка старались вести себя прилично.

Из-за этого Главный Окунальщик, вращавший колесо, поднимавшее и опускавшее ведро, часто оставался без работы. Свободное время он посвящал сочинению стихов.

И вот, когда принц Помпадор занял почётное место во главе стола, Главный Окунальщик поднялся со своего скромного места внизу и, драматично откашлявшись, продекламировал:

Кабумпо, Элегантный Слон, важно шествовал за Принцем

*О, Помпадор из Пампердинка,
Ты — совершенства цвет и звон!
Хвалу тебе пою я звонко:
Твой взгляд — как яблочный компот,
А голова — всем голова!
И сердце — мягче сливочных высот!*

— Прекрасно! — сказал король.

Главный Окунальщик сел, краснея от гордости и смущения. Принц вежливо поклонился, а остальные гости стали бурно аплодировать.

— Звучит как полное ведро чепухи! — прохрипел Кабумпо, стоявший прямо за тронем принца Помпадора и лениво жуящий охапку сена, положенную рядом с ним на пол.

Возможно, вас удивит, что все животные в стране Оз умеют говорить — но это действительно так. А поскольку Пампердинк находится в сказочной стране Оз, Кабумпо изъяснялся не хуже любого человека — а то и лучше многих.

— «Взгляд — как компот, сердце — как масло»! Ха-ха, кер-р-румф! — Элегантный Слон так развеселился, что затрясся всем телом от смеха. Затем, ловко перегнувшись через плечо Трубоглава, он стащил его стакан с розовым лимонадом и опрокинул себе в рот, поставив стакан обратно раньше, чем старик успел обернуться.

— Вы звали, сэра? — поспешил к нему Эджабо, приняв слоновий хохот за приказ.

— Да! Почему вы не подали его превосходительству лимонада? — строго спросил Элегантный Слон.

— Я подал! Он, должно быть, уже выпил его, сэра! — пролепетал Эджабо.

— Выпил?! — возмущённо загремел Трубоглав, стукнув кулаком по столу. — Да мне его вообще не наливали!

— Немедленно принеси ему стакан! — прогремел Кабумпо, размахивая хоботом.

Эджабо, будучи достаточно мудрым, чтобы спорить с членом королевской семьи, поспешил принести ещё один стакан лимонада. Но едва он это сделал, как озорной слон украл и этот, а затем

Pumperdink

прихватил еще тарелку и булочку Трубоглава — и всё так ловко, что никто, кроме принца Помпадора, ничего не заметил. Бедный Эджабо метался взад-вперёд, пока его парик не встал дыбом от ярости и растерянности.

Принцу это казалось забавным и помогало терпеливо выслушивать пятнадцать длинных поздравительных речей, произносимых членами Королевской Гвардии.

Но если речи были скучны, то ужин — отнюдь нет. Скрипачи играли так весело, а главный повар Хашем превзошёл самого себя, приготовив новые изысканные блюда, так что к моменту подачи мороженого и торта все присутствующие пребывали в отличном настроении.

— Торт, мой добрый Эджабо! Подайте торт! — величественно провозгласил король Помпус, с любовью глядя на сына.

Немного нервничая, Эджабо подошёл к боковому столику и зажёл восемнадцать высоких праздничных свечей. Торт, который уже исчезал однажды, мог сделать это снова, и Эджабо отчаянно хотел, чтобы его поскорее разрезали и съели — с глаз его долой.

Хашем, подглядывая в дверную щель, готов был лопнуть от гордости, когда его роскошный розовый шедевр торжественно установили перед принцем.

— Многая счастливая возвращения в ваш восемнадцатый день рождения! — воскликнули придворные, вскакивая на ноги и размахивая салфетками.

— Благодарю! Благодарю! — рассмеялся Помпадор, кланяясь. — Я уверен, что это лишь первый из многих грядущих!

Это может показаться странным, но поскольку Пампердинк находится в стране Оз, здесь можно отмечать сколько угодно восемнадцатых дней рождения. Для Помпы это был уже десятый такой праздник.

Пока придворные провозглашали тосты за его здоровье, принц приготовился задуть свечи.

— Ну-ка давай, все разом! — подбодрил его король.

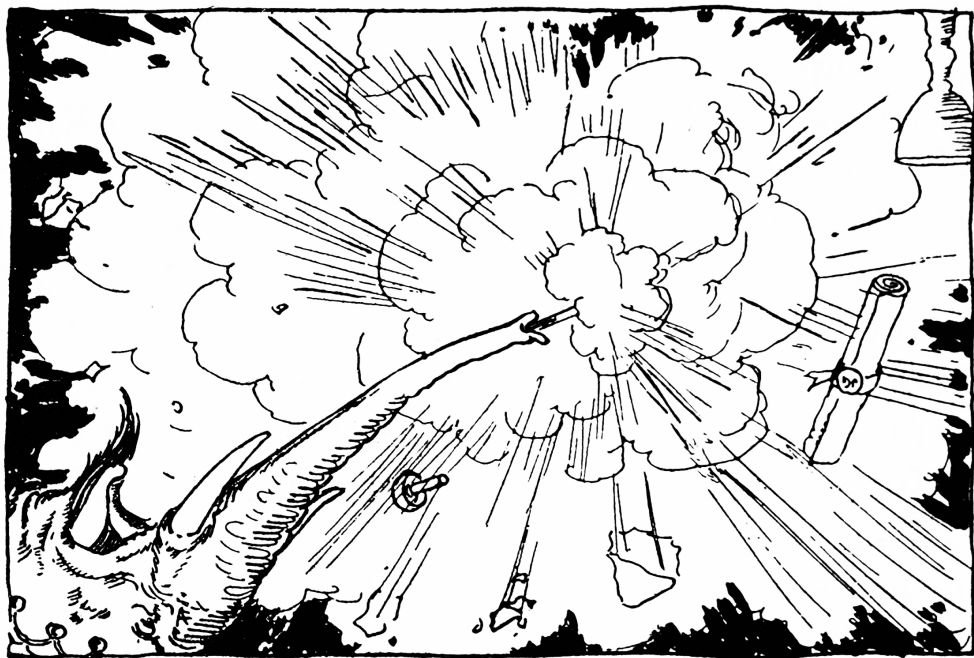
Помпа надул щёки и изо всех сил дунул — но ни одна свеча даже не дрогнула. Он попробовал снова. Он пыхтел и дул, пока не покраснел, как королевский пурпур, но пламя даже не колыхнулось!

— Самые упрямые свечи, какие я только видел! — возмутился король Помпус.

Тогда он сам надул щёки и дунул, как дельфин. За ним последовали королева Поза, Трубоглав — дули все. Они дули так сильно, что вся посуда на столе запрыгала, а сами они в изнеможении откинулись на спинки стульев.

Но свечи продолжали гореть так же весело, как и прежде.

Тут Кабумпо решил вмешаться — вернее, вмешался его хобот. До этого он наблюдал за происходящим своими маленькими блестящими глазками. Но теперь он сделал глубокий вдох, направил хобот прямо на торт и изо всех сил дунул.

Все свечи мгновенно погасли — но, боже правый! В тот же миг огромный розовый торт взорвался с такой силой, что половина придворных оказались под столом, а остальные потеряли сознание от ударов разлетающимися кусками глазури, стаканами и тарелками.

— Измена! — взревел Помпус, первый пришедший в себя после потрясения. — Кто посмел подложить порох в торт?!

Страхнув глазурь с носа, он гневно огляделся. Первым, кто попался ему на глаза, оказался повар Хашем, дрожавший в дверях.

— Окунуть его! — яростно приказал король.

Главный Окунальщик, который был рад любому предлогу сбежать, схватил бедного Хашема.

— И его! — крикнул король, заметив, как Эджабо пытается улизнуть.

— И их! — добавил он, когда все остальные лакеи бросились наутек.

Построив провинившихся в ряд, Главный Окунальщик торжественно повел их из банкетного зала.

— Слушайте! Слушайте! Все они будут окунуты! — пробормотал Трубоглав, слабо поднимая голову.

— О нет! Ничего подобного! — резко оборвал его король, обмахивая бедную королеву Пози Пинк тарелкой (она упала в обморок).

— Что означает этот безобразный поступок?! — вскричал Помпус, вновь распаляясь гневом.

— Откуда мне знать? — фыркнул Кабумпо, вытаскивая принца Помпадора из-под стола и выливая ему на голову кувшин сливок.

— Что-то ударило меня... — простонал принц, открывая глаза.

— Конечно ударило! — сказал Кабумпо. — Тебя ударил торт. Этот торт произвел на всех большое впечатление!

Элегантный Слон с тоской посмотрел на свой парадный шёлковый наряд, безнадежно испачканный глазурью, затем приложил хобот ко лбу — что-то твердое стукнуло его между глаз.

Нащупав на полу круглый блестящий предмет, он уже хотел показать его королю, как вдруг Помпус заметил высокий свиток, торчащий в его стакане. В суматохе его раньше никто не видел.

— Возможно, это все объяснит, — пробормотал король, срывая печать.

Королева Пози Пинк открыла глаза и вздохнула, а придворные, выбравшиеся из-под стола, тревожно подняли головы — всё еще оглушенные страшным взрывом.

Помпус пробежал глазами свиток, глаза его полезли на лоб, и он начал бешено подпрыгивать на месте.

— Что там? Что там? — спросила королева, пытаясь прочесть через его плечо.

Затем она истинно по-королевски вскрикнула и рухнула в обморок на руки генерала Квэйкса, подоспевшего сзади.

Тем временем Трубоглав достаточно оправился, чтобы вспомнить, что чтение свитков и дворцовых бумаг — его прямая обязанность.

Несколько неуверенно он подошел и взял свиток у короля.

— Слушайте! Слушайте! — запинаясь, провозгласил он, стуча по столу.

— Да брось ты эти церемонии! — прорычал Кабумпо, размахивая ушами. — Давай лучше узнаем, что там написано!

— Да будет ведомо вам, — начал дрожащим голосом старик, — да будет ведомо вам, что ежели принц древнего и почтенного королевства Пампердинк не сочтается браком с Настоящей Феей Принцессой в отведённый срок, то королевство Пампердинк исчезнет навеки (и даже дольше) из Гилликинского края страны Оз. Подписано Дж. Г.

— Что?! — вскричал Помпадор, вскакивая на ноги. — Я?! Но я не хочу жениться!

— Придётся, — простонал король, махая свитком.

Придворные сидели, ошеломлённо переглядываясь. Со двора доносились плеск и отчаянные возгласы несчастных лакеев, а также скрип каменного ведра.

— О-о! — воскликнул Помпа, вскинув руки. — Это самый ужасный день восемнадцатилетия в моей жизни! Никогда больше не захочу такого!

Глава 2

Выбор подходящей принцессы

то же нам делать в первую очередь? — простонал король, схватившись за голову обеими руками. — Дайте мне подумать!

— Верно, — сказал Кабумпо. — Думай, конечно же, думай.

Итак, большой зал опустел, и король, разложив перед собой таинственный свиток, думал, думал и думал. Но продвинулся он не слишком далеко, потому что, как он раз за разом объяснял королеве Позе — которая вместе с Помпадором, Элегантным Слоном и Трубоглавом осталась ему помогать:

— Как же узнать, где найти Настоящую Принцессу? И как понять, когда Помпе настанет пора на ней жениться?

Кто такой Дж. Г.? Как свиток оказался в торте? Чем больше король размышлял над этими вопросами, тем больше морщин появлялось у него на лбу.

— Да мы можем в одно прекрасное утро проснуться и обнаружить, что исчезли! — мрачно заявил он. — Интересно, каково это — исчезнуть?

— Полагаю, это вызовет довольно «исчезнувшее» чувство, но вряд ли будет очень больно! — предположил Кабумпо, беспокойно оглядываясь через плечо.

— Возможно, нет, но это ни к чему нас не приведёт. Я предлагаю немедленно женить Принца на Настоящей Принцессе, — вставил Трубоглав, — и избежать всего этого исчезновения.

— Ты очень спешишь меня женить, не так ли? — надулся Помпадор. — Лично я вообще не хочу жениться!

— Ну, это очень эгоистично с твоей стороны, Помпа, — обиженно сказал король. — Разве ты хочешь, чтобы твой бедный старый отец исчез?

— И не только твой бедный старый отец, — захлебнулся Трубоглав, закатывая глаза. — А как насчёт меня?

— О, ты... ты можешь исчезнуть в любой момент, когда пожелаешь, — ответил Принц.

— Всё началось с этого проклятого торта, — вздохнула королева. — Я уверена, свиток вылетел из торта, когда тот взорвался.

— Конечно, так и было! — воскликнул Помпус. — Давайте вызовем повара и допросим его.

Итак, Хашема, ещё мокрого и посиневшего от опускания в воду, привели к королю.

— Вот так повар! — заревел Помпус. — Подмешивать порох и свитки в праздничный торт!

— Но я не делал этого! — взмолился Хашем, падая на колени. — Только яйца, ваше Высочество — самые лучшие яйца — сахар, мука, специи и...

— И бомбы! — гневно воскликнул король.

— Торт исчезал ещё до праздника, ваше Величество! — крикнул Эджабо.

Все вздрогнули от неожиданного вмешательства, и Эджабо, который незаметно пробрался в зал, встал перед троном.

— Исчезал, — продолжил Эджабо хрипло, капая синей водой на королевские ковры. — Одна минута — он был на столе в кладовой. Следующая минута — и его нет! — промолвил Эджабо, разводя руками и пожимая плечами.

— А затем, не успел мы и глазом моргнуть, как он вернулся обратно! — продолжал Эджабо. — Разве виноваты мы, что в торт попала магия? А нас ещё за это окунули в воду — и всё зря!

— Так почему же вы не сказали этого раньше?! — раздражённо спросил король.

— Отличный был у меня шанс что-то сказать! — фыркнул Эджабо, выжимая кружевные оборки своего костюма.

— Кхм-рр... Можешь считать этот день выходным, добрый человек, — прокашлялся Помпус, извиняясь. — И ты тоже, — добавил он, кивнув в сторону Хашема.

Оба слуги с достоинством направились к двери.

— Да уж, выходной нам точно обеспечен, — проворчал Эджабо недовольно, и, даже не поклонившись, они удалились.

— Боюсь, ты был немного резок, мой любимый, — тихо промолвила королева Поза, провожая их взглядом с лёгкой тревогой.

— Ну, а кто бы не вышел из себя?! — воскликнул Помпус, в отчаянии взъерошив волосы. — Мы можем исчезнуть в любую минуту, а ты только и делаешь, что стоишь тут и критикуешь меня! Проваливай! — гневно рявкнул он на пажа, который как раз заглянул в дверь.

— Кричать на людей, чтобы они «проваливали», бесполезно, — раздражённо заметил Элегантный Слон. — Скоро мы все и так «провалимся».

При этих словах королева Поза принялась горько плакать в свой шелковый платок, и это зрелище так растрогало принца Помпадора, что он бросился к ней и нежно обнял.

— Я женюсь! — воскликнул принц порывисто. — Я сделаю что угодно! Проблема в том, что здесь поблизости нет никаких волшебных принцесс!

— Они должны быть, — сказал король.

— Есть одна! Есть! — вдруг завопил Трубоглав, подпрыгнув от внезапного озарения. — Слушайте, слушайте! Разве ваше Величество забыло о Фалееро, королевской принцессе Фолленсбийского леса?

— Да конечно же! — Король радостно щёлкнул пальцами. — Все говорят, что Фалееро — волшебная принцесса. Она и есть та самая Настоящая!

— Фа-ле-е-ро?! — протрубил Элегантный Слон, с грохотом плюхаясь на пол. — Эта жуткая старуха? Тебе должно быть стыдно!

— Молчать! — прогремел король.

— Чушь! — возмутился Кабумпо. — Ей уже тысяча лет, и она уродлива, как каменный Лукугу. Не женись на ней, Помпа.

— Я приказываю ему жениться на ней! — закричал король, широко раскрыв глаза и наклонившись вперёд.

— На Фалееро?! — ахнул принц, не веря своим ушам.

И неудивительно, что Помпадор был в шоке.

Фалееро, хоть и была принцессой по праву рождения и происходила из королевской волшебной династии, выглядела настолько непривлекательно, что за все её тысячу лет жизни никто и не подумал на ней жениться. Она жила в маленькой хижине в огромном лесном королевстве по соседству с Пампердинком и целыми днями занималась только тем, что собирала хворост. Лицо у неё было длинное и тощее, волосы —

жидкие и чёрные, а нос настолько огромный, что напоминал цветную капусту.

— Фу! — простонал принц Помпадор, отшатнувшись и опершись на Кабумпо.

— Ну, она принцесса и фея — единственная во всех окрестных королевствах. Не понимаю, почему ты так привередничаешь! — раздражённо сказал король.

— Прикажете сообщить её Высочеству о великой удаче, которая ей выпала? — спросил Трубоглав, уже направляясь к двери.

— Немедленно отправляйся! — отрезал Помпус.

В этот момент он вдруг вскрикнул от испуга и боли — какой-то круглый блестящий предмет пролетел по воздуху и ударил его по голове.

— Что это было?!

Трубоглав подозрительно посмотрел на Элегантного Слона. Кабумпо лишь гневно уставился в ответ.

— Это... это предупреждение! — забормотал Трубоглав, боясь прямо сказать, что Кабумпо швырнул этот злополучный снаряд. — Предупреждение, ваше Величество!

— Вздор! — рассердился король. — Ты стареешь, Трубоглав, и глупеешь. Это же... да это же дверная ручка! Кто осмелился швырнуть в меня дверной ручкой?!

— Она и в меня уже прилетала, — пробормотал Кабумпо, спокойно переступая с ноги на ногу. — Как вам такой «удар» судьбы?

— Какая наглейшая дерзость! — захлебнулся Помпус, покраснев, как индюк.

— Возможно, это как-то связано со свитком, — предположила королева Поза, забирая ручку у короля. — Смотрите! Она золотая, а все дверные ручки у нас во дворце — из слоновой кости. И взгляните-ка! Здесь есть инициалы!

Действительно, ручка была золотой, и прямо по центру красовались буквы «П. Э.».

И как раз в этот интересный момент паж, который уже несколько минут робко выглядывал в дверь, набрался храбрости и подбежал к королю.

— Простите, Всевысочайшее Величество, но генерал Квэйкс велел передать, что это зеркало нашли под окном, — пролепетал паж.

И, прежде чем Помпус успел крикнуть «Проваливай!» или «В воду его!», мальчишка бросился к двери и скрылся.

— Всё становится только загадочнее, — простонал король, переводя взгляд с дверной ручки на зеркало, а с зеркала — на свиток.

— Если хотите послушать моего совета, вы должны немедленно устроить эту свадьбу, — дрожащим голосом сказал Трубоглав.

— Пожалуй, так и сделаю! — вздохнул Помпус, потирая шишку на голове. — Ступай и привези принцессу Фалееро, а ты, Помпа, готовься к свадьбе.

— Но, отец! — начал Принц.

— Ни слова больше, иначе тебя окунут! — прогремел король Пампердинка. — Я не позволю своему королевству исчезнуть, пока могу это предотвратить!

— Ты хотел сказать — пока я могу это предотвратить, — мрачно пробормотал Помпадор.

— Это же просто смешно! — возмутился Элегантный Слон, пока Трубоглав важно выходил из зала. — Разве ты не знаешь, что наша страна — лишь малая часть великого королевства Оз? Здесь должны быть сотни принцесс, среди которых Помпадор может выбирать! Почему бы ему не жениться на самой Озме, принцессе всех нас? Разве ты не читал историю страны Оз? Никогда не слышал о чудесном Изумрудном городе? Пусть Помпадор немедленно отправится в путь. Я сам его сопровожу, и, если Озма откажется выйти за него замуж... что ж... — Элегантный Слон гордо выпрямился. — Я её просто похищу — вот и всё!

— До Изумрудного города далеко, — задумчиво сказала королева Поза, — но всё же...

— Да, и что станет с нами тем временем, позвольте спросить? Пока вы будете бродить по стране Оз, мы, я полагаю, можем просто исчезнуть! Нет уж, сэр! Ни шагу за пределы Пампердинка! Фалееро — Подходящая Принцесса, и Помпадор на ней женится! — заявил Помпус.

— Ты говоришь ерунду, — фыркнул Кабумпо. — А как же дверная ручка и зеркало? Они вылетели из торта вместе со свитком. Что ты собираешься с ними делать? Давай-ка взглянем на это зеркало.

— Обычное золотое зеркало, — проворчал Помпус, поднимая его, чтобы Элегантный Слон мог разглядеть.

— В чём дело? — спросил он, когда Кабумпо резко фыркнул.

Когда Слон заглянул в зеркало, на его поверхности проступили два слова:

Элегантный Слон.

А когда Помпус выхватил зеркало обратно, над его отражением появилась надпись:

Толстый Старый Король.

Затем королева Поза заглянула в зеркало, и оно тут же выдало:

Прекрасная Королева.

— Оно говорит правду! — воскликнул Помпа, заглядывая через плечо матери.

В зеркале появились слова:

Очаровательный Принц.

Принц усмехнулся, глядя на отца, который уже был вне себя от ярости.

— Думаешь, я толстый и старый, да?! — фыркнул король, швырнув зеркало на стол. — Вот так денёк, нечего сказать! Свитки, дверные ручки, зеркала и оскорбления!

— Но что могут означать буквы «П. Э.»? — задумчиво промолвила королева Поза.

— Всё очевидно, — усмехнулся Кабумпо с ехидцей. — Это значит «просто ужасна»!

— Кто просто ужасен? — настороженно спросил Помпус.

— Ну, Фалееро, — фыркнул Элегантный Слон. — Это и так всем ясно!

— В воду его! — взревел Помпус. — С меня хватит! Окуните его — вы слышали?!

— Это, — зевнул Кабумпо, поправляя свой шёлковый наряд, — невозможно!

И, учитывая его размеры, так оно и было. Но в этот момент вернулся Трубоглав, и король, заинтересовавшись ответом принцессы Фалееро, забыл о наказании для Кабумпо.

Гонец от принцессы выступил вперёд.

— Её Высочество, — запыхавшись доложил Трубоглав, который бежал всю дорогу без остановки, — Её Высочество с радостью принимает предложение принца Помпадора и согласна выйти за него замуж завтра утром.

Принц Помпадор тяжело застонал.

— Отлично! — воскликнул король, потирая руки. — Пусть всё будет готово к церемонии, а тем временем... — Помпус грозно окинул всех взглядом. — Я запрещаю кому бы то ни было исчезать! Я всё ещё Король! Трубоглав, выставить охрану вокруг замка — следить за малейшими признаками исчезновения. И если пропадёт хоть одна дощечка из забора... — он важно выпрямился, — немедленно доложить мне!

Затем, повернувшись к трону, Помпус подал руку королеве Позе, и они вместе направились в сад.

— Неужели ты собираешься просто проигнорировать и зеркало, и дверную ручку? — возмутился Кабумпо, преградив королю путь.

— Отойди, — сердито буркнул Помпус.

— Разойдись! Дайте пройти их Величествам! — закричал Трубоглав, размахивая серебряным жезлом и расчищая дорогу.

Королевская чета величественно удалилась из банкетного зала.

— Не переживай, Кабумпо, — сказал принц, нежно обхватив хобот Элегантного Слона. — Уверен, у Фалееро есть свои достоинства... и мы же не можем позволить старому королевству исчезнуть, понимаешь?

— Чушь собачья! — фыркнул Кабумпо. — Она сделает из тебя половичок, Помпа... Принц Помпа-Коврик — вот кем ты станешь! Давай сбежим! — предложил он, и его маленькие глазки беспокойно заблестели.

— Я не могу так поступить и позволить королевству исчезнуть. Это было бы неправильно, — вздохнул принц и печально побрёл за родителями в королевский сад.

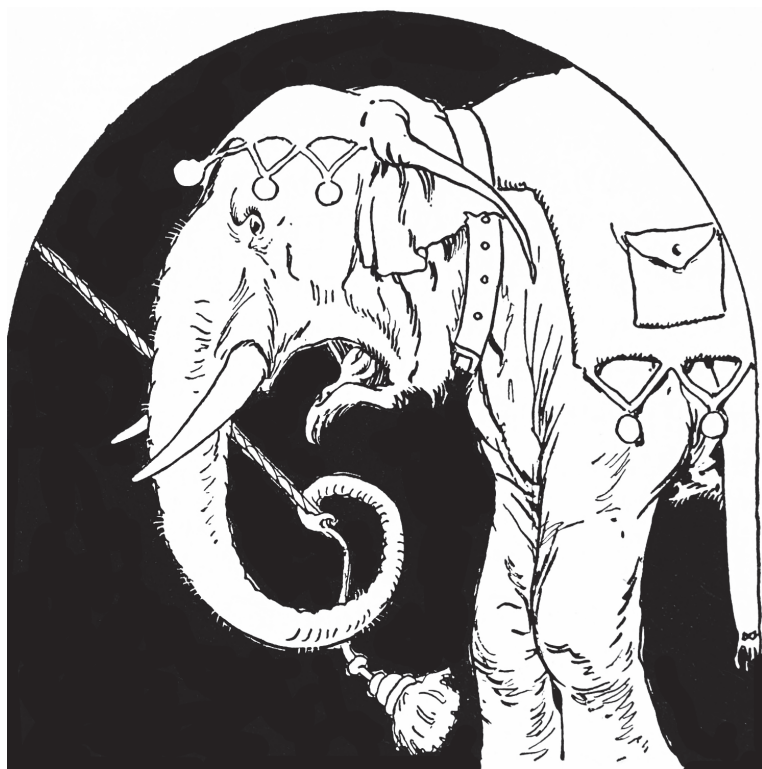
— Не переживай, Кабумпо, — сказал Принц

— Король — просто Гуч¹! — с горечью пробормотал Элегантный Слон. Затем он внезапно резко поднял хобот. — Кто-то здесь всё-таки исчезнет, — прохрипел он зловеще. — Это точно!

Громко шелестя шёлковым одеянием Кабумпо поспешил в свои королевские покои.

Оставшись один, принц Помпа бросился к подножию трона и устремил грустный взгляд в пустоту.

¹ Гуч — насмешливое прозвище в стране Оз, означающее упряма или глупца

Глава 3

Кабумпо и Помпа исчезают

казавшись в своих покоях, Кабумпо яростно дернул шнур колокольчика.

— Мои жемчуга и мою пурпурную бархатную мантию! Немедленно принеси их! — прохрипел он, когда в дверях появился его личный слуга.

— Слушаюсь, сэр! Вы собираетесь выходить, сэр? — пробормотал маленький житель Пампердинка, торопясь к большому сундуку в углу мраморного зала, чтобы достать мантию.

— Разве что исчезновение можно считать выходом, — ответил Кабумпо уже мягче, ведь он был очень привязан к этому человечку, который о нём заботился. — Но я могу исчезнуть в любую минуту. Как и ты. Как и все остальные. И лично я хочу сделать это достой-

но, исчезнуть с максимально возможным изяществом. Ты слышал о волшебном свитке, Спеззл?

— Да, сэр! — дрожащим голосом ответил Спеззл, взбираясь по лестнице, чтобы поправить жемчуга и роскошную парадную мантию Элегантного Слона. — Да, сэр, и у меня в голове всё кружится, будто...

— Будто что? — спросил Кабумпо, с одобрением разглядывая своё отражение в высоком зеркале.

— Не могу точно сказать, сэр, — вздохнул Спеззл. — Всё это исчезновение так меня запутало, что я уже не понимаю, что делаю.

— Ну, хотя бы не теряй самообладания, — усмехнулся Кабумпо. — Вот... теперь всё в порядке. — Он помог маленькому человечку спуститься с лестницы. — Прощай, Спеззл. Если ты исчезнешь раньше, чем мы снова увидимся, постарайся сделать это красиво.

— Слушаюсь, сэр! — сдавленно выдохнул Спеззл. Затем, достав ярко-красный платок, он громко высморкался и выбежал из комнаты.

Кабумпо прошелся взад-вперёд перед зеркалом, разглядывая себя со всех сторон. Он выглядел поистине великолепно в своей пурпурной бархатной парадной мантии, расшитой серебром, с подвязками из крупных жемчужин. В левой части мантии находился глубокий карман. В него Элегантный Слон сложил все свои драгоценности, которые достал из ящика сундука.

— Надо прихватить ещё и золотую дверную ручку, — задумчиво пробурчал он. — И зеркало.

Бесшумно (несмотря на свои внушительные размеры, Кабумпо умел двигаться совершенно тихо) он вернулся в банкетный зал и внезапно возник за спиной Трубоглава. Старец уставился выпученными глазами в золотое зеркало.

— Ха-ха! — прогремел Кабумпо. — Ха-ха! Кер-р-румф!

И неудивительно! Над потрясённым отражением глупого сановника красовалась надпись:

Старый Гусь!

— Зеркало, прямо скажем, правдивое, — произнес Элегантный Слон.

— Чего? Что? — залепетал Трубоглав, поспешно шлёпнув зеркало на стол. — Откуда ты взялся? Почему ты так разодет?

— Для моего исчезновения, — ответил Кабумпо, ловко прибирая в карман дверную ручку и зеркало. — Я готовлюсь исчезнуть. Как я выгляжу?

Прежде чем Трубоглав успел ответить, Элегантный Слон исчез.

Вернувшись в свои покои, Кабумпо нетерпеливо зашагал взад-вперёд, дожидаясь ночи.

— Не верю, что она сможет нам отказать, — бормотал он время от времени сам себе.

Этот день и вечер во дворце Пампердинка прошли в тревожном ожидании. Придворные то и дело нервно ощупывали себя, проверяя, не начали ли они исчезать. Слуги передвигались на цыпочках, с опаской оглядываясь через плечо в поисках первых признаков исчезновения. С наступлением темноты ворота и окна были надёжно заперты, а все свечи погашены.

— Чем меньше замок будет замечен, тем меньше вероятность, что он исчезнет, — рассудил король.

Темнота была как нельзя кстати для Кабумпо. Он дождался, пока все во дворце разойдутся по своим покоям, а затем выждал ещё целый час. После этого он бесшумно двинулся по коридору к

апартаментам принца. Помпадор, даже не раздевшись, бросился на диван и погрузился в беспокойный сон.

Не издав ни звука, Кабумпо снял с туалетного столика корону принца, бережно опустил её в карман своей мантии, а затем осторожно подхватил спящего принца своим гибким хоботом и направился вниз по большому залу. Достигнув дворцовых дверей, он бережно опустил принца на пол, отодвинул золотые засовы и вышел в сад.

В темноте едва слышались голоса стражников, перекликающихся друг с другом с высокой стены, но Элегантный Слон поспешил к потайному входу, о котором знали только он и Помпадор, и, подобно огромной тени, скользнул за качающиеся ворота. Оказавшись снаружи, он уложил спящего принца на свою широкую спину и быстро, без единого звука, помчался сквозь ночь.

— Что мы делаем? — сонно пробормотал принц, не просыпаясь.

— Исчезаем, — тихонько усмехнулся Кабумпо. — Исчезаем из Пампердинка, дружище.

Глава 4

Появление Любопытного Коттабуса

й! — Принц Помпадор заворочался и перевернулся. — Ой! — простонал он снова, раздражённо стукнув по подушке. — Ой!

На этот раз его глаза широко раскрылись, потому что пальцы болезненно заныли от удара.

— Камень! — вскрикнул принц, возмущённо приподнимаясь. — Камень у меня под головой! Неудивительно, что она болит! Великие Гилликины! Где я?! — Он ошарашенно озирался по сторонам. Ни одного знакомого предмета вокруг. Он находился в сумрачном, густом лесу, а издалека доносился звук, будто кто-то пилит дрова.

— Ох... Ох... Я понял! — пробормотал принц, жалостливо потирая голову. — Это всё тот проклятый свиток. Я исчез, и вот куда меня занесло.

С усилием поднявшись на ноги, он направился в сторону пилящего звука, но не успел сделать и нескольких шагов, как радостно вскрикнул: прямо перед ним, прислонившись к дереву и храпя так громко, будто двадцать дровосеков работали разом, стоял Кабумпо.

— Просыпайся! — закричал Помпадор, изо всех сил толкая его. — Просыпайся, Кабумпо! Мы исчезли!

— Неужели? — зевнул Элегантный Слон, открывая один глаз. — Вот это новости! Ха, хо, хм! — С громовым зевком он открыл и второй глаз, а затем расхохотался и затрясся всем телом.

— Мы их здорово опередили, Помпа. Вот бы увидеть лицо короля, когда он обнаружит наше отсутствие! Старина Трубоглав будет носиться по дворцу, как угорелый. Он решит, что мы исчезли по волшебству.

— А разве это не так? — удивился Помпадор.

— Только если не считать меня волшебником. Я унёс тебя ночью. Неужели ты думал, что старина Кабумпо спокойно стоял бы в стороне, пока тебя женят на какой-то дряхлой старой фее вроде Фалееро? Как бы не так! — прохрипел Элегантный Слон. — У меня на тебя другие планы, малыш!

— Но это же ужасно! — воскликнул принц, хватаясь за дерево. — Ты бросил моего бедного отца, мою дорогую мать и всё королевство Пампердинк на верную гибель, на исчезновение! Нам нужно немедленно вернуться обратно — сейчас же, в Пампердинк! Ты слышишь?!

— Да одумайся ты! — Кабумпо сердито встряхнулся. — Ты не спасёшь их, вернувшись. Нужно двигаться вперёд — найти Настоящую Принцессу и жениться на ней. В любом случае, магия свитка не сработает раньше семи дней!

— Откуда ты это знаешь? — подозрительно спросил Помпа.

— Прочитал в книге по колдовству, — не моргнув глазом, ответил Кабумпо. — Теперь у нас полно времени, чтобы добраться до Изумрудного города и предстать перед прекрасной правительницей страны Оз. Вот она — твоя Настоящая Принцесса, Помпа!

— Но вдруг она откажет мне... — неуверенно промолвил принц.

— Ты очень красив, Помпа, дружище, — Элегантный Слон игриво толкнул его хоботом. — Я захватил все свои драгоценности для подарков, а ещё волшебное зеркало и дверную ручку. Если она

откажет, и дело дойдёт до худшего... — Кабумпо многозначительно откашлялся, — ...ну что ж... предоставь это мне!

После недолгих уговоров и завтрака, который предусмотрительный Кабумпо захватил с собой, Помпа позволил Элегантному Слону усадить себя себе на голову, и они отправились в путь — на максимальной скорости Кабумпо — к Изумрудному городу страны Оз.

Ни принц, ни Элегантный Слон никогда прежде не покидали Пампердинка, но Кабумпо раздобыл в дворцовой библиотеке старую карту страны Оз. Согласно этой карте, Изумрудный город находился строго к югу от их королевства.

— Так что нам нужно просто двигаться на юг, — тихонько усмехнулся Кабумпо.

Помпадор кивнул, но в голове его крутились точные слова таинственного свитка:

«Да будет ведомо вам, что ежели принц древнего и почтенного королевства Пампердинк не сочетается браком с Настоящей Феей Принцессой в отведённый срок, то королевство Пампердинк исчезнет навеки (и даже дольше) из Гилликинского края страны Оз. Дж. Г.»

Помпадор торжественно повторил эти слова, затем задумался обо всём, что слышал об Озме из страны Оз — самой прекрасной маленькой фее, какую только можно представить.

— Она ведь не захочет, чтобы часть её королевства исчезла, — разумно рассудил Помпадор.

Однако, как оказалось, Озма даже не подозревала о существовании Пампердинка. Оз — огромная страна, населённая множеством странных и разнообразных народов, и хотя о ней написано уже четырнадцать исторических книг, рассказана лишь половина её истории. В стране Оз нет ни железных дорог, ни паровозных линий, а путешествия трудны и медленны из-за магической природы самой земли, её многочисленных гор и волшебных лесов. Поэтому Пампердинк, как и многие маленькие королевства на окраинах Оз, оставался неизведанным для Озмы.

Страна Оз представляет собой огромный прямоугольник, разделённый на четыре части: север — пурпурная страна Гилликинов,

восток — голубая страна Жевунов, юг — красные земли Квадлингов, запад — приятная жёлтая страна Манчкинов.

А в самом центре страны, как известно почти каждому ребёнку, находится чудесный Изумрудный город, и в его великолепном зелёном дворце живёт Озма — прекрасная маленькая Фея Принцесса, на которой Кабумпо надеялся женить Помпадора.

— Знаешь, — задумчиво произнёс принц, после того как они некоторое время пробирались сквозь сумрачный лес, — я думаю, что золотое зеркало как-то связано со всем этим. Мне кажется, его положили в торт, чтобы помочь мне найти Настоящую Принцессу.

— Где ты найдёшь принцессу, более подходящую, чем Озма? — фыркнул Кабумпо с негодованием. — Озма — вот кто нужен! Будь уверен!

— Всё равно, — твёрдо сказал Помпа, — я буду свататься ко всем принцессам, которых мы встретим!

— Ты что, ожидаешь найти их здесь, бегаящими по лесу? — проворчал Кабумпо, не любивший, когда ему перечат.

— В жизни всего можно ожидать, — невозмутимо отозвался принц Пампердинка, удобно устроившись на спине слона. Теперь, когда они действительно отправились в путь, путешествие казалось ему невероятно увлекательным. — Надо было сделать это давно, — пробормотал он себе под нос. — Каждый принц должен отправиться в своё приключение.

— Сколько нам потребуется времени, чтобы добраться до Изумрудного города? — спросил он немного погодя.

— Два дня, если ничего не случится, — ответил Кабумпо.

И тут он вдруг резко остановился, насторожив уши так, что они стали похожи на паруса. Справа кусты трещали под тяжестью какого-то крупного зверя, и в следующее мгновение хриплый голос проревел:

*Я жажду знать,
Что, как и где,
Зачем, куда и почему?
Я — Коттабус, любопытный,
Скучающий старик!
Я жажду знать,*

*Коттабус был размером с пони, но формой напоминал
разъевшегося кота*

*Кто, когда,
И по какой причине, сэр!
Так отвечайте — нет предела
Тому, что знать хочу я, сэр!*

— Ага! — торжествующе прогремел ликующий голос. — Вот вы где!

Из кустов высунулась большая круглая голова, оказавшись почти вплотную к морде Кабумпо.

— О-о-о! Это будет восхитительно. Не двигайтесь!

Кабумпо был настолько ошеломлён, что застыл на месте. В следующее мгновение Коттабус выскочил из кустов и уселся прямо перед путешественниками. Он был размером с пони, но формой напоминал разъевшегося кота. Его глаза неприятно выпячивались, а кончик хвоста заканчивался большим веером.

— Ну и... — пробурчал Кабумпо, после того как странное создание тарасилось на них целую минуту, не моргнув.

— Ну и что? — спросило оно, недовольно начиная обмахиваться веером-хвостом. — Вы ведёте себя так, будто никогда не видели Коттабуса!

— Мы и правда не видели, — признался Помпа, выглядывая из-за головы Кабумпо и втайне жалея, что не захватил с собой украшенный драгоценностями меч.

— Почему не видели? — Коттабус закатил глаза. — Как ужасно невежественно!

Он с щелчком сложил веерообразный хвост и неодобрительно уставился на них.

— Будьте любезны сообщить мне: кто вы такие, откуда пришли, когда прибыли, зачем идёте, как собираетесь этого добиться, почему вообще отправились в путь и что будете делать, когда доберётесь до цели?

— Не вижу причин рассказывать тебе всё это, — проворчал Кабумпо. — Это не твоё дело.

— Ошибаешься! — истерично взвизгнуло существо. — Выяснять всё на свете — прямое предназначение Коттабуса! Я живу чужими делами, и если...

Тут оно сделало паузу, достало из мехового кармана огромный платок и начало утирать глаза.

— ...если Коттабус не задаст пятьдесят вопросов за день, он сворачивается в кресле на крыльце и у-у-умирает! А у меня уже пятый день без единого вопроса...

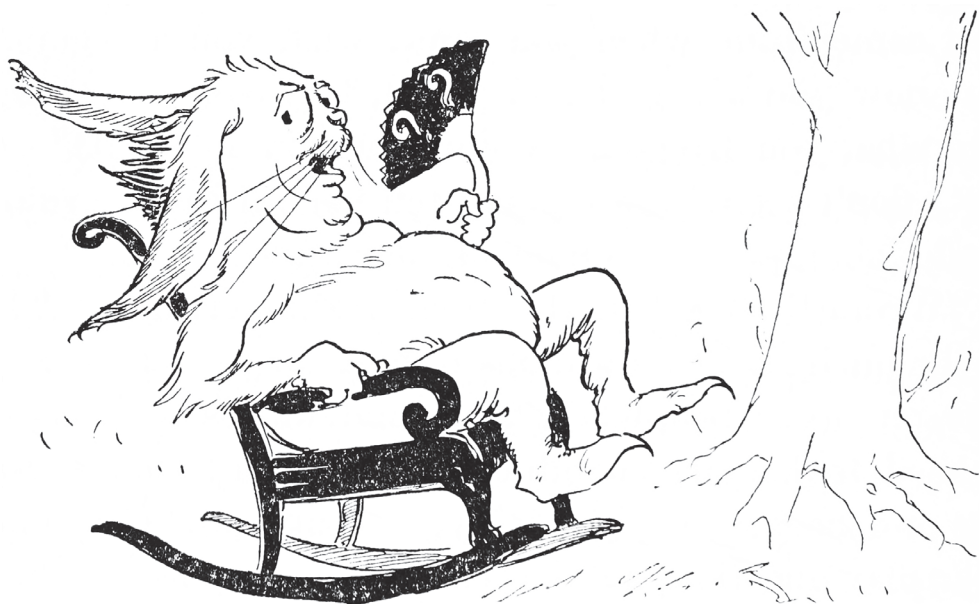
— Ну так сворачивайся и помирай, — грубо буркнул Кабумпо.

Но добросердечный принц почувствовал жалость к нелепому созданию.

— Если мы ответим на твои вопросы, ты ответишь на наши?

— Попробую, — шмыгнул носом Любопытный Коттабус.

Наклонившись, он вытащил из кустов качалку, устроился поудобнее и приготовился слушать.

— Ну что ж, — начал Помпа, — это — Элегантный Слон, а я — принц. Мы прибыли из Пампердинка, потому что наше королевство находится под угрозой исчезновения, если я не женюсь на Настоящей Принцессе.

— Да-а, — пробормотал Коттабус, медленно раскачиваясь в кресле. — Да, да!

— И мы направляемся в Изумрудный город, чтобы просить руки принцессы Озмы, — продолжил принц.

— Откуда вы знаете, что она — та самая? Когда это случилось? Кто принёс послание? Что вы будете делать, если Озма откажет вам? — затараторил Коттабус, с жадным любопытством наклоняясь вперёд.

— Ты собираешься весь день болтать с этим нелепым существом? — проворчал Кабумпо.

Но Помпадор, возможно из-за своей молодости, был польщён, что даже любопытный старый Коттабус проявил такой интерес к его делам. Поэтому, начав с самого начала, он подробно рассказал всю историю своего дня рождения.

— Да, да, — лихорадочно поддакивал Коттабус каждый раз, когда принц останавливался, чтобы перевести дух. — Да, да, — возбуждённо хлопал веером.

Когда Помпадор закончил, Коттабус откинулся назад, закрыл глаза и положил обе лапы на подлокотники кресла.

— В жизни не слышал ничего любопытнее, — заявил любопытствующий. — Этого мне хватит, чтобы три дня не скучать!

— Конечно, мы здесь именно для этого — чтобы тебя развлекать! — саркастически фыркнул Кабумпо. — Пошли, Помпа!

— Может, Любопытный Коттабус расскажет нам что-нибудь о местности впереди? Есть ли здесь поблизости принцессы? — с надеждой спросил принц.

— Никогда не слышал, — ответил Коттабус, открывая глаза. — А вы умеете умножать, складывать, делить и вычитать? Как вы с дробями, принц?

— Не очень, — признался Помпадор, смущённо моргая.

— Тогда далеко не уйдёте, — вздохнул Коттабус, торжественно качая головой. — И не спрашивайте почему, — мрачно добавил он, оттаскивая своё кресло обратно в кусты.

Пока Кабумпо и Помпа в изумлении наблюдали за его действиями, он юркнул в заросли и исчез.

— Пошли, — рявкнул Кабумпо с презрительным фырканием.

Но они не успели сделать и нескольких шагов, как Коттабус высунул голову из просвета в деревьях прямо перед ними.

— Когда вы вернётесь? — тревожно подёргивая носом, спросил он.

— Никогда! — протрубил Кабумпо, ускоряя шаг.

Коттабус снова исчез, но появился на первом же повороте дороги.

— Вы сказали, дверная ручка ударила вас по голове? — жалобно спросил он.

Кабумпо гневно фыркнул и помчался так быстро, что Помпе пришлось вцепиться в него изо всех сил.

— Кажется, теперь мы от него оторвались, — запыхавшись, произнес Элегантный Слон, пробежав почти милю.

Но в этот момент из-под кустов раздалось сопение, и голова Коттабуса снова высунулась. Его язык болтался, и он тяжело дышал от усталости.

— Сколько вам лет? — выдохнул он, жалобно закатывая глаза. — Кем был ваш дед по отцовской линии? И был ли он лысым?

— Керумбети Бампас! — взревел Элегантный Слон, раздражённо переходя на другую сторону дороги.

— Но почему дверная ручка оказалась в торте? — захлебнулся Коттабус, с носа которого скатились две слезинки.

— Откуда нам знать, — холодно ответил Помпа.

— Тогда хотя бы скажите дату вашего рождения, — заныл Коттабус, снова роняя слезы.

— Нет! Нет! — взвыл Кабумпо и на этот раз помчался так стремительно, что плаксивый голос Коттабуса становился все тише и тише, пока окончательно не затих вдали.

— Самое докучливое создание из всех, что я встречал, — проворчал Элегантный Слон, и на этот раз Помпа с ним согласился.

— Разве уже не время обеда? — поинтересовался принц. Он начинал чувствовать страшный голод.

— И неужели между здесь и Изумрудным городом нет никаких деревень или городов? — добавил Помпа.

— Не знаю, — отозвался Кабумпо, продолжая шагать вперед.

— О! Посмотри, вон флаг! — внезапно воскликнул Помпа. — Он развеивается над верхушками деревьев прямо впереди.

И действительно — огромный развевающийся чёрный флаг, покрытый сотнями загадочных символов и знаков, виднелся впереди.

— Поторопись, Кабумпо, — торопил принц. — Это выглядит интересно.

Глава 5 В городе Цифроголовых

то напоминает мне что-то неприятное, — ответил Кабумпо, разглядывая флаг.

Тем не менее, он ускорил шаг, и вскоре они вышли на поляну, окружённую высоким чёрным частоколом. Единственное, что было видно над забором, — это странный чёрный флаг. Поскольку лес по обе стороны был слишком густым, чтобы пройти сквозь него, и обхода, казалось, не существовало, Кабумпо громко постучал в центральные ворота.

Те распахнулись мгновенно — так резко, что Кабумпо, уткнувшийся головой в прутья, рухнул на колени, а Помпадор перелетел прямо через него. В общем, это было весьма нелепое появление.

— О-о-о! Теперь-то начнётся веселье! — завизжал тонкий, высокий голос, и тут же сотни других голосов подхватили этот крик. Целая толпа странных существ окружила путешественников. Элегантный Слон одним взглядом оценил ситуацию, прижал уши и подхватил Помпадора с мостовой.

— Прекратите это! — прорычал он угрожающе. — Кто вы вообще такие?

Толпа не обратила никакого внимания на вопрос Элегантного Слона, продолжая прыгать вверх-вниз и визжать от восторга. Вцепившись в ухо Кабумпо, Помпа с тревогой оглядел окружение. Их плотно обступили худощавые, юркие человечки — с цифрами вместо голов. Четвёрки, восьмёрки, семёрки и нули, подпрыгивающие в такт, создавали невероятную путаницу.

— Давай уйдём отсюда! — сказал Помпа, у которого уже начала кружиться голова.

Но Цифроголовые сомкнулись вокруг них так тесно, что Кабумпо не мог пошевелиться, а их громкие крики полностью заглушали голос Элегантного Слона. В конце концов, глаза Кабумпо сверкнули от ярости, он глубоко вдохнул, поднял хобот и протрубил, как пятьдесят паровых гудков. Эффект был мгновенным и ошеломляющим: половина Цифроголовых повалилась ничком, а другая половина — навзничь, уставившись в небо пустыми взглядами.

— Проводите нас к вашему Правителю! — прогремел Кабумпо в наступившей тишине.

— Откуда ты знаешь, что у нас есть Правитель? — осторожно поднялась с земли Семёрка.

— В большинстве стран он есть, — отрезал Элегантный Слон.

— Он не имеет права нами командовать! — ворчала Шестёрка, сядя и угрожающе тыча пальцем в Кабумпо.

— Да, но... — Семёрка нахмурилась, глядя на Шестёрку, и прикрыла уши. — Идите за мной, — буркнула она.

Кабумпо, осторожно переступая через лежащих Цифроголовых, последовал за Семёркой.

Если жители этого странного города были необычны, то сам город оказался ещё причудливее. Воздух был сухим и спёртым, а дома — скучными прямоугольными коробками, выстроенными в бесконечные ряды без намёка на сады или палисадники. На ка-

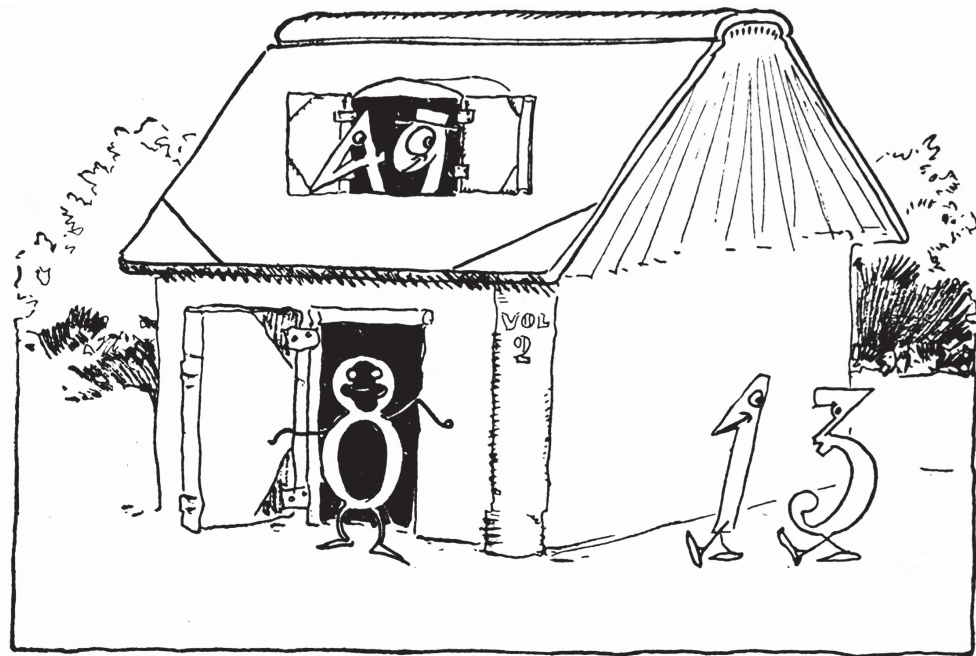
ждом углу стояли большие указатели, но они совсем не походили на обычные городские вывески — это были знаки «плюс», «минус» и кое-где «деление».

— Полагаю, всё на этой улице поделено, — пробормотал Помпадор, с любопытством разглядывая знак деления.

— Надеюсь, они не вычтут ничего из нашего имущества, — прошептал Кабумпо, когда они свернули в Аллею Минусов. — Посмотри, Помпа, на дома. Ты когда-нибудь видел что-то подобное?

— Они напоминают мне что-то неприятное, — задумчиво произнёс Принц. — Да это же книги, Кабумпо! Огромные арифметические книги! — Помпа указал на один из домов.

— Ты хочешь сказать, что они похожи на книги, — возразил Элегантный Слон. — Я никогда не видел книг с окнами и дверями!

— Маловато ты знаешь! — с презрением оглянулась Семёрка, но Кабумпо был слишком заинтересован, чтобы обращать на это внимание.

Из окон домов-книг выскакивали сотни маленьких Цифроголовых, которые веселились и насмехались над Помпой и Кабумпо.

— Ха-ха! — орал один из них, высунувшись так далеко, что чуть не свалился на Восьмёрку. — Погодите, пока Граф их увидит! Он сделает из них пример!

— Что за ужасная страна, — прошептал Помпадор, вовремя пригнувшись, когда Четвёрка попыталась схватить его за волосы из открытого окна.

Но в этот момент они свернули за угол и оказались на большой мрачной площади. На массивном деревянном троне, окружённый стражей из Цифроголовых, восседал Великий Правитель этого странного города.

— Что это у тебя там, Семёрка? — прогремел Правитель.

— Я — Элегантный Слон, а это — Принц Помпадор! — объявил Кабумпо, не дав Семёрке ответить.

Сам Помпадор не мог вымолвить ни слова — он никогда в жизни не видел, чтобы с ним разговаривал деревянный правитель. А Король Цифроголовых был именно таким — обыкновенной школьной линейкой, вдвое выше человека, с руками, ногами и большой квадратной головой, водружённой на тонкое плоское тело.

— Мне плевать, кто вы такие. Я хочу знать, что вы такое! — заявил Правитель.

— Мы путешественники, — храбро выговорил Помпа, с трудом сглатывая. — Путешественники, ищущие Подходящую Принцессу.

— Ну, здесь вы её не найдёте, — отрезал Правитель. — Мы в них не верим!

— Не могли бы вы сказать, как называется ваше Королевство? — спросил Помпа, слегка уязвлённый этими словами.

— У вас нет голов, — невозмутимо заявил Правитель, — иначе вы бы знали, что это — Арифметика. — Он стукнул себя по деревянной груди. — Я её Правитель, и каждый дюйм во мне — королевский! Король Цифроголовых! — добавил он, сверкая глазами, словно ожидая возражений.

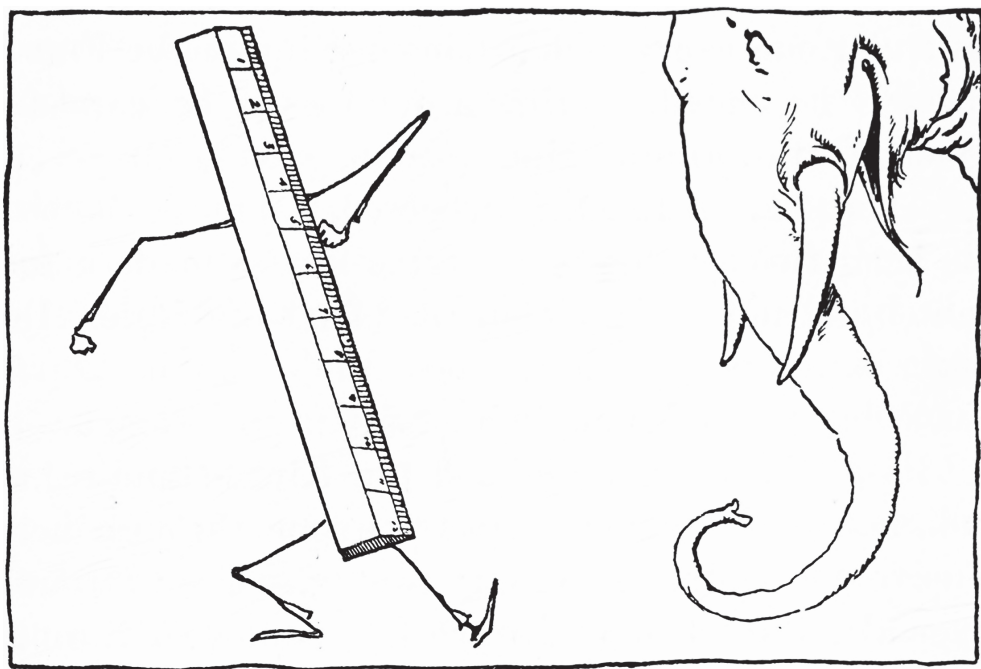
— Ладно, ладно! — фыркнул Кабумпо, дважды склонив голову. — Я знал, что двенадцать дюймов составляют фут, но не подозревал, что из них может получиться Король-Линейка. Но не могли бы вы накормить нас обедом и позволить мирно пройти через ваше Королевство?

— Пройти?! — воскликнул Король, возмущённо поднимаясь. — У нас никто просто так не проходит! Вы должны отработать свой

путь. «Пройти» — это ещё что! А когда отработаете, мы поместим вас в задачу и сделаем из вас пример!

— Из них получится отличный пример, ваше Величество, — сказал высокий тощий субъект, стоявший рядом с Правителем. Он хитро оглядел путешественников. — Если худой Принц отправляется на толстом слоне искать Настоящую Принцессу, сколько ярдов бахромы потеряет слон со своего плаща и насколько лысым станет Принц к концу пути? — Он самодовольно ухмыльнулся. — Не думаю, что кто-то сможет это вычислить.

— Возможно, методом вычитания, — задумчиво сказал король, разглядывая их.

— Великие стога сена! — проревел Кабумпо, озабоченно оглядываясь, не потерял ли он уже часть бахромы. — Во что мы ввязались?

— Лысым?! — Помпа слотнул, машинально потирая голову. — Вы хотите сказать, что берёте бедных ни в чём не повинных путешественников и превращаете их в арифметические задачи?

— А почему бы и нет? — ответил тощий тип, выглядевший точь-в-точь как гигантский карандаш. — И, пожалуйста, обращай-

тесь ко мне «граф» — Граф Подсчёт моё имя. Что плохого в жизни внутри задачи, мой мальчик? Вся жизнь — задача, в конце концов, а со временем вы привыкнете. Я постараюсь определить вас в удобный учебник, и вы увидите, что ведение книг куда проще, чем ведение хозяйства. За мной, пожалуйста!

— Проходите, — лениво зевнул Правитель, махнув рукой. — Теперь граф берёт вас под свою ответственность.

Элегантный Слон был настолько ошеломлён всей этой странной логикой, что покорно последовал за человеком-карандашом.

— До свидания! — хрипло крикнул им вдогонку Правитель. — Начните с простых сложений, — добавил он, когда они скрылись из виду.

Улица впереди была заполнена Цифроголовыми, и когда Кабумпо остановился, они начали выстраиваться в арифметические примеры. Первый ряд сел на землю, следующий встал на колени позади них, третий выпрямился во весь рост, а четвёртый ловко взобрался на плечи третьего — и так далее, пока перед путешественниками не выросла длинная колонна сложения.

— Ну что ж, — сказал Граф Подсчёт своим прямолинейным тоном, — раз у вас нет цифр вместо голов, посмотрим, есть ли у вас головы для цифр.

Кабумпо поправил жемчужный головной убор, и капли пота заструились по его хоботу. Принц Помпа, лёжа на голове слона, начал складывать первый ряд чисел.

— Восемьдесят три, — тревожно объявил он.

— Говори: «три и восемь в уме», — отрезал Граф Подсчёт. — Эй, Тройка!

Из толпы вышла Тройка и встала под чертой.

— Меня нужно перенести! — проворчала Восьмёрка, недовольно глядя на Помпу.

— Перенести? — фыркнул Кабумпо, подхватывая Восьмёрку хоботом. — Что ж, я этим займусь. Ты складывай, Помпа, а я буду переносить.

Он поставил Восьмёрку внизу столбца цифр и лениво поводил хоботом, ожидая следующую «жертву». Так, медленно и мучительно, Помпа складывал длинные ряды, а Кабумпо переносил цифры. И если они допускали малейшую ошибку, Цифроголовые

кричали от возмущения и начинали прыгать, пока всё вокруг не превращалось в полный хаос.

Когда пример был решён, участвовавшие в нём Цифроголовые расходились, но тут же формировался новый — и через два квартала наши герои продвинулись лишь за целый час.

— Ох! — наконец простонал Помпа. — Мы никогда не выберемся отсюда, Кабумпо. Взгляни на эти ужасные дробы впереди! Нельзя ли их пропустить? — умоляюще спросил он у Графа Подсчёта.

— Разумеется, нет! — ответил человек-карандаш, поглаживая свои блестящие, заострённые волосы. — Вы не пропустите ничего!

— Это наводит меня на мысль, — хрипло прошептал Кабумпо. — А почему бы нам не проскочить? Мы ведь больше их. Почему бы и...

— Как успехи?

Услышав этот хриплый и знакомый голос, Принц и Кабумпо вздрогнули.

— Надеюсь, вы не против моего вопроса?

К высокому частоколу прижался Любопытный Коттабус и с любопытством разглядывал их сквозь прутья.

— Вы уже нашли Наибольший Общий Делитель?

— Это ещё кто? — настороженно спросил Элегантный Слон.

— Неужели нет другого выхода из Арифметики, кроме этого? — простонал Помпа, умоляюще глядя на Коттабуса. Он был слишком измотан, чтобы возражать против вопросов.

Любопытное создание обрадовалось новому поводу для беседы с путешественниками.

— Вы ответите на несколько вопросов, если я вам расскажу? — спросил Коттабус, с трудом подтягиваясь повыше и заглядывая через забор.

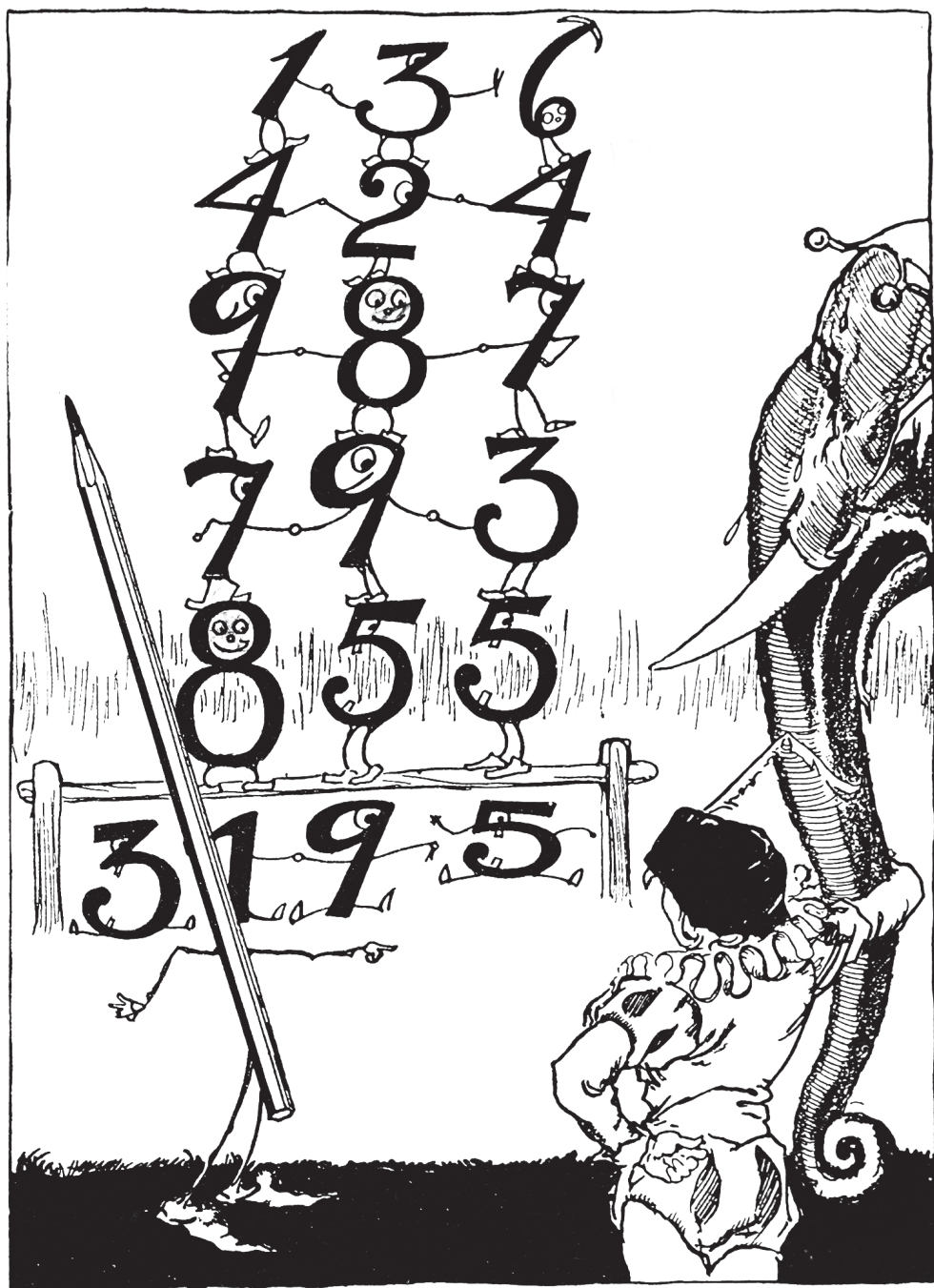
— Да-да, что угодно, — пообещал Помпа.

— Вы любите клубничные пирожные? — спросил Коттабус, быстро подёргивая носом.

— Конечно, — ответил Принц. — Ох, поторопитесь! Граф Подсчёт вот-вот вернётся!

Тот убежал вперёд, чтобы подготовить новую задачу, а остальные Цифроголовые не обращали внимания на странное существо у забора.

— Вы позовёте Пугало на свою свадьбу? — выдавил Коттабус.

Так, медленно и мучительно, Помпа складывал длинные ряды

— Я не знаком ни с каким Пугалом, — сказал Помпа, — так как же я смогу его позвать?

— Вам нравится этот старый слон?

Коттабус махнул в сторону Кабумпо, который начал топтать ногами и яростно фыркать.

— Ну ладно, — вздохнул Любопытный Коттабус, — это был мой пятидесятый вопрос.

Уцепившись одной лапой за забор, Коттабус принялся размахивать другой и нараспев продекламировал:

*Сколько тиков в Арифметике?
Отвечай-ка мне на это!
Если ж не сумеешь — не беда,
Просто сделай кувырок туда-сюда!*

Голова Коттабуса тут же скрылась из виду.

— Ну разве это не возмутительно? — простонал Принц. — После того как он обещал нам помочь!

— Я хотел сказать «кувырок туда», — прохрипел Коттабус, неожиданно появляясь вновь.

*А коль не сумеешь — не беда,
Просто сделай кувырок туда!*

Он уныло продекламировал, потерял равновесие, свалился с забора и с глухим стуком приземлился на землю.

— Эй! Шагайте быстрее! — прикрикнул Граф Подсчёт, тыча в Кабумпо острым карандашом. — Впереди вас ждёт миленькая задачка на дроби.

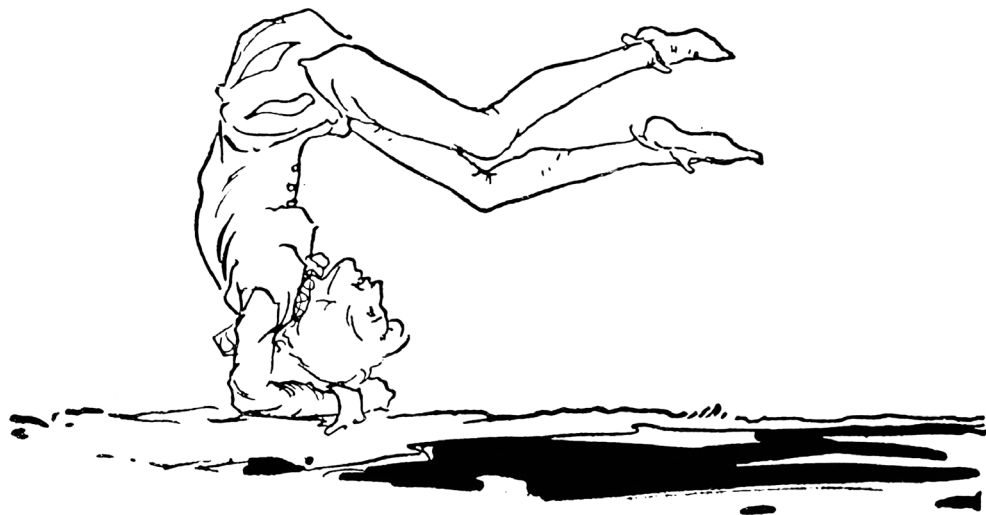
— Интересно, это что-то значило? — задумчиво пробормотал Помпадор, пока Кабумпо приближался к новому примеру. — «Если не сумеешь — не беда, просто сделай кувырок туда». В любом случае, попробовать не помешает. Постой минутку, Кабумпо!

Спустившись по хоботу Элегантного Слона, Принц поставил голову на землю и очень аккуратно, с полной осознанностью, сделал кувырок.

При первом же его движении Граф Подсчёт оглушительно взвизгнул, шлёпнулся на голову и сломал себе остриё, а Цифроголовые бросились врассыпную.

— Ещё раз! Ещё раз! — радостно закричал Кабумпо.

И Помпа кувыркался снова и снова, пока вокруг не осталось ни единого Цифроголового. Даже те, что выглядывали из окон домов, вывалились наружу и в панике бросились за угол.

Не дожидаясь их возвращения, Кабумпо подхватил Помпу и помчался по опустевшим улицам Арифметики, пока не достиг чёрных железных ворот на противоположном конце города. Проломив их головой, Элегантный Слон вырвался на свободу и не останавливался, пока не оказался за много миль от этого места.

— Нужно передохнуть и перекусить листьями, — запыхтел Кабумпо, сбавив наконец шаг. — Фу-ух!

— Вот бы и мне питаться листьями, — вздохнул Принц, пока Кабумпо обедал верхушками деревьев. — Но не беда — мы выбрались из Арифметики! Как повезло, что Коттабус последовал за нами! Я бы никогда не догадался, что от примеров можно избавиться кувырками. А ты?

— Пожалуй, единственная разумная вещь, которую он сказал, — ответил Элегантный Слон, с набитым листьями ртом. — Путешествия учат куда больше, чем учёба, дружище. Кувырки вместо примеров — будем помнить этот урок!

Помпа не ответил. Он сполз по хоботу Кабумпо и начал озабоченно озираться в поисках чего-нибудь съестного. Неподалёку он обнаружил большое ореховое дерево, набрал пригоршню орехов и, присев на белую мраморную плиту, принялся их раскалывать.

В следующее мгновение Кабумпо услышал глухой удар и приглушённый крик. Принц Помпадор исчез, словно по волшебству.

— Где ты? — завопил Элегантный Слон, продираясь сквозь кусты. — Помпа! Помпа! — Он пропал, — задыхаясь, пробормотал Кабумпо, подбегая к мраморной плите.

Ни малейшего следа Королевского принца Помпадора не осталось. Лишь на белом камне были аккуратно высечены слова:

«Пожалуйста, постучите, прежде чем падать внутрь».

— Падать внутрь?! — фыркнул Кабумпо, дико вращая глазами. — Великий Гром!

Глава 6

История Рутгедо в шести камнях

В ту самую ночь, когда принц Помпа и Кабумпо исчезли из Пампердинка, маленький седобородый гном присел в глубокой пещере, прорытой под Изумрудным городом, и кропотливо высекал надписи на большом камне. Это был Рутгедо, бывший Король Гномов, — он вырезал буквы, ворчал, снова вырезал и снова ворчал, время от времени прерываясь, чтобы раскурить свою трубку горячим угольком, который он носил в кармане специально для этого случая.

Большая изумрудная лампа заливала пещеру зелёным светом, придавая гному сходство со злобным лесным духом — кем он, в сущности, и был.

— Вэг! — вдруг взревел гном, швырнув долото. — Где ты, длинноухий негодай?

В глубине пещеры что-то зашевелилось, и кролик, ростом примерно с самого гнома, неспешно вышел вперёд.

— Чего надо? — спросил он, потирая лапкой глаз.

— Принеси мне чашку жидкой грязи, болван! — рывкнул гном, стуча кулаком по камню. — И подавай на трон немедленно!

— Послушай-ка, — дёрнул носом кролик, — я принесу тебе чашку жидкой грязи, но не смей называть меня болваном. Я не против работать на одного, копать для одного и слушать его глупости, но никто не смеет звать меня болваном — даже ненастоящий король!

— Ох, как ты мне надоел! — зашипел гном.

— Тогда спи, — зевнув, посоветовал кролик. — Какой смысл притворяться королём, Рудж? Ха-ха! Король над одной деревянной куклой, шестью камнями и двадцатью семью подушками! Может, ты когда-то и был королём, но теперь ты просто обычный гном, и ничего больше. Усядься-ка тихонько в своё обычное кресло-качалку, а я принесу тебе чашку обычной грязи.

Посмеиваясь, кролик удалился, а Руггедо, фыркая от злости, плюхнулся в сломанное кукольное кресло, стоявшее в самом центре пещеры.

— Я отдаю этому кролику всё, что краду, а он не позволяет мне даже такой малости, как дёрнуть его за уши или назвать болваном! Как я могу притворяться королём, если мне не за что ухватиться? — ворчал гном.

— Ты чего ухмыляешься?

Вскочив из кресла, Руггедо набросился на деревянную куклу с весёлым лицом, прислонённую к стене, и принялся трясти её так яростно, что голова куклы провернулась назад, а руки и ноги затряслись в разные стороны. Затем он швырнул её в угол и, запыхавшись, вернулся в кресло, сердито озираясь.

Когда Вэг вернулся, гном выхватил жестяную кружку с жидкой грязью и осушил её залпом. Швырнув кружку в куклу, он вернулся к работе.

*Руггедо набросился на деревянную куклу и
принялся трясти её так яростно...*

Кролик печально покачал головой, подобрал куклу, привёл её в порядок и усадил на подушку. Затем, снова зевнув, зажёл свечу и направился к проходу в глубине пещеры.

— Как продвигается? — спросил он, останавливаясь за спиной гнома и с любопытством заглядывая через плечо.

— Отлично! — ответил Руггедо, забыв нахмуриться. — Я уже на шестом камне и надеюсь закончить сегодня ночью.

— И кто, по-твоему, это прочтёт? — спросил кролик, откинув оба уха и поглаживая усы.

Затем он резко подпрыгнул, едва увернувшись от долота, которое Руггедо швырнул ему в голову, и засеменил прочь, в темноту.

Несколько минут гном бешено топтался на месте, трясясь от ярости. Но поскольку щипать и трясти было некого, он с ещё большим рвением принялся за работу над шестым камнем своей истории.

Шесть огромных камней стояли в ряд вдоль одной из стен пещеры, и на их обработку у бывшего короля гномов ушло почти два года. Буквы вышли кривыми и грубо высеченными, но вполне читаемыми.

На первом камне было выбито:

История Руггедо в шести камнях

Руггедо Грубый — Король Гномов, когда-то Металлический Монарх, в другие времена — лев-ор-зян, гусь, орех, а ныне — обыкновенный гном по приказу Принцессы Озмы страны Оз.

Второй камень повествовал о великолепном королевстве Руггедо под горами страны Эв, о тысячах подвластных ему гномов и несметных сокровищах из драгоценных камней, которыми он владел в те славные времена, пока не был изгнан из своих владений.

Третий камень рассказывал, как он превратил королеву страны Эйв и её детей в украшения для своего дворца, и как их спасли посланцы из страны Оз благодаря смекалке Биллины — жёлтой курицы. Там же говорилось об утрате его Волшебного Пояса, который в тот раз захватила Дороти — маленькая девочка из Канзаса.

Четвёртый камень описывал, как Руггедо пытался завоевать страну Оз и вернуть свой пояс; как все его планы рухнули и как он свалился в Фонтан Забвения, забыв о своём походе.

Пятый камень потребовал от Руггедо больше всего времени, ибо содержал историю его изгнания Великим Джином Тити-Хучу. Возможно, вы и сами читали эту историю. Как Тиктак, Бетси Боббинс, Лохмач и Полихрома, пытаясь отыскать брата Лохмача, спрятанного в металлическом лесу Короля Гномов, были сброшены в длинную трубу на другую сторону света; и как хозяин трубы отправил Квокса — дракона — наказать Руггедо изгнанием из королевства; и как Калико стал новым Королём Гномов.

Шестой камень повествовал о последней попытке Руггедо захватить страну Оз. Встретив Гон Ару — мальчика, знавшего волшебное слово превращений, — Руггедо предложил им обоим превратиться в лев-ор-зянов (странных существ с львиными головами, обезьяньими хвостами и орлиными крыльями), собрать всех зверей страны Оз и захватить Изумрудный город. Но и этот план провалился. Гон Ару вышел из себя и превратил Руггедо в гуся, Волшебник страны Оз раскрыл магическое слово и обратил обоих заговорщиков в орехи. Позже их вернули в обычный облик, но Руггедо снова окунули в Фонтан Забвения, и он вновь забыл свои злодейские планы.

На этом каменная летопись заканчивалась, если не считать краткого упоминания, что теперь Руггедо живёт в Изумрудном городе.

Однако магия Фонтана Забвения вскоре перестала действовать, и бывший король гномов начал вспоминать своё прошлое. Именно поэтому он решил высечь историю своей жизни на камнях — чтобы она всегда была под рукой, если он снова окажется в водах забвения. И для всех его приключений потребовалось целых шесть камней.

Он не излагал события точно, как они происходили, и никогда не называл себя злодеем, но большинство фактов передал верно, опустив лишь самые неприглядные моменты. И вот теперь труд был завершён — вся его история на шести камнях.

Бросив долото в последний раз, Руггедо выпрямился и с гордостью окинул взглядом свою работу.

— Сомневаюсь, что во всей стране Оз найдётся подобная история! — самодовольно провозгласил гном, теребя серебристую бороду.

— И слава богу, — усмехнулся Вэг, вернувшийся перекусить морковкой. — Страна Оз не была бы таким счастливым местом, если бы в ней водилось много таких, как ты.

Он устроился на первом камне истории Руггедо и принялся грызть морковь.

— Встань! Как ты смеешь сидеть на моей истории?! — завопил Руггедо, топая ногами и угрожающе надвигаясь на кролика.

— Ладно, — сказал Вэг, вставая, — она все равно слишком твёрдая.

— Конечно твёрдая! — взбешённо прошипел гном. — У меня была тяжёлая жизнь — тяжёлая, как эти камни! Все были против меня с самого начала, и всё потому, что я такой маленький, — закончил он с горечью.

— Нет, потому что ты такой злобный, — спокойно возразил кролик. — И не бросай в меня трубку — ты же знаешь, что это правда.

Руггедо минуту сверлил кролика взглядом, затем бросился к деревянной кукле и принялся яростно трясти её. Свою злость он всегда вымещал на кукле.

— Прекрати! — взвизгнул Вэг. — Иначе я уйду сию же минуту! Тебе должно быть стыдно, старый склочник!

— Она же не живая! — огрызнулся Рутгедо.

— А ты откуда знаешь? — парировал кролик. — В любом случае, она весёлая. Не позволю тебе её обижать. Ты забрал её у матери, и теперь у неё даже нет никого, кто бы качал её перед сном.

— Я укачаю её! — злобно закричал Рутгедо.

Он швырнул куклу на пол и принялся бросать в беззащитную фигурку мелкие камешки. Вэг вскочил, снова спасая куклу, а Рутгедо, который на самом деле боялся, что кролик уйдёт, угрюмо плюхнулся в кресло-качалку. Затем он дотянулся до полки над головой и достал аккордеон.

При первых же жалобных звуках Вэг подпрыгнул, выронил куклу и скрылся в своей комнате в дальнем углу пещеры.

После последней попытки захватить страну Оз гному выделили маленький домик за пределами Изумрудного города. Но Рутгедо не выносил жизни на поверхности. Солнечный свет резал ему глаза, а довольные, счастливые лица жителей ранили его чувства, ведь он и вправду был тем, кого Вэг назвал «старым склочником».

Поэтому, хотя он делал вид, что живёт в домике — как приказала Озма, — большую часть времени он проводил в этой глубо-

кой тёмной пещере, попадая в неё через потайной ход из своего подвала.

Прокладка длинного подземного хода оказалась самой тяжёлой работой в жизни этого злобного маленького гнома. Однажды во время копания он наткнулся на подземную нору Вэга — бродячего кролика из Страны Оз, и после долгих переговоров кролик согласился помогать ему.

Вэг должен был получать по рубину в месяц за свои услуги, ведь у гнома всё ещё оставался большой мешок драгоценных камней, прихваченный из старого королевства. После заключения сделки с кроликом работы пошли быстрее — Вэг оказался искусным землекопом.

Рутгедо мечтал прорыть тайный ход прямо под дворец Озмы и основать там своё собственное королевство. Но когда они почти достигли цели, земля неожиданно осыпалась, и после нескольких ударов лопатой перед ними открылся огромный тёмный грот, уже кем-то вырытый.

Пещера оказалась огромной и в точности повторяла очертания королевского дворца — это Рутгедо установил с помощью тщательных замеров. Она располагалась прямо под великолепным изумрудным зданием, так что сверху иногда слышались шаги слуг, сновавших туда-сюда.

Это тёмное подземное убежище как нельзя лучше подошло бывшему Королю Гномов, и, не тратя времени на размышления о прежнем владельце, Рутгедо с радостью занял его. Почти два года он прожил здесь, и никто даже не подозревал о его существовании.

Однако его королевство пока не слишком процветало. Вэг пытался уговорить своих кроличьих родственников стать подданными старого гнома, но у Рутгедо, помимо ужасного нрава, была скверная привычка дёргать их за уши, так что вся компания разбежалась уже в первую неделю.

Он как-то дёрнул за уши и самого Вэга, но кролик вырвал у него целый клоч бороды и так сильно укусил за ногу, что Рутгедо больше не осмеливался повторять попыток.

Вэг остался отчасти потому, что гном его забавлял, отчасти — из-за подкупа. Каждый день, боясь потерять единственного слугу, Рутгедо приносил Вэгу что-нибудь из Изумрудного города — что-ни-

будь украденное! В свою очередь, кролик прислуживал злобному маленькому гному и выслушивал его ворчание на всех жителей страны Оз.

Вся обстановка этой странной пещеры была похищена из разных домов Изумрудного города. Двадцать семь парчовых подушек гном стащил по одной из дворца; там же он взял и изумрудную лампу. Каждый день Руггедо невинно разгуливал по городу, делая вид, что наносит визиты, и каждый день в домах пропадали чашки, ложки и подсвечники.

Кукольное кресло-качалку, которое Руггедо упорно называл своим тронem, он утащил у Бетси Боббинс — маленькой девочки, живущей во дворце с Озмой. С огромным трудом он протащил его через потайной ход.

Деревянную куклу гном стащил у Трот — ещё одной подружки Озмы. Это была любимая кукла девочки, ведь её вырезал из дерева Капитан Билл — старый одноногий моряк, один из самых знаменитых персонажей во всей стране Оз.

Он сделал куклу для Трот в один из дней, когда они отдыхали на пикнике в стране Винки, используя древесину маленького жёлтого деревца. Поскольку у Капитана Билла были старомодные представления, Пэг получилась очень традиционной куклой.

Но у неё были превосходные сочленения — она могла сидеть и стоять. Её лицо было раскрашено и выглядело таким весёлым, каким только могут быть смеющиеся голубые глаза, вздёрнутый носик и улыбающийся ротик.

Трот одела её в забавное старомодное платьице с панталончиками, а затем, решив, что имя Пэг слишком короткое, добавила Эми — потому что кукла была такой "амиабельной" (любезной), как со смехом объяснила девочка старому моряку.

Капитан Билл понимающе кивнул, и Пэг Эми сразу же стала самой популярной куклой во дворце — по крайней мере, до своего исчезновения. Руггедо нашёл её однажды в саду и, злобно хихикая, унёс в свою пещеру.

Каково же было бы Трот, если бы она увидела, как её бедную куклу трясёт и бранит старый Король Гномов! Но девочка так и не узнала правды. Она искала свою любимицу повсюду, пока наконец не отчаялась.

К счастью, Пэг была сделана на совесть — иначе её давно бы растрясали на кусочки. Но её суставы стойко выдерживали испытания, и ничто — даже яростные тирады злобного гнома — не могло стереть с её лица добродушного выражения.

Однако быть единственной подданной столь скверного короля было тяжким испытанием даже для деревянной куклы. У Пэг начали проявляться следы износа: её нос сильно облупился, одна панталонка потерялась, а оба рукава платья были сорваны разъярённым гномом.

Если рядом находился Вэг, Руггедо не тряс куклу так сильно, как хотелось бы. Но когда кролик уходил, гном воображал, что Пэг — это его старый управитель Калико, и бранил её и швырял в своё удовольствие.

Когда Руггедо не высекал свою историю и не терзал куклу, он копал новые туннели и пещеры. В результате от главного грота расходилась целая сеть подземных ходов.

В глубине души гном лелеял надежду, что однажды он завоюет Изумрудный город, вернёт себе магические силы, а затем, превратив всех жителей в заплесневелые кексы, вернётся в свои владения и свергнет Калико с трона.

Как именно это осуществить, он ещё не решил, но секретные ходы могли пригодиться. Поэтому пока он копал.

На поверхности этот маленький негодник вёл себя так смиренно и притворялся таким довольным жизнью среди обитателей Изумрудного города, что Озма искренне поверила в его исправление.

Вэг, которому онверял свои планы, только мрачно качал головой и часто подумывал оставить службу у злобного старого гнома. Сам по себе кролик не был плохим, но у него была слабость к коллекционированию. Ложки, чашки и безделушки, которые Руггедо приносил ему из города, приводили его в восторг.

Он понимал, что они добыты нечестным путём, но его собственная работа для гнома была честной и тяжёлой.

«Не моя вина, что этот старый сквалыга ворует», — бормотал Вэг себе под нос. В глубине души он знал, что поступает неправильно, оставаясь с Руггедо, но, как все слабовольные существа, не мог решиться уйти.

И вот в этот самый вечер, пока старый гном сидел, играя на аккордеоне и заывая унылые отрывки из гимнов Гномьего Королевства, Вэг упивался своими сокровищами. Они заполняли всю его маленькую комнату-нору.

Там были две изумрудные тарелки, золотой карандаш, дюжина фарфоровых чашек с блюдами, двадцать напёрстков, украденных из корзинок добрых хозяек Изумрудного города, лоскутки шёлка, картинки и почти всё, что только можно вообразить.

«Скоро у меня будет достаточно средств, чтобы жениться и завести собственное хозяйство», — пробормотал кролик, потирая лапки и быстро дёргая носом.

Он поднял пару фиолетовых шерстяных носочков, когда-то принадлежавших кукле одной маленькой девочки, и с восторгом разглядывал их. Из всех вещей, полученных от Руггедо, Вэг считал эти носочки самыми ценными — возможно, потому что они идеально ему подходили и были единственными действительно полезными предметами.

Визг аккордеона наконец прекратился, и кролик, решив, что его злобный хозяин отправился спать, приготовился насладиться вечером. Накинув на плечи зелёный шёлковый шарф, он важно расхаживал перед зеркалом, воображая себя придворным.

Затем, сбросив шарф, он уселся на пол и как раз натягивал один носок, когда оглушительный визг Руггедо заставил его уши встать дыбом от изумления.

«Что ещё?» — пробормотал кролик, хватая свечу.

Руггедо стоял на коленях перед креслом-качалкой.

— Я сидел здесь, играл и пел, — захлёбывался старый гном, — и вдруг заметил маленькое кольцо в одном из камней на полу!

— Ну и что? — фыркнул Вэг, наклоняясь, чтобы натянуть носок.

— Ну и что? — взвизгнул гном. — Ну и что, ты, жалкий ничтожный червяк?! Смотри!

Наклоняясь через плечо Руггедо и проливая горячий воск со свечи ему за шиворот, Вэг заглянул в квадратное отверстие в полу. Там лежала маленькая золотая шкатулка. На крышке, усыпанной драгоценными камнями, были выгравированы слова:

«Смешанная магия Глегга»

— Смешанная магия! — заикаясь, пробормотал Вэг, роняя свечу. — Ох, мои носочки и суповые ложки!

Руггедо ничего не сказал, но его маленькие красные глазки злобно сверкнули. Наклонившись, он вытащил шкатулку, прижал её к своему круглому животику и потряс кулаком в сторону высокого свода пещеры.

— Теперь! — прошипел Руггедо торжествующе. — Теперь мы посмотрим, что сделает смешанная магия с Изумрудным городом!

Глава 7

Сэр Хокус и великаны

х! — вздохнул сэр Хокус из Покуса страны Оз, вытягивая свои закованные в латы ноги к огню. — Как же я жажду сразить великана! Как бы это освежило меня! Есть ли в стране Оз настоящие великаны, Дороти?

— Разве ты забыл конфетного великана? — рассмеялась девочка, отрываясь от носового платка, который она вышивала для Озмы.

— Не по моему вкусу, — ответил рыцарь, — хотя пуговицы его жилета были весьма питательны.

— Ну, есть ещё мистер Юп — он настоящий великан, из плоти и крови. Вообще, великанов, наверное, много, если знать, где их искать! — сказала девочка, перекусывая зубами нитку.

*Найди их, свяжи их,
Смело к ним подступи!
Хокус Покус
Их победи!*

— прокричала Лоскутка, подпрыгивая в кресле. — Но почему бы тебе не сидеть спокойно дома, старина Железный Бок, и не поселиться, как все мы?

— Ты не понимаешь, Лоскутка, — серьёзно вмешалась Дороти. — Сэр Хокус — рыцарь, а истинный долг рыцаря — отправляться на подвиги и побеждать великанов, драконов!

— Воистину так, моя леди Лоскутка! — громогласно провозгласил сэр Хокус, выпячивая грудь. — Я уже слишком долго ржавел здесь в праздности. Завтра, с позволения Озмы, я отправлюсь на поиски великана.

— Я бы пошёл с тобой, но пообещал помочь Озме пересчитать королевские изумруды, — сказал Страшила, приехавший из своего Кукурузного дворца, чтобы провести неделю в Изумрудном городе среди старых друзей.

*Великаны, сэр, грубы и злы,
Могут принять тебя за еду!
Хокус Покус, будь осторожен,
А не то станешь их обедом!*

— пропела Лоскутка, поддразнивая Рыцаря и поднеся палец к его носу.

— Чепуха! — возмутился сэр Хокус, отмахиваясь от неё. Поднявшись с зелёного кресла, он зашагал по комнате, и его доспехи громко звенели при каждом шаге.

Тут же компания принялась рассказывать о свирепых великанах, о которых они читали или которых знали. Трот и Бетси Боббинс, сидя рядышком на диване, крепко держались за руки, а Тото, маленькая собачка Дороти, прижалась к своей хозяйке, и шерсть у неё на спине вставала дыбом после каждой истории.

«Истории про великанов — это, конечно, интересно, но зачем рассказывать их ночью?» — дрожал Тото, нервно поглядывая на длинные тени в углах комнаты.

Этот вечер проходил после странного открытия Руггедо, связанного с перемешанной магией. В королевском дворце Озма и большинство придворных уже удалились на покой. Но несколько близких друзей принцессы Дороти собрались в уютной гостиной её покоев, чтобы вспомнить былые времена.

Это были очень необычные и интересные друзья — совсем не те, кого можно ожидать встретить в королевском дворце, даже в сказочной стране. Сама Дороти, прежде чем стать принцессой страны Оз, была обычной девочкой из Канзаса, но после нескольких посещений этой чудесной страны предпочла остаться здесь навсегда.

Трот и Бетси Боббинс также прибыли из Соединённых Штатов, если можно так выразиться, «благодаря» кораблекрушению, и были приглашены остаться Озмой — маленькой Феей Принцессой, правящей страной Оз. Теперь у каждой из этих девочек была уютная комнатка в королевском дворце. Тото приехал вместе с Дороти, но остальные члены компании были в той или иной степени волшебного происхождения.

Пугало, человек, набитый соломой, с удивительным набором смешанных мозгов, подаренных ему Волшебником страны Оз, был любимцем Дороти. Фактически, она сама обнаружила его на ферме в стране Жевунов, сняла с шеста, на котором он висел, и привела в Изумрудный город. Тиктак был замечательным человеком, целиком сделанным из меди, который мог говорить, думать и действовать не хуже любого другого, если его как следует завести. Вы бы удивились, услышав историю о великане, которую он в эту самую минуту методично рассказывал.

Что касается Лоскутки, то её создала жена волшебника из лоскутков и оживила с помощью магии. Её яркие заплатки, волосы из пряжи и глаза-пуговицы придавали Лоскутке настолько комичный вид, что один только взгляд на неё заставлял смеяться до колик. В её голове роились бессмысленные рифмы, а её весёлый и забавный нрав настолько нравился Озме, что та настояла, чтобы Лоскутка жила в Изумрудном городе вместе с остальными знаменитостями.

Сэр Хокус из Покуса был сравнительно новым жителем столицы страны Оз. Однако этот рыцарь был настолько стар, что у меня бы начался радикулит, попытайся я сосчитать все его дни рождения. Он

жил ещё во времена короля Артура и был заколдован и перенесен в страну Оз много веков назад вражеским чародеем. Дороти нашла и спасла его с помощью Трусливого Льва из Покуса — самой скучной провинции страны Оз. Поскольку в Изумрудном городе больше не было рыцарей, сэра Хокуса все разглядывали и восхищались им. Даже Солдат с Зелёными Бакенбардами — единственный солдат и, по сути, вся армия страны Оз — отдавал ему честь, когда тот проходил мимо. Сама Озма чувствовала себя в большей безопасности с тех пор, как рыцарь поселился во дворце. Он был искушён в приключениях, всегда храбр и, вдобавок, неизменно учтив.

Но пока я рассказывал вам всё это, Тиктак закончил свою историю о трёхногом великане, жившем в стране Эйв.

— И где же находится Эйв? — пытаясь, спросил сэр Хокус, останавливаясь перед Тиктаком.

— Эйв, — начал Тиктак своим точным, размеренным тоном, — находится к северо-западу отсюда, по ту сторону непрохо-

Раздался щелчок и жужжание, и медный человек замер, уставившись на рыцаря круглыми неподвижными глазами.

— ...димых пустынь, — закончил Пугало, подскочил и добросовестно завел все ключи Тиктака, будто ничего не случилось.

— ...димых пустынь, — продолжил Медный Человек.

— Там жил старый Король Гномов, — звонко добавила Бетси Боббинс, подпрыгивая на диване, — под горами Эйва! Он сбросил нас в трубу и пытался расплавить в тигле, помнишь, Тиктак?

— Он был о-чень пло-хим че-ловеком, — произнёс Медный Человек.

*Руггедо был злым королём,
Хоть нынче он добр, как пирог,
Но всё ж, признать я должен,
Глаза у него злы и хитры!*

— выпалила Лоскутка, которой надоело сидеть и слушать истории о великанах.

Но сэра Хокуса невозможно было отвлечь от темы великанов.

— В Эйв! — прогремел Рыцарь, поднимая меч. — Завтра я отправляюсь в Эйв, чтобы покорить это ужасное чудовище! Громад-

Её яркие заплатки, волосы из пряжи и глаза-пуговицы придавали Лоскутке настолько комичный вид...

ный, как гора, говоришь, Тиктак? Ну и что с того? Разве горы страшат меня? Я, сэр Хокус из Покуса, сражу его!

— Ура убийце великанов! — захихикала Лоскутка, кувыркнувшись и едва не угодив в камин.

— Давайте ложиться спать! — предложила Дороти. Последние несколько минут она слышала странные грохочущие звуки. Конечно, это не могли быть великаны, но разговор, решила она, лучше закончить при дневном свете.

Однако этому не суждено было случиться.

В тот же миг раздался оглушительный грохот. Свет погас. Весь замок содрогнулся. Мебель повалилась во все стороны. С громким лязгом рухнул сэр Хокус, придавив собой Медного Человека. Девочки, Пугало и Лоскутка покатались по полу.

— Смерч! — выдохнула Дороти, пережившая несколько таких в Канзасе.

— Великаны! — заикаясь, прошептала Бетси Боббинс, вцепившись в Трот.

Волшебник страны Оз попытался успокоить перепуганную компанию. Он заверил их, что нет причин для паники, и вскоре они выяснят, в чём дело. Но его успокаивающие слова почти никто не услышал. Последующие звуки заглушили всё остальное. Удары. Грохот. Звон разбивающихся предметов. Крики доносились из каждой комнаты шатающегося дворца.

— Мы летим! Весь замок взлетает в воздух! — закричала Дороти, но тут же умолкла, когда изумрудные часы и три картины обрушились ей на голову.

Что произошло? Никто не мог сказать. Дороти, Бетси Боббинс и Трот потеряли сознание. Пугало и сэр Хокус, переплетаясь в объятиях, лежали на полу. Начался полный хаос.

Лишь Волшебник оставался спокоен и улыбался.

Лишь Волшебник оставался спокоен и улыбался

Глава 8

Беда в Изумрудном городе

олдат с Зелёными Бакенбардами неспешно закончил завтрак, причёсал бороду, прикрепил все свои медали и торжественно вышел из своего домика у садовых ворот.

— Шагом марш! — скомандовал солдат.

Ему приходилось отдавать приказы самому себе, поскольку он был единственным человеком в армии — будь то генерал или рядовой. И он действительно шагнул вперёд.

Каждое утро он являлся к Озме, чтобы получить распоряжения на день. Когда он прошёл через небольшую рощицу, отделявшую его дом от дворца, Солдат с Зелёными Бакенбардами вдруг подпрыгнул от изумления.

— Стой! Разойдись! — заревела Великая Армия страны Оз, в ужасе хватаясь за бороду. — Великие Галоши!

Он протёр глаза и снова посмотрел. Да, великолепный дворец, усыпанный изумрудами, исчез. Не осталось даже золотого кирпичика, чтобы указать, где он стоял.

Дрожа всем телом, Великая Армия страны Оз приблизилась. Перед ним зияла огромная чёрная дыра, точно повторяющая очертания дворца. Он бросил взгляд в эту жуткую пропасть — и тут же помчался через дворцовые сады, словно зелёная комета. Подобно Полу Ревиру¹, он помчался поднимать тревогу, и сам Пол Ревир не мог бы сделать это быстрее. Он стучал в окна, хлопал дверьми и носился по спящему городу, как ураган.

Через пять минут не осталось ни одного человека — ни мужчины, ни женщины, ни ребёнка, — который не узнал бы об ужасном бедствии. В панике все бросились к дворцовым садам. Одни уставились в небо. Другие заглядывали в тёмную дыру. Третьи метались в поисках хоть какого-нибудь следа пропавшего дворца.

— Что нам делать? — жалобно причитали они.

Исчезновение их любимой маленькой королевы, Волшебника и всех самых важных людей страны Оз сразу было попросту ужасающим. Они были мирными и добродушными людьми, привыкшими подчиняться приказам, а теперь не осталось никого, кто мог бы сказать им, что делать.

Наконец Унк Нанки, старый жевун, поселившийся в Изумрудном городе, протиснулся сквозь толпу. Унк был человеком немногословным, но, несмотря на это, мудрым стариком, и люди почтиительно расступились перед ним.

Сначала Унк Нанки потрогал свою бороду. Затем, указав длинным худым пальцем на юг, отрывисто произнес одно только слово:

— ГЛИНДА!

Конечно же! Они должны сообщить Глинде! Почему они сами не догадались об этом? Глинда точно знала, что делать и как это сделать. Троекратное «ура» Унку Нанки!

¹ Пол Ревир (1734–1818) — национальный герой США, прославился тем, что проскакал ночью из Бостона в Лексингтон и Конкорд (около 20 миль, или 32 км), чтобы предупредить ополченцев о приближении британских войск

Глинда, как вам известно, была доброй волшебницей страны Оз, обладающей самой могущественной магией в стране, но использовавшей её только во благо людей.

Действительно, Глинда и Волшебник страны Оз были единственными, кому разрешалось практиковать магию, потому что из-за неё уже было нанесено столько вреда, что Озма издала закон, запрещающий колдовство во всех его формах. Но даже в сказочной стране законы не всегда соблюдаются, и все чувствовали, что в основе этой катастрофы лежит магия.

Итак, Великая Армия помчался за Глиндой, его зелёные бакенбарды развевались по ветру. К счастью, королевские конюшни не исчезли вместе с дворцом, поэтому доблестный воин вскочил на спину Козлов и, не останавливаясь, чтобы объяснить ситуацию другим королевским животным, приказал им нести его к Глинде так быстро, как только он сможет скакать.

Козлы, сделанные из дерева и оживлённые магией, с позолоченными копытами, могли бежать быстрее любого животного в стране Оз. Он никогда не уставал и не нуждался в пище, а когда понял, что дворец и её дорогая маленькая хозяйка исчезли, он буквально полетел — ведь Козлы любил Озму всем своим деревянным сердцем и был предан ей, как только может быть преданным деревянное существо.

Через час они достигли сверкающего мраморного дворца Глинды в южной части страны квадлингов. Как только добрая волшебница услышала рассказ солдата, она поспешила к Волшебной Книге Записей. Это была самая ценная книга в стране Оз, запёртая на множество золотых цепей и прикованная к золотому столу, ведь в этом огромном томе записывались все события, происходящие в мире и за его пределами.

Глинда была так занята попытками выяснить причину хмурых лиц, что не заглядывала в книгу несколько дней, и, естественно, ей предстояло просмотреть множество страниц. Сотни записей касались автомобильных аварий в Соединённых Штатах и других странах. Глинда быстро пролистала их, пока не наткнулась на три предложения, напечатанные красным — ведь новости страны Оз всегда появлялись в книге красными буквами.

Первое предложение не казалось особо важным. Оно лишь сообщало, что Принц Пампердинка направляется в Изумрудный город.

Доблестный воин вскочил на спину Козлов и...

Две другие записи выглядели куда серьёзнее:

«Обнаружена шкатулка Глегга со Смешанной Магией»

«У Рутгедо что-то на уме»

Глинда долго изучала книгу, надеясь найти больше информации, но больше ни одной красной записи не появилось.

Со вздохом она повернулась к Солдату с Зелёными Бакенбардами:

— Старый Король Гномов, должно быть, замешан в этом деле, — тревожно сказала она. — А поскольку его в последний раз видели в Изумрудном городе, я немедленно отправлюсь с вами обратно.

Так Глинда и Солдат с Зелёными Бакенбардами полетели обратно в Изумрудный город в колеснице Глинды, запряжённой быстroleтными лебедями, а маленькая Деревянная Лошадь побрела домой одна.

Когда они достигли садов, огромная толпа уже собралась у Фонтана Забвения, и высокий зелёный бакалейщик взволнованно что-то говорил.

— Что случилось? — спросила Глинда, содрогаясь при виде ужасной дыры, на месте которой когда-то стоял прекрасный дворец Озмы.

«У Руггедо что-то на уме»

Все начали объяснять разом, так что Глинде пришлось хлопнуть в ладоши, призывая к тишине.

— След! — Унк Нанки встал на цыпочки и прошептал это слово Глинде на ухо.

Когда она посмотрела в указанном направлении, то увидела огромное, небольшое углубление, которое тянулось через цветочные клумбы так далеко, насколько хватало глаз.

— След?! — ахнула Глинда в изумлении.

— Угу! — Унк Нанки решительно кивнул, затем нахлобучил шляпу на глаза и произнёс своё последнее слово на эту тему:

— ВЕЛИКАН!

— След гиганта! Да, это он и есть! — воскликнула Глинда.

— Что нам делать? Что нам делать? — в отчаянии кричали перепуганные жители Изумрудного города, ломая руки.

— Сначала найдём Руггедо, — приказала Глинда, внезапно вспомнив таинственную запись в Книге Записей.

Толпа тут же бросилась к домику бывшего Короля Гномов. Они обыскали его от погреба до чердака, но, разумеется, не нашли и следа злобного маленького гнома. Поскольку никто не знал о тайном ходе в подвале Руггедо, им и в голову не пришло искать под землёй.

Тем временем Глинда опустилась на одну из золотых садовых скамеек и попыталась собраться с мыслями.

Беспечный Верблюд, убитый горем, побрёл через лужайку и, опустившись на колени, дрожащим голосом умолял волшебницу спасти сэра Хокуса из Покуса. Верблюд и Сомневающийся Дромадер встретились с рыцарем во время его последнего приключения и были к нему глубоко привязаны.

Вскоре все дворцовые питомцы выстроились перед Глиндой с унылым видом: осел Хэнк Бетси Боббинс жалобно заржал, Голодный Тигр зарычал, что съест любого, если с девочками случится беда.

— Сомневаюсь, что мы их ещё увидим, — простонал Сомневающийся Дромадер, прислонившись к дереву.

— О, Сомневайка, как ты можешь?! — захныкал Верблюд, слёзы капали с его носа.

— Пожалуйста, успокойтесь, — взмолилась Глинда, — иначе я забуду всю магию, которую знаю! Дайте мне подумать... Как же поймать гиганта-разбойника, укравшего целый замок?

Она перебрала в памяти всех гигантов четырёх стран страны Оз. Нет! Это не мог быть гигант из Оз — ни один из них не был достаточно велик. Значит, гигант пришёл из какой-то далёкой страны.

Когда толпа вернулась с известием, что Руггедо исчез, Глинда почувствовала ещё большую тревогу. Но, скрывая беспокойство, она велела людям разойтись по домам и продолжать жить как обычно — работать и веселиться. Пообещав вернуться к вечеру с планом спасения дворца и поручив Солдату с Зелёными Бакенбардами бдительно охранять сад, Глинда села в колесницу и улетела на юг.

Весь тот день в своём дворце в стране квадлингов Глинда провела, склонившись над Энциклопедией о великанах, а далеко за полночь в её высокой башенной комнате всё ещё горел свет — она листала том за томом свои книги магических знаний.

Глава 9

Смешанная Магия творит беды

нига Записей была совершенно права, указав, что у Руггедо что-то на уме. Так и было!

Чтобы понять таинственное исчезновение дворца Озмы, нам придётся вернуться к бывшему королю гномов. Всю ночь после того, как он нашёл шкатулку Глегга со Смешанной Магией, Руггедо провёл в попытках открыть её. Но сколько он ни ковырял и ни стучал по ней, упрямая шкатулка не желала раскрывать свои секреты.

— Лучше пойдёшь спать, — посоветовал Вэг, нервно подёргивая носом. — Со Смешанной Магией не шутят, знаешь ли. Она может взорваться.

— Дурак! — проворчал Рутгедо. — Я не знаю, кто такой этот Глеэг (или был им), но я выясню, какую магию он смешивал. Я открою эту коробку, даже если на это уйдёт целый век!

— Как знаешь, — дрожащим голосом ответил Вэг, отступая и подняв лапу. — Как знаешь, но помни, я предупредил! Не шали с магией — вот мой девиз!

— Мне плевать на твой девиз, как на колокольчик! — усмехнулся гном, продолжая колотить по золотой крышке.

Добравшись до своей комнаты, Вэг закрыл дверь и уныло опустился на край кровати.

— Нет никакого смысла пытаться его остановить, — вздохнула кролик. — Так что мне нужно убираться отсюда, пока он не втянул меня в неприятности. Я уйду завтра!

С этой твёрдой решимостью маленький кролик задремал.

На следующее утро он очень осторожно приоткрыл дверь своей каменной комнаты.

Рутгедо крепко спал на полу, положив голову на волшебную шкатулку, а Пэг Эми, раскинув деревянные руки и ноги во все стороны, беспомощно валялась в углу.

— Опять он тебя тряс, старый скрипучий скряга! — прошептал кролик возмущённо. — Просто потому, что не смог открыть коробку! Ну ничего, Пэг, я ухожу сегодня, и, клянусь своими ушами и усами, ты тоже пойдёшь со мной!

Подхватив бедную деревянную куклу, Вэг прижал её к себе. Показалось ли ему, или на маленьком деревянном личике действительно расплылась солнечная улыбка? Он на цыпочках вернулся в свою комнату и начал складывать свои сокровища в простыню.

Он усадил Пэг в своё маленькое кресло-качалку и время от времени одобрительно кивал ей.

— Скоро мы выберемся, дорогая, — хихикал он, будто Пэг и вправду была живой. Она часто казалась ему живой. — А потом посмотрим, что скажет Озма об этой Смешанной Магии, — продолжал кролик, возмущённо шевеля ушами.

Он был так занят сбором своих пожитков, что не услышал зова Рутгедо, и в следующую минуту разъярённый гном уже стоял в дверях.

— Что это значит?! — яростно крикнул он, указывая на связанную простыню.

Затем он топнул ногой так сильно, что Пэг Эми опрокинулась в кресле, а все украшения, еще остававшиеся в комнате, подпрыгнули, будто ожили.

Кролик резко повернулся.

— Это значит, что я бросаю тебя навсегда, ты, злобный маленький монстр! — завизжал Вэг, его усы дрожали от волнения, а уши торчали прямо назад. — Ухожу — слышишь?!

Затем он схватил Пэг Эми одной лапой, свои пожитки — другой и попытался проскочить мимо Руггедо.

Но гном оказался проворнее. Выскочив из комнаты, он захлопнул дверь и запер её на ключ. Вэг услышал, как он подкатывает камни для дополнительной защиты.

— Думал, обхитришь старину Руггедо? Думал, расскажешь Озме все его планы и получишь миленькую награду? Ну так подумай ещё раз! — проорал гном в замочную скважину.

У Вэга было много времени на размышления, потому что Руггедо не подходил к его комнате весь день. При каждом звуке бедный кролик подпрыгивал, уверенный, что каждый удар означает открытие злополучной коробки.

Чтобы успокоиться, он долго разговаривал с деревянной куклой, и её спокойная невозмутимость его сильно поддерживала.

— Можно было бы сделать подкоп, но это займёт так много времени! Кончики моих ушей! Как же это досадно! — воскликнул Вэг. — Но, может, к ночи он смягчится!

День тянулся мучительно медленно, но из большой каменной комнаты доносились только удары, ворчание и грохот.

— Как хорошо, что ты не ешь, дорогая Пэг, — вздохнул кролик поздним вечером, уныло грызя засохшее печенье, найденное под комодом. — Тебя очень расстроит, если я умру с голоду? А я, наверное, умру. Конечно, никто в стране Оз не может умереть по-настоящему, но вечно голодать — тоже не слишком приятно.

Деревянная кукла будто бы покачала головой, словно хотела сказать:

— Ты не умрёшь с голоду, милый Вэг, просто потерпи ещё немного.

Не то чтобы она действительно это произнесла, но Вэг по её улыбке понял, что именно так она и думает.

В маленькой каменной каморке было душно и жарко, а слабый свет, проникавший через отверстие в потолке, не радовал вовсе. Наконец наступила ночь, и стало ещё хуже. Вэг зажёл свою единственную свечу, но она уже почти догорела, и вскоре с жалким потрескиванием погасла, оставив их сидящими в темноте. Пэг Эми бодро смотрела перед собой, а кролик, измученный долгим днём страха и тревоги, погрузился в тревожный сон.

Тем временем Руггедо продолжал возиться с волшебной коробкой, и с каждой минутой он становился всё нетерпеливее. Ни удары, ни прыжки с разгона всем его телом на крышку не оставляли даже вмятины на золотой поверхности.

Маленький гном не ел с утра, и к ночи он уже просто бешено топал вокруг коробки. Его глаза сверкали, как раскалённые угли, а жидкие белые волосы буквально трескали от ярости.

В этой коробке были спрятаны магические секреты, которые, несомненно, позволили бы ему захватить всю страну Оз, но, чёрт побери, как до них добраться?! В конце концов он со злости пнул коробку с такой силой, что чуть не раздробил себе пальцы на ноге. Схватившись за ступню, он запрыгал на другой ноге, пока не свалился от изнеможения.

Несколько минут он лежал совершенно неподвижно, затем вскочил, схватил коробку и изо всех сил швырнул её в каменную стену.

— Получай! — взревел Руггедо в бешенстве.

Возникла яркая вспышка. Затем коробка медленно выпрямилась, сама подлетела обратно в руки гнома и — что ещё удивительнее — оказалась открытой!

Глаза Руггедо буквально полезли на лоб. Он опустился на пол, поставив коробку себе на колени.

В верхнем отделении лежали четыре золотых флакона, и каждый был аккуратно подписан.

Первый был помечен: «Летающая жидкость», во втором находился «Крем для исчезновения», третий флакон содержал «Мгновенный расширяющий экстракт Глегга», в четвёртом было «Укрепляющее средство для волос Спайка».

Руггедо потёр руки от восторга и вынул верхний лоток.

В следующем отделении находились маленький медный чайник, лампа и пакетик с надписью: «Тройной волшебный чай».

Но гном так жаждал узнать, что лежит в последнем отсеке, что едва взглянул на чайный набор Глегга. Быстро заглянув на дно шкатулки, он обнаружил две коробочки.

Взяв первую, Рутгедо прочёл:

«Коробка Вопросов Глегга. Трясти трижды после каждого вопроса».

— Великий Грампус! — захлебнулся от восторга гном. — Вот это находка!

Он с каждой минутой волновался всё сильнее, и руки его дрожали так, что он долго не мог разобрать надпись на последней коробке.

Наконец ему удалось прочесть:

«Оживляющие лучи. Гарантированно возвращают к жизни любого, кто утратил жизненную силу из-за колдовства, чар или волшебства».

— Ну разве можно себе представить что-то более волшебное?

Рутгедо переводил взгляд с одного золотого флакончика на другой. Их было так много, что он не знал, с чего начать.

— «Летающая жидкость» и «Крем для исчезновения»... — размышлял гном.

Пожалуй, они пригодятся после завоевания страны Оз, но для самого захвата волшебного королевства потребуется что-то посерьёзнее.

Затем он взял флакон с надписью «Укрепляющее средство для волос Спайка». Всё, что укрепляет, могло пригодиться, поэтому, не сводя глаз с последнего флакона, Рутгедо рассеянно нанёс немного средства себе на голову.

Но тут же перестал втирать, сунул палец в рот и завыл от боли. Затем вскочил в панике, подбежал к маленькому зеркалу на стене и остолбенел.

Каждый волос на его голове превратился в железный шип, и результат был настолько ужасен, что напугал даже самого гнома. В ярости он швырнул флакон на пол.

Но стоп! Ведь теперь он мог пробивать головой врагов! Утешив себя этой радостной мыслью, Рутгедо вернулся к волшебной коробке.

— «Мгновенный расширяющий экстракт»... — пробормотал гном, осторожно переворачивая флакон. — Должно быть, он увеличивает... А если я стану больше... если я стану больше!

Он щёлкнул пальцами и начал подпрыгивать на месте.

Руггедо уже собирался вылить содержимое флакона себе на голову, но вдруг передумал:

— Лучше сначала испытать на ком-то другом.

Но на ком?

Руггедо быстро осмотрел пещеру — и вспомнил о деревянной кукле.

— Попробую на Пэг Эми! Посмотрим, как это работает.

Повернув ключ, он тихо вошёл в комнату Вэга. Стараясь не разбудить кролика, гном вытащил деревянную куклу, прислонил её к стене, откупорил флакон с расширяющей жидкостью и капнул две капли на голову Пэг.

Пэг была не больше десяти дюймов в высоту, но едва жидкость коснулась её, как она мгновенно вытянулась на четыре фута — и с такой скоростью, что потеряла равновесие и рухнула прямо на Руггедо, чуть не раздавив его.

— Слезай, ты, дубовая колода! — завизжал гном, яростно барахтаясь.

Но Пэг Эми не могла ему ничем помочь, и лишь после отчаянной борьбы Руггедо сумел выбраться из-под неё.

Он попытался её встряхнуть, но, поскольку она теперь была в четыре раза больше него, вскоре оставил эту затею.

— Ну, по крайней мере, оно работает, — вздохнул гном, потирая нос и поясницу. — Интересно, как оно подействует на живого? Попробую-ка на этом глупом кролике!

Он на цыпочках вернулся в комнату Вэга. Комната кролика была примерно семь футов в длину и ширину — вполне достаточно для обычного кролика. Но две капли расширяющей жидкости — и, звёзды мои!

Вэг больше не был обычным кроликом!

Теперь это был шестифутовый ушастый великан, заполнивший собой всю комнату. Он увеличился в несколько раз, даже не проснувшись.

Рутгедо пришлось протискиваться мимо него, чтобы выбраться, и, довольно хихикая, гном поспешил обратно к своей волшебной коробке. Теперь он твердо решил:

— Возьму Смешанную Магию Глегга под мышку, выберусь на поверхность и с помощью Расширяющей Жидкости превращусь в великана! Тогда завоевать страну Оз будет проще простого.

Всё казалось таким лёгким и забавным, что Рутгедо решил не торопиться и внимательно изучить остальные флаконы и коробочки.

Он нанёс немного «Крема для исчезновения» на диванную подушку — и та мгновенно исчезла. Коробка с Оживляющими Лучами, гарантированно возвращающими к жизни любого, кто был заколдован, крайне заинтересовала старого гнома. Но как её испытать, если поблизости нет заколдованных — по крайней мере, о которых он знал?

Тогда его взгляд упал на «Коробку Вопросов».

— Почему бы не попробовать её?

— Как мне использовать Оживляющие Лучи? — спросил Рутгедо, встряхнув коробку три раза.

Сначала ничего не произошло. Затем, при свете изумрудной лампы, гном увидел, как на крышке появляется надпись:

«Попробуй на Пэг»

Не думая о последствиях и не задаваясь вопросом, почему Коробка предлагает Пэг, любопытный гном открыл коробку с лучами и направил её на огромную деревянную куклу.

Десять секунд Пэг лежала совершенно неподвижно. Затем, скрипнув и дёрнувшись, она вскочила на ноги.

— Как же это потрясающе! — воскликнула Пэг Эми, неуклюже подпрыгнув. — Я живая! О, я вся живая!

Она пошевелила одной рукой, затем другой, скованно повертела головой.

— Я могу ходить! — кричала Пэг. — Я могу ходить, прыгать, бегать!

Тут же она принялась носиться по пещере, её суставы весело поскрипывали на каждом шагу.

При первом же движении Пэг Руггедо отпрыгнул за камень, его шипы встали дыбом.

Теперь он осознал свою ошибку. Эта огромная деревянная тварь, грохочущая по пещере, была откровенно опасна. Чёрт побери, она запросто может разнести его в щепки! Зачем он

вообще возился с этими лучами? И с какой стати деревянная кукла ожила?

Он подождал, пока Пэг не отбежала в дальний угол пещеры, затем кинулся к волшебной шкатулке, быстро затолкал обратно все флаконы, волшебный чайный набор и коробочки, после чего помчался к двери, ведущей в тайный проход, изо всех сил работая кривыми ножками.

Но он не успел далеко убежать — Пэг услышала его и мгновенно бросилась в погоню.

— Стой! Отстань! — завизжал Руггедо.

— О, да это же старый гном! — удивилась Деревянная Кукла. — Злобный старый гном, который вечно меня тряс! Ну и крошечный же он! Да я могу поднять его одной рукой!

Она схватила Руггедо.

— Отвали! — взвизгнул гном, нырнув за камень. — Отстань... будь умницей, — добавил он заискивающе. — Я же не так сильно тебя тряс... ну, не слишком сильно!

Пэг Эми приложила деревянный палец ко лбу и пристально на него посмотрела.

— Я помню, — задумчиво пробормотала она. — Ты нашёл волшебную коробку и хочешь навредить Озме, попытаешься завоевать страну Оз. Я должна забрать эту коробку!

Она потянулась за камнем и схватила Руггедо за руку.

В панике он весь задёргался.

— На помощь! Помогите! — завопил бывший Король Гномов, бросившись к дальнему концу пещеры. — Спасите!

В своей каменной комнатке Вэг беспокойно зашевелился. Когда крики Руггедо стали громче, он вскочил на ноги — и чуть не проломил череп о низкий потолок. Едва соображая, что делает, он ринулся к двери, но оглушительно стукнулся головой о притолоку — ведь он еще не осознавал, что превратился в гигантского кролика.

Но крики из соседней комнаты звучали всё громче, и он, потирая голову в ошеломлении, кое-как протиснулся в дверь и кинулся в пещеру.

Увидев, как Пэг Эми гонится за Руггедо, Вэг отпрянул к стене.

— Ёлки-иголки! — заикался кролик. — Она живая! А он... он уменьшился!

Голос Вэга торжествующе вознёсся к потолку пещеры:

— Я ему все кудрявые пальцы поотбиваю!

С этими словами он весело присоединился к погоне.

— Я его поймаю! — кричал он. — Я его поймаю, Пэг, дорогая, и заставляю его ответить за все те встряски, что он тебе устраивал! Я ему все кудрявые пальцы поотбиваю!

— О, Вэг! Не надо! — воскликнула Деревянная Кукла, резко останавливаясь. — Меня не особо беспокоили встряски, да и гномы просто не знают, как себя правильно вести!

— Кролики тоже не знают! — упрямо крикнул Вэг, прыгая за Руггедо. — Я ему все кудрявые пальцы поотбиваю, вот что я сделаю!

Старый гном фыркал, как петарда. Какие у него были шансы, когда за ним гнались сразу двое? Но внезапно ему пришла идея. Не останавливаясь, он нащупал в коробке, которую всё ещё сжимал под мышкой, флакон с расширяющей жидкостью. Сорвав пробку, он вылил всё содержимое себе на голову — всё до последней капли!

И вот что произошло:

Сначала он начал расширяться во все стороны, так что Пэг и Вэг едва не были раздавлены о стену. С хриплым визгом Вэг втащил Пэг Эми обратно в свою комнату, которая теперь едва вмещала их обоих. Они успели как раз вовремя, потому что Руггедо продолжал расти. Вскоре в пещере не осталось ни дюйма свободного пространства.

Тогда он стал расти вверх — рос и рос, и стонал, и ещё рос, пока совсем не осталось места для дальнейшего роста.

И тогда он прорвал свод пещеры с грохотом, словно взорвались пятьдесят паровых котлов. Неудивительно, что Дороти подумала, будто это смерч! Ведь над сводом пещеры находилось не что иное, как Королевский дворец страны Оз!

В следующее мгновение он намертво застрял на шипах гигантской головы Руггедо и вместе с ним взмыл к облакам.

А несчастный гном не переставал расти, пока не достиг трёх четвертей мили в высоту! Если обитатели дворца были напуганы, то Руггедо испугался ещё больше. Быть великаном было для него новым опытом, а носить дворец на голове — ещё хуже.

*Королевский дворец намертво застрял на шипах
гигантской головы Руггедо*

Первое, что он попытался сделать, когда перестал расти, — снять дворец, но шипы глубоко впились в фундамент, и он прирос к нему крепче, чем его собственная кожа. В панике Рутгедо пустился бежать, а когда великан бежит, он быстро преодолевает большие расстояния. Каждый шаг переносил его на полмили, сотрясая землю, как при землетрясении, и грохоча содержимым дворца, словно монетками в рождественской копилке.

Дрожа от ужаса и сам не зная почему, гном направился к месту своего старого королевства и через час достиг маленькой страны Угабу, расположенной в самом северо-западном углу страны Оз, напротив его бывших владений. Смертоносная пустыня в этом месте настолько узка, что Рутгедо одним прыжком пересёк её и, пыхтя, как вулкан накануне извержения, рухнул на самую высокую гору в стране Эйв.

К счастью, он не наступил ни на один город во время своего бегства, хотя раздавил несколько лесов и около сотни заборов.

— О-о-ой, моя голова! — стонал Рутгедо, раскачиваясь взад-вперёд.

Кажется, он совсем забыл о завоевании страны Оз. Он испытывал мучительные боли роста. Дворец Озмы причинял ему адскую головную боль, и вот он сидел, жуткая фигура при ярком лунном свете, стена и охая вместо того, чтобы покорять страну Оз.

Книга Записей была абсолютно права, когда сообщала, что у Рутгедо что-то на уме. Дворец Озмы прочно сидел на его голове — и с каждой минутой ему казалось, что он становится всё тяжелее.

Неудивительно, что в это время в замке царил хаос! Каждый раз, когда Рутгедо тряс своей ноющей головой, Озма и её гости подбрасывались, как листья в урагане.

Смешанная магия и вправду натворила бед.

Глава 10

Пэг и Вэг спешат на помощь

олгое время после оглушительного взрыва, последовавшего за окончательным «расширением» Рутгедо, Вэг и Пэг Эми были настолько ошеломлены, что не могли даже пошевелиться. Втиснутые в маленькую каменную комнату, они лежали, совершенно не в силах перевести дух.

— Кой-то случилось, — прошептал наконец кролик дрожащим голосом.

— Звучит довольно странно, но, кажется, я понимаю, что ты хотел сказать, — осторожно приподнявшись, ответила Пэг.

— Что-то произошло. Полагаю, Рутгедо взорвался. Волшебная смесь! — мрачно простонал Вэг. — Я знал, что она взорвётся. Слушай, Пэг, почему эта комната стала такой маленькой?

— Не знаю, — озадаченно вздохнула кукла, ведь ни Пэг, ни Вэг не осознавали, насколько они выросли. — Но давай поднимемся наверх и посмотрим, что случилось с Рутгедо.

Один за другим, с большим трудом, они выбрались через дверь.

— О, звёзды! — воскликнула Пэг Эми, восторженно сложив свои деревянные ручки. — Настоящие звёзды!

Крыша пещеры улетела вместе со старым королём гномов, и теперь они стояли, глядя на прекрасное небо страны Оз.

— Кажется, стены не такие высокие, как раньше, — заметил кролик, оглядываясь. — Эх, да я, кажется, смогу выпрыгнуть, если хорошенько разбегусь, и даже унести тебя с собой. Давай короче, Пэг!

— Ты не перепутал, дорогой Вэг? Может, ты хотел сказать «давай скорее»? — поправила его Пэг, поправляя своё порванное платье.

— Ну, раз уж ты заговорила об этом, у меня и правда странное ощущение в голове, — признался кролик, дёргая носом. — Как будто всё наизуворот!

— То есть «наоборот», — мягко поправила Пэг. — Ладно, неважно. Я понимаю, что ты имеешь в виду. Но давай попробуем найти тот ужасный ящик с магией. Ты же знаешь, Вэг, Рутгедо оживил меня с помощью чего-то из того ящика!

— Единственное хорошее, что он когда-либо сделал, — покачал головой Вэг. — Хотя, мне кажется, ты и раньше была живой, — добавил он серьёзно. — Для меня ты всегда казалась живой.

— Я тоже так думаю, — взволнованно прошептала Пэг. — Я не могу вспомнить точно, как или где, но... О, Вэг! Я знаю, что жила раньше! Я помню, как танцевала.

Пэг сделала несколько неуклюжих шагов, а Вэг смотрел на неё с сомнением, будучи слишком вежливым, чтобы критиковать её попытки. Он даже не засмеялся, когда Пэг Эми упала. Зато сама Пэг рассмеялась как можно веселее.

— Быть живой — это так здорово! — сказала она, бодро поднимаясь. — Так здорово, дорогой Вэг! О, да это же ящик Глега! — Она набросилась на маленький сверкающий золотой ларец. — Рутгедо так и не взял его с собой!

— Он закрыт? — спросил Вэг, хватаясь за уши лапами. — Гляди, как бы не взорвалось, вот что я скажу.

— Нет, но я сейчас его закрою, — сказала Пэг и, захлопнув ящик Глегга, сунула его в карман своего платья. Он был примерно вполовину меньше этой книги, которую вы читаете, а карманы у Пэг были большие и старомодные, так что ящик поместился там вполне удобно.

— Давай короче, — снова сказал Вэг, беспокойно озираясь, ведь ему не терпелось выбраться из пещеры гнома.

Пэг осторожно уселась ему на спину и обхватила его шею своими деревянными ручками. Затем Вэг отбежал на несколько шагов, совершил мощный прыжок — и взмыл вверх, вверх, и наконец вылетел из пещеры.

— Чайные чашки по десять пенни! — взвизгнул Солдат с Зелёными Бакенбардами, падая на спину. — Что дальше-то будет?

Вэг с Пэг на спине пролетел прямо над его головой.

Поднявшись на ноги, и с бакенбардами, ошетинившимися от ужаса, Главнокомандующий Армией страны Оз попятился к королевской конюшне. Отступив на полпути, он развернулся и бросился бежать со всех ног. Но бояться ему было нечего.

— Какой забавный человечек, — усмехнулся Вэг. — Да он не больше нас! Он не... — И вдруг он схватился за уши. — Ой! — завопил он, начиная подпрыгивать на месте. — Я забыл все свои сокровища! Мои древние гуп сунс! Ой-ой! Мои урпуле сул вокс! Я забыл свои урпуле сул вокс!

— Твои что?! — вскрикнула Пэг Эми, вцепившись ему в шерсть. — Ну, Вэг, дорогой, ты совсем запутался. Может, это потому, что у тебя уши скрестились? Вот так, перестань дёргать усами и выпрями носки!

Но Вэг продолжал дёргать усами, поджимать лапки и вопить о своих «урпуле сул вокс».

— Хватит! — наконец взвизгнула Пэг, зажав деревянные уши руками. — Я поняла! Ты имеешь в виду свои фиолетовые шерстяные носки!

— Да... — всхлипнул кролик, плюхнувшись на камень и схватившись за голову лапами.

— Ну, разве не лучше, что их нет? — дёрнула головой деревянная кукла. — Руггедо ведь украл все эти вещи, а тебе разве нужны украденные суповые ложки?

Вэг глубоко вздохнул и неуверенно посмотрел на Пэг. Но что-то в её милом деревянном личике, казалось, придало ему сил.

— Нет... — торжественно вздохнул он. — Полагаю, ты права. Мне давно следовало уйти от Руггедо.

— Но тогда ты не смог бы помочь мне, — весело сказала Пэг. — Давай не будем больше об этом думать. Ты был ужасно добр ко мне, Вэг.

— Правда? — Вэг немного оживился. — Ну, а ты — славная, Пэг... настоящая принцесса! — закончил он, важно надув грудь. — И что бы ты ни сказала — так тому и быть!

— Принцесса? — рассмеялась деревянная кукла, хотя ей было приятно. — Смешная из меня принцесса, в этом старом платье. Ты когда-нибудь слышал о деревянных принцессах, Вэг?

— Для меня ты выглядишь как принцесса, — твёрдо заявил кролик. — Платья не важны.

Эти слова так растрогали деревянную куклу, что она крепко обняла Вэга и снова принялась танцевать.

— Быть живой — так весело! — звонко крикнула она через плечо. — А ты — просто чудесный!

Грудь Вэга расширилась как минимум на три дюйма, а усы задрожали от волнения.

— Запрыгивай ко мне на спину, Пэг, и я отвезу тебя куда угодно! — важно провозгласил он.

Но деревянная кукла внезапно стала серьёзной.

— Где же дворец? — тревожно воскликнула она.

Она отлично помнила, где он стоял, когда она была неживой куклой, — но теперь ни одной башни или шпиля не было видно.

— Ох! — простонала Пэг Эми. — Руггедо натворил что-то ужасное со своей Волшебной Смесью!

Вэг протёр глаза и огляделся.

— Да он исчез! — закричал он, размахивая лапами. — Что нам делать? Если бы мы только не были такими маленькими!

— У нас есть волшебный ящик, — с надеждой сказала Пэг. — И почему-то я не чувствую себя такой маленькой, как раньше. А ты?

— Ну, я чувствую себя довольно странно, — дёрнул носом кролик. — Может, это потому, что я голоден. Вон там, у королевских конюшен, есть огород, и, думаю, если я съем морковки, мне станет лучше.

— Конечно, станет! — воскликнула Пэг, подпрыгивая. — Я и забыла, что тебе нужно есть.

Итак, очень осторожно они пробрались в огород королевского повара. Вэг и раньше нередко воровал оттуда морковь, но теперь, усевшись на задние лапы, он озирался в растерянном изумлении.

— Всё изменилось! — жалобно завопил кролик. — Ты — та же, и я — тот же, но всё остальное перепуталось! Взгляни на эту морковку — она не больше травинки!

Вэг с отвращением поднял морковку.

— Понадобится пятьдесят таких, чтобы я хотя бы почувствовал вкус! А салат — взгляни на него! Всё сжалось, даже дома! — воскликнул большой забавный кролик, озираясь. — Мои вокс и хуп сунс... всё изменилось!

Пэг Эми последовала за его взглядом — и вдруг вскочила от возбуждения.

— Я поняла! — воскликнула Пэг. — Это мы изменились, Вэг. Всё осталось прежним, а мы стали другими. Часть Волшебной Смеси заставила нас вырасти! Мы стали больше, а всё вокруг осталось

таким же. Я теперь ростом с девочку, которая когда-то играла со мной, а ты — ещё крупнее! И я рада, потому что теперь мы сможем найти дворец и Рутгедо и попытаться всё исправить.

Пэг сложила деревянные ручки.

— Тебе разве не радостно, Вэг?

Кролик покачал головой.

— Чтобы наестся, мне теперь понадобится ужасно много, — с сомнением сказал он. — Придётся съесть раз в шесть больше, чем раньше.

— Ну, ты ведь и сам в шесть раз крупнее — разве это не утешение?

— У меня голова как-то неправильно себя чувствует, — упрямо твердил Вэг. — Стоит мне заговорить быстро — и слова выходят не те.

— Может, она не поспела за остальным тобой, — рассмеялась деревянная кукла. — Но не переживай, Вэг. Я понимаю, что ты имеешь в виду, и считаю тебя просто замечательным! А теперь поспеши доесть морковку, чтобы мы могли решить, что делать дальше.

— Если Волшебная Смесь вызвала все эти беды, — добавила Пэг, словно размышляя вслух, — значит, Волшебная Смесь должна их и исправить. Я собираюсь заглянуть в этот ящик.

Вэг, усердно похрустывая морковкой, не расслышал последних слов Пэг — иначе он, без сомнения, пустился бы наутек.

Спокойно устроившись на капустной грядке, деревянная кукла достала золотой ларец из кармана. К счастью, она не защёлкнула волшебный замок, и ящик открылся без труда. Её пальцы были неловкими и деревянными, а свет луны — единственным источником освещения, но Пэг Эми быстро поняла, насколько важны были сокровища Глегга.

— Интересно, не этим ли он стёр дворец? — пробормотала она, рассматривая баночку «Исчезающего Крема». — И как же его вернуть? Давай-ка посмотрим...

Один за другим она вытаскивала флакончики, коробочки и крошечный чайный сервиз. «Лучи Оживления» она отложила в сторону, даже не подозревая, что именно они подарили ей жизнь. Зато «Коробку Вопросов» Пэг схватила с жадным любопытством.

— О, если бы она только отвечала на вопросы! — взволнованно прошептала она.

Поднеся коробку ко рту, она тихо спросила:

— Где Руггедо?

— С кем это ты разговариваешь? — встревоженно поднял голову Вэг. — Только не запутайся, Пэг!

— Это «Коробка Вопросов», — объяснила деревянная кукла, — но она работает не очень хорошо.

Она энергично встряхнула коробку и подняла её так, чтобы свет из окна конюшни упал прямо на крышку. Там, серебряными буквами, было выгравировано одно слово:

«Эйв»

— О-о! Руггедо — в Эйв! — воскликнула Пэг Эми, подбегая к кролику. — Ты можешь отвезти меня в Эйв, дорогой Вэг?

— Конечно, — ответил Вэг, ускоряя темп поедания моркови. — Я отвезу тебя куда угодно, Пэг.

— Тогда всё будет хорошо, я уверена! — рассмеялась деревянная кукла и, уложив все волшебные предметы обратно в шкатулку, захлопнула крышку. На этот раз волшебный замок щёлкнул намертво.

— Далеко до Эйв? — задумчиво спросила Пэг, глядя на то место, где когда-то стоял дворец.

— Довольно долгий путь, — ответил Вэг. — Но мы отправимся вскачь. Эйв находится недалеко от старого дома Руггедо, за Смертоносной Пустыней, но мы как-нибудь доберёмся. Доверься мне. И когда я его найду... — Вэг яростно затопал задними лапами, — я отколочу его кудрявые пятки! Этот злобный маленький чудовище!

— Ты спросила Коробку Вопросов, где дворец? — поспешно перебил он, заметив, что Пэг собирается отчитать его за угрозы.

— Ой, нет! Какая же я глупая!

Пэг полезла в карман и снова достала золотую шкатулку. Она попыталась открыть её, как делала раньше, но тщетно. Она дёрнула, тянула и трясла её. Затем попробовал Вэг.

— Тут есть какой-то секрет, — наконец запыхтел кролик. — Руггедо потратил целые сутки, чтобы его раскрыть. Ты не можешь вспомнить, как открыла его в прошлый раз, Пэг?

Деревянная кукла печально покачала головой.

— Ну, не беда, — утешительно сказал Вэг. — Как только мы найдём Руггедо, мы заставим его рассказать. Нам лучше отправляться немедленно, потому что, если кто-то из местных жителей нас увидит, они могут попытаться поймать нас и отправить в цирк. Мы, знаешь ли, довольно необычные.

Кролик самодовольно оглядел Пэг Эми.

— Шестифутовые кролики и живые куклы встречаются не каждый день, даже в стране Оз!

— Да, — медленно согласилась Пэг Эми, — пожалуй, ты прав.

Луна, наблюдая сверху за этой странной парочкой, спряталась за облако, чтобы скрыть улыбку — ведь гигантский забавный кролик, важно расхаживающий вокруг, и старомодная деревянная Пэг в своём порванном платье могли рассмешить кого угодно.

— Ты думаешь обо всём, — с нежностью взглянув на Вэга, вздохнула Пэг.

— А как иначе, когда рядом такая девочка, как ты? Ты — принцесса, Пэг... настоящая принцесса.

Кролик произнёс это с такой уверенностью, что Пэг снова счастливо поправила своё платье.

— Запрыгивай, — усмехнулся Вэг, — а потом я поскачу.

Устроившись у него на спине и крепко ухватившись за одно из его длинных ушей, Пэг объявила, что готова.

И вот гигантский кролик помчался в ночи — в сторону западной страны Винки — и каждый его прыжок переносил их на двенадцать футов вперёд, поднимая за собой клубы пыли.

Глава 11

Король Иллюминации

ока Рутгедо творил все эти беды в Изумрудном Городе, Помпадор и Элегантный Слон попали в весьма странную компанию.

После исчезновения принца Кабумпо долго и тревожно разглядывал белую мраморную плиту с загадочной надписью:

«Пожалуйста, постучите, прежде чем падать внутрь»

Что произойдёт, если он постучит, как указано на знаке? Элегантный Слон был уверен — ничего хорошего, иначе зачем бы Помпа звал на помощь?

Кабумпо застонал. Он был изнеженным созданием и терпеть не мог никаких неудобств. А уж мысль о падении заставляла его содрогаться всем своим внушительным телом. Но, несмотря на свой эгоизм и любовь к комфорту, Элегантный Слон всем сердцем любил Помпу. В конце концов, это он уговорил принца бежать, а значит, был ответственен за его безопасность. Если Помпа упал — значит, и ему придётся последовать за ним.

С покорным вздохом Кабумпо потрогал карман, проверяя, целы ли его сокровища, поправил мантию и, сделав последний глубокий вдох, резко постучал хоботом по мраморной плите.

Без единого звука плита отъехала в сторону, а поскольку Кабумпо стоял прямо на ней, он стремительно полетел вниз в огромное чёрное отверстие. Раздался оглушительный свист воздуха, и плита захлопнулась, зацепив по пути трепещущий край парадной мантии Элегантного Слона. Это задержало его падение примерно на секунду — но затем шёлковая бахрома с треском оторвалась, и Кабумпо кувыркнулся вниз, хоботом к пяткам.

После третьего сальто (к счастью, он уже перевернулся обратно) Кабумпо ударился о мягкий наклонный желоб и помчался по нему, словно вагонетка с горки.

— Великий Гром! — откашлялся Кабумпо, придерживая хоботом украшенный драгоценностями головной убор. — Великий...

Не успев договорить, он с огромной силой ударился макушкой о свод прохода — и это было последнее, что он помнил о своём падении.

Как долго он пролежал без сознания, Элегантный Слон так и не узнал. Спустя время, показавшееся ему вечностью, он начал различать смутный гул. Казалось, вокруг него топчет множество ног, но он был ещё слишком оглушён, чтобы проявить любопытство.

«Ничто не заставит меня подняться, — тупо подумал Кабумпо. — Я пролежу здесь вечно... и вечно... и...»

Как раз в тот момент, когда он достиг этого сонного заключения, что-то раскалённое упало ему за шиворот, и голос, громче всех остальных, рявкнул ему прямо в ухо:

— Ты кто?

— А-а-а! — взревел Кабумпо, моментально придя в себя. Он открыл один глаз и перекатился на бок.

Перед ним склонилось высокое странное создание. Его голова пылала, и пока Кабумпо сердито моргал, ещё одна порция раскалённых искр брызнула ему прямо в ухо.

С рёвом ярости Кабумпо вскочил на ноги. Горячеголовое существо шлёпнулось на спину, а толпа таких же созданий шарахнулась в угол и с опаской уставилась на слона.

Они были ростом с Помпу, но очень худые и вытянутые, словно трубки, а их головы напоминали клубы колеблющегося пламени.

«Как гигантские свечи», — подумал Элегантный Слон.

Он быстро огляделся. Он находился в огромной зале с белыми плитками на стенах, и единственным источником света были... головы этих странных существ.

Немного поодаль сидел принц Помпадор, поочерёдно потирая то колени, то голову.

— Ещё один упавший, — сказал один из Великанов-Свечей другому. — Двое за один день! Это захватывающе... Он называет себя «А-а-а»!

— Мне всё равно, как оно себя называет, — сердито ответил второй Свечечеловек. — Я называю это вопиющей грубостью! Как

ты посмел задуть нашего короля?! — закричал горячеголовый (в прямом смысле), потрясая кулаком перед Элегантным Слоном. — Эй, кто-нибудь, зажгите его снова!

— Задуть вашего короля? — изумился Кабумпо.

Действительно, он это сделал. Прямо у его ног лежал Король Свечей, неподвижный и безжизненный, без головы — точнее, без пламени, которое её заменяло. Пока Элегантный Слон смотрел на длинную фигуру, похожую на подсвечник, пухленький свечечеловек подбежал и зажёл своим собственным пламенем маленький чёрный фитиль, торчащий из воротника Короля.

Мгновенно появилось румяное огненное лицо Короля, и его глаза гневно сверкнули.

— Это твой «А-а-а»?! — зашипел Король, резко указывая пальцем на Кабумпо. — Ты должен немедленно увести его отсюда! Меня ещё никогда так не оскорбляли! Я, Король всей Иллюминации, задутый каким-то убогим созданием без собственного огня! Где твой светильник?! — яростно спросил он, наклоняясь к принцу и капая горячим воском ему за шиворот.

Помпа вскочил на ноги и отступил к Кабумпо.

— Осторожнее в выражениях! — проревел Элегантный Слон, раскачиваясь, как корабль на волнах. — Он Принц! Принц Пампердинка!

Кабумпо угрожающе поднял хобот.

— Принц?! — Король моментально сменил тон. — Ну, это другое дело. Принцы могут падать к нам когда угодно, и добро пожаловать! Но этот «А-а-а»... Зачем ты притащил с собой этого неуклюжего «А-а-а»?

Он печально уставился на Кабумпо.

— Он не «А-а-а», — объяснил Помпа, постепенно приходя в себя после падения. — Это Кабумпо, Элегантный Слон, и он задул тебя случайно. Правда, Кабумпо?

— Чистейшая случайность! Никакого умысла, уверяю вас, — усмехнулся Кабумпо.

Ему начинало нравиться происходящее.

«Если будут ещё проблемы, я просто задую их всех, — с удовольствием подумал он. — Ведь они всего лишь большие свечи».

Увидев, что их Король мирно беседует с чужаками, остальные свечелюди приблизились. Они то и дело наклонялись, капая горячим воском, а жар от их пылающих голов был просто удушающим.

— Спойте им Государственный Гимн, — небрежно сказал Король Свечей.

И свечелюди запели своим трескучим голосом, ритмично покачиваясь в такт:

*Пламя, пламя, свечелюди,
Славьте Короля повсюду!
Чист, как воск, и вечно ярок,
Король свечного пожара!
Разгорайся — угасай,
Но не гасни, не смолкай!
Жги веселье, жги покой,
Пока сам не станешь тьмой!*

— Благодарю вас, — сказал Помпа, вытирая лоб шёлковым платком.

— Огромное спасибо, — простонал Кабумпо, который уже почти задыхался.

— Почему вы все такие высокие и худые? — спросил Помпа после неловкой паузы.

— А почему ты такой короткий, комковатый и неровно окунутый? — моментально парировал Король Свечей. — На твоём месте, — он презрительно взглянул на Кабумпо, — я бы перелил себя заново. Где ваши фитили? И как вы вообще ходите, не зажигаясь?

— Мы не фейерверки! — возмущённо фыркнул Кабумпо.

И тут он пронзительно взвизгнул.

Десять свечелюдей пошатнулись и погасли, с грохотом падая на пол. Затем вскрикнул и Помпа — от его крика потухли ещё пятеро.

— Прекратите! — гневно закричал Король Свечей. — Стоять на месте!

Но Кабумпо и Помпа не собирались ни останавливаться, ни стоять на месте. Элегантный Слон бросился к принцу и накрыл его голову своей тяжёлой мантией — как раз вовремя, ведь золотые кудри Помпы уже всю пылали. Затем принц сорвал свой бархат-

ный камзол и принялся хлопать им по хвосту Кабумпо, который тоже весело полыхал.

— Великий Гром! — взревел Элегантный Слон в ярости, когда они наконец потушили друг друга. — Я вас всех сейчас задушу за это!

Он поднял хобот и нацелился на свечелюдей, которые в ужасе жались в дальнем углу.

— Я только хотел вас зажечь! — взмолился маленький свечечеловек, умоляюще протягивая руки. — Я думал, это ваши фитили!

Он дрожащим пальцем указал на хвост Кабумпо и голову Помпы.

— Фитили?! — фыркнул Кабумпо, вне себя от гнева, в то время как принц с грустью проводил рукой по своей некогда роскошной шевелюре, от которой остался лишь короткий ёжик. — Фитили?! Да с чего бы нам вообще иметь фитили?!

— Думаю, он не хотел зла, — вступился Помпадор, чьё доброе сердце дрогнуло при виде испуганного свечечеловека. — И нам это всё равно уже не поможет.

— «Думал, это мой фитиль»! — взвизгнул Кабумпо, с яростью оглядывая свой опалённый хвост. — Он не просто «фитильный» — он просто мерзавец! Он испортил твою внешность!

— Знаю, — уныло вздохнул Помпа. — Теперь никто не захочет выйти за меня замуж. Всё сбывается, Кабумпо, точно, как предсказал Граф Подсчёт. Помнишь? «Если худой Принц отправится на толстом слоне искать Истинную Принцессу, сколько бахромы потеряет слон со своей мантии и насколько лысым станет Принц к концу путешествия?» А мы ведь только начали!

— Великие стога сена! — присвистнул Кабумпо, и его маленькие глазки засверкали. — Так вот, я потерял всю бахрому с мантии, часть хвоста и половину задней полы. Прекрасно, нечего сказать!

— Мы лишь хотели оказать вам тёплый приём, — робко сказал Король.

— Тёплый приём?! Ещё бы! — фыркнул Кабумпо. — Как нам отсюда выбраться?

— О, это очень просто! — оживился Король. — Томми, принеси гасильник!

Не успели Кабумпо и Помпа сообразить, что это значит, как маленький свечечеловек по имени Томми Толло вернулся с высоким чёрным свечечеловеком. Тот подошёл к стене, дёрнул верёвку — и огромный медный гасильник обрушился на Кабумпо, а другой накрыл Принца.

— Должно хватить, чтобы задуть этих вредных созданий, — услышал Помпа слова Короля как раз перед тем, как гасильник опустился на пол.

— Это ужасно, — бушевал бедный Принц, колотя кулаками по стенкам медного колпака. — Мог бы и дома остаться, исчезать было бы куда комфортнее... Бедные мои отец и мать! Интересно, где они сейчас?

Погрузившись в мрачные размышления, Помпадор прислонился к стенке гасильника. И нельзя винить его за уныние: падение в глубокий тоннель, шок от потери волос, а теперь ещё и удушливое заточение под медным колпаком — этого хватило бы, чтобы погасить надежды даже самого отважного путешественника.

— Я никогда не найду Настоящую Принцессу! — простонал Помпа, нервно завязывая и развязывая платок.

Но в этот момент раздался скрип, и огромный колпак поднялся так же внезапно, как и упал — настолько резко, что Помпа шлёпнулся на спину. Перед ним стоял Кабумпо, наматывающий верёвку на хобот и не переставая при этом яростно ворчать.

— Нужно нечто большее, чем гасильник, чтобы удержать меня! — фыркнул Элегантный Слон, поспешно подойдя и поднимая принца на ноги. — Три удара плечами — и крышка слетела! Почему здесь так темно?

— Свечелюди все исчезли, — вздохнул Помпа, устало проводя рукой по лбу. — Все, кроме вот этого.

В дальнем углу сидел Томми Толло, и свет от его головы был единственным освещением в огромном зале. Он читал книгу с жестяными страницами и удивлённо поднял глаза, увидев приближающихся Элегантного Слона и Помпадора. Затем он зашипел и бросился к верёвке от колокола у стены.

— Стоять! — заревел Кабумпо. — Или я задую твою голову!

Маленький свечечеловек задрожал так сильно, что его огненная голова чуть не погасла.

— Я только хотел вас зажечь! — взмолился маленький свечечеловек

— А теперь, полагаю, ты покажешь нам выход, — отрезал Элегантный Слон, топая ногой так, что задрожал пол.

— Вы могли бы просто догореть! — едва слышно прошептал Томми. — Так делаем мы!

— Не говори «догореть», — тревожно прошептал Помпа. — Мы хотим уйти отсюда, — терпеливо объяснил он. — Вернуться на поверхность, понимаешь?

— О-о! — просиял Томми Толло. — Это просто — прошу сюда!

Он почти побежал к большой двери в стороне зала, распахнул её и жестом пригласил их пройти.

— До свидания! — крикнул он, быстро захлопывая дверь за ними.

Кабумпо и принц оказались в широком полумрачном коридоре. Он постепенно поднимался вверх, и по всей его длине, через каждые сто ярдов, стояли высокие свечные стражи.

— Вы направляетесь на день рождения или на свадьбу? — спросил первый стражник, когда они проходили мимо.

— На свадьбу, — фыркнул Кабумпо. — А что?

— Ну, почти все свечи покидают эти места только ради дней рождения или свадеб, — объяснил стражник, переминаясь с ноги на ногу. — Хотя вас сделали весьма небрежно. Что вы за свечи, можно спросить?

— Римские, — подмигнул Кабумпо. — Мы любим рыскать повсюду, — многозначительно добавил он.

— Все свечи, которые используют на поверхности, производят здесь? — с любопытством спросил Помпа.

— Конечно, — ответил стражник. — Все свечи родом из Иллюминации — и они не любят уходить, ведь стоит им оказаться в верхнем мире, как они сжимаются до обычных размеров для тортов и подсвечников. Ужасно, не правда ли?

— Должно быть, да, — улыбнулся Помпадор. — До свидания!

Стражник дотронулся до своего огненного шлема, и они поспешили дальше.

— Мне нужен воздух, — проворчал великий слон, тяжело дыша и ускоряя шаг. — Я уже всё видел и понял достаточно об Иллюминации.

— И я тоже! — Принц Пампердинка дотронулся до опалённых волос и глубоко вздохнул. — Боюсь, теперь Озма никогда не выйдет за меня, и Пампердинк исчезнет навсегда!

— Не будь Гучем! — отрезал Элегантный Слон. — Наши приключения только начинаются.

Они прошли мимо остальных стражников без лишних разговоров и через два часа добрались до конца длинного кафельного коридора, снова ступив на твёрдую землю.

Кабумпо тяжело дышал — весь путь шёл в гору. Целую минуту он стоял, вдыхая свежий ночной воздух. Затем, обернувшись, он попытался разглядеть вход, через который они вышли. Ни малейшего следа!

— Любопытно, — пыхтел Элегантный Слон. — Но неважно. Нам всё равно не захочется возвращаться.

— Ещё как не захочется, — устало простонал принц. — Где мы теперь, Кабумпо?

— Думаю, всё ещё в стране Гилликинов, но движемся в верном направлении. Нам нужно идти на юг, — бодро сказал Элегантный Слон.

— Но мы ничего не ели с утра, — возразил Помпадор.

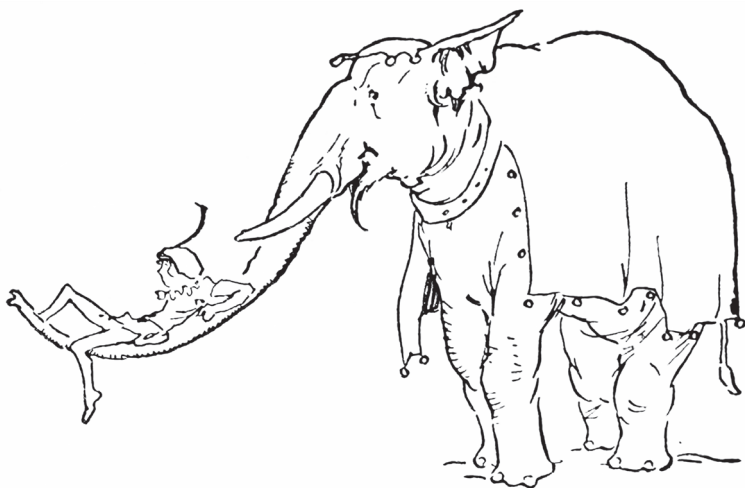
— Верно, — согласился Кабумпо, задумчиво почёсывая голову. — И ни одного дома в поле зрения!

— Но я чувствую запах еды, — настаивал Принц, жадно принюхиваясь.

— И я, — сказал Элегантный Слон, поднимая хобот. — Пахнет супом. Давай следовать за носом, Помпа, дружище.

— Твой подлиннее, — рассмеялся принц, когда Кабумпо взгромоздил его себе на спину.

И так, ведомый ароматными струйками, плывущими по ветру, Кабумпо зашагал сквозь деревья.

Глава 12

Вкуснейшее Море Супа

транно, что мы не видим ни одного дома, — пыхтел Кабумпо, быстро шагая вперед.

— Я слышу плеск воды, — ответил Помпа, выглядывая из-за головы слона, — и вот она!

Под яркими лучами луны серебрилась рябь огромного внутреннего моря. Деревья поредели, и гладкий песчаный берег спускался к самой воде. В воздухе висела легкая дымка, а вокруг разливался восхитительный аромат овощного супа.

— Кто-то варит суп, — вздохнул принц, — но кто и где?

— Не бери в голову, Помпа, — прохрипел Элегантный Слон, направляясь к воде. — Может, ты поймашь рыбу, и пока ты будешь её готовить, я вернусь и поем листьев.

Движением хобота Кабумпо вытащил из своего порванного одеяния длинную серебристую нить и протянул её Помпе. Прикрепив к концу украшенную драгоценностями булавку, принц закинул удочку далеко в волны. При первом же подергивании он вытащил её обратно.

— Что это? — спросил Элегантный Слон, пока Помпа перетягивал мокрую леску через его хобот.

— Ох, как вкусно! Как чудесно! — воскликнул когда-то привередливый принц Пампердинка.

Кабумпо слышал, как он с наслаждением чавкает.

— Что это? — повторил он вопрос.

— Морковка! Прекрасная, красная, восхитительная, нежная морковка!

— Морковка? Кто слышал о морковке из моря? — проворчал Кабумпо. — Боюсь, ты не в себе, дружок. Дай-ка мне взглянуть.

Хруст и чавканье, с которым Помпа уплетал свою странную добычу, были единственным ответом. Всерьёз встревоженный, Элегантный Слон отошёл от берега и наткнулся на белую табличку, воткнутую в песок.

**«Пожалуйста, не падайте в воду, — вежливо
гласила надпись, — это портит суп»**

— Суп! — фыркнул Кабумпо. Затем его взгляд упал на другую табличку:

«Море Супа — Посолено по вкусу — Угощайтесь»

— Спускайся — немедленно спускайся сюда! — закричал Элегантный Слон, стаскивая Принца со своей спины. — Вот он, суп — целое море! Теперь тебе нужна только тарелка.

Судорожно проглотив последний кусочек моркови, Помпа застыл, уставившись на бурлящее, дымящееся море супа. Время от времени из волн выплывала то косточка, то овощ, и бедный голодный принц Пампердинка думал, что никогда в жизни не видел более прекрасного зрелища.

— Наверное, за это нам вручат фарфоровую медаль, — усмехнулся Элегантный Слон. — Как вытаращит глаза старый Трубоглаз, когда мы ему расскажем! Но теперь — за тарелкой!

Плавнo покачивая хоботом, Кабумпо пошёл по белому песку и не прошёл и дюжины шагов, как наткнулся на скопление огромных раковин. Он перевернул одну из них.

— Да это же суповая тарелка! — присвистнул Элегантный Слон.

Он помчался назад с ней к Помпадору, который всё ещё стоял в задумчивости, созерцая море супа.

«Никогда не думал, что меня так восхитит простая суповая тарелка», — подумал Кабумпо, с улыбкой глядя на принца. Он встал на камень и зачерпнул тарелку горячей жидкости.

— Вот! Пей! — скомандовал Элегантный Слон, протягивая тарелку принцу. — Выпей за Настоящую Принцессу и будущую Королеву Пампердинка.

— Не уходи, — взмолился Принц между глотками. — Мне понадобится вторая — третья — несколько!

Кабумпо добродушно рассмеялся.

— Это самое приятное, что с нами случилось. На! Выпей ещё!

Тут и Помпа, и Элегантный Слон ахнули, потому что из пузырящихся волн поднялась самая необычная фигура, которую они когда-либо видели — самая необычная и самая весёлая. Он был целиком сделан из суповых костей, а его голова представляла собой огромный кочан капусты, с суповой тарелкой, лихо надвинутой набок вместо шляпы. Для капустной головы он пел очень хорошо, и вот песня, в такт которой он размахивал серебряным половником:

*Хо! Я Король Моря Супа,
Да, я Король Глубин!
Моя корона — чаша, скипетр — половник,
Я в суп упал, свалившись из колыбельки,
И нахожу его весьма недорогим!
Я мешаю его по ночам, перчу как надо —
Идеальную жидкость найдёте вы тут.
А вот вам булочка, гости,
Так наполняйте же чаши,
И вспомните обо мне, отужинав!*

На слове «отужинав» Король Супа игриво подпрыгнул и исчез в волнах задом наперёд. Помпа протёр глаза и посмотрел на Кабумпо, гадая, не приснилось ли ему это.

— О! — воскликнул Кабумпо, его глаза стали круглыми, как блюда. К ним медленно приближались две большие хрустящие булочки, намазанные маслом.

— Самый обаятельный Король, которого я когда-либо встречал, — усмехнулся Кабумпо, подхватывая булочки и передавая их Помпе.

Помпа, мечтательно уставившись вперёд, сначала отхлебнул супу, потом откусил кусочек булочки, слишком счастливый, чтобы говорить. Четыре раза Элегантный Слон наполнял тарелку заново. Наконец, с желудком, впервые наполненным с тех пор, как они покинули Пампердинк, принц растянулся на песке.

— А теперь, — торжественно пыхтя, произнёс Элегантный Слон, — если ты считаешь, что наелся вполне достаточно, я тоже перехвачу пару кусочков.

Тихо посмеиваясь, он направился к молодым деревьям и с наслаждением пообедал их верхушками.

Когда он вернулся на берег, Помпа уже крепко спал, и на несколько мгновений Кабумпо тоже задремал.

«Но, — размышлял он, — Озма, возможно, потребует долгих уговоров, прежде чем согласится выйти за Помпу, а два из наших драгоценных семи дней уже прошли. Ясно, что мой долг — спасти Пампердинк. К тому же, когда Помпа женится, он станет Королём страны Оз! Тогда я, Элегантный Слон, буду самой важной фигурой при дворе».

Кабумпо поднял хобот и тихо протрубил в сторону звёзд. Затем, встряхнувшись и слегка потянувшись, он поднял спящего принца на свою спину и снова двинулся в путь. Примерно через два часа он обогнул Море Супа и, ориентируясь по особенно яркой и мерцающей звезде, быстро и уверенно побежал на юг.

Когда первые лучи зари появились на небе, Кабумпо проходил через причудливую деревушку в стране гилликинов. Он схватил мешок с булочками с крыльца и сунул его в карман, но не остановился, а поскольку деревушка спала крепким сном, никто, кроме нескольких бодрствующих петухов, и не узнал, какая важная особа пронеслась мимо.

Небо становилось всё розовее. Вы даже не представляете, насколько розовыми могут быть утренние небеса в стране Оз. Как только солнце поднялось с постели, Элегантный Слон достиг самого великолепного Изумрудного города, сияющего и сказочного, как сон, под прекрасными красками рассвета.

Кабумпо остановился и глубоко вздохнул. Даже он был впечатлён — а впечатлить его было не так-то просто. Он дотянулся хоботом назад и тронул Помпу.

— Проснись, дружок, — прошептал Кабумпо дрожащим голосом. — Проснись и надень корону, ведь мы прибыли в город твоей Настоящей Принцессы.

Помпа сел и в изумлении протёр глаза. Без единого слова он взял корону, которую Кабумпо протянул ему, и водрузил её на свой обгоревший золотистый лоб. Хотя Помпа и привык к великолепию — ведь Пампердинк весьма роскошен по-своему, в своём забавном старомодном стиле — он не смог сдержать восхищённого вдоха при виде чудесного города Озмы.

Прекрасные зелёные парки, дома, усыпанные бесчисленными изумрудами, сверкающие мраморные улицы — всё это наполнило принца изумлением.

— Не думаю, что она когда-нибудь согласится выйти за меня, — пробормотал он, начиная чувствовать себя весьма напуганным собственной дерзостью.

— Чушь! — слабо прохрипел Кабумпо. Он и сам начал сомневаться. — Выпрямись! Выгляди как можно лучше, и я провезу тебя прямо в дворцовые сады.

В городе все спали. Даже Солдат с Зелёными Бакенбардами храпел, прислонившись к дереву, так что Кабумпо незаметно пробрался в Королевские Сады.

— Я не вижу дворца, — тревожно прошептал Помпа. — Разве он не должен возвышаться над деревьями?

— Должен бы, — сказал Кабумпо, морща лоб. — Но посмотри! Кто это?

Сердце Помпы почти остановилось, а у Кабумпо оно странно ёкнуло. На золотой скамье прямо перед ними сидела самая прекрасная особа, какую они оба видели за все свои восемнадцать дней рождения.

— Озма, — едва выдохнул Элегантный Слон, когда у него хватило дыхания прошептать. — Какая удача! Ты должен попросить её руки немедленно.

— Не сейчас, — взмолился принц Пампердинка, пока Кабумпо без церемоний спускал его на землю.

Его колени дрожали, язык прилип к нёбу. Он никогда в жизни не делал предложения Фее Принцессе. Но тут ему в голову пришла идея. Сунув руку в карман Элегантного Слона, он вытащил волшебное зеркало.

— Я проверю, принцесса ли она, — пробормотал Помпа.

Слон сердито тряхнул головой, но боялся заговорить снова, чтобы не потревожить тихую фигуру на скамье.

— И я не сделаю предложения, если это не та самая, — сказал Помпа, на цыпочках приближаясь к скамье.

Бесшумно он поднёс зеркало перед лицом ошеломлённой и прекрасной дамы.

«Глинда, добрая Волшебница страны Оз», — мгновенно высветилось в зеркале.

— Великие крыжовники! — воскликнула Глинда, вскочив в испуге и обернувшись к Помпе. — Откуда ты взялся?

После целого дня и ночи, проведённых за изучением магических книг, Глинда вернулась в Изумрудный город, чтобы доработать свой план спасения Озмы.

— Из Пампердинка, Ваше Высочество, — запыхтел Кабумпо, тревожно выдвигаясь вперед.

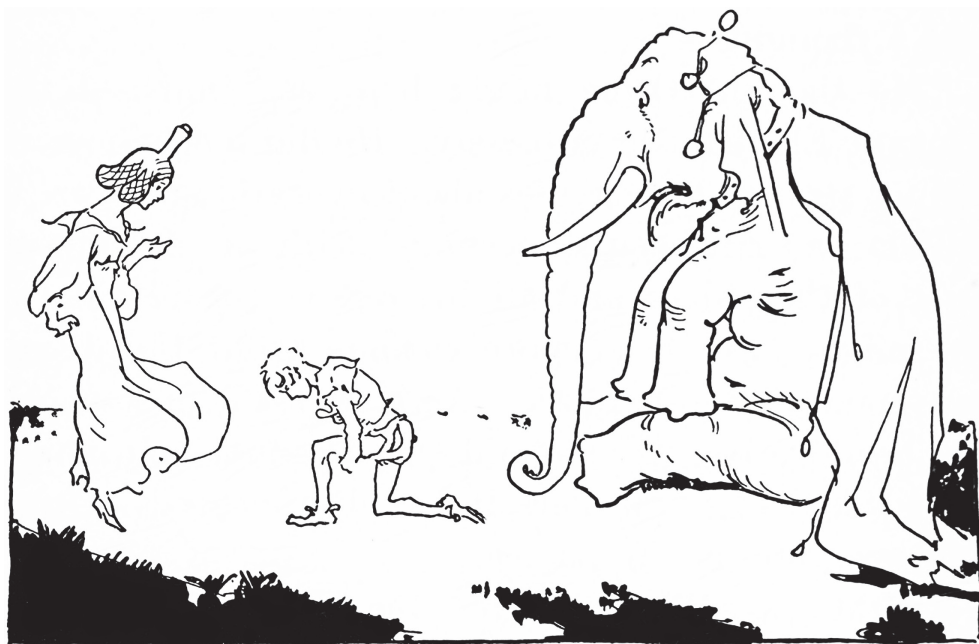
Он тоже увидел надпись в зеркале, и страх оскорбить Волшебницу заставил его дрожать в своей шкуре — а дрожать в ней было достаточно просторно, ей-богу!

— Тысяча извинений! — воскликнул принц, опускаясь на одно колено и снимая корону. — Мы искали Принцессу Озму, фею-правительницу страны Оз.

Глинда перевела взгляд с Кабумпо на принца, с трудом сдерживая желание рассмеяться. Рваный и обгоревший наряд Элегантного Слона висел лохмотьями на его плечах, а украшенный драгоценностями головной убор болтался над одним ухом. Одежда Помпы выглядела не лучше, а его почти лысая голова с торчащими прядями придавала ему странный и комичный вид.

— Пампердинк? — задумчиво пробормотала Глинда, постукивая ногой. Затем она вспомнила запись в Книге Записей: «Принц Пампердинка направляется к Изумрудному городу». — Зачем вам понадобилась Озма? — тревожно спросила Глинда.

Возможно, эти двое незнакомцев могли пролить свет на таинственное исчезновение Королевского Дворца.

— Нашей стране грозит исчезновение, и я подумал...

— Он подумал, что Озма сможет нам помочь, — запыхавшись закончил Элегантный Слон.

Он не считал нужным рассказывать незнакомым Волшебницам всё подряд. Если бы Глинда не была так поглощена исчезновением дворца и всех дорогих сердцу жителей страны Оз, она, возможно, проявила бы больше любопытства к исчезновению Пампердинка. Но сейчас она лишь печально покачала головой.

— Боюсь, Озма не сможет вам помочь, — сказала она. — Потому что сама Озма исчезла — Озма и все, кто был во дворце.

— Исчезла?! — протрубил Элегантный Слон, с грохотом плюхаясь на землю. — Великий Гром! Это становится привычкой!

Что теперь будет с Помпой? Неужели он так и не станет Королём, а он, Кабумпо, не будет известен как самый Элегантный Слон в стране Оз? Неужели они проделали этот долгий путь зря?

— Где? Когда? — задыхаясь, спросил принц Помпадор.

— Позавчера ночью, — объяснила Глинда. — С тех пор я изучила все свои магические книги, но смогла узнать лишь один факт.

— Какой? — слабым голосом спросил Кабумпо.

— Что они находятся в стране Эйв, — сказала Глинда, — и что их унёс великан. Я пришла сюда ранним утром, чтобы проверить, не обнаружу ли что-то новое. Хотите посмотреть, где стоял замок?

— Он унёс и замок тоже? — содрогнулся Помпа.

Глинда мрачно кивнула и провела их к огромной яме в центре садов. Она минуту постояла, наблюдая за ними. Затем, взглянув на золотые солнечные часы, установленные посреди прекрасной клумбы, пробормотала, скорее себе:

— Мне пора!

В следующее мгновение она хлопнула в ладоши — и с неба спустилась сверкающая колесница, запряжённая белыми лебедями.

— До свидания! — крикнула Глинда, легко запрыгивая внутрь. — Я отправляюсь в Эйв, чтобы испытать свою магию против магии великана. Ждите здесь, и когда я помогу Озме, возможно, смогу помочь и вам!

— Разве мы не можем помочь? Разве нам нельзя лететь с вами? — крикнул Помпа, сделав несколько шагов за колесницей. Но Глинда, уже высоко в небе, не услышала его, и в мгновение ока колесница с её прекрасной пассажиркой растворилась в розовых утренних облаках.

— И что теперь делать? — простонал Принц, беспомощно опуская руки.

— Делать?! — фыркнул Кабумпо. — Тебе следует вести себя как Принцу, а не как Гучу! Есть и другие способы добраться до Эйва, кроме как на колеснице.

Мысль о Кабумпо в колеснице Глинды заставила Помпу улыбнуться против воли.

— Вот! Так-то лучше, — уже бодрее сказал Элегантный Слон. — А теперь — что нам мешает отправиться в Эйв и спасти Принцессу

Озму? Разве она смогла бы отказать тебе в браке, если бы ты спас её от великана?

— Но смогу ли я спасти её — вот в чём вопрос, — пробормотал принц, нервно глядя на зияющую пустоту, где прежде стоял замок. — Этот великан, должно быть, ужасный тип!

— Пустяки! — беззаботно махнул хоботом Кабумпо. — Кто боится великанов? Я обовью его ногу хоботом и свалю на землю. А ты прикончишь негодяя. Хотя тебе понадобится меч, — добавил он вполголоса.

— Хорошо! Я сделаю это! — воскликнул принц, выпячивая грудь. Одна мысль о том, чтобы убить великана, заставила его почувствовать себя десяти футов ростом. — Ты знаешь дорогу в Эйв, Кабумпо? Нам нужно спешить, ведь если я не женюсь на Озме до истечения семи дней, мой бедный старый отец, мать и весь Пампердинк исчезнут навсегда.

Как видите, даже Помпа теперь уверовал, что Озма и есть та самая Настоящая Принцесса, упомянутая в свитке.

— Отправимся немедленно, — слегка уныло вздохнул Элегантный Слон. — Я не спал и почти ничего не ел, но когда ты станешь Королём Оз, ты вознаградишь старого Кабумпо по заслугам.

— Всё, что у меня есть, будет твоим, — воскликнул принц, внезапно обхватив слона (насколько хватило сил).

Затем они оба напились из одного из журчащих фонтанов и, перекусывая булочками, которые Кабумпо подобрал в деревне гилликинов, два искателя приключений выбрались из садов.

У самых ворот Кабумпо замер, и его маленькие глазки весело заблестели. Солдат с Зелёными Бакенбардами храпел богатырским храпом, а рядом с ним лежал длинный острый меч с изумрудной рукоятью.

— Как раз то, что нужно, — усмехнулся Кабампо, подхватывая его хоботом.

Затем они выскользнули за ворота и помчались через всё ещё спящий город — Элегантный Слон и принц Пампердинка, отправляющиеся спасти Принцессу Озму, пленницу страны Эйв!

Глава 13 По дороге в Эйв

эг и Вэг начали своё путешествие в Эйв на целую ночь раньше, чем Кабумпо и принц Помпадор, но к утру уши Вэга начали обвисать от усталости.

— Надо бы вздрогнуть, Пэг, — пробормотал Вэг невнятно, когда они остановились на маленьком холме.

— Вздрогнуть? Что это значит? — тревожно спросила Деревянная Кукла.

Вэг не ответил — просто плюхнулся на бок и через минуту уже храпел так громко, что, казалось, дрожала земля.

— А-а! — прошептала Пэг, осторожно высвобождаясь из-под спящего кролика. — Он хотел сказать «вздремнуть».

Она тихо рассмеялась и уселась под небольшим деревом. Птицы начинали пробуждаться, и их пение наполняло Пэг Эми восторгом.

— Как же всё вокруг чудесно, — прошептала она, глядя на розовые облачка. — Как чудесно быть живой!

— Здравствуйте, мистер Робин! — весело крикнула она птице, присевшей на куст рядом. — Как поживают ваши детки?

Робин качнулся на ветке и залился своей лучшей утренней песней.

— О! — воскликнула Пэг, сложив деревянные ручки. — Я слышала это раньше! Но как? — задумалась она. — Я же всего лишь Деревянная Кукла, и это моё первое утро в живых. Но тогда откуда я знала, что это — малиновка?

Пэг в замешательстве потеряла деревянный лоб — всё это было очень странно. У подножия холма простиралась прекрасная страна Жевунов с её зелёными лесами и жёлтыми деревушками. Ветер шевелил листву над головой Пэг, а первые лучи солнца рисовали на траве причудливые узоры.

— Я видела это раньше! — ахнула Деревянная Кукла, задыхаясь. — Деревья, птицы, дома — всё!

Она вскочила на ноги и неуклюже забегала от куста к дереву, трогая листья и наклоняясь к цветам, словно к старым друзьям. Если бы не скрип её деревянных суставов, Пэг почти забыла бы, что она — кукла, потому что при виде всей этой зелени что-то тёплое и солнечное пробуждалось в её деревянной груди.

— Я была живой раньше, — повторяла Пэг Эми.

Вдруг в утренней тишине раздался громкий, пронзительный хохот. Пэг, которая стояла, прижавшись щекой к дереву, резко обернулась — так резко, что упала и застыла в смешно согнутом положении перед новоприбывшими.

Это были Кабумпо и принц Пампердинка. Двигаясь по той же дороге, что и Вэг, но гораздо быстрее, Элегантный Слон на рассвете добрался до холма. Он уже некоторое время наблюдал за Пэг, и когда увидел, как она неуклюже подбежала к дереву, больше не смог сдержаться.

— Доставай зеркало! — рявкнул Кабумпо, трясаясь от смеха. — Вот она, твоя Настоящая Принцесса, Помпа, дружище — самая

царственная девица, какую только можно найти! Ха-ха! Кер-р-румпф!

— Не будь смешным, — огрызнулся Помпа, с любопытством разглядывая забавную фигуру Пэг Эми.

— Но она такая потешная! — фыркнул Кабумпо, слёзы катились по его щекам.

— Кто потешный? — раздался сердитый голос.

Вэг, разбуженный громким хохотом Кабумпо, вскочил, и его уши дрожали от ярости.

— Я вырву твой длинный нос! — закричал Вэг, угрожающе подпрыгивая. — Не смей смеяться над Пэг! Ты вообще кто такой?

— Великий Гром! — фыркнул Кабумпо, игнорируя вопрос. — Что это за кролик-переросток такой?

— Кролик, который царапается, кусается и дерется — вот сейчас ты и узнаешь!

Вэг сжался в комок и приготовился прыгнуть Кабумпо на голову, но Пэг выпрямилась и схватила его за ухо.

— Не надо, Вэг, пожалуйста, — умоляла она. — Он не смог удержаться. Я и правда смешная. Ты же знаешь!

— Для меня ты не смешная, — проворчал Вэг, всё ещё сверкая глазами на Кабумпо. — Кем он себя возомнил?

— Я? — важно расправил уши Кабумпо. — Я — Элегантный Слон из Пампердинка. Полюбуйтесь моим жемчугом, восхититесь моим нарядом!

— Не выглядишь ты элегантным, — фыркнул Вэг. — Скорее похож на бродягу. Говорит, он «элегантный слон» из «Дамперпинка», — презрительно шепнул он Пэг.

— А это что у тебя на спине? — крикнул он, указывая лапой на Помпу. — Шут?

— Шут?! — взревел Кабумпо в ярости. — Это Принц Пампердинка, ты, никчёмный поедатель салата! Как ты смеешь смеяться над королевской особой?!

— Королевская особа? Ха-ха-ха! — закатился Вэг, катаясь по траве. — Но он такой забавный!

Он приподнялся, чтобы ещё раз взглянуть на принца. Кабумпо бросился вперёд, глаза его гневно сверкали.

— Стой! — взмолился принц, дёргая Кабумпо за ухо. — Ты сам был груб с его подругой — э-э — куклой, так что не обижайся, если он грубит в ответ. Это всё твоя вина, — добавил он укоризненно.

— Ты правда Принц? — спросила Пэг Эми, уставившись на Помпу своими круглыми нарисованными глазами.

— Конечно, он Принц! Разве я не сказал? А кто этот прыгучий зверёк?

— Это Вэг — мой милый товарищ, — с доверительной улыбкой сказала Пэг, и Кабумпо вдруг почувствовал стыд за свой смех над ней.

— Ну, ему не стоит так разговаривать со мной, — пробурчал Элегантный Слон уже тише.

— О, не ссорьтесь! — взмолилась Пэг. — Какое прекрасное утро, и вы оба выглядите так интересно.

Кабумпо внимательно разглядел большую Деревянную Куклу. Было умно с её стороны находить его интересным. Он сердито откашлялся.

— Ты не так смешна, как на первый взгляд кажешься, — величественно признал он. Это было максимально близко к извинению, на которое он когда-либо был способен. — Но что ты здесь делаешь и почему ты живая?

— Я не знаю, — извиняющимся тоном объяснила Пэг. — Это просто случилось прошлой ночью.

— Случилось? Ну, а куда ты направляешься?

Вэг всё ещё хмурился, и его нос яростно подёргивался, но Пэг вежливо ответила на вопрос Кабумпо:

— Мы идём в Эйв, чтобы попытаться помочь Озме, — сказала Деревянная Кукла, забавно складывая руки.

— Мы тоже! — воскликнул Помпа, поспешно сползая по хоботу Кабумпо.

— И как ты собираешься ей помочь? — спросил Кабумпо, с презрением глядя на Вэга и Пэг.

— Не обращай на него внимания, — попросил Помпа, подбегая к Пэг Эми. — Расскажи мне всё, что знаешь об Озме. Она красивая?

— Прекрасная, — прошептала Пэг, глядя в небо. — Прекрасная, милая и добрая. Вот почему я хочу ей помочь.

— Тогда я совсем не против на ней жениться, — с облегчением вздохнул Помпа.

— Гуч! — разъярённо заревел Кабумпо. — Выбалтываешь всё, что знаешь!

— Неужели ты думаешь, что Озма выйдет за тебя? — ахнул Вэг, резко подпрыгивая. — О, мои штаны и обручи!

Его уши скрестились и распрямились, и с последним булькающим звуком недоверия Вэг повалился на траву.

— Ну, разве в этом есть что-то странное? — обиженно спросил Помпа, отчаянно взывая к Пэг Эми. И пока Кабумпо угрюмо раскачивал хобот, принц рассказал Пэг всю историю о волшебном свитке.

— Я говорила, что вы выглядите интересно, — прошептала Пэг, когда Помпа сделал паузу, чтобы перевести дух. — Ты слышал это, Вэг? Если он не женится на Настоящей Принцессе вовремя, всё его Королевство исчезнет — его Королевство и все, кто в нём!

— Но откуда ты знаешь, что Озма — та самая Настоящая Принцесса? — спросил Вэг, жуя травинку. — В свитке же не было имени Озмы, верно?

— Кабумпо считает, что Озма — Настоящая Принцесса, — объяснил Помпадор, кивая в сторону Элегантного Слона, — и он обычно бывает прав!

— Хмык! — фыркнул Вэг. — Ну, возможно, ты и Принц. Ты даже не так уж плох, если бы не отсутствие шерсти на голове, — более дружелюбно заметил он. — Что случилось? Кто-то её выдрал?

— О, Вэг! — шокировано прошептала Пэг Эми.

— Сгорела, — вздохнул Помпа и продолжил рассказ о падении в Иллюминацию. Он даже рассказал им о Море Супа и встрече с доброй Глиндой.

— Не переживай, — сказала большая Деревянная Кукла, когда Помпа печально потер обгоревшую голову. — Она скоро отрастёт снова, и я не понимаю, как Озма сможет не полюбить тебя — ты такой высокий и такой вежливый.

Эта добрая речь так тронула Помпу, что он опустился на одно колено и поднёс деревянную руку Пэг к своим губам.

— У существа много здравого смысла, — пробормотал Кабумпо с полным ртом листьев.

— Существо! — возмутился Вэг, выпрямляясь и широко раскрывая глаза. — Её зовут Пэг Эми, мистер Нелегантный Слеон.

— О, ладно, — поспешно фыркнул Кабумпо. — Но ты должен признать, что она странная.

— Конечно, странная, — самодовольно сказал Вэг. — Поэтому она мне и нравится. Она создана не для красоты, а для общения, и

она прекрасно с этим справляется. Когда ты узнаешь Пэг так же хорошо, как я, — Вэг сделал многозначительную паузу, — ты будешь горд нести её на своей спине, мистер Длинный Нос!

— Я знаю её всего несколько минут, и я уже обожаю её! — искренне заявил Помпа. — Мы с мисс Пэг уже хорошие друзья.

Пэг неловко присела в реверансе.

«Я делала уже это раньше», — с удивлением подумала она про себя.

— Расскажем им о Руггедо? — вслух спросила Пэг, поворачиваясь к Вэгу.

— Да, расскажите! — взмолился Помпа. — Расскажите что-нибудь о себе. Я никогда в жизни не видел такого большого кролика, как Вэг, а что до тебя! — Помпа запнулся, заметив недовольный взгляд Вэга, — ты самая большая, самая восхитительная кукла, которую я когда-либо встречал, единственная живая, можно сказать. Как ты узнала об исчезновении Озмы и как собиралась ей помочь?

— Смешанная магия! — прошептал Вэг, скрещивая не только уши, но и глаза. — Смешанная магия!

— Магия? — подавился Кабумпо, проглатывая целую ветку липких листьев. — У вас есть магия?

— Целый ящик, — вздохнула Пэг Эми, мягко похлопывая по карману.

— В этом ящике магия, которая оживила Пэг! — пронзительно крикнул Вэг, дрожащей лапой указывая на него. — В этом ящике магия, которая сделала нас большими. В этом ящике магия, из-за которой исчез дворец Озмы!

— Великий Гром! — присвистнул Кабумпо. — Как нам повезло встретить их, Помпа. — Он протянул хобот. — Дай мне ящик, милая девочка, и ты будешь щедро вознаграждена, когда Помпа станет Королём страны Оз.

— Этого слишком долго ждать, — усмехнулся Вэг, позабавившись наглостью Кабумпо. — Нет, Пэг и я просто оставим ящик у себя, спасибо.

— Конечно, оставите, — сказал принц Помпадор, хмурясь на Кабумпо. — Но раз мы все движемся к одной цели, давайте путешествовать вместе. Кабумпо и я собираемся убить великана, ко-

— В этом ящичке магия, которая оживила Пэг!

торый унёс дворец. — Принц поднял длинный меч. — И если вы поможете нам, я буду благодарен вам от всего сердца.

Помпа импульсивно протянул руку.

— Ну, это уже другое дело, — сказал Вэг, задумчиво потянув себя за ухо. — И четыре головы лучше, чем две!

— Конечно, мы поможем вам! — воскликнула Пэг Эми. — Проблема в том, что мы сами не знаем, как открыть волшебный ящик, но мы точно знаем, что Руггедо в Эйве, и когда мы доберёмся туда, мы заставим его открыть ящик и исправить всё это безобразие.

— Ты уже упоминала его, — сказал Кабумпо, поднимая хобот. — Кто такой Руггедо и какое он имеет отношение к Озме?

— Руггедо — злобный маленький гном, — серьёзно объяснила Пэг Эми. — Он когда-то был Королём Гномов, но его изгнали из его Королевства, и Озма дала ему маленький домик в Изумрудном городе. Он притворялся, что живёт там, но на самом деле выкопал пещеру прямо под дворцом. Вэг помогал ему копать. — Пэг махнула рукой в сторону кролика. — И он был единственным, кто согласился остаться с ним. Потом Руггедо украл меня. Я была всего лишь маленькой неживой куклой, принадлежавшей Трот, девочке, которая живёт с Озмой. Руггедо украл меня просто чтобы трясти, — продолжила Пэг, содрогаясь.

— Вот почему я отколочу его кудрявые пальцы! — завопил Вэг, начиная скакать вокруг при одной мысли о Руггедо.

— Но как вы стали такими большими и живыми? — спросил Кабумпо, которому становилось всё интереснее.

— Ну, однажды ночью... — Пэг понизила голос до шёпота. — Однажды ночью Руггедо нашёл этот ящик со Смешанной Магией, спрятанный в пещере, и потом...

— Потом, — хрипло вскрикнул Вэг, — каким-то образом, который мы не понимаем, Пэг и я стали большими, Пэг ожила, верх пещеры взлетел на воздух — и будьте уверены, что всё, что случилось с Озмой и её дворцом, произошло из-за чего-то в этом ящике. Это всё вина Руггедо. Когда я поймаю его... — Вэг начал дёргать носом и тереть усы. — Мои штанцы и обручи! Я отколочу его кудрявые пальцы!

— И я помогу тебе! — искренне воскликнул Кабумпо. Он не мог не восхищаться таким духом. — Пошли — давайте начинать.

Вы можете ехать на моей спине вместе с Помпой, если хотите, — закончил Элегантный Слон, искоса поглядывая на Пэг.

— О, спасибо, — улыбнулась Деревянная Кукла, — но Вэг понесёт меня.

— Я всегда ношу Пэг, — ревниво сказал Вэг. — Я знаю её дольше всех.

— Ну ладно, — фыркнул Кабумпо, поднимая Помпу. — Но если она когда-нибудь захочет прокатиться на моей спине — всегда пожалуйста.

— Хмык! — проворчал Вэг, когда Деревянная Кукла устроилась у него на плечах. — Ну это ли не щедрость!

Пэг потянула за одно из длинных ушей Вэга.

— Он хотел как лучше, — весело прошептала Деревянная Кукла.

— Готовы? — пыхтя, спросил Кабумпо, выходя на дорогу. — Нам нельзя терять времени, ведь если мы потеряем время, мы потеряем и наше Королевство. Вперёд, за Пампердинк!

— Ладно! — крикнул Вэг, делая огромный прыжок. — Следуйте за мной!

И гигантский кролик помчался так быстро, что Кабумпо пришлось напрягаться, чтобы не потерять его из виду.

Глава 14

Ужас во дворце Озмы

Тем временем во дворце Озмы происходили странные вещи. Для тех, кто находился внутри, это было поистине ужасное время. Во время бегства Рутгедо к горам Эйва их так трясло, что они едва не лишились рассудка, а когда он уселся на вершине горы, во всём дворце не осталось ни одного человека или предмета мебели, остававшихся на своём месте.

Придворные и слуги, которых не оглушило, лежали, дрожа в своих кроватях, или сбились в кучки по углам, под диванами и стульями — именно туда их швырнуло после первого ужасного толчка, поднявшего дворец в воздух.

Кровать Озмы с балдахином рухнула, придавив маленькую Фею Принцессу под грудой шёлковых занавесей и карнизов. Будучи

феей, Озма не пострадала, но, не имея возможности пошевелиться, дотянуться до своего Волшебного Пояса или даже позвать на помощь, она была вынуждена лежать совершенно неподвижно и ждать.

В гостиной Дороти не было слышно ни звука, кроме тиканья механизма Медного Человека. Трот и Бетси Боббинс так сильно стукнулись головами, что потеряли сознание. Сэр Хокус с размаху врезался в Тиктака, и с тех пор бедный Рыцарь ничего не помнил. Дороти лежала рядом с ним, на её лбу красовался синяк от удара изумрудными часами.

— Лоскутка! — позвал Пугало через некоторое время после того, как тряска прекратилась. — Ты здесь?

— Нет, здесь! — задыхаясь, ответила Лоскутная Девочка, осторожно приподнимаясь.

Она отскакивала от стен, пока наконец не закатилась в угол, совсем рядом с Пугалом. Протянув свою хлопковую руку, она дотронулась до него.

— Как хорошо, что нас нельзя сломать, — сказал Пугало, судорожно сжимая её пальцы и пытаясь разглядеть что-нибудь в крошечной тьме. — Что случилось?

— Землетрясение! — вздрогнула Лоскутка. — И, возможно, оно ещё не закончилось!

— Должно быть, всех оглушило, — хрипло сказал Пугало.

— Кроме нас, — рассмеялась Лоскутная Девочка. — Нас нельзя оглушить, потому что мы и так уже глупые.

— Пожалуйста, не шути, — взмолился Пугало. — Это серьёзно. Кроме того, мне нужно подумать.

— Ладно, — весело согласилась Лоскутка. — Я не буду — но я попробую нащупать спички. Раньше на камине стояли свечи, и...

Не успела она договорить, как споткнулась о сэра Хокуса из Покуса, и, по счастливой случайности, её хлопковые пальцы наткнулись на маленькую золотую коробочку со спичками. Осторожно поднявшись, Лоскутка чиркнула спичкой о доспехи сэра Хокуса и тревожно оглядела комнату.

— Им нужна вода, — сказала Лоскутная Девочка, морща свой лоскутный лоб.

— И тебе она понадобится, если ты не затушишь спичку! — вскричал Пугало в ужасе, потому что Лоскутка держала её, пока она не догорела до конца.

Он неловко подпрыгнул и задул огонь в самый последний момент. Лоскутка тут же зажгла следующую, и в её свете Пугало увидел высокую голубую свечу, торчащую из корзины для мусора.

— Вот, — нервно сказал Соломенный Человек. — Зажги её и поставь на камин.

При мерцающем свете свечи Пугало и Лоскутка попытались привести комнату Дороти в порядок. Они вытащили матрас из спальни и уложили девочек рядом. Сэр Хокус был слишком тяжёлым, поэтому они лишь ослабили его доспехи и подложили под голову диванную подушку.

И как раз когда Лоскутка собиралась идти за водой, комната снова задрожала.

— Я же говорила, что это ещё не конец, — вскрикнула Лоскутка, обхватив Пугало за шею.

И пока они качались туда-сюда, она весело выкрикивала:

*Трясун! Трясун! Кто же ты,
Что трясёшь дворец, как лист?
Трясун! Трясун! Уходи,
Возвращайся в другой день!*

— Лоскутка, пожалуйста, — взмолился Пугало, одной рукой удерживая её, а другой ухватившись за стол. — Теперь всё зависит от нас. Постарайся сохранить голову!

— Сохранить голову?! — взвизгнула Лоскутка, когда комната накренилась, и вся мебель съехала в сторону. — Мне бы ноги сохранить — и то хорошо! Ура! Понеслась!

И они действительно понеслись, врезавшись в дальний угол. Медленно комната выровнялась, и снова воцарилась тишина.

— Я знаю, что нужно сделать, — твёрдо заявил Пугало. — Прежде чем случится что-то ещё, я выясню, что уже произошло.

— Как? — спросила Лоскутка, подпрыгивая от нетерпения.

— Волшебная Картина, — выдохнул Пугало. — Лоскутка, будь добра, возьми свечу. Ты менее склонна к возгоранию, чем я. Потом вернёмся и поможем Дороти и остальным.

— Хорошая идея, — сказала Лоскутка, снимая свечу с камина.

Затаив дыхание, они на цыпочках прошли по коридору в покои Озмы. На стене одной из её комнат висело самое волшебное сокровище страны Оз — картина, изображавшая сельский пейзаж. Но стоило спросить, где находится определённый человек, как он тут же появлялся на картине, и можно было увидеть, чем он занимается в данный момент.

— Значит, — пробормотал Пугало, благополучно добравшись до комнаты, — если она показывает, где находятся другие, она должна показать и где находимся мы сами.

Отдернув занавес, скрывавший картину, Пугало громко потребовал:

— Где мы?

Лоскутка поднесла свечу так, чтобы её мерцающий свет падал прямо на картину. Оба подпрыгнули от неожиданности — в ту же секунду на изображении появилось лицо злобного старого гнома Руггедо, на голове которого красовалась огромная зелёная башнеподобная шляпа.

Страшила выхватил свечу у Лоскутки и поднёс её ближе к картине. Он прищурился и чуть не стёр свой нарисованный нос.

— Великие кинкажу! — растерянно выпалил Соломенный Человек. — Это дворец у него на голове — Изумрудный дворец... дворец Озмы!

— Но как? — спросила Лоскутка, её пуговичные глаза готовы были выпасть. — Он же всего лишь гном. Он...

Не успела Лоскутка закончить, как дворец снова накренился вперёд, и они оба шлёпнулись на пол. Картина сорвалась со стены и с грохотом приземлилась им на головы, следом посыпались уцелевшие украшения. Чудом Лоскутка удержала свечу высоко в воздухе, и, несмотря на хаос, она не погасла.

Через несколько мгновений дворец перестал раскачиваться, и приглушённый голос Озмы заставил Пугалу и Лоскутку поспешить к её кровати. После больших усилий (ведь они оба были довольно слабыми) им удалось освободить маленькую Принцессу страны Оз от карнизов и занавесей.

— Боже! — вздохнула Озма, оглядывая страшный беспорядок.

— Не Боже, а дьявольщина, — сказал Пугало, поправляя шляпу. — И Руггедо стоит за всем этим — и сейчас под нами.

Он быстро объяснил Озме, что увидел на Волшебной Картине.

Накинув шёлковый халат, Озма последовала за ними в соседнюю комнату. Когда картину снова повесили, все взглянули на неё.

На этот раз Озма спросила, где находится дворец.

Тотчас же снова появился старый Король Гномов — и сомнений не оставалось: дворец стоял прямо у него на голове. Картина не передавала реальных размеров Руггедо или дворца, но этого было достаточно.

— Он, должно быть, превратился в великана, — ахнула Озма, с трудом веря своим глазам. — О, что нам теперь делать?

— Первым делом — успокоить его. Каждый раз, когда он трясёт головой, нас швыряет во все стороны, — пожаловался Пугало, поправляя солому в груди. — А ещё мы должны позаботиться о Дороти, Бетси и Трот.

— И о сэре Хокусе, — добавила Лоскутная Девочка, размахивая рукой. — Он так мечтает убить великана. Дорогу Убийце Великанов!

Не дожидаясь остальных, Лоскутка побежала обратно в гостиную Дороти.

Озма и Пугало последовали за ней, зажегши новую свечу (ведь во дворце погасли все огни).

— Чёртовы гоблины! — ахнул Рыцарь, когда они вошли.

Он сидел, держась за голову.

— Не гоблины — великаны! — воскликнула Лоскутная Девочка, подпрыгивая, пока Озма спешила за водой, чтобы привести в чувство своих маленьких друзей.

— Где? — пыхтя, поднялся на ноги Рыцарь.

— Под нами, — сказал Пугало, хватаясь за торчащую из головы соломинку. — Эй! Кто-нибудь заведите Тиктака. Здесь нужно много думать, а его голова работает отлично, хоть внутри и колёсики.

Сэр Хокус, хотя всё ещё чувствовал лёгкое головокружение, поспешил завести все механизмы Медного Человека.

— Благодарю, — тут же сказал Тиктак. — Помогите подняться, Хокус.

Рыцарь услужливо поднял Медного Человека на ноги. Оба в изумлении уставились на перевёрнутую комнату. Даже при тусклом свете свечи было ясно — произошло нечто очень серьёзное.

Джек Тыквоголовый поднялся из угла, выглядя совершенно ошеломлённым. В этот момент Дороти открыла глаза, а Бетси и Трот, фыркая от воды, которую Лоскутка лила им на головы, сели и потребовали объяснений. В нескольких словах Озма рассказала им, что показала Волшебная Картина.

*Руггедо стал великаном
И водрузил нас на свой лоб.
Мы "продвинулись", как видите,
Хоть просто спать ушли в свой срок!*

— выкрикнула Лоскутка, всё больше возбуждаясь.

— Руг-ге-до ни-ког-да не ис-пра-вит-ся, — печально прозвучало из Медного Человека.

— Но что же нам делать? — запричитала Дороти. — Вдруг он наклонится и вывалит нас всех?

— Я возьму свой меч, — твёрдо заявил сэр Хокус, двигаясь к окну, — спущусь вниз и прикончу негодяя.

Он уже перекинул ногу через подоконник.

— Вернитесь! — вскричала Озма. — Дорогой сэр Хокус, разве вы не понимаете, что если вы убьёте Руггедо, он упадёт и разобьёт нас вдребезги? Кроме того, каким бы злым он ни был, я не могу допустить его убийства.

— Да, мы все разобьёмся, если вы это сделаете, — вздохнул Пугало. — Нужно придумать что-то другое.

Рыцарь неохотно вернулся в комнату.

— Закройте окна, — приказала Озма, слегка вздрогнув.

— Я при-ду-мал план, — медленно и обстоятельно произнёс Тиктак. — О-чень хо-ро-ший план.

— Расскажи! — взмолилась Дороти. — И, о, Тиктак, побыстрее!

— Яй-ца, — торжественно произнёс Медный Человек.

— О! — ахнула Дороти. — Я вспомнила. Яйца — единственное в стране Оз, чего боится Руггедо. Если яйцо коснётся гнома, он сожмётся и исчезнет.

Дороти и Томо

— Тогда где же яйца? — мрачно спросил сэр Хокус. — Честное слово, это больше похоже на омлет, чем на битву. Но если уж сражаться яйцами вместо мечей, давайте достанем их немедленно.

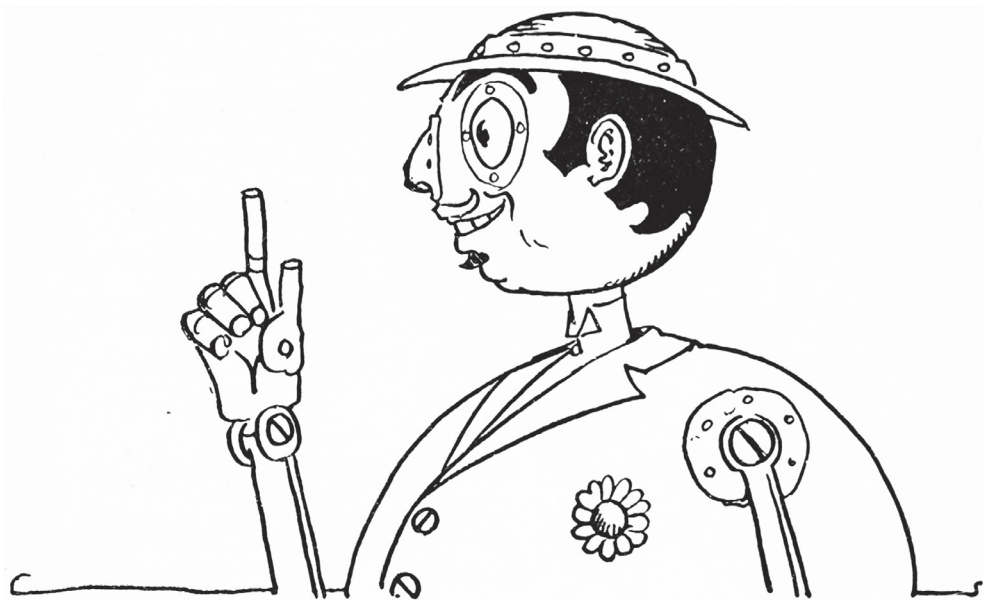
— Ты хотел сказать — бросим их, — поправила Дороти.

Но Тиктак яростно замотал головой.

— Не бро-сать, — сказал Медный Человек, — а при-гро-зить бро-сать.

— Но как мы пригрозим великану, который так далеко внизу? — спросила Озма.

— На-пи-шем пос-ла-ние, — спокойно объяснил Тиктак, — и спус-тим его вниз.

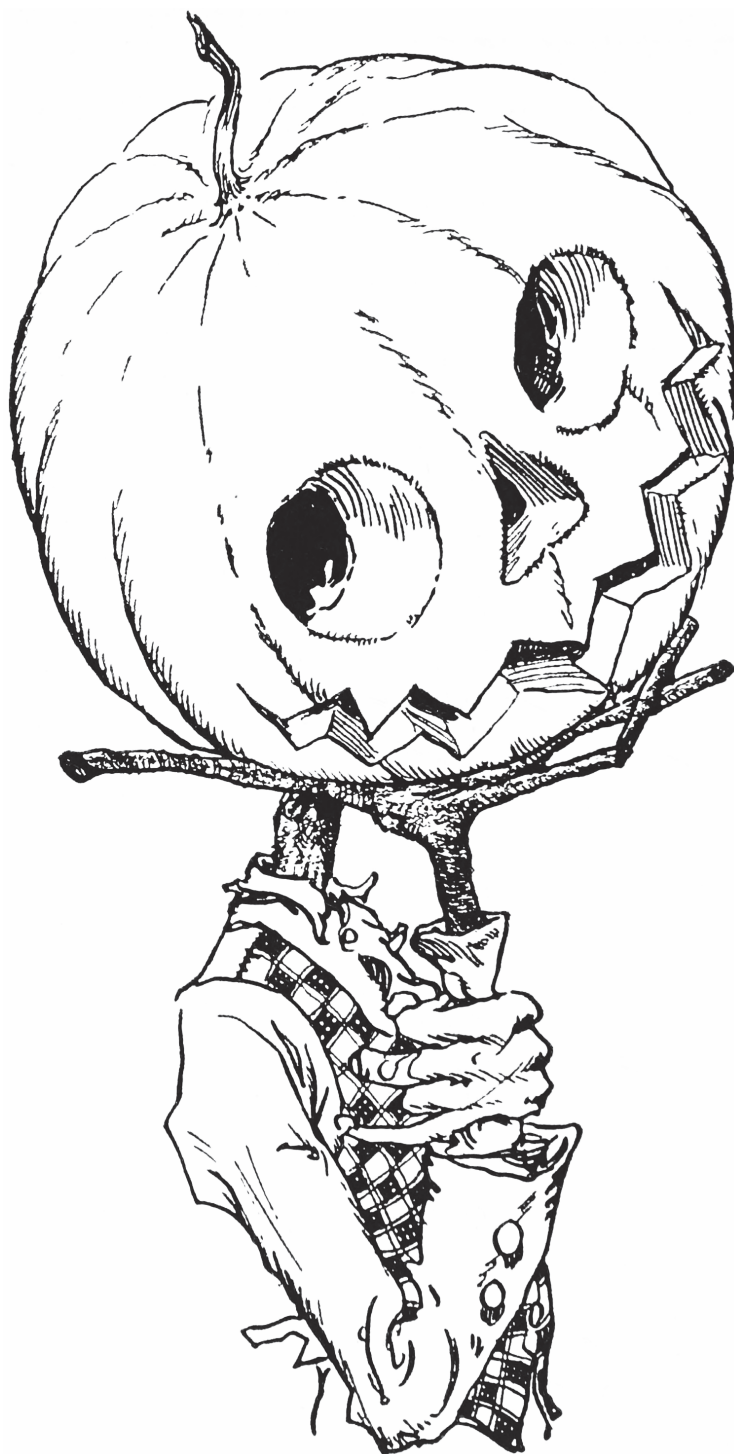

— Тиктак, — воскликнул Пугало, бросаясь вперёд и импульсивно обнимая его, — твой патентованный, двойной гарантии мозг — просто чудо. Я и сам не придумал бы лучше.

Тут же Лоскутка побежала за большим куском картона, Пугало — за кисточкой, а сэр Хокус — за верёвкой.

— Светает, — дрожащим голосом заметила Трот, глядя на окна.

Небо серело, прорезанное розовыми полосками, и три девочки, сбившиеся на матрасе, облегчённо вздохнули — ведь при дневном свете даже великан уже не кажется таким страшным.

Джек Тыквоголовый

— Может, кто-то уже начал нам помогать, — с надеждой сказала Озма. — Но вот и картон. Что напишем?

— Как начать? — спросил Пугало, макая кисть в банку с зелёной краской. — «Дорогой Руггедо?»

— Ни в коем случае! — возмутилась Дороти.

— Тогда я просто напишу: «Мистер», — сказал Пугало.

— Если вы шевель-нѐ-тесь, по-вер-нѐ-тесь или трях-нѐ-те го-ло-вой, де-сять ты-сяч яиц бу-дут сбро-ше-ны из двор-цо-вых окон, — предложил Тиктак.

Предложение встретило всеобщее одобрение, и Пугало принялся писать, украшая буквы завитушками и оставляя кляксы между слов. Затем Озма поставила свою подпись и королевскую печать страны Оз.

Тем временем сэр Хокус с помощью бинокля обнаружил нос Руггедо, торчащий, как огромный утѐс, прямо под центральным окном комнаты Дороти. Привязав длинные верѐвки к углам таблички и свернув её, чтобы она прошла в окно, Рыцарь начал спускать её вниз, пока она не зависла прямо перед носом Руггедо.

Сначала Руггедо даже не заметил табличку, которая по сравнению с ним была размером с самую маленькую визитку. Но ей задело ему по лицу, щекоча щѐку. Он попытался отмахнуться. Затем, внезапно заметив, что она свисает сверху, схватил её одной рукой и поднёс к левому глазу.

Надпись была так мала для великана, что Руггедо пришлось ужасно щуриться, чтобы хоть что-то разобрать. Но когда он прочитал её, раздался леденящий душу вопль, и он начал яростно дрожать.

Во дворце все попадали, а двадцать окон разлетелись вдребезги. Затем всё стихло — воцарилась полная тишина. Поняв всю опасность своего положения, Руггедо оцепенел от страха. Гигантские капли пота скатывались по его лбу. Как долго он сможет не двигаться?

— Ну, — сказала Дороти, когда прошло несколько минут, — думаю, это его успокоит. Но что дальше? Может, спустимся по верѐвкам?

— У нас нет для этого достаточно длинных, — ответил сэр Хокус.

*Но когда он прочитал её, раздался леденящий душу вопль,
и он начал яростно дрожать*

— Тогда я выпрыгну и позову помощь, — весело предложил Пугало и направился к окну.

Дойдя до него, он замер в изумлении.

— Смотрите! — воскликнул он, возбуждённо махая остальным. — Кто-то идёт прямо по облакам!

Глава 15

Песочный Человек вмешивается

дворцу кто-то приближался. Маленький старичок в сером плаще — удивительно проворный и ловкий старичок — прыгал с облака на облако, время от времени останавливаясь, чтобы поправить огромный мешок за плечом. Он был так занят, любуясь прекрасными красками неба и весело махая пушистым облачным фигурам над головой, что не заметил сверкающего дворца Озмы, пока едва не налетел на него.

— Звёзды! — пробормотал маленький старичок, балансируя на самом краю серебристого облака. — Ещё один воздушный замок! Как восхитительно! Я прыгну прямо сквозь него!

Собравшись, он прыгнул прямо к окну, из которого выглядывали Дороти, Озма и остальные. С мягким стуком он ударился об изумрудную раму чуть выше окна, и его мешок сорвался, раскрылся при падении и наполнил воздух облаком серебристого песка. Маленький старичок, кувыркаясь, полетел вниз, переворачиваясь раз за разом, пока наконец не приземлился на пушистое белое облако далеко внизу.

Всё это видела Дороти и уже собиралась спросить Озму, что бы это значило, как непреодолимая дремота овладела ею. Прежде чем она успела произнести слово, её глаза закрылись, и она откинулась в большое кресло. Трот и Бетси Боббинс с лёгкими вздохами рухнули на пол. Голова сэра Хокуса тяжело упала на подоконник, и даже в Покусе он не храпел так громко. Озма мягко опустилась рядом с Бетси и Трот, и вскоре во всём огромном дворце не осталось ни одного бодрствующего. Даже маленькие мыши на кухне крепко спали, положив головы на лапки.

Но все ли? Не совсем. Тиктак, Лоскутка и Пугало, которые никогда в жизни не спали, по-прежнему бодрствовали, с изумлением и тревогой глядя на своих спутников. Железный Дровосек спокойно смазывал свои суставы и полировал жестяной камзол.

— Сейчас не время спать, — воскликнул Пугало, тряся сэра Хокуса. — Эй, проснитесь!

Но все их попытки разбудить товарищей были напрасны.

— Кол-до-ва-ние, — сказал Медный Человек. — Кто-то...

С щелчком и жужжанием механизм Тиктака остановился, и поскольку Лоскутка с Пугалом были слишком обескуражены произошедшим, чтобы завести его, он замер так же безмолвно, как и остальные.

— Что нам делать? — вскричал Пугало, хватая Лоскутку за руку. — Выпрыгнуть из окна за помощью или остаться здесь и охранять дворец?

Лоскутка выглянула в окно.

— Останемся, — содрогнулась она, быстро отпрянув назад.

— Тогда, — сказал Пугало, — вооружимся и приготовимся отразить любую атаку.

Он схватил щипцы для камина, а Лоскутка — кочергу. Они прошли от верхних покоев до самого низа дворца. Везде их взору

Железный Дровосек спокойно смазывал свои суставы

открывалась одна и та же картина: перевёрнутая мебель в комнатах и на полу, диванах и стульях — спящие фигуры некогда оживлённых придворных и слуг Озмы. Зрелище было таким угнетающим, что Лоскутка с Пугалом невольно начали шёпотом переговариваться и ходить на цыпочках. Осмотрев весь дворец, они вернулись в комнату Дороти и уныло устроились в дверях.

— Во всяком случае, Руггедо больше не двигается, — вздохнула Пугало. — И это уже что-то.

Лоскутка собралась сочинить стишок, но тишина и призрачная атмосфера спящего дворца сломили даже её бодрость, и она угрюмо пробормотала что-то невнятное.

У Руггедо была веская причина молчать. Руггедо тоже спал — спал, сидя прямо и неподвижно, как каменное изваяние, потому что даже во сне ему снился ужасный обстрел яйцами.

Всё это произошло потому, что маленький человечек в сером принял дворец Озмы за воздушный замок — и кто мог его в этом винить? Даже Песочный Человек не ожидал найти настоящий дворец среди облаков. Конечно, существует множество замков-иллюзий, и одна из главных радостей Песочного Человека — прыгать сквозь них, любуясь прекрасной мебелью. Но реальный замок... маленький человечек никак не мог прийти в себя. Сидя, скрестив ноги, на белом облаке, которое дрейфовало рядом с головой Руггедо, он смотрел на дворец и думал.

— Ну надо же, — наконец рассмеялся Песочный Человек и от изумления сделал сальто. Затем, не зная, что ещё делать или думать, он благоразумно решил поспешить домой и рассказать обо всём жене. Свой пустой мешок он нашёл на верхушке высокого дерева, и, не оглядываясь, прыгнул в воздух и исчез.

По правде говоря, это было довольно удачно, что маленький старичок рассыпал мешок с песком именно здесь; ведь единственный безопасный великан — спящий великан. И пока Озма с друзьями видели сны, они хотя бы были в безопасности и не беспокоились.

— Неужели они будут спать вечно? — вздохнула Лоскутка после того, как они с Пугалом просидели молча целый час.

— Похоже на то, — мрачно сказал Пугало. — Но даже если так, — он выдернул три соломинки из груди, — мы будем находиться на посту до самого конца.

Глава 16

Кабумпо побеждает Прутьев

ы думаешь, ты была жива раньше? — спросил Кабумпо, прищурив глаза и наклоня хобот к Пэг Эми.

Она уговорила его снять плюшевый халат и, расстелив его на траве, энергично выбивала веткой дерева.

— Да, — вздохнула Деревянная Кукла, замершая с поднятой палкой и смотря на Кабумпо с серьезным выражением. — Я, должно быть, была жива раньше, потому что продолжаю вспоминать разные вещи.

— Какие именно? — поинтересовался Элегантный Слон, лениво потираясь о дерево.

— Ну, например, вот это, — сказала Пэг, поднимая уголок пурпурного плюшевого халата. — У меня когда-то было платье из такой ткани. Я уверена, что у меня было платье из этого материала.

— Когда ты была маленькой куклой? — любопытно спросил Кабумпо.

— Нет, — ответила Пэг, слегка встряхивая халат, — до этого. И я помню эту страну тоже, и солнце, и ветер, и небо. Если бы я прожила всего один день, разве я могла бы их помнить?

— В стране Оз случаются странные вещи, — успокаивающе заметил Кабумпо. — Но к чему переживать? Ты жива и очень мила. Ты путешествуешь с самым Элегантным Слоном в Оз в компании Принца. Разве этого недостаточно?

Пэг Эми не ответила, продолжая усердно выбивать плюшевый халат и задумчиво смотреть сквозь деревья, в её нарисованных голубых глазах читалось глубокое недоумение.

Они быстро двигались всё утро через плодородные фермерские угодья Жевунов и остановились на обед в этой маленькой роще. Пэг, не нуждавшаяся в еде, и Кабумпо, нашедший под рукой множество нежных веток, остались вместе, пока Вэг и принц отправились на поиски более сытной пищи.

Многие фермеры-жевуны в тот день с изумлением смотрели на Пэг и Помпу, но Кабумпо и Вэг двигались так быстро, что прежде, чем жевуны успевали толком разобрать, что это перед ними, оставалось лишь облако пыли, над которым можно было гадать и восклицать.

— Если бы у тебя были ножницы, я могла бы обрезать обгоревшие края твоего халата и сделать его опрятнее, — сказала Пэг, закончив выбивать пыль из роскошного покрывала Кабумпо.

— Возможно, в моём кармане есть пара, — ответил Элегантный Слон. — Вот, дай я достану их, — поспешно добавил он.

«Вдруг она заглянет в Волшебное Зеркало, — внезапно подумал он. — Оно может рассказать ей что-то ужасное!»

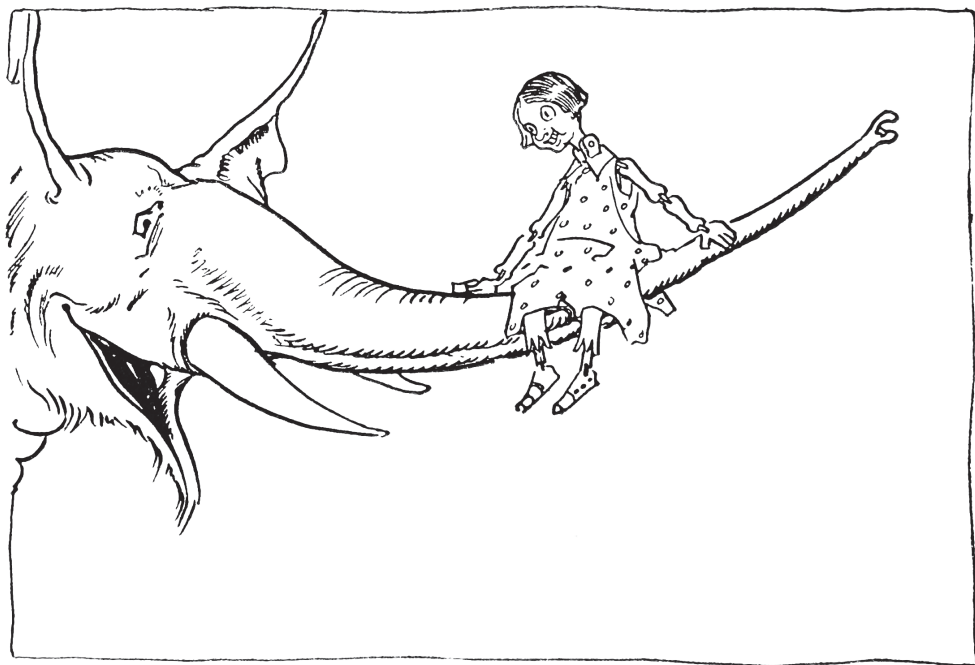
Даже за это короткое время Кабумпо успел привязаться к странной деревянной Пэг, и, несмотря на свою беспечность, он не хотел снова причинять ей боль.

Действительно, среди драгоценностей, которыми он наполнил карман перед тем, как покинуть Пампердинк, оказались се-

ребряные ножницы. Пэг аккуратно обрезала все обгоревшие части халата Кабумпо и подколола неровные края тремя красивыми жемчужными булавками.

— А теперь подними меня на это маленькое деревце, и я накину его на тебя, — весело рассмеялась она.

Кабумпо без труда выполнил её просьбу, и после того, как Пэг Эми разгладила и поправила халат, она выбралась на конец ветки, поправила жемчужный головной убор Элегантного Слона и стряхнула пыль с его лба пригоршней влажных листьев.

— Ты хорошая девочка, Пэг, — сказал Кабумпо, вздыхая от удовлетворения. — Мне всё равно, была ли ты жива раньше или нет, у тебя больше здравого смысла, чем у некоторых, кто прожил столетия. Я лично устрою этому гному разборку. Осмелился трясти тебя, да? Ну, подожди, скоро я сам его потрясу!

— Это не было больно, — задумчиво сказала Пэг, — но это испортило всю мою одежду. Как ты думаешь, принцу Помпадору не противно видеть меня такой потрёпанной?

Кабумпо заерзал неловко.

— Это поможет? — смущённо спросил он, доставая из кармана прекрасное жемчужное ожерелье. — Озме не всё нужно, — пробормотал он себе под нос.

— О! Как оно восхитительно превосходно! — воскликнула Пэг. — Опusti меня вниз, чтобы я могла примерить его.

В мгновение ока Кабумпо спустил её с дерева, и Пэг Эми, хоть и неуклюже, застегнула ожерелье вокруг своей деревянной шеи. Затем она обхватила хобот Кабумпо обеими руками.

— Ты самый замечательный старый слон во всём Озе! — радостно воскликнула Пэг.

Кабумпо моргнул. Он привык, что его называли элегантным и великолепным, но никто — даже Помпа — никогда не называл его «старым милашкой», и ему неожиданно это очень понравилось.

Пока Пэг бегала смотреть на своё отражение в небольшой лужице, он твёрдо решил устроить Деревянную Куклу при дворе, ведь, несмотря на свои жёсткие пальцы, Пэг была удивительно ловкой и сообразительной.

— И у неё будет пурпурное плюшевое платье, — мечтательно добавил Кабумпо.

Как раз в этот момент Помпа и Вэг вернулись в отличном настроении. Принц постучал в дверь небольшого фермерского домика, и добрая жевунья оказалась невероятно гостеприимной. Она не только накормила принца до отвала, но и разрешила Вэгу отправиться в сад и собрать два десятка её лучших капустных кочанов. Его размеры крайне её удивили, и она настояла на том, чтобы дважды измерить его жёлтой мерной лентой, но в конце концов, так и не раскрыв цели своего путешествия, им удалось уйти.

Поскольку все теперь отдохнули и подкрепились, было решено снова отправляться в путь.

— Мы должны добраться до страны Эйв к вечеру, — пыхтел Вэг, подпрыгивая.

— Но мне так хочется открыть Волшебную Коробку, — вздохнула Пэг, держась за ухо Вэга. — Ведь в ней есть Летающая Жидкость!

— Из нас получилась бы превосходная стайка птиц, — усмехнулся Кабумпо, оглядываясь через плечо. — Не так ли?

— Особенно из тебя, — рассмеялся Помпа. — Что ещё было в коробке, Пэг?

Разговаривать на ходу было непросто, но Пэг, будучи деревянной, не чувствовала тряски, а Помпа, как подобает принцу, делал вид, что тоже её не замечает, так что они продолжали беседу отрывистыми фразами.

— Там есть Исчезающий Крем, маленький чайник, какие-то лучи и Коробка Вопросов, — сказала Пэг, поднимая деревянную руку. — Коробка Вопросов, которая отвечает на любой заданный вопрос.

— Неужели! — воскликнул Кабумпо, резко останавливаясь. — Вот бы спросить у неё, исчез ли Пампердинк.

— И как спасти Озму, и кто прислал свиток! — добавил Помпа. — О, дай мне попробовать открыть её, Пэг!

Пэг протянула ему Волшебную Коробку Глегга, и, пока они мчались вперёд, Принц пытался поддеть её жемчужным перочинным ножом.

— Это избавило бы нас от множества проблем, — пробормотал он, поднося коробку ближе и заглядывая, прищурившись, в замочную скважину.

— Лучше оставь её, — нервно подёргивая ушами, посоветовал Вэг. — Вдруг ты станешь таким же большим для себя, каким я являюсь для себя? Вдруг взорвёшься или исчезнешь!

— Исчезнешь! — фыркнул Кабумпо. — Великий Гром! Убери её, Помпа. Подождём, пока доберёмся до Эйв, и заставим этого противного маленького Рутгедо открыть её за нас. Кто такой этот Глетг, в конце концов?

— Маг вне закона, полагаю, — сказал Вэг. — Иначе у него не было бы коробки со Смешанной Магией. Озма не разрешает никому колдовать, как ты знаешь.

— О, держу пари, это он прислал тот свиток! — вдруг воскликнул принц. — Ты же помнишь, Кабумпо, там была подпись «Дж. Г.»?

— Без малейших сомнений, — проворчал Кабумпо. — Я забросу его на дерево, когда поймаю, и Рутгедо заодно!

— О, пожалуйста, не надо, — взмолилась Пэг Эми. — Возможно, они уже раскаялись.

— Подождите, они еще пожалеют по-настоящему! — фыркнул Кабумпо, продираясь сквозь высокую траву, словно огромный паром на полном ходу.

Вэг прыгал следом, а Пэг не сводила глаз со спины Помпы. Не смотря на опалённые волосы, он казался ей самым прекрасным принцем на свете.

«Я почищу его плащ и ровно подстригу ему волосы, — думала Пэг. — Тогда, возможно, Озма согласится и скажет «да», когда он расскажет ей свою историю и попросит её руки. Но что же станет со мной?»

Пэг тихонько вздохнула и с неудовольствием посмотрела на свои деревянные руки и потрёпанное платье. Вряд ли что-то захватывающее могло произойти с потрёпанной Деревянной Ку-клой.

«Почему у меня даже нет права быть живой, — с грустью продолжала думать она. — Я создана лишь для забавы. Ну и ладно! Может, я смогу помочь Помпе, и, возможно, именно для этого меня оживили».

Эти мысли, а также мерцание прекрасных жемчугов, подаренных Кабумпо, так подбодрили Пэг, что она запела странную, скрипучую песенку.

Местность с каждой минутой становилась всё более неровной и холмистой. Солнечные фермерские угодья остались далеко позади, и, когда Пэг закончила свою песенку, они вышли к краю странно-го, безжизненного леса. Деревья здесь были сухими и безлиственными, а под высокими стволами теснились жёсткие кустарники и низкорослые, чахлые деревца.

Пэг почувствовала странное ощущение, будто сотни глаз уставились на них, но в сумраке леса она не могла разглядеть ничего точно. Кругом не было слышно ни звука, кроме треска сухих ветвей под ногами Вэга и Кабумпо.

— Мне это не нравится, — прохрипел Вэг. — Мои носки и ботинки! Какое жуткое место!

— Да, не очень-то весело, — вздрогнула Пэг. — Ой, смотри, Вэг! У того большого дерева есть глаза!

При этих словах Пэг дерево сжало ветви в кулаки и шагнуло прямо перед ними. В тот же миг все остальные деревья и кусты с сухим треском подвинулись ближе.

— Теперь мы вас поймали! — резко произнесло самое высокое дерево жутким голосом.

— Теперь мы вас поймали! — затрещали остальные скрипучие создания, теснясь вокруг.

*Хрю-хрю, мы Прутики-дружки,
Щипнём за уши, снимем парики!*

— хором закричали они. Одно из них, повыше остальных, наклонилося и схватило Вэга за ухо своими узловатыми пальцами.

— На помощь! — взвизгнул Вэг, лягаясь задними ногами.

Тут же Кабумпо начал размахивать хоботом.

— Назад! — грозно протрубил он. — Или я растопчу вас в щепки!

Помпа встал на спине Кабумпо и начал угрожающе размахивать мечом. Увидев это, уродливые создания пришли в ярость. Они принялись хватать Принца своими длинными, когтистыми ветвями, рвать его и без того опалённые волосы и едва не сбросили его.

— Стойте! Стойте! — закричала Пэг Эми, отчаянно размахивая деревянными руками. — Не трогайте его! Он собирается жениться! Бейте лучше меня — я же просто деревянная!

— Не смейте её трогать! — вскричал Помпа, срубая мечом верхушку ближайшего Прута. — Я — Принц, и она под моей защитой! Руки прочь!

К этому времени Кабумпо расчистил себе пространство впереди, а Вэг — сзади. Каждый раз, когда хобот Кабумпо взлетал в воздух, с дюжину трескучих Кустарниковых Людей падали наземь, а каждый удар Вэга опрокидывал их назад. Помпа не переставал размахивать мечом, и после того, как несколько Прутьев лишились верхушек, вся толпа отступила, начав ворчать.

— Ну что ж! — сердито пыхтел Кабумпо. — Давай прорвёмся, Вэг! Вперёд — разнесём их на растопку!

— Что это за переполох? — раздался громкий голос.

Прутья мгновенно расступились, и к ним, ковыляя, вышел кривой, узловатый старый дуб.

— Незнакомцы, ваше Деревянное Величество, — прошептал высокий Прут, указывая веткой на Кабумпо.

— Ну, и что, ущипнули их? — скучающим тоном спросил Король.

— Теперь мы вас поймали! — резко произнесло самое высокое дерево

— Немножко, — нервно признался высокий Прут. — Но им это не нравится, ваше Деревянное Величество.

— Ну и что с того? — резко отрезал Король. — Не будьте глупыми Хворостинами. Вы же знаете, как я ненавижу глупость. — Мне кажется, вы могли бы позволить моим подданным немного невинного развлечения, — проворчал он, поворачиваясь к Помпе. — Им так редко выпадает такая радость!

— Радость! — ахнул Принц, в то время как Кабумпо и Вэг были настолько ошеломлены, что забыли о драке.

— Что он имеет в виду под «глупостью»? — тревожно прошептала Пэг Вэгу.

Прежде чем он успел ответить, Прутья, которые, видимо, решили не быть «глупыми», снова ринулись на путешественников. Но Кабумпо был готов — с поднятым хоботом он яростно бросился в самую гущу, а Вэг последовал за ним. В результате Прутья с треском и хрустом повалились на землю целыми кучами.

— Всё, что нам нужно — это спичка, — проворчал Кабумпо, продираясь вперёд, несмотря на царапающие ветви. — Теперь они годятся разве что на растопку.

— Не будьте глупыми, — презрительно крикнул он, отшвыривая последнего Прута с дороги.

Вэг и Кабумпо не останавливались, пока не оказались на добрую милю от этих противных щипунов.

— Ты не ранен? — спросил Кабумпо, наконец остановившись и оглядывая Помпу. — Если так пойдёт дальше, на тебя будет просто страшно смотреть — не то что свататься. Давай-ка осмотрим тебя.

Он осторожно спустил принца на землю и с ужасом осмотрел его. На щеке Помпы красовались семь длинных царапин, а бархатный плащ был разорван в лоскуты.

— Ну и ну, — фыркнул Элегантный Слон. — Ты выглядишь просто ужасно. Ну и позор!

— Ну, не будь глупым, — слабо улыбнулся принц, вытирая щёку платком.

— Давай я помогу, — взмолилась Пэг Эми, спрыгивая со спины Вэга. — Озма не обратит внимания на пару царапин, а одежда — разве это важно? Любой поймёт, что он Принц, — добавила она, печально разглядывая плащ Помпы.

Принц улыбнулся её искренности и галантно поклонился, но Кабумпо всё ещё выглядел озабоченным.

— Не все такие догадливые, как ты, Пэг, — мрачно вздохнул он. — Но пойдёмте дальше. Главное — спасти Озму, а уж потом, может, она и не заметит твоих царапин и рваного плаща. Она полагает, что ты получил их в бою с великаном, — закончил он более оптимистично.

С помощью нескольких жемчужных булавок Кабумпо Пэг починила плащ Помпы. Затем, перевязав порванное ухо Вэга, они снова отправились в путь.

— Меня беспокоит, — сказал Вэг, нервно подёргивая носом, — как мы перейдём через Смертельную Пустыню. Мы почти у её границы, знаете ли.

— Не переходи пустынь, пока не дойдёшь до них, — буркнул Кабумпо, подмигивая Пэг.

— Ну ладно, — фыркнул Вэг. — Только не будь глупым. Ты же знаешь, как я ненавижу глупость!

Пока Помпа и Пэг смеялись над этими словами, позади них раздался ужасающий грохот.

— Что на этот раз теперь? — протрубил Кабумпо, оборачиваясь.

— Всё перепуталось! — заглохал воздух Вэг, прижимая уши. — Держись за меня, Пэг!

Глава 17

Встреча с Убежавшей Страной

ействительно, всё перепуталось. К маленькому отряду спасателей приближался огромный, изрезанный кусок земли, бегущий на десяти исполинских ногах и ощупывающий путь длинным извивающимся полуостровом. Ноги поднимали его на несколько ярдов над землёй.

— Если мы пригнёмся, может, он перешагнёт через нас, — запыхавшись, предложил Помпа, сползая по хоботу Кабумпо.

— Я не хочу, чтобы через меня перешагивали, — взвизгнул Вэг, начиная бешено скакать по кругу.

— Стойте! — громко крикнула Страна, когда Вэг и Кабумпо бросились бежать.

— Лучше остановиться, — тяжело дыша, сказал Кабумпо, его глаза дико вращались, — иначе она, наверное, упадёт на нас.

Они замерли на месте, ожидая приближения Страны.

— Я часто слышал, как моряки радостно приветствуют землю, — задыхаясь, произнёс Вэг, — но это... ну, как она вообще стала такой?

Когда Убежавшая Страна приблизилась, её полуостров буквально дрожал от возбуждения, а достигнув их, она подняла передние ноги и наклонилась вперёд, чтобы рассмотреть их получше. Её глаза были двумя маленькими голубыми озёрами, а рот — широкой бурлящей рекой.

— Я забираю вас по праву первооткрывателя, — провозгласила Страна своим громким, речным голосом, и прежде, чем они успели возразить, она ловко подхватила их и забросила на маленький холм.

— Это возмутительно, — фыркнул Элегантный Слон, вытаскивая Пэг из кустов. — Нас похитили!

— Давайте спрыгнем! — крикнул Вэг, направляясь к краю.

— Я бы не советовала, — спокойно сказала Страна, — потому что я просто побегу и догоню вас снова. Вам лучше успокоиться и

двигаться вместе со мной. Я не такая уж плохая Страна, — добавила она тихо, — просто немного дикая и необжитая.

— Ну, и какое это имеет отношение к нам? — потребовал ответа Кабумпо, глядя Стране прямо в её озёрные глаза. — У нас важная миссия, и у нас совсем нет времени на такие вещи.

— Речь идёт о спасении Принцессы, — импульсивно воскликнул Помпа. — Не могли бы вы, пожалуйста...

— Пусть её спасает кто-нибудь другой, — равнодушно сказала Страна, начиная двигаться боком, как краб. — Вы первые дикари, которых я нашла, и я собираюсь вас оставить. Не то чтобы вы были теми, кого бы я выбрала, — продолжала она нелюбезно. — Эта деревянная девочка выглядит необычайно странно, а вы двое зверей — ещё причудливее. Но я терпима, очень терпима, а мальчик, насколько я могу судить, вполне сойдёт.

— Но послушайте, — задыхаясь, произнёс Вэг, быстро подёргивая носом, — это совершенно неправильно. Земля должна стоять на месте, разве не так? У вас нет права открывать нас. Мы не хотим быть открытыми. Немедленно высадите нас — вы слышите?

— Да, я слышу, — хрипло ответила Убежавшая Страна. — И я наслушалась достаточно. Не злите меня, — предупредительно прокрипела она. — Помните, я дикая, необузданная Страна.

— Вы самая дикая Страна, какую я когда-либо видел, — простонал Элегантный Слон, прислоняясь к дереву. — И из всех нелепых происшествий это — самое худшее!

— Не волнуйтесь, — прошептала Пэг Эми, вставая на цыпочки, чтобы шепнуть в огромное ухо Кабумпо, — она везёт нас в правильном направлении, и, может быть, если мы будем очень вежливы...

— Давай, попробуй, — хрипло сказал Кабумпо, закатывая глаза. — Я слишком расстроен.

Он снова обнял дерево.

Тогда Пэг взобралась на вершину холма и, размахивая деревянными руками, чтобы привлечь внимание Страны, весело крикнула:

— Эй-гей, мистер Страна! Куда вы направляетесь?

Сначала Страна лишь угрюмо моргнула своими голубыми озёрными глазами, но, поскольку Пэг не обращала внимания на её дурное настроение и начала осыпать её красивыми комплиментами по поводу её гор и деревьев, она постепенно развеселилась.

— Я собираюсь стать островом, — наконец объявила она. — Вот куда я иду. Мне надоело быть горячим, сухим, неизвестным плато, и я не останавлиюсь, пока не достигну Нонестического Океана.

— О-ох! — простонал Вэг, повалившись на спину. — Нас выбросит на необитаемый остров!

Пэг предостерегающе подняла палец.

— Почему вы решили убежать и стать островом? — слабо спросила она, ведь даже для Пэг ситуация выглядела серьезной.

— Видите ли, — начала Страна, слегка подрагивая, — я лежала терпеливо годами, ожидая, когда меня откроют. Никто не приходил — даже маленький миссионер. Мне стало очень-очень одиноко. Вы же видите, как я разбита!

— Да, мы это прекрасно видим, — фыркнул Кабумпо.

— А ещё я амбициозна, — хрипло продолжила Страна. — Я хочу быть возделанной и застроенной, как другие королевства. Поэтому однажды я решила, что больше не буду ждать, а сама убегу и найду поселенцев. У меня есть десять гор, и у каждой есть нога, так что не было причин не убежать — вот я и убежала!

Страна торжествующе повернула свои озёра к маленькой группе на холме.

— Я нашла поселенцев и рассчитываю, что вы превратите меня в современное, передовое королевство, не уступающее стране Оз. Я прогрессивная Страна и ожидаю, что вы улучшите меня и сделаете из меня что-то стоящее. В моих горах есть золото, которое можно добывать, много плодородных земель для ферм, место для строительства городов, и...

— Кем вы нас считаете?! — возмущённо взорвался Кабумпо. — Рабами?!

— Он со временем привыкнет, — сказала Убежавшая Страна, не обращая внимания на Кабумпо, — и будет полезен для перетаскивания брёвен. А ты, — она устремила свои водянистые глаза на Пэг Эми, — кажешься самой разумной в компании, поэтому, думаю, я выберу тебя. Конечно, ты не слишком красива и очень необычна, но отныне можешь считать себя Принцессой, а меня — своим королевством.

— Спасибо! Большое спасибо! — сказала Пэг Эми, не зная, что ещё ответить.

— Ура Принцессе Острова Беглецов! — крикнул Вэг, вставая на голову. — Я всегда знал, что ты Принцесса, дорогая Пэг.

— Тс-с! — прошептал Помпа. — Разве ты не видишь, что она становится сговорчивее? Может, Пэг уговорит её остановиться.

— Если она скоро не остановится, я вырву все её деревья с корнями, — пробурчал про себя Кабумпо. — Таскать брёвна, ну конечно! Великий Гром! Вон уже Смертельная Пустыня!

Воздух стал таким горячим и удушливым, что Помпа упал лицом вниз на прохладную траву. Убежавшая Страна, казалось, не замечала раскалённых песков и плавно бежала вперёд на своих десяти горных ногах.

— Нужно что-то срочно предпринять, — прошептала Пэг, сжимая руки, — скоро мы будем в стране Эйв.

Помпа, прикрывая лицо шёлковым платком, подошёл к ней, и они оба тревожно вглядывались вдаль, надеясь увидеть первые признаки страны, где находились Руггедо и великан, укравший дворец Озмы.

— О, мистер Страна! — вдруг позвала Пэг.

— Да, Принцесса? — откликнулась Страна, не сбавляя скорости.

— Вы подумали о том, чем нас кормить? — мягко спросила Деревянная Кукла. — Я не вижу здесь фруктовых деревьев, овощей или кур, а поселенцы должны есть, знаете ли. Нам нужны семена для посева и строительные материалы, не так ли, если мы собираемся превратить вас в передовую страну, достойную соперницу страны Оз?

— Пф-ф! — сказала Убежавшая Страна, резко остановившись. — Я об этом не подумала. Разве вы не можете есть траву и рыбу? В моих озёрах отличная рыба.

— Ну, я вообще не ем, — любезно объяснила Пэг, — но Помпа — Принц, а Принцу нужны мясо, овощи и пудинги по воскресеньям...

— А мне нужны салат, морковь и капуста, иначе я не буду работать! — крикнул Вэг, топая задними ногами и подмигивая Кабумпо. — Я не стану копать ни одной горы!

— А мне требуется по тонне сена в день! — протрубил Элегантный Слон. — Иначе я не стану таскать ни одного бревна. Никудышная из тебя Страна, если рассчитываешь, что мы будем жить на траве, как ослы и козы!

Убежавшая Страна беспомощно перекатила свои озёра с одного на другое.

— Я думала, поселенцы всегда умеют добывать пропитание из земли, — пробормотала она встревоженным голосом.

— Не мы! — проворчал Кабумпо. — В этом «пионерском» пироге для нашей компании начинки маловато!

— Не предложит ли ваше Высочество что-нибудь? — спросила Страна, тревожно глядя на Пэг.

— Ну, — медленно начала Деревянная Кукла, — предположим, мы остановимся в первой же стране, до которой доберёмся, и запасемся провизией. Мы могли бы взять несколько кур, немного семян, пилы, молотки и прочее.

— Вы убежите, — подозрительно сказала Убежавшая Страна. — Не то, чтобы я не доверяла вам, Принцесса, — поспешно добавила она, — но им — точно. — Она мрачно скривилась, глядя на Кабумпо и Вэга. — Я не спущу с них глаз.

— Как же наша маленькая плавающая островная любовь к нам, — усмехнулся Вэг, толкая Элегантного Слона.

— Они не убегут, — мягко сказала Пэг. — А если и убегут, вы легко сможете их догнать.

— Хорошо, я останавлиюсь, где скажете, — вздохнула Страна, снова пускаясь в путь.

— Что ты задумала? — прошептал Помпа, хватая Пэг за руку.

— Я не знаю, — честно призналась Пэг, — но, возможно, если нам удастся её остановить, что-нибудь подвернётся. Мы почти пересекли пустыню, и это уже большая помощь.

— Ты умница! — воскликнул Помпа, с благодарностью глядя на Пэг. — Как мне тебя отблагодарить?

— Лучше приготовь свой меч, — практично сказала Пэг, — ведь мы можем наткнуться на того великана в любую минуту.

Даже Кабумпо и Вэг перестали шутить и напряжённо вглядывались в сторону Эйва.

— Давайте держаться все вместе! — запыхавшись, выдохнул Вэг.

Прежде чем Пэг или Помпа успели что-то придумать, а Кабумпо — ответить, Убежавшая Страна сошла с пустыни, пересекла границу и вступила в королевство Эйв, направляясь прямо к высокой лиловой горе.

— Вы видите что-нибудь, похожее на великана или дворец? — спросила Пэг, наклоняясь вперёд.

— О, спасите! — вскрикнул Вэг, а Кабумпо оглушительно протрубил.

Пэг схватила Помпу, а Помпа ухватился за Пэг — и неудивительно! Прямо перед ними были ноги и ступни самого ужасного и громадного великана, какого они только могли представить. Он сидел на самой горе, и только часть его была видна, ведь его голова и плечи терялись в облаках.

— В чём дело? В чём дело? — пророкотала Убежавшая Страна, слегка наклонившись вперёд, чтобы увидеть. Одного взгляда хватило. Со страшным прыжком, отправившим четырёх путешественников кувырком по воздуху, она бросилась бежать назад и в мгновение ока скрылась из виду.

Пэг первой пришла в себя. Будучи деревянной, она не боялась падений. Она поднялась и огляделась. Ноги Помпы слабо шевелились из небольшого куста. Кабумпо стоял поблизости, покачиваясь, а Вэг лежал на боку с закрытыми глазами.

— О, бедняжки! — прошептала Пэг, подбежала к кустам и вытащила принца Пампердинка, усадив его спиной к дереву.

Он был сильно потрясён высоким падением с острова, но собрался с силами и дружелюбно потрепал Пэг по деревянной руке. Тем временем Кабумпо сориентировался и подошёл, покачиваясь.

— Я вижу, у тебя фингал, — хрипло сказал Элегантный Слон с горечью.

— Не такой уж и большой, — бодро ответила Пэг. — Ты не ранен, Кабумпо?

Элегантный Слон ощупал себя хоботом.

— Ну, я вообще-то не привык, чтобы меня швыряли, как мешок с бобами, — раздражённо сказал он. Затем понизил голос, снова мельком увидев те ужасные гигантские ноги. — Я помогу Вэгу, — прошептал он, быстро отступая.

Потребовалось некоторое время, чтобы привести в чувство гигантского кролика, но наконец он открыл глаза.

— Я думал, я видел великана, — невнятно пробормотал он.

— Тише! — предупредил Кабумпо. — Он вон там.

Он махнул хоботом в сторону горы и начал решительно уводить Вэга прочь.

— Идите сюда, — громко прошептал он Пэг и Помпе.

Принц, тяжело опираясь на Пэг Эми, подошёл. Затем он вскрикнул от огорчения:

— Мой меч! — ахнул он, дико озираясь.

— Я найду его, — услужливо сказала Пэг. — Ты лучше посиди и отдохни.

— Где Волшебная Коробка? — кашлянул Кабумпо, с беспокойством глядя в сторону великана.

Теперь, когда они действительно были в Эйве, Элегантный Слон начал сомневаться в мудрости своего плана убийства чудовища.

— Пропала! — простонал Помпа, ощупывая карман. — Я уронил её, когда падал со Страны. Что нам делать, Кабумпо?

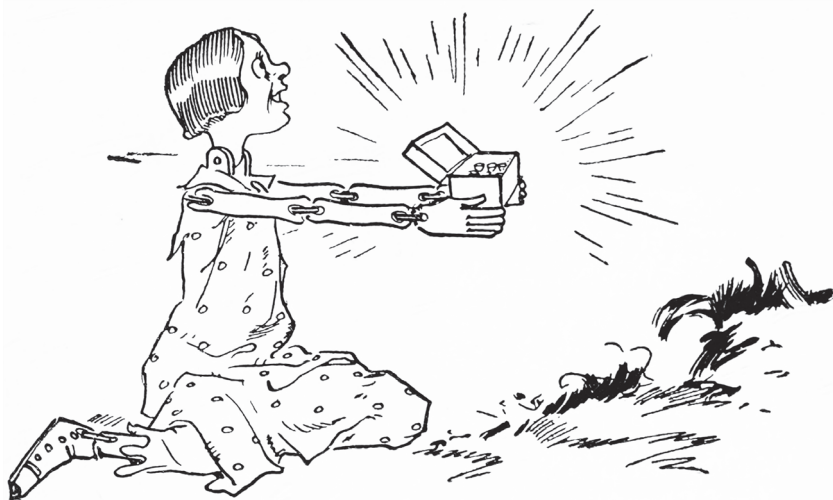
— Не будь Гучем, — проглотил воздух Элегантный Слон, но сказал это без энтузиазма. — Наверное, она где-то здесь.

Тихо передвигаясь, Кабумпо начал шарить вокруг себя хоботом.

Как раз в этот момент Пэг Эми подлетела к ним, её рваное платье развевалось на ветру.

— Смотрите! — прошептала Деревянная Кукла, опускаясь перед ними на колени.

В её руках была Коробка Смешанной Магии Глегга, и она была открыта!

Кабумно оглушительно протрубил

Глава 18

Принц Помпадор делает предложение

ока Пэг, Помпа и Элегантный Слон разглядывали коробку, Вэг, нервно подёргивая носом и быстро бормоча себе под нос, поспешно отступал назад. Он не собирался рисковать и подвергаться новым взрывам. Настолько большим было желание кролика держаться подальше от Смешанной Магии Глегга, что он даже не осознавал, что пятится прямо к великану, пока резкий удар по затылку не остановил его.

Дрожа всем телом, Вэг оглянулся через плечо. Боже! Он наткнулся на ужасную пятипалую ногу самого великана. Сначала Вэг был слишком напуган, чтобы пошевелиться. Но внезапно шерсть на его загривке встала дыбом. Он пристальнее всмотрелся в ногу

великана. Его глаза сверкнули, и, схватив лежавшую рядом крепкую палку, он изо всех сил ударил ею по пальцам великана.

— Это Рутгедо! — завопил Вэг, прыгая от ярости. — И я отколочу его кудрявые пальцы! Мне плевать, что он теперь великан! Я отколочу его кудрявые пальцы!

Палка со свистом рассекла воздух и снова шлёпнула по пальцам великана.

Конечно, мы-то с вами давно знали, что великан — это Рутгедо, но для спасателей это стало полной неожиданностью. Рутгедо и так был непростым противником в облике гнома — но Рутгедо-великан! Ужас!

— Остановите его! Остановите его! — закричала Пэг Эми, вскидывая руки и рассыпая содержимое волшебной коробки во все стороны.

— Что ты творишь?! — взревел Кабумпо, бросаясь вперёд. — Хочешь, чтобы нас всех растоптали?

Из облаков донёсся приглушённый вопль, и в тот момент, когда Кабумпо оттащил Вэга за ухо, что-то мелькнуло в воздухе и шлёпнулось на голову Элегантного Слона.

— Это Пугало! — затрещал Вэг, выкручиваясь из-под хобота Кабумпо.

Кабумпо раскрыл глаза и уставился на бесформенный свёрток у своих ног. Пока он смотрел, свёрток начал шевелиться. Он неуклюже сел и начал расправляться, обретая форму.

— Откуда ты взялся? — ахнул Элегантный Слон.

Не говоря ни слова, Пугало помахал рукой и неуверенно поднялся на ноги. Затем, заметив Пэг Эми и Помпадора, Соломенный Человек вежливо поклонился. Тем временем Вэг, видя, что внимание Кабумпо отвлечено, начал красться обратно к Рутгедо.

— Стой! — крикнул Пугало, бросаясь за ним. — Ты с ума сошёл? Разве ты не знаешь, что у него на голове дворец Озмы? Каждый раз, когда он шевелится, все во дворце кувыркаются. Это ты его разбудил и поставил вышвырнуть меня из окна?

— Я разбужу его ещё сильнее, мерзкий старый скряга, — пробормотал Вэг, но Кабумпо грубо дёрнул его назад.

— Великий Гром! — задохнулся Элегантный Слон, тряся Вэга в раздражении. — Мы проделали весь этот путь, чтобы спасти принцессу Озму, а теперь ты хочешь всё испортить.

— Вот именно, — сказал Пугало, дико вращая глазами.

— Пожалуйста, остановись, Вэг, — умоляла Пэг Эми, обнимая деревянными руками шею большого кролика, и когда еще и Помпа присоединился к её просьбам, Вэг наконец бросил палку.

— Кто эта прекрасная девушка? — спросил Пугало у Кабумпо.

Элегантный Слон резко взглянул на Соломенного Человека, проверяя, не издевается ли он над Деревянной Куклой. Убедившись, что тот совершенно серьёзен, он с гордостью ответил:

— Это Пэг Эми, самая добрая душа в стране Оз. Она под моей защитой, — величественно добавил он.

Тут подошли Помпа и Пэг, и Вэг, который часто видел Пугало в Изумрудном Городе, представил всех.

— Правильно ли я понял, что вы пришли спасти Озму? — спросил Пугало, не сводя глаз с Элегантного Слона.

— А правильно ли я понял, что дворец Озмы на голове у Руггедо? — содрогнулся Кабумпо, боязливо поглядывая в сторону горы.

Пугало энергично кивнул и вкратце рассказал об их ужасном путешествии в Эйв и нынешнем опасном положении. Как дворец оказался на голове у Руггедо для него было загадкой. Кабумпо и Помпадор слушали с изумлением его рассказ, особенно ту часть, где они угрожали Руггедо яйцами.

— И он сидел тихо два дня только из-за яиц? — недоверчиво ахнул Элегантный Слон.

— Ну, не совсем, — признался Пугало, морща лоб. — В первое утро через воздух пролетел маленький человечек, врезался во дворец, и мгновенно все, кроме Лоскутки и меня, уснуло. Руггедо тоже заснул; мы слышали, как он храпел.

— Должно быть, это был Песочный Человек, — прошептала Пэг Эми. — Я слышала, он живёт где-то здесь.

— Они всё ещё спят? — спросил Помпа, хватая Пугало за руку.

«Как романтично, — подумал принц Пампердинка, — спасти и разбудить спящую принцессу!»

Но Пугало покачал головой.

— За несколько минут до того, как я выпал, они начали просыпаться, и я как раз подошёл к окну, чтобы поискать Глинду, когда Руггедо взвыл и наклонил голову — и вот я здесь.

Пугало красноречиво развёл руками и улыбнулся Пэг.

— А Глинда что, уже здесь? — спросил Кабумпо.

Пугало помахал рукой и неуверенно поднялся на ноги

— Да, — ответил Пугало. — Она прилетела сегодня утром и пыталась применить всевозможные виды магии, чтобы уменьшить Руггедо, не навредив дворцу.

— Великий Гром! Ты слышал это? — Кабумпо тревожно уставился на принца. — Если магия Глинды подействует раньше нашей, то где же тогда окажемся мы? Пэг! Пэг! Где коробка Смешанной Магии?

— Не могли бы вы объяснить, — выпалил Пугало, который с недоуменным выражением разглядывал одного за другим в стоящей рядом компании, — не могли бы вы объяснить, как вы узнали об исчезновении дворца; как пересекли песчаную пустыню; как собираетесь нам помочь; как он (кивнул на Вэга) стал таким большим; как она (ткнул пальцем в Пэг) ожила; и...

— Всему своё время! Всему своё время! — раздражённо протрубил Кабумпо. — Ты разговариваешь, как Любопытный Коттабус! Главное сейчас — спасти Озму. Руггедо ещё немного посидит смирно?

— Если его не тревожить, — сказал Пугало, многозначительно взглянув на Вэга.

— Ну и ну! — возмущённо воскликнул кролик. — Разве никто не собирается его наказать? Он тряс и тряс Пэг, вмешивался в магию, раздулся до великана. Он утащил дворец. Разве он не заслужил трепки?

— Друг, — сказал Пугало, — я восхищаюсь твоим духом, но мой превосходный мозг подсказывает, что в данном случае унция предосторожности стоит фунта лечения. Но есть ли у нас эта унция предосторожности?

— Вот Коробка Вопросов, — объявила Пэг, которая бросилась выполнять первый же зов Кабумпо. — О чём спросим её в первую очередь?

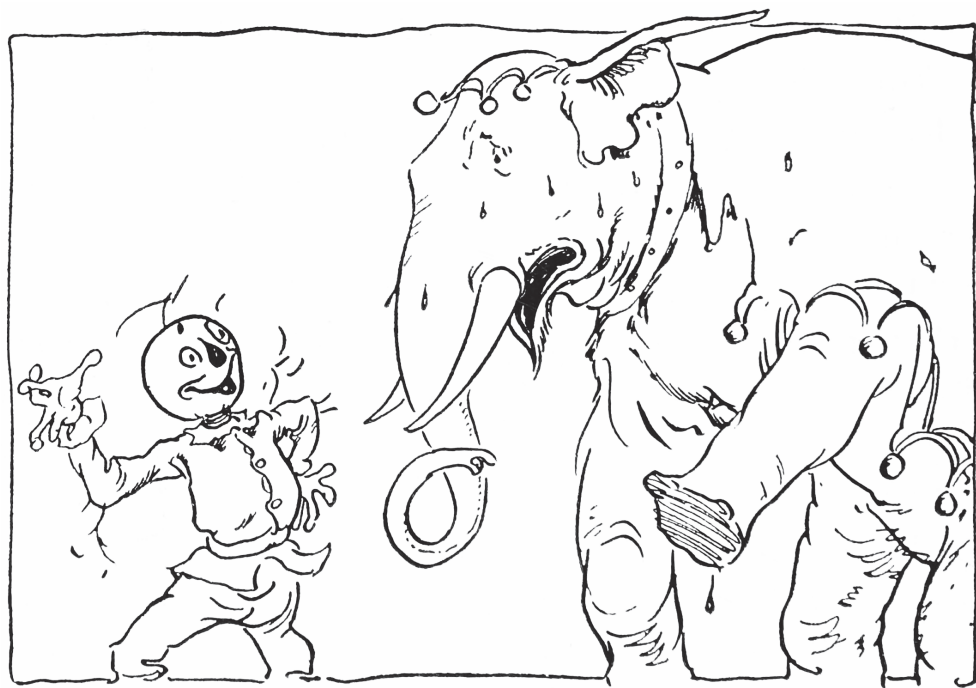
— Как спасти прекрасную Принцессу Оз, — подал голос Помпа, проводя рукой по своим опалённым волосам. — Где моя корона, Кабумпо?

Кабумпо достал корону из кармана, и Помпа торжественно возложил её на голову, в то время как Пэг спросила Коробку Вопросов:

— Как нам спасти прекрасную Принцессу Оз?

Эти загадочные действия так поразили Пугало, что он потерял равновесие и шлёпнулся носом вниз. Когда он пришёл в себя, Пэг хлопала деревянными ладонями, а Кабумпо плясал на трёх ногах.

— Ты почти что женат, мой мальчик! — воскликнул Кабумпо, хлопая принца по спине.

— Что такое? Что случилось? — ахнул Пугало.

— Коробка Вопросов говорит, что нужно капнуть три капли Волшебного Чая на левую ногу Рутгедо и две на правую, и тогда он отправится обратно в Изумрудный город, спустится в свою пещеру, и после того, как дворец прочно встанет на фундамент, он уменьшится до прежних размеров, — прочитала Пэг Эми, придвинув Коробку Вопросов ближе к глазам, ведь буквы были очень мелкими.

— Ура! — закричал Пугало, подбрасывая шляпу. — Пэгги, поставь чайник, и мы все выпьем чаю! Но где вы взяли все эти магические штуки? — тут же поинтересовался он.

— Из коробки Смешанной Магии, — отдуваясь, сказал Кабумпо, его маленькие глазки сверкали в предвкушении, пока он наблюдал за Пэг.

Сначала она наполнила крошечный чайник из ближайшего ручья; затем зажгла маленькую лампу и бросила немного Волшебного Чая в чайник. Ярко-розовые облака поднялись из чайника, как только Пэг поставила его над пламенем, и пока они ждали, чтобы он закипел, Помпа задал ещё один вопрос.

— Исчез ли Пампердинк? — дрожащим голосом спросил принц.

— Н-е-т, — медленно вывела Коробка Вопросов, и Кабумпо откинулся назад с огромным вздохом облегчения.

— Я же говорил, что всё будет в порядке, если ты последуешь моему совету, — сказал Элегантный Слон. — А теперь встань и постарайся забыть про свой фингал. Ты — Принц Пампердинка, а я — Элегантный Слон страны Оз.

— Но к чему вся эта церемония? — озадаченно спросил Пугало.

Кабумпо только усмехнулся про себя, и, так как Волшебный Чай был уже готов, Пэг взяла маленький чайник и на цыпочках направилась к Руггедо.

— Надеюсь, он обжигаяще горячий, — ворчливо пробурчал Вэг. — Он слишком легко отделается, старый скряга! Легко отделается! Послушайте-ка! — Он яростно замахал лапами на Кабумпо. — Если Руггедо вернётся в Изумрудный город с дворцом на голове, то где же тут место для Помпы? — Он дрожащей лапой указал на принца, его нос дёргался так быстро, что заставил Пугало моргнуть.

— Стой! — протрубил Элегантный Слон, бросаясь за Пэг Эми. Он настиг её как раз вовремя.

— Я ничуть не лучше Трубоглава, — хрипло пробормотал Кабумпо, вытирая лоб полый своего халата. — Представь, после всех наших тягот я позволил бы Озме и дворцу ускользнуть, не дав Помпе шанса освободить её...

— Но мы должны спасти её как можно скорее, — осторожно заметила Пэг. — Разве мы не можем сразу же поспешить обратно в Изумрудный город?

— Может быть уже слишком поздно, — хрипло проговорил Кабумпо. — Дай-ка подумать!

— Эй, посмотрите! — крикнул Пугало. — Это Глинда.

Как только он произнёс эти слова, лебединая колесница доброй Волшебницы плавно опустилась рядом с маленькой компанией.

— Чёрт возьми! — простонал Кабумпо, когда Глинда вышла.

— Здесь чужестранцы, — радостно закричал Пугало, подбегая к Глинде, — чужестранцы с коробкой Смешанной Магии, они пытаются помочь.

— Если бы мы могли переговорить с Озмой, — поспешно вставил Элегантный Слон, — всё бы уладилось.

Глинда серьёзно посмотрела на Кабумпо.

— Колдовать без разрешения запрещено. Вы должны это знать, — строго сказала Волшебница.

— Но это не наша магия, ваше Высочество, — объяснила Пэг Эми, ставя на землю маленький чайник. — Мы её нашли и только пытаемся помочь Озме.

— Ну, в таком случае, — Глинда не смогла сдержать улыбку при виде забавной деревянной куклы, — я буду рада вам помочь, поскольку вся моя магия оказалась бесполезной.

— Вы не Принц Пампердинка? — спросила она, кивнув в сторону Помпы.

Принц поклонился самым изысканным образом и подтвердил, что это он. После нескольких поспешных объяснений Глинда пообещала спустить Озму в своей колеснице.

— Скажите ей, — торжественно провозгласил Кабумпо, когда колесница поднялась в воздух, — скажите ей, что внизу её ждёт юный Принц!

Пока Помпа ещё провожал взглядом колесницу Глинды, Пэг Эми подошла к нему и протянула обе свои деревянные руки.

— Желаю тебе большого счастья, дорогой Помпа, — тихо сказала Деревянная Кукла.

Помпа с благодарностью сжал руки Пэг.

— Если бы не ты, мне бы никогда не удалось добиться успеха. Теперь ты получишь всё, что пожелаешь, Пэг. Но... куда ты?

— Прощайте! — крикнула Пэг Эми, стараясь, чтобы её голос звучал так же весело, как нарисованное лицо, и, прежде чем кто-либо успел остановить её, она побежала к маленькой рожице.

— Вернись! — закричал Принц, бросаясь за ней.

— Вернись! — в тревоге протрубил Кабумпо.

— Я её догоню! — кашлянул Вэг, ревниво подпрыгивая вперёд. — Я знаю её дольше всех.

Помпа и Кабумпо тоже бросились бежать, но в этот момент колесница плавно опустилась, и из неё выпрыгнула Озма, прелестная маленькая правительница страны Оз.

— Наконец-то! — ахнул Кабумпо, подталкивая Помпу вперёд.

Если Озма и была удивлена их необычным видом, она была слишком вежлива, чтобы показать это, и ответила на глубокий поклон Помпы ещё более низким реверансом.

— Глинда говорит, что вы проделали долгий-долгий путь, только чтобы помочь мне, — с беспокойством сказала Озма. — Это правда?

— Принцесса! — воскликнул Помпа, опускаясь на колено. — Я знаю, вы беспокоитесь о своём дворце, придворных и друзьях. Две капли этого Тройного Волшебного Чая (он указал на маленький чайник) на правую ногу Руггедо и три на левую — и всё встанет на свои места!

— Но где вы его взяли... и зачем? — Озма с сомнением посмотрела на Пугало.

— Можно попробовать, — посоветовал Пугало.

— Мы всё объясним потом, — тяжело дыша, сказал Элегантный Слон. — Доверьтесь старому Кабумпо, ваше Высочество, и всё устроится к лучшему.

— Пожалуй, я доверюсь, — улыбнулась Озма. — Не попробуете ли Волшебный Чай, Глинда?

Глинда взяла чайник и вылила его содержимое точно по инструкции. Сначала Руггедо так тяжело вздохнул, что облака разлетелись во все стороны.

— Берегитесь! — предупредила Глинда.

В следующее мгновение все попадали, как карточный домик, — Руггедо сделал шаг, гигантский шаг, от которого земля задрожала, словно желе. Когда они поднялись, Руггедо уже исчез из виду, шагая, как великан во сне, обратно к Изумрудному городу.

— Ждите здесь! — крикнула Глинда Озме. — Я последую за ним! — Она вскочила в колесницу.

— Откуда вы знаете, что он возвращается в Изумрудный город? — спросила маленькая правительница страны Оз, напряжённо вглядываясь вдаль в поисках великана.

— Потому что так сказала Коробка Вопросов, — торжествующе рассмеялся Кабумпо.

Руггедо шагал, как великан во сне, обратно к Изумрудному городу

— Хорошая магия! — одобрил Пугало. — Но где же очаровательная Пэг? Я пойду поищу её.

Едва Пугало скрылся из виду, как Помпа, тяжело вздыхая, снова приблизился к Озме. Но Озма, всё ещё провожая взглядом исчезающую колесницу Глинды, едва замечала Принца Пампердинка.

Бедный Помпа опустился на колено (к этому времени на нём уже зияла большая дыра) и начал бормотать неразборчивые фразы. Наконец, когда Кабумпо презрительно поморщился, Принц отчаянно выпалил:

— Принцесса, вы выйдете за меня замуж?

— За вас замуж? — ахнула маленькая правительница страны Оз. — Боже милостивый, конечно нет!

Глава 19

Озма берет дело в свои руки

ринц Помпадор быстро вскочил на ноги.

— Я же говорил тебе, что она откажет! — прошептал он, с упреком глядя на Кабумпо. — Я недостоин её и наполовину.

— Он не всегда выглядит таким потрёпанным и неряшливым, — тяжело дыша, пробормотал Кабумпо. — Нас жгли, щипали, похищали. Мы прошли через всевозможные испытания, чтобы спасти Ваше Высочество, — и вот!..

Элегантный Слон грузно прислонился к дереву, воплощая собой полное уныние. Казалось, он совсем забыл про драгоценности, которые должны были склонить Принцессу к браку с Помпой, и про свою угрозу унести её силой, если она откажет.

— Но вы ведь даже не знаете меня! — воскликнула Озма, смущённая самой мыслью о замужестве.

Хотя маленькая правительница страны Оз прожила уже почти тысячу лет, она выглядела не старше обычной девочки и относилась к браку так же, как Дороти, Бетси Боббинс или Трот. Управление страной Оз занимало почти всё её время, а в свободные минуты она, как и всякая разумная девочка, хотела играть и веселиться. Ведь Озма была всего лишь маленькой девочкой-феей.

— Я не собираюсь ни за кого выходить замуж! — твёрдо заявила она.

Но, тронутая печальным видом Помпы, она добавила мягче:

— Почему вы хотели жениться именно на мне?

— Потому что вы — самая Подходящая Принцесса в стране Оз, — простонал Принц, безутешно прислоняясь к Кабумпо. — Потому что, если мы не поженимся, Пампердинк исчезнет, а вместе с ним — мой бедный старый отец, мать и все остальные.

— Не говоря уже о нас, — сказал Элегантный Слон.

— Но где находится Пампердинк? И кто сказал, что он исчезнет? — изумилась Озма. — И как у вас оказался этот Волшебный Чай? Почему вы вообще пришли меня спасать?

— Принц всегда спасает принцессу, на которой собирается жениться, — устало заметил Кабумпо. — Я думал, вы это знаете.

— Что ж, я очень благодарна вам и готова помочь чем смогу — кроме замужества, — воскликнула Озма, которая начинала всё больше интересоваться этой странной парой.

— Благодарю вас, — холодно ответил Кабумпо, глубоко оскорблённый. — Благодарю, но нам пора идти. Пошли, Помпа.

— Не будь Гучем! — на этот раз возмутился Помпа. — Сначала я расскажу ей всё!

И Помпа, будучи, как я уже говорил, самым обаятельным принцем на свете, соорудил для Озмы удобный трон из зелёных ветвей и, опустившись перед ней на колени, изложил всю историю их приключений — начиная с празднования дня рождения и таинственного свитка. Он рассказал о встрече с Пэг Эми и Вэгом и закончил путешествием на Убегающей Стране.

Кабумпо стоял рядом, угрюмо покачиваясь. Он очень разочаровался в принцессе Оз. Ему казалось, что она совершенно не ценит ни его, ни Помпу по достоинству.

— Я пойду искать Пэг, — наконец объявил он. — У неё больше здравого смысла, чем у всех вас вместе взятых, — прохрипел он себе под хобот и с достоинством удалился.

Когда Помпа закончил свой рассказ, Озма схватилась за голову — и надо сказать, его история могла бы озадачить любую фею. Таинственные свитки, ожившая деревянная кукла, гигантский кролик, зловещий маг, угрожающий исчезновениями, и коварное использование Руггедо коробки со Смешанной Магией...

— Боже мой! — воскликнула маленькая правительница. — Скорее бы уже вернулся Пугало! Он такой умный, наверняка смог бы нам помочь. Но сначала принесите мне волшебную коробку.

Помпа медленно поднялся, собрал все флакончики и шкатулочки, рассыпавшиеся, когда Вэг ударил Руггедо, сложил их обратно в шкатулку и подал Озме. Та с таким же любопытством, как и остальные, изучила содержимое. Не хватало только Расширяющего Эликсира — Руггедо вылил весь флакон себе на голову.

Больше всего Озму заинтересовала Коробка Вопросов.

— Да ведь нам нужно просто задавать ему вопросы! — воскликнула она в волнении. — Достиг ли мой дворец Изумрудного города? — спросила она, затаив дыхание.

— Встряхните Коробку три раза, — подсказал Помпа, когда Озма не увидела ответа.

— Да, — ответила Коробка после третьего встряхивания, и Озма облегчённо вздохнула.

— Наверное, вы спрашивали его, та ли я принцесса, что указана в свитке? — спросила она чуть застенчиво.

Принц отрицательно покачал головой.

— Я и так знал, — угрюмо сказал Помпа.

— Вы хотите сказать, что даже не задали этот вопрос?! — ахнула Озма. — Ну, вы меня удивляете!

Не дав Помпе возразить, она решительно встряхнула Коробку.

— Кто та принцесса, на которой должен жениться Помпа? — тревожно спросила она.

— Принцесса с Горы Солнечной Вершины, — мгновенно ответила Коробка Вопросов.

А затем, словно в дополнение, добавила:

— Доверься зеркалу и золотой дверной ручке!

— Ну вот, видите?! — радостно воскликнула Озма, подпрыгивая на месте. — Я вообще не была той самой принцессой!

Помпа слабо улыбнулся, но без особого энтузиазма. Мысль о поисках новой принцессы казалась ему невыносимой.

— Лучше бы я просто взял Пэг Эми и Вэга и вернулся в Пампердинк, не женись ни на ком, — горько пробормотал он.

— Ну, не падайте духом, — доброжелательно сказала Озма. — Глегг поступил очень дурно, устроив вам все эти неприятности. Я оставляю себе его шкатулку со Смешанной Магией и лишу его всех сил, как только найду. Но пока этого не случилось, вам придется следовать полученным указаниям. О боже! Что это?

Оба вздрогнули и резко обернулись, услышав за спиной оглушительный топот.

— Это снова Убегающая Страна! — в отчаянии воскликнул Помпа, хватая Озму за руки. — И она уже поймала всех остальных!

Пугало забрался на дерево и отчаянно махал им, пока Страна подбегала все ближе и ближе.

— Лучше прыгайте на борт! — весело крикнул он. — Это быстрая Страна — с ней не поспоришь!

Озма растерянно посмотрела на Помпу, и Принц лишь успел крепче схватить ее, когда Страна ловко подхватила их в воздух. Они кубарем свалились рядом с Пэг Эми, Вэгом и Элегантным Слоном.

— Что это значит?! — возмутилась Озма, едва отдышавшись.

— Разве ты не знаешь, что эта особа — Правительница всей страны Оз?! — грозно воскликнул Помпа.

— Пэг — вот моя правительница, — спокойно ответила Страна. — Я чуть не потеряла ее однажды, но теперь поймала — и всех остальных тоже. И я не останавлиюсь, пока не доберусь до Нонестического Океана — хоть десять великанов будут преграждать мне путь!

Рассказ Помпы как-то подготовил Озму к встрече с Убегающей Страной, но она и представить не могла, что та осмелится похитить её. Пока Пэг Эми уговаривала Страну остановиться, Озма достала Коробку Вопросов Глегга.

— Как мне остановить эту Страну? — тревожно прошептала она.

— Повернись на месте шесть раз и скрести пальцы, — ответила Коробка.

Озма так и сделала, к полному изумлению Пугала, решившего, что она сошла с ума. Но в следующее мгновение Страна резко замерла на месте.

— Пэг! Принцесса Пэг! — завизжала она. — Я заколдована, не могу сделать ни шага!

— Тогда все сходят! — скомандовал Пугало, дергая ветку дерева, будто это был сигнальный шнур поезда. — Конечная остановка — все на выход!

И они тут же посыпались с дикой маленькой Убегающей Страны.

— Как жаль ее покидать, — с сожалением сказала Пэг Эми, поднимаясь на ноги.

— Она вышвырнула нас без малейших угрызений совести, когда увидела Руггедо, — фыркнул Кабумпо. — А значит, не заслуживает нашей заботы.

— Но разве нельзя ей помочь? — робко спросила Пэг, обращаясь к Озме. — Она так устала быть пустым плато. Нельзя ли превратить ее в остров и найти кого-нибудь, кто поселится на ней? Я бы не отказалась, — великодушно добавила она.

— Ничего подобного! — сердито воскликнул Кабумпо. — Ты возвращаешься в Пампердинк с нами!

— Она пойдет со мной! — закричал Вэг. — Да, Пэг?

— Кажется, ты очень популярная особа, — улыбнулась Озма. — Хотя Страна не имеет права убегать, да я и не слышала, чтобы такое случалось, я не против превратить ее в остров. Меня возмущает лишь ее привычка похищать людей.

Она строго посмотрела в озерные глаза Страны.

— Но я не могу двигаться! — завопила Страна, и слезы потекли по ее холмам. — И мне нужен кто-нибудь, кто меня заселит!

— О! А вот и Глинда! — воскликнул Пугало, подбрасывая шляпу. — Теперь-то мы узнаем, что случилось с Руггедо!

Оставив Страну на время, все бросились приветствовать добрую Волшебницу страны Оз.

Глинда сообщила отрадные новости: Руггедо дошел до Изумрудного города, шагнул в зияющую пропасть — и тут же дворец опустился на прежний фундамент. Раздался глухой взрыв, и когда Глинда с Дороти пробрались по тайному ходу (который тем временем обнаружил Солдат с Зелеными Бакенбардами), они увидели

Рутгедо, сжавшегося до прежних размеров, — он сидел на своем шестом камне истории в ярости.

— Я заперла его во дворце, — закончила Глинда, — и настоятельно советую Вашему Высочеству сурово его наказать.

Озма вздохнула.

— Что бы ты сделал? — спросила она, обращаясь к Пугало.

Столько событий обрушилось на нее за последние часы, что маленькая правительница-фея чувствовала себя совершенно ошеломленной.

— Давайте сядем в круг и подумаем! — весело предложил Пугало.

Все так и сделали, кроме Кабумпо, который угрюмо стоял в стороне. Пэг с тревогой смотрела на Помпадора — Элегантный Слон уже рассказал ей об отказе Озмы — и печально размышляла, чем может помочь.

И тут Пугало вдруг вскочил на ноги.

— Я придумал! — рассмеялся Соломенный Человек. — Давайте отправим Рутгедо на Убегающей Стране! Он заслуживает изгнания, а если Озма превратит Страну в Остров, он больше никому не навредит.

Тут Озме пришлось объяснить Глинде про Страну, которая мечтала стать Островом. После короткого совещания они решили последовать совету Пугалы.

— Как только я вернусь в Изумрудный город, надену Волшебный Пояс и отправлю его на Остров, — объявила Озма. — И, пожалуй, нам лучше поторопиться, — задумчиво добавила она, — потому что скоро стемнеет, а Дороти наверняка волнуется и хочет узнать, что случилось.

— А ты, — Озма легонько тронула Помпадора за руку, — должен немедленно отправиться к Горе Солнечной Вершины. Я спрошу у Коробки, где она находится.

Помпа тяжело вздохнул. Когда Озма обратилась к Коробке Вопросы за указанием местоположения Горы Солнечной Вершины, та сообщила, что это королевство находится в самом сердце Северной страны Винки.

— Отлично! — хлопнула в ладоши Озма. — Убегающая Страна перенесет вас через Смертоносную Пустыню, а как только вы же-

нитесь на Принцессе, сразу же привозите ее ко мне в Изумрудный город.

— Что еще за новости? — насторожился Кабумпо, наострив уши.

— Коробка Вопросов говорит, что я должен жениться на Принцессе с Горы Солнечной Вершины, — устало поднялся Помпа.

— Ну и дела, Великий Гром! Почему он не сказал этого раньше? — взвизгнул Кабумпо.

— Вы его не спрашивали, — огрызнулся Вэг, дергая носом. — Я же говорил, что Озма — не та Принцесса, что указана в свитке!

— Давайте не ссориться, — взмолилась Пэг Эми, поспешно вставая. — У нас еще полно времени, чтобы спасти Пампердинк. Пойдем, Помпа.

— Совершенно верно, — одобрительно улыбнулась Озма, глядя на Пэг. — А когда Помпа найдет свою Принцессу, ты должна переехать ко мне в Изумрудный город. Раз уж Руггедо оживил тебя, я хочу, чтобы ты всегда была под моей защитой.

Пэг Эми сделала реверанс и пообещала приехать, но в душе ей было невесело. Поскольку Озма торопилась вернуться в Изумрудный город, все поспешили к Убегающей Стране.

— Ты должна доставить этих путешественников через Смертоносную Пустыню, — строго сказала Озма, обращаясь к Убегающей Стране, — и высадить их в стране Винки. Если ты выполнишь это, я верну тебе способность двигаться и подарю тебе гнома в короли. После чего ты сможешь убежать к Нонестическому Океану, когда пожелаешь.

— Я хочу Пэг, — надулась Страна, — но если это лучшее, что ты можешь предложить, придется смириться.

Немного поворчав, она согласилась на условия Озмы. Устало взобравшись на спину Страны, Кабумпо, Вэг, Пэг и Помпа приготовились к путешествию. Тогда Озма покрутилась шесть раз в обратную сторону — и Страна вновь обрела способность двигаться.

— До свидания! — крикнула Озма, запрыгивая вместе с Пугалом в колесницу Глинды. — Счастливого пути!

— До свидания! — помахала им Пэг своим старым рваным чепчиком.

— Скатертью дорога, — буркнула Страна недовольно и, развернувшись, помчалась к Смертоносной Пустыне.

Глава 20

Найдена Настоящая Принцесса!

еркало цело? А золотая дверная ручка на месте? — спросил Помпа, когда Страна вышла на просторы Смертоносной Пустыни. — Коробка Вопросов велела доверять им, помнишь?

— А по какому праву Озма забрала этот ящик? — раздражённо прохрипел Кабумпо, нащупывая в кармане волшебные предметы. — Вот вам и благодарность! Мы нашли коробку со Смешанной Магией Глегга, спасли её, а она уносит всю нашу магию, оставив нас на милость Убегающей Страны!

— Вы нашли коробку? — взвизгнул Вэг. — Ну надо же!

— О, какая теперь разница? — простонал Помпа, растянувшись на земле.

Все были измотаны сегодняшними приключениями и раздражены, кроме Пэг Эми, которая никогда не злилась.

— Я женюсь на этой принцессе и спасу своё королевство, но после свадьбы уеду и проведу остаток жизни в путешествиях, — мрачно заявил Помпа.

— Не виню тебя, — буркнул Элегантный Слон, фыркнув.

— Ах, полно! — рассмеялась Пэг. — Это не похоже на тебя, Помпа. Может, эта принцесса окажется такой прекрасной, что ты захочешь немедленно увести её в Пампердинк.

— По-моему, принцессы — сплошная скука, — зевнул во весь рот Вэг. — Мне больше нравятся простые люди вроде Пэг и Пугала.

— Вы просто голодны, вот в чём дело, — рассмеялась Деревянная Кукла. — Поужинаете — и снова захотите найти принцессу с Горы Солнечной Вершины, как раньше искали Озму. А вот и страна Винки, и звёздочка на удачу.

Пэг одной рукой указала на зелёные поля, другой — на небо. Смеркалось, и на небе весело мерцала одна-единственная звезда.

— Я вас высажу, но не уйду, — твёрдо заявила Убегающая Страна. — Если этот старый гном не появится, я вас снова поймаю.

— Озма никогда не забывает обещаний, — сказала Пэг. — А ты должна слушаться её, ведь у неё могущественная магия, и она может отправить тебя прямо туда, откуда ты пришла.

— Правда? — испуганно ахнула Страна.

— Хотя ты могла бы подождать, — мрачно заметил Помпа. — После знакомства с новой принцессой Убегающая Страна могла бы очень пригодиться.

— Не жди, что она выйдет за тебя, если будешь так говорить, — предупредила Пэг, когда Страна остановилась посреди огромного ромашкового поля.

— Я подожду, — с надеждой сказала она, пока четверо путешественников спускались.

— Интересно, мы в северной части? — озабоченно пробормотала Пэг Эми, оглядываясь.

Так получилось, что Страна пересекла Смертоносную Пустыню по диагонали, и, хотя никто этого не знал, они находились менее чем в миле от Горы Солнечной Вершины.

— Я вижу сад! — радостно крикнул Вэг, голодно подёргивая носом. — Пошли, Принц, найдём ужин.

Помпа, опустив голову и волоча ноги, поплёлся за Вэгом. Кабумпо раздражённо дёргал верхушки деревьев, а Пэг Эми села подумать.

«Хотела бы я задать Коробке один маленький вопрос», — подумала Деревянная Кукла, глядя на яркую звезду.

Пэг выглядела так серьёзно, что Кабумпо перестал жевать и тревожно уставился на неё.

— В чём дело? — спросил Элегантный Слон, ведь он так рассчитывал на её бодрость.

— Я снова об этом думала, — виновато призналась Пэг. — О том, что была живой раньше. Я уверена, что жила до того, как стала куклой, Кабумпо. Думаю, я была человеком, как Помпа, — тихо добавила она.

— Ты и сейчас гораздо лучше, — беспокойно сказал Элегантный Слон, ведь ему только что пришло в голову, что Волшебное Зеркало могло бы рассказать Пэг, кем она была, так же как и Коробка Вопросов. Но стоит ли позволять ей смотреться в него?

Бедный усталый старый Кабумпо переминался с ноги на ногу, пытаясь принять решение. Две огромные капли пота скатились по его хоботу.

«Какой в этом толк? — рассудил он наконец. — А вдруг оно покажет что-то ужасное! Это её не изменит, но может огорчить».

Нет, он не позволит Пэг смотреться в зеркало.

— Как насчёт этого жемчужного браслета? — смущённо спросил он.

— О, Кабумпо, я обожаю его! — воскликнула Пэг, вскакивая. — И я больше не буду переживать о своей прошлой жизни, ведь все так добры ко мне, что я должно быть самый счастливый человек в стране Оз.

— Так и есть, — пыхтя, неуклюже нацепил браслет на её деревянную руку Кабумпо. — И, если мы когда-нибудь вернёмся в Пампердинк, у тебя будет столько шёлковых платьев, сколько захочешь, и...

Остаток фразы потонул в её объятиях.

Пэг Эми становилась всё нежнее к важному старому Кабумпо, и к тому моменту, как он отдышался, вернулись Вэг и Принц. Они нашли фруктовый сад и огород и, утолив голод, заметно повеселели.

— Давайте сыграем в классики! — предложил Вэг. — Я устал искать принцесс.

Под деревьями был ровный песчаный участок, и Вэг подпрыгнул, начав расчерчивать квадраты лапой.

— Классики! — рассмеялся Помпа, а Пэг радостно подпрыгнула.

— Играйте, если хотите, — отозвался Кабумпо, устало потягиваясь. — Я чувствую себя не более игривым, чем каменный лев. Да и классики — не игра для слонов.

Пэг, Вэг и Помпа принялись прыгать что есть сил. Пэг часто падала — ведь удержать равновесие на деревянных ногах непросто, — но в итоге победила именно она, и Вэг увенчал её голову ромашковым венком.

— Хотел бы я, чтобы всё так и продолжалось, — запыхавшись, проговорил Помпа, вытирая лицо шёлковым платком. — Мы отличные друзья, и, если бы не угроза исчезновения Пампердинка,

мы могли бы путешествовать по всей стране Оз и переживать бесконечные приключения вместе.

— Кстати, об исчезновениях, — проговорил Кабумпо, приоткрыв один глаз (он задремал во время игры), — полагаю, нам пора отправляться, если мы вообще собираемся спасти королевство.

— Прощай, веселье, — вздохнул Помпа, когда Кабумпо взгромоздил его себе на спину. — Прощай, всё!

— О, взбодрись! — взмолилась Пэг, усаживаясь на спину Вэга.

— Ура! Ура! Ура! — Большая жёлтая птица внезапно вспорхнула с ближайшего куста и захлопала крыльями над головой Помпы. — Ура! Ура!

— Кыш! Проваливай! — буркнул Кабумпо. — Чему ты радуешься?

— Она велела, — каркнула птица, пролетая над Пэг Эми. — Ура! Ура! Ура! Позвольте научить вас радоваться в три чирика. Во-первых, подумайте, кем вы могли бы быть; во-вторых — кто вы есть; в-третьих — кем станете. Поняли?

Птица склонила голову набок, с беспокойством разглядывая их.

— Он мог бы быть королём страны Оз, а вместо этого — всего лишь потерянный принц, которому предстоит жениться на принцессе с горной вершины. Ты видишь в этом повод для радости? — сердито спросил Кабумпо. — Проваливай! Мы сами разберёмся, когда радоваться.

— Мне уйти? — спросила Птица-Ура, понурившись и указывая когтем на Пэг Эми.

— Может, вы подскажете нам дорогу к Горе Солнечной Вершины? — вежливо спросила Пэг.

— Её видно с другой стороны холма, — ответила Птица-Ура. — Я подбодрю вас на удачу. Ура! Ура! Ура!

— О, отстань, — проворчал Кабумпо.

— Не уйду, пока не посмотрите моё гнездо. Вы когда-нибудь видели гнездо Птицы-Ура? — задорно чирикнула она.

— Давайте взглянем, — улыбнулся Помпа, невольно поддаваясь её настроению.

Птица-Ура горделиво расправила перья, пока они разглядывали гнездо в кустах. Это было самое весёлое гнездо на свете — сплетённое из разноцветной соломы, с крошечными флажками страны

Оз, развешанными на ближайших ветках. В гнезде подрастали три жёлтых птенца, которые слабо попискивали при виде гостей.

— Запомните, — крикнула Птица-Ура, когда они прощались, — можно всегда радоваться в три чирика, если подумать, кем вы могли бы быть, кто вы есть и кем станете. Ура! Ура! Ура!

— В твоих словах есть смысл, — рассмеялся Вэг. — До свидания!

Луна взошла яркая, и даже Кабумпо начал приходить в себя.

— Путешествуя, многому можно научиться, а, Вэг? — подмигнул он кролику, который шёл следом. — Давайте вспомним: кувыряться вместо счёта, не быть глупым как Гуч, а теперь — как радоваться в три чирика. Ура! Ура! Ура!

Эlegantный Слон зашагал быстрее по ромашковому полю, и вскоре они достигли вершины холма. Тут Пэг вскрикнула от восторга, а остальные просто онемели.

Впереди круто вздымалась лиловая гора, а на её вершине, словно корона, сверкал золотой замок — самый прекрасный, самый изысканный из всех, что можно представить, с сотнями развевающихся флагов. По склону горы спускались чудесные сады с золотыми беседками и дорожками, усыпанными цветами.

— Я видела его раньше! — тихо воскликнула Деревянная Кукла, но никто не услышал. Помпа глубоко вздохнул: замок, мерцающий в лунном свете, казался почти нереальным.

— Фу-у-у! — свистнул Вэг, нарушая молчание. — Принцесса с Горы Солнечной Вершины, должно быть, восхитительна.

— Может, поднимемся сейчас? — нервно размахивая хоботом, спросил Кабумпо.

— Не думаю, что она захочет выйти за меня. Давайте вообще не пойдём, — дрожащим голосом пробормотал Принц Пампердинка.

— О, давайте же, пошли! — позвал Вэг, которому не терпелось увидеть хозяйку такого великолепного замка.

— Но мы не можем идти, Вэг! — ахнула Пэг Эми. — Как это будет выглядеть: потрёпанная старая кукла тащится следом, когда он пытается говорить с Принцессой!

— Если Пэг не пойдёт, я тоже не пойду, — упрямо заявил Помпа.

— Ты ничуть не хуже любой принцессы, — сказал Кабумпо, — и я тоже не пойду без тебя.

Поскольку Элегантный Слон отказался сдвинуться с места, и другого выхода не было, Пэг Эми наконец согласилась. Четверо путешественников начали осторожно подниматься по извилистой тропе, почти ожидая, что замок исчезнет до их прибытия — так нереально он выглядел в лунном свете.

В саду никого не было, но в окнах замка горел свет.

— Как будто нас ждут, — пробормотал Элегантный Слон, когда они достигли высоких ворот.

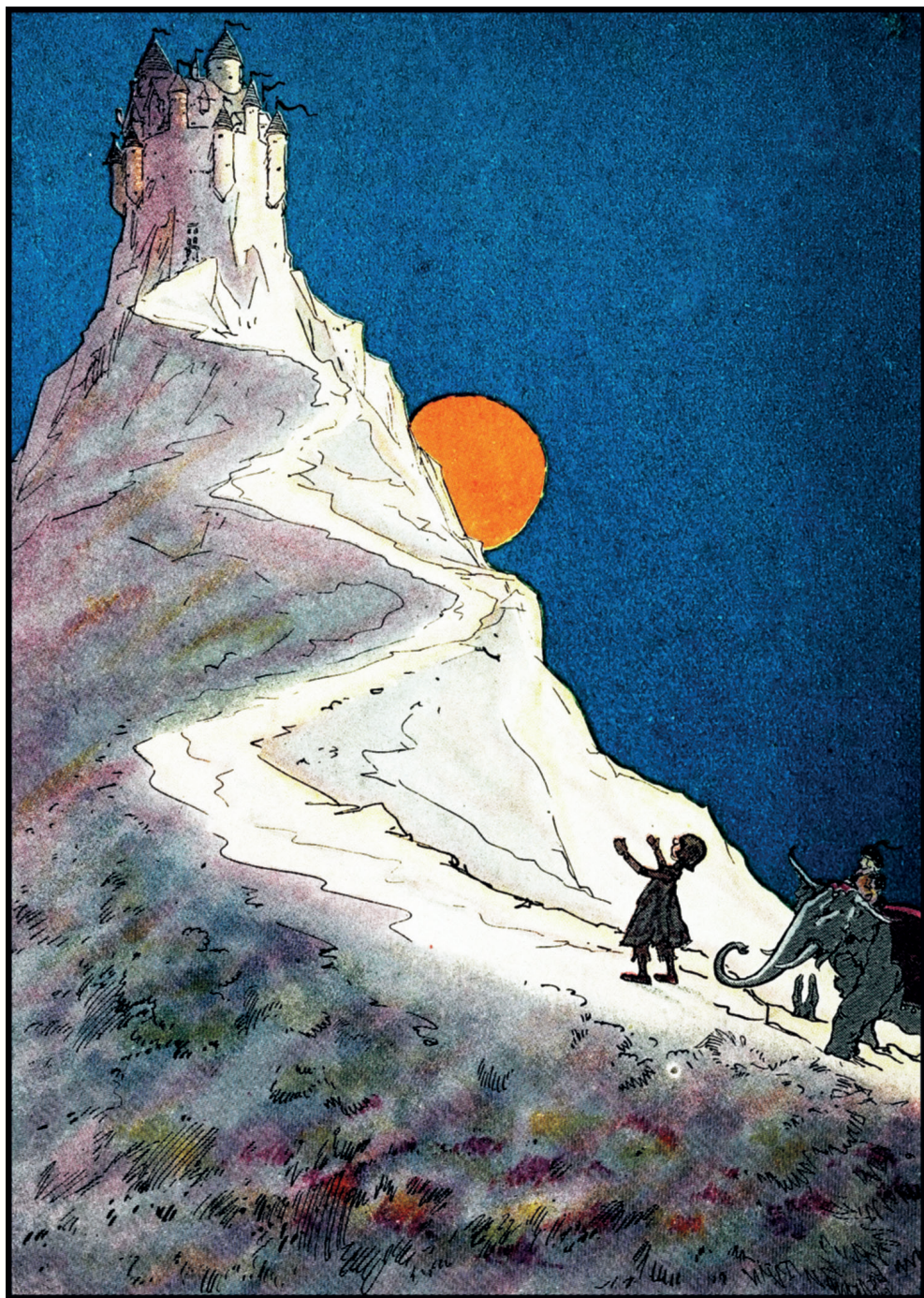
Помпа открыл ворота, и в следующий миг они уже стояли перед величественной дверью замка.

— Постучать? — прощепетал Вэг, глаза которого буквально лезли на лоб от возбуждения.

— Нет! Подождите минутку, — взмолилась Пэг, которая с каждой минутой волновалась всё сильнее.

— Вот зеркало и дверная ручка, — дрожащим голосом напомнил Кабумпо. — Разве Коробка Вопросов не велела доверять им? Смотри-ка, Помпа, дружище, она подходит!

Неуклюже Кабумпо поднял сверкающую дверную ручку, которую принёс из Пампердинка, и легко насадил её на маленький золотой штырёк, торчавший из двери.

На её вершине, словно корона, сверкал золотой замок

Но вместо радости Помпа только мрачно вздохнул. Он хотел возразить, но Кабумпо уже повернул ручку — и они очутились в сверкающем золотом тронном зале.

— Теперь за Принцессой, — пыхтя и озираясь своими блестящими глазами, проговорил Кабумпо. — Вот, возьми зеркало, Помпа.

Зал был пуст, хотя ярко освещён, и Принц нерешительно стоял в самом центре. Внезапно, с решительным возгласом, Помпа бросился к Пэг Эми, которая стояла, прислонившись к высокому золотому креслу.

— Пэг, — сдавленным голосом проговорил Помпа, опускаясь на колени рядом с Деревянной Куклой, — я найду другой способ спасти Пампердинк. Я не собираюсь жениться на этой Принцессе и позволить, чтобы тебя у меня забрали. Ты для меня — самая настоящая Принцесса, и мы просто вернёмся в Пампердинк и будем...

— Зеркало! Посмотри в зеркало! — завизжал Вэг, сидевший рядом с Пэг Эми.

Неосознанно Помпа протянул золотое зеркало, и Пэг, наклонившись, заглянула прямо в него.

Над отражением Пэг в зеркале появились ошеломляющие и важные слова:

Это Пэг Эми, Принцесса Горы Солнечной Вершины

Пока Помпа таращил глаза, слова исчезли, и в стекле появилась новая надпись:

Это — Настоящая Принцесса

— Я всегда знал, что ты Принцесса! — воскликнул Вэг, кувыркаясь через голову.

Едва кролик встал на лапы, как произошло нечто ещё более удивительное. Деревянное тело Пэг растаяло у них на глазах, и на его месте оказалась самая прекрасная маленькая Принцесса в мире. И всё же, при всей своей красоте, она была удивительно похожа на прежнюю Пэг. Её глаза так же весело искрились, а губы сохранили ту же милую улыбку.

— О! — воскликнула Принцесса Пэг, протягивая руки к друзьям. — Теперь я точно самый счастливый человек в стране Оз!

Самая прекрасная маленькая Принцесса в мире

Глава 21

Как всё это случилось

реже чем Помпа успел подняться, в зал ворвался высокий статный вельможа в богатых одеждах.

— Пэг! — воскликнул старый господин, обнимая Принцессу. — Ты вернулась! Наконец-то чары разрушены!

Они бросились друг к другу и на мгновение забыли о Помпе и остальных. Затем Пэг осторожно освободилась из объятий, схватила Принца за руки и подняла его с колен.

— Дядя, — волнуясь, сказала она, одной рукой держась за Помпу, а другой указывая на Кабумпо и Вэга, — вот мои друзья, благодаря которым я освободилась. Это мой дядя Тоззифог, — быстро пояснила она.

Импульсивный дядя Тоззифог принялся обнимать каждого по очереди — даже Кабумпо.

— Садитесь, — взмолился старый вельможа, опускаясь в золотое кресло и вытирая лоб цветным шёлковым платком.

Помпа, не отрывавший глаз от новой, чудесной Пэг Эми, плюхнулся в другое кресло. Кабумпо прислонился к колонне, а Вэг остался сидеть на месте, нервно подёргивая носом и растопырив уши.

— Вам, наверное, интересно узнать, что случилось с Пэг, — начал дядя Тоззифог, пока Принцесса усаживалась на подлокотник его кресла, — поэтому я постараюсь рассказать свою часть истории.

Три года назад по тропе к Горе Солнечной Вершины поднялся уродливый старый торговец. Он назвался Глеггом и, попав в замок, потребовал руки моей племянницы.

Пэг содрогнулась, а дядя Тоззифог яростно высморкался при этом тягостном воспоминании. Затем, то и дело обращаясь к Принцессе за подтверждением, он продолжил рассказ о том, как её заколдовали.

Естественно, торговцу отказали и вышвырнули из замка. В тот же вечер, когда дядя Тоззифог собирался разрезать королевское жаркое, раздался взрыв. Когда придворные пришли в себя, Пэг Эми нигде не было, и лишь появившийся на столе свиток объяснял произошедшее.

Глегг, оказавшийся могущественным магом, взбешённый обращением дяди Тоззифога, превратил маленькую Принцессу в дерево.

«Да будет ведомо, — гласил свиток, весьма похожий на тот, что испортил Помпе день рождения, — да будет ведомо, что ежели Принцесса Горы Солнечной Вершины не согласится стать супругой Дж. Глегга, да пребудет она деревом вовеки, доколе двое не назовут и не уверуют, что она — Принцесса. Дж. Г.»

Весь замок погрузился в глубочайший траур, ибо Пэг была добрейшей и любимейшей Принцессой, о какой только может мечтать королевство. Лорд Тоззифог и почти все придворные тут же отправились на поиски дерева и два года скитались по стране Оз, обращаясь к каждому подходящему дереву как к Принцессе, но так и не нашли нужное.

В конце концов они вернулись в отчаянии, и некогда веселейшее королевство страны Оз стало унылейшим. Ни песен, ни танцев — никакой радости. Даже цветы поникли в отсутствие своей маленькой хозяйки.

— Почему вы не обратились к Озме? — спросил Помпа на этом месте рассказа.

— Потому что в другом свитке Глегг предупредил, что в день, когда мы расскажем об этом Озме, Пэг Эми перестанет быть даже деревом, — хрипло пояснил дядя Тоззифог.

— Но как же она стала куклой? Расскажите, дядя Тоззифог, — произнес Вэг, подняв лапу.

— Это она должна сама рассказать, — признался дядя Пэг, — потому что я об этом ничего не знаю.

Тут Пэг взяла слово. Утром после превращения её в дерево Глегг явился и снова предложил ей выйти за него.

— Я была маленьким жёлтым деревцем в стране Винки, недалеко от Изумрудного города, — объяснила Пэг, — и каждый день в течение двух месяцев Глегг являлся и давал мне на короткое время дар речи, чтобы я могла ответить на его вопрос. И всякий раз он предлагал мне выйти за него, но я всегда говорила: «Нет!»

Принцесса энергично встряхнула жёлтыми кудрями.

— Однажды днём пришли одноногий моряк и маленькая девочка...

Даже Кабумпо содрогнулся, когда Пэг Эми рассказала, как Капитан Билл срубил деревце, обрубил все ветки и вырезал из ствола деревянную куклу для Трот.

— Это не было больно, — поспешила объяснить принцесса Пэг, заметив печальное выражение лица Помпы. — А быть куклой куда лучше, чем деревом. Я не могла двигаться или говорить, но понимала всё вокруг, и жизнь во дворце Озмы была весёлой и интересной.

Конечно, мне страшно хотелось рассказать Озме или Трот о своём превращении и о том, кто я на самом деле. Я скучала по дорогому дяде Тоззифогу и всем жителям Горы Солнечной Вершины.

Потом, как вы знаете, меня украл старый гном, и после того, как Руггедо унёс меня под землю, я забыла, что была принцессой, и не

*Каждый день ГлеGG являлся и предлагал мне выйти за него,
но я всегда говорила: «Нет!»*

помнила ничего об этом, — Пэг с любовью оглядела зал. — Я лишь иногда чувствовала, что была раньше живой.

— Так что это ты! — Пэг вскочила и обняла Вэга одной рукой. — И ты! — другой рукой она обняла Помпу, — спасли меня, назвав принцессой и искренне веря в это. А ты! — Пэг подбежала к Кабумпо, который грустно вращал глазами. — Ты самый дорогой старый слон в стране Оз! Смотри, у меня до сих пор твои ожерелье и браслет!

И действительно, на круглой ручке и белой шейке Пэг сверкали драгоценности, которые Элегантный Слон подарил ей, считая её всего лишь забавной деревянной куклой.

— Ох! — простонал Кабумпо. — Почему я не дал тебе посмотреть в зеркало раньше? Неудивительно, что ты всё время вспоминала свое прошлое.

— Но почему Глегг послал угрожающий свиток в Пампердинк спустя три года после того, как заколдовал Пэг? — почесал голову Вэг.

— Потому что! — пронзительно прокричал чей-то голос, и в окно запрыгнул ужаснейший старик. Это был сам Глегг!

— Потому что! — взвизгнул злой маг, грозя кривым пальцем. — Когда этот суетливый старый моряк тронул Пэг ножом, я потерял над ней всякую власть! Потому что моя Коробка Вопросов сказала мне, что Помпадор из Пампердинка может разрушить её чары — и он это сделал! Я же устроил вам интересное приключение, не так ли? Нет в стране Оз мага, который мог бы вкладывать свитки в пироги и жаркое, как я! И ни у кого нет такой магии, как у меня! Ха! Ха! — Глегг откинул голову и залился смехом. — Вам достались все хлопоты, а мне — вся награда!

Все были так ошеломлены этим ужасным вторжением, что не успели пошевелиться, как Глегг бросился к Пэг Эми. Но, прежде чем он добрался до принцессы, раздался странный взрыв, и маг исчез в облаке зелёного дыма.

Они протёрли глаза, и когда дым рассеялся, увидели Трот — девочку, которая играла с Пэг Эми, когда та была деревянной куклой.

— Озма... — объяснила Трот, запыхавшись, ведь она появилась здесь по волшебному желанию.

В окно запрыгнул ужаснейший старик. Это был сам Глеге!

Озма наблюдала с помощью Волшебной Картины за приключениями Помпы и Пэг, и когда маг попытался схватить принцессу она с помощью Волшебного Пояса перенесла его в Изумрудный город, а Трот послала передать свои наилучшие пожелания всей компании.

— Мне жаль, что я не сшила тебе красивое платье, когда ты была моей куклой, — сказала Трот, взяв Пэг Эми за руку, — но, видишь ли, я не знала, что ты Принцесса.

— Зато ты угадала моё имя, — тихо ответила Пэг.

Объяснений требовалось так много, а чудесных событий было столько, что, казалось, они никогда не перестанут разговаривать. Дядя Тоззифог велел звонить во все замковые колокола и, выйдя на балкон, объявил жителям Горы Солнечной Вершины о возвращении Принцессы Пэг Эми.

Затем созвали слуг, и на королевской кухне начали готовить такой пир, какой под силу лишь поварам страны Оз. Придворные поспешили вернуться — ведь в отсутствие Пэг дядя Тоззифог жил в замке один. Да, все придворные вернулись, а жители Горы Солнечной Вершины толпами хлынули в замок, едва не задушив спасителей в восторженных объятиях.

Кабумпо за всю свою элегантную жизнь ещё не удостоивался таких восхищённых взглядов и комплиментов. Что касается Вэга, его речь с каждой минутой становилась всё более путаной.

Наконец, когда придворные и дядя Тоззифог разошлись переодеться к торжественному банкету, а Трот по мановению Озмы вернулась в Изумрудный город, четверо друзей, прошедших столько приключений вместе, остались одни.

— Ну что, как насчёт Пампердинка, дружище? — усмехнулся Кабумпо, размахивая хоботом. — Позволим старому королевству исчезнуть или нет?

— Спасти королевство — мой долг, — важно заявил Помпа. Затем, с шаловливой улыбкой взглянув на Пэг Эми, спросил: — Ты тоже так думаешь, Принцесса?

Пэг Эми весело посмотрела на Элегантного Слона, а потом взяла Помпу за руку.

— Да, именно так я и думаю, — ответила Принцесса Горы Солнечной Вершины.

— Значит, ты выйдешь за меня? — спросил Помпа, выглядевший настоящим Принцем, несмотря на опалённую голову и рваную одежду.

— Надо же спасти Пампердинк, — тихо вздохнула Пэг.

— Трижды ура Принцессе Пампердинка! Пусть будет счастлива, сколько день короток! — воскликнул Ваг со свойственной ему импульсивностью.

Дядя Тоззифог обрадовался не меньше Вэга, когда услышал новость, и Помпа, облачённый в расшитую золотом королевскую мантию, тут же женился на Пэг Эми с подобающей пышностью и великолепием.

Никогда ещё не было такого ликования — более весёлой компании или более счастливой невесты. Кабумпо, задрапированный в две золотые занавески, одолженные для торжественного случая, выглядел как никогда элегантно, а Вэг успевал сразу повсюду, осыпаемый всеобщим вниманием.

В ту же ночь в Пампердинк отправили гонца с доброй вестью, а на следующее утро Помпа и Пэг отправились в Изумрудный город — Принцесса гордо восседала на Вэге, а Помпадор — на Кабумпо.

Зная всех четверых так, как знаете их теперь вы, можете мне поверить, что их путешествие стало самым весёлым и восхитительным из всех, когда-либо происходивших в самом счастливом королевстве страны Оз.

После короткого визита к Озме и посещения короля и королевы Пампердинка, они все вернулись на Гору Солнечной Вершины, где живут счастливо и по сей день.

Глава 22

Последний камень Руггедо

режде чем мы ненадолго покинем весёлое королевство Оз, осталось прояснить лишь несколько загадок.

Руггедо, сильно потрясённый своими ужасными злоключениями с магией Глегга, во всём сознался Озме по её возвращении в Изумрудный город. Можно представить, как удивилась маленькая правительница-фея, узнав, каким образом её дворец оказался насаженным на шипы седой головы злобного старого гнома.

— Он ни-ког-да не ис-пра-вит-ся, — печально произнёс Тик-так, когда Руггедо закончил свою исповедь.

Старый гном клялся Озме, что исправился, и умолял дать ему ещё один шанс, но на этот раз Озма ему уже не поверила. Надев Волшебный Пояс, она прошептала несколько тайных слов. Затем все поспешили к Волшебной Картине, ибо знали, что Рутгедо наконец-то был перемещён в безопасное место.

На картине была изображена Убегающая Страна, мчащаяся быстрее экспресса, а на её самом высоком холме в бешеном танце прыгал разъярённый старый Король Гномов. Они наблюдали за ней до тех пор, пока Страна с радостью не прыгнула в Нонестический Океан, и, когда она оказалась почти в середине, Озма остановила её волшебным вращением, и она стала Островом Рутгедо.

— Ну, — вздохнула Дороти, отходя от картины, — полагаю, это будет последний камень Рутгедо!

— Теперь он качается в колыбели глубин, — усмехнулся Пугало. — Надеюсь, это его успокоит. Должна получиться хорошая парочка — этот скверный маленький остров и этот скверный маленький король, — задумчиво добавил он.

Затем Озма предложила проследить за приключениями Пэг и Помпы, раз уж с Рутгедо так удачно разобрались.

Как она перенесла Глегга как раз вовремя, чтобы спасти Принцессу, вы уже знаете. Но что случилось с самим Глеггом, весьма интересно.

Когда старый маг спросил у своей Коробки Вопросов, как вновь обрести власть над Пэг, та велела ему спрятать свою Смешанную Магию под Изумрудным городом и через два года отправить свиток в Пампердинк. Так Глегг вырыл пещеру под дворцом Озмы и оставил там свою магию, полагая, что это очень безопасное место.

Два года без магии дались ему нелегко, но он так сильно хотел заполучить Пэг, что действительно выдержал этот срок, даже не подозревая, что Рутгедо проник в пещеру и обнаружил его сокровища.

Коробка Вопросов назвала точный день, когда чары Пэг будут разрушены, и все эти долгие два года Глегг ждал, скрываясь в лесу неподалёку от Горы Солнечной Вершины.

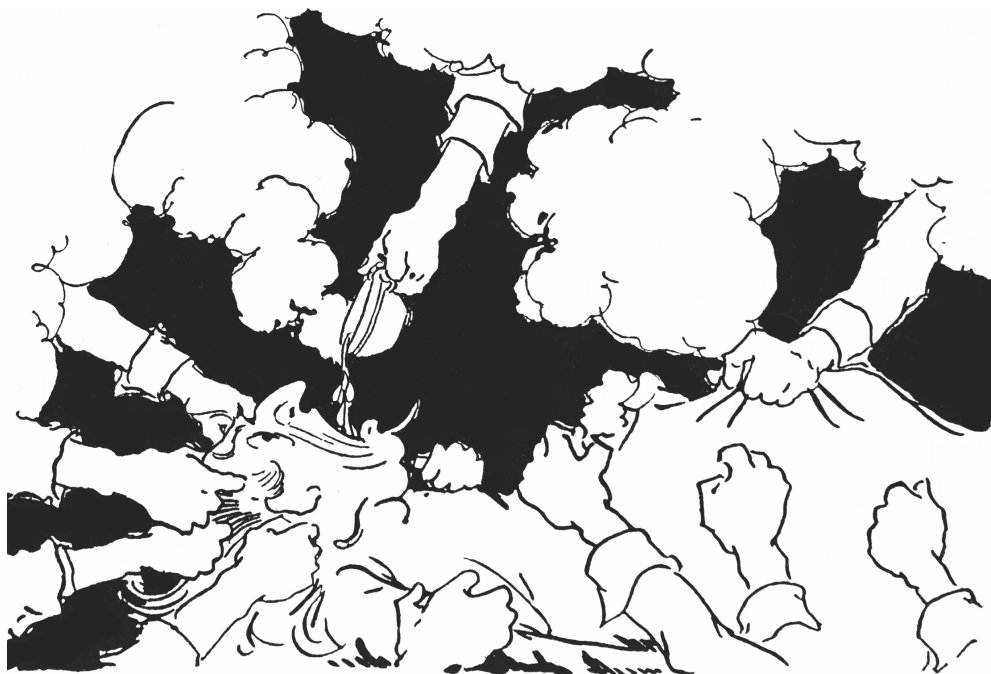
Поскольку он ничего не знал о находке своей волшебной коробки, никто не удивился больше него, когда он, в самый момент попытки схватить Пэг, оказался перенесённым в Изумрудный город.

— Ну, — вздохнула Дороти, отходя от картины, — полагаю,
это будет последний камень Руггедо!

Пока сэр Хокус из Покуса удерживал вырывающегося Глегга, Озма спросила у Коробки Вопросов, как с ним поступить. Все столпились вокруг маленькой правительницы-феи, чтобы услышать, какова будет судьба злобного старого мага.

— Дайте ему отведать его собственной магии, — ответила Коробка. — Дайте ему выпить чашку его Тройного Обманного Чая.

Озма так и сделала, хотя потребовалось четырнадцать человек, чтобы заставить Глегга выпить его. Но, звёзды! Едва жидкость коснулась его губ, как жалкий старый маг с громким взрывом исчез!

Шкатулку со Смешанной Магией бережно убрали в золотой сейф Озмы, а затем всё общество — Озма, Дороти, сэр Хокус, Пугало и все остальные знаменитости — принялись приводить в порядок перевёрнутый с ног на голову дворец, ибо они знали по Волшебной Картине, что Помпа и Пэг Эми собираются навестить их.

*Гlegg, Гlegg, убирайся вон,
И больше, сэр, Пэг не беспокой!*

— приговаривала Лоскутка, подметая чёрную сажу, оставшуюся от Глега после взрыва.

И он больше никогда никого не потревожил.

THIS BOOK
BELONGS
TO

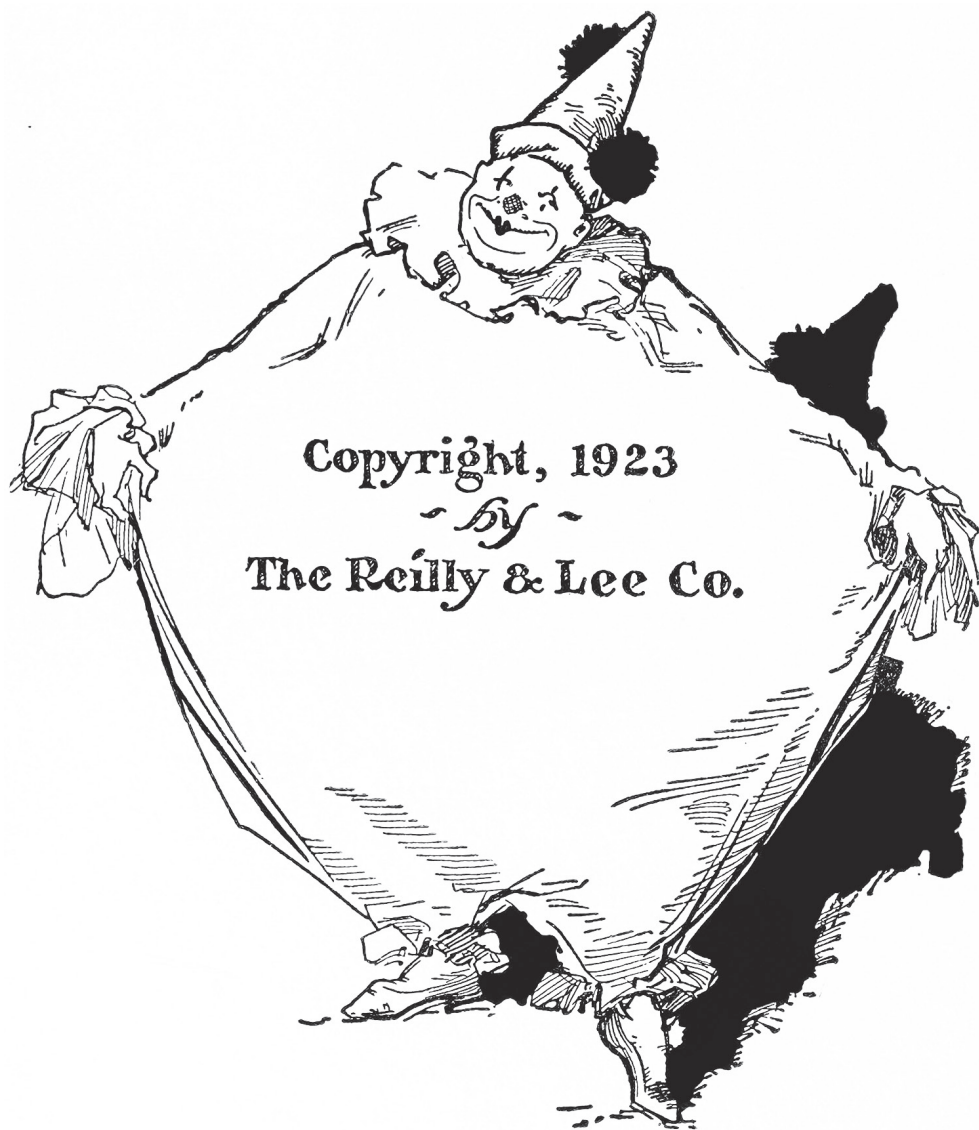

Рут Пламли Томпсон

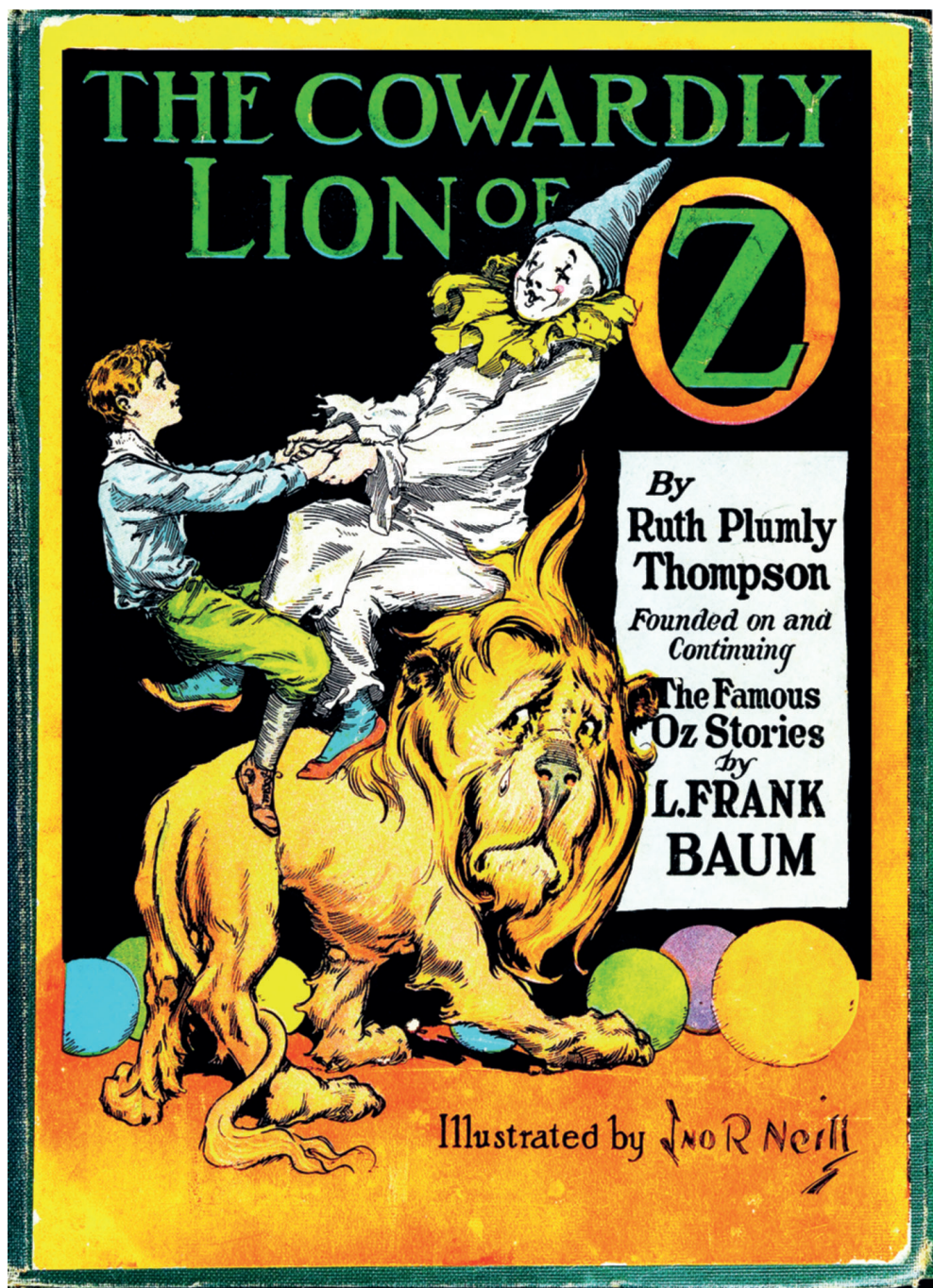
ТРУСЛИВЫЙ ЛЕВ
ИЗ СТРАНЫ ОЗ

Иллюстрации
Джона Ри Нилла

Copyright, 1923
- by -
The Reilly & Lee Co.

Обложка первого издания книги "Трусливый Лев из страны Оз",
Чикаго, 1923 г.

Дорогие девочки и мальчики!

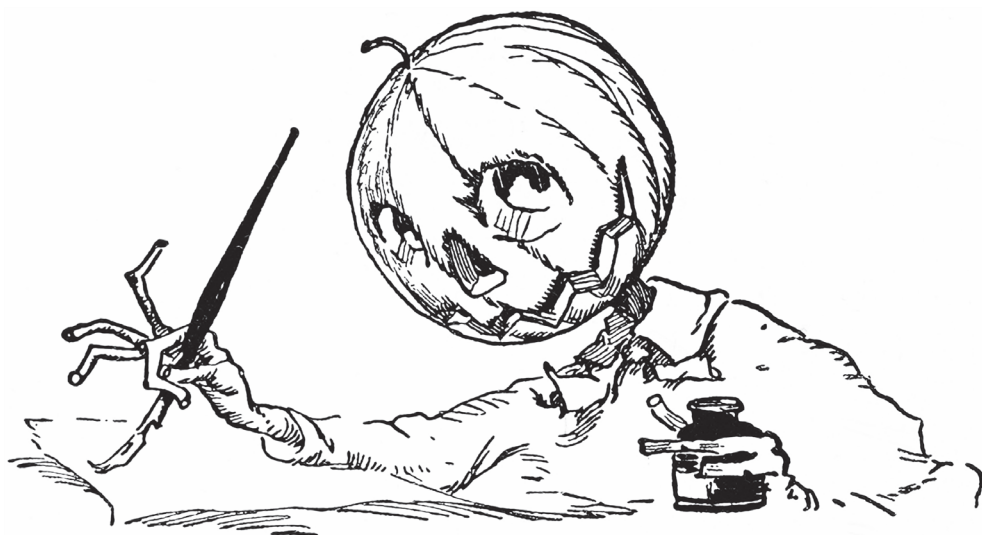
Это книга Трусливого Льва, потому что в основном она рассказывает о нём и о тех, кто на него охотился. Право, я не припомню, чтобы в стране Оз было столько волнений с тех пор, как Пугало свалился со своего семейного дерева. Только представьте — кто-то осмелился охотиться на нашего дорогого, доброго друга, будто он какой-то обычный людоед! И вообразите... Но я уже начинаю рассказывать всю историю. Прочтите её сами, а потом скажите мне, что вы думаете об этом Мустафе из Маджа и его синих бакенбардах.

Надеюсь, вам понравится Храпунья. Должно быть, удобно иметь такое радиоухо, как у неё. Кстати, о радио — если вдруг вам доведётся услышать какие-нибудь новости из страны Оз в своём приёмнике, вы мне расскажете? Правда? Если есть что-то, что я люблю больше, чем клубнику в январе, так это новости из Оз в июле, декабре, августе — да и в любое время!

В последнее время я получила несколько прекрасных писем от мальчиков и девочек, но в моём почтовом ящике всегда найдётся место ещё для одного. Может быть, там уже лежит письмо от вас ко мне, дорогой? Бегу проверять! Желаю вам удачи, пока часы в королевском дворце не пробьют время для новой книги!

Рут Пламли Томпсон

Филадельфия,
Июль 1923 г.

Эта книга посвящается
моей сестре
Дороти Томпсон Кёртисс
и всем другим прекрасным Дороти,
включая Дороти из страны Оз
Рут Пламли Томпсон

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1. Мустафа из Маджа	233
Глава 2. Волшебство в цирке	242
Глава 3. При дворе Маджа	248
Глава 4. Приказ Мустафы	255
Глава 5. Два трусливых охотника на льва	263
Глава 6. Семь дверей	271
Глава 7. Побег из Дверландии	280
Глава 8. В поисках храбрости Трусливого Льва	290
Глава 9. В поисках храбреца	300
Глава 10. На острове Ун	314
Глава 11. Странная рыбалка	325
Глава 12. Спасенные Летунобусом	335
Глава 13. Синяя магия Мустафы	345
Глава 14. Полёт сквозь ливень	356
Глава 15. Мустафа наблюдает	366
Глава 16. Падение с небес	369
Глава 17. Каменный Человек из страны Оз	381
Глава 18. Последний маскарад Нотты	390
Глава 19. В Изумрудном городе	399
Глава 20. Трусливый Лев в опасности	409
Глава 21. Магия страны Оз торжествует	420
Глава 22. Счастливый дом в стране Оз	427

Глава 1

Мустафа из Маджа

аззиваллер, мне нужен ещё один лев! — заявил Мустафа из Маджа, яростно дёрнув свои синие бакенбарды. — Ещё один лев, Таззиваллер, и немедленно!

— Ваше Высочество уже имеет девять тысяч девятьсот девяносто девять львов и ещё половину! — почтительно поклонился Таззиваллер.

— О, это! — нетерпеливо перебил его Мустафа. — Очень неосторожно с твоей стороны, Таззиваллер, притащить мне половину льва — да ещё и не ту половину! Чрезвычайно раздражает видеть задние лапы и хвост льва, прыгающие по заповеднику. Естественно, я считаю.

— Но Ваше Высочество должен помнить, что если бы не удачный удар моего ятагана, отсекий переднюю половину льва, меня

бы сожрали, съели, уничтожили! — глаза Таззиваллера расширились при этом неприятном воспоминании.

— Я бы постарался утешиться, — буркнул Мустафа недовольно, — а из Панали получился бы отличный камергер. Но это пустая трата времени. Мне нужен ещё один лев. Лев, говорю тебе, немедленно!

Голос Мустафы перешёл в рёв. Он вскочил с трона и начал топтать сначала одной ногой, затем другой. Круглое лицо бедного Таззиваллера бледнело с каждым ударом.

— Но в Мадже больше нет львов, — взмолился он. — Ваше Высочество должен знать это. Королевские охотники выследили их всех, и даже если бы остались ещё, мы не можем позволить себе ни одного льва. Умоляю Ваше Высочество подумать о девяти тысячах девятистах девяноста девяти, которые уже объедают нас догола. Маджеры жалуются на львиный налог...

— Молчать! — взвизгнул Мустафа, подпрыгивая в воздух, чтобы топтать обеими ногами одновременно.

— Вы сами создаёте большую часть шума, — угрюмо заметил Таззиваллер.

— О чём это вы спорите? — раздался сонный голос, и из-за занавеса в глубине покоев появилась увенчанная огромным тюрбаном голова Микстаппы, королевы Маджа.

— Львы, Ваше Величество! — вздохнул главный камергер, спокойно поглядывая на жену Мустафы, которая была ещё более невыносима, чем её царственный супруг. — Его Высочество желает иметь ещё одного льва.

— Ну так почему бы тебе не добыть его? Ты же знаешь, я не выношу этого топота, — раздражённо прохрипела Микстаппа.

— Я тоже, — проворчал Мустафа. — Это ранит мои царственные ступни.

— Никто не просил вас топтать. Почему бы просто не прекратить? — фыркнул Таззиваллер.

— Ты достанешь мне льва? — спросил Мустафа, замирая с поднятой ногой.

— Я бы сделал это, если бы львы ещё остались, но в Мадже больше нет львов! — завопил Таззиваллер.

Нога Мустафы обрушилась на пол с оглушительным топотом.

— Великий Газапп! — взревел монарх Маджа. — Что ты за камергер такой? Я назначу Панапи на твоё место, а ты... ты будешь кормить львов! — закончил он в ярости.

Мустафа резко хлопнул в ладоши, и когда в покои впорхнул маленький маджер, он отрывисто приказал:

— Скажи Панапи, чтобы явился ко мне немедленно.

Он не обращал внимания ни на мольбы Таззиваллера, который бился головой о пол, ни на советы Микстаппы, кивавшей из-за занавеса. В следующее мгновение перед троном стоял Панапи. Он был высоким и худым, в отличие от круглого и толстого Таззиваллера. Его маленькие глазки сверкали от восторга при виде камергера, катающегося по полу. Как хранитель казны он всегда должен был идти позади Таззиваллера в королевских процессиях, и видеть своего соперника в немилости было изысканным удовольствием для завистливого старого маджера.

— Ваша Светлость звали меня? — низко поклонился Панапи.

— Да, — проскрипел Мустафа, поправляя тюрбан и дрожащим пальцем указывая на Таззиваллера. — Он утверждает, что в Мадже больше нет львов, а я, Мустафа, должен иметь ещё одного льва.

— Ваше Высочество лучше знает, — пробормотал Панапи, закатывая глаза и складывая кончики пальцев.

— Ты знаешь так же хорошо, как и я, что в Мадже больше нет львов! — закричал Таззиваллер, вскакивая на ноги и тряся кулаком перед носом Панапи.

— Есть и другие страны, кроме Маджа, — высокомерно заметил Панапи. — Я полагаю, Ваше Высочество хотело бы необычного льва — чего-то большего и лучшего, чем те, что сейчас мирно резвятся в королевском заповеднике?

— Как хорошо ты меня понимаешь, — вздохнул Мустафа, откидываясь на подушки. — Именно такого я и хочу, Пани — необычного, редкого, царственного льва, который сможет держать остальных в подчинении и придаст чести и достоинства нашему двору.

— У меня есть книга, — таинственно сообщил Панапи, приложив палец к носу, — книга о львах, и если Ваше Высочество разрешит, я принесу её из своего шатра.

— Ты собираешься достать льва из книги? — сонно поинтересовалась Микстаппа. — Как глупо было со стороны Таззиваллера не додуматься до этого.

Пока Панапи отправляется за книгой, я должна рассказать вам, что Мадж — это синяя и варварская страна на юго-западе Манч-кинской области Оз. Это жаркая, сухая, пустынная земля, а сами маджеры — вспыльчивое, длинноногое племя забияк. Они живут в синих полосатых шатрах, и, если бы не их ярко-синие бакенбарды, их можно было бы принять за арабов, ведь они носят длинные белые одеяния и тюрбаны, защищаясь от зноя и пустынных песков.

В давние времена страны Оз маджеры часто нападали на беззащитные маленькие страны, окружавшие их, и уносили всё, что представляло ценность. Но Глинда, добрая волшебница Оз, положила этому конец. Однажды ночью, пролетая над Маджем в своей лебединой колеснице, она сбросила синюю книгу, которая упала на самого старого маджера в королевстве, нанеся ему страшный удар по носу. Это был удар для всех них, ведь золотыми буквами на первой странице книги было написано:

«Отныне любой маджер, покинувший землю Маджа, потеряет голову. По приказу Озмы, Правительницы страны Оз».

В синей книге были и другие предостережения, но первое, самое главное, изменило всю историю страны. Ни один маджер не осмелился покинуть Мадж после этого, так что грабительские набеги на другие страны прекратились мгновенно. А маджеры, лишённые удовольствия воровать у соседей, стали воровать друг у друга, постоянно ссорясь и перетаскивая свои шатры с места на место. Жители соседних стран приходили к границам Маджа, чтобы торговаться за финики, инжир и кокосы, которыми славилась эта земля. Но дед Мустафы, который тогда правил пустынным королевством, постановил, что раз ни один маджер не может покинуть Мадж, то и ни один чужеземец не должен входить в его страну. На всех границах Маджа были развешаны предупреждения, и вскоре уже больше никто не приближался к этому ужасному маленькому королевству. Так оно становилось всё более синим и варварским, как и бывает с людьми, у которых нет ни друзей, ни соседей.

Когда Мустафа, который в глубине души был неплохим человеком, взошёл на трон, он попытался отвлечь своих сварливых под-

данных, организовав охоту. В необитаемых частях пустыни водилось множество львов, и какое-то время охота на них удерживала маджеров от проказ. Но вскоре они начали ссориться даже во время охоты, и королевские охотничьи экспедиции больше походили на сражения, чем на увеселительные прогулки.

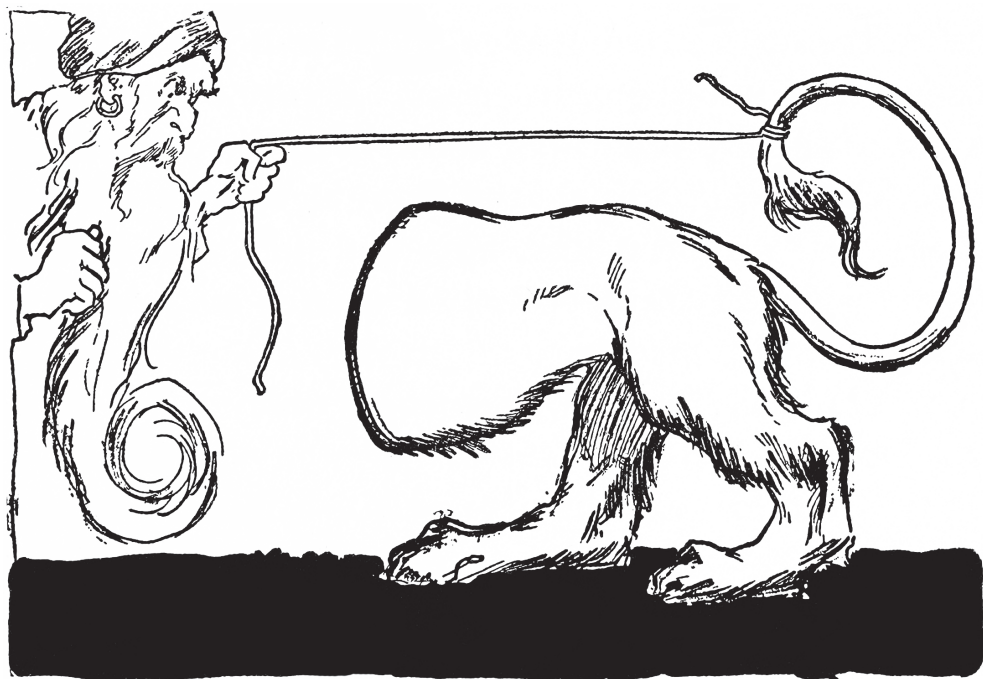
Мустафа, в отчаянии, признался Таззиваллеру, что львы ему нравятся куда больше, чем его подданные. Тогда Таззиваллер мягко предложил ему оставить нескольких для компании. Мустафа, которому смертельно наскучили его королевские обязанности, пришёл в восторг от этой идеи и приказал, чтобы отныне всех пойманных львов доставляли к королевским шатрам живыми.

Сначала он держал двух или трёх в большой клетке в своём саду, но по мере того, как его подданные становились всё более неуправляемыми, его привязанность ко львам росла. Он требовал всё больше и больше львов, пока, как и заявил Таззиваллер, их число в королевской коллекции не достигло девяти тысяч девятисот девяноста девяти с половиной. Мустафа делал вид, что держит этих львов, чтобы отпугивать врагов Маджа, и с этой целью приказал окружить всё королевство огромным железным вольером, так что никто не мог войти или выйти, не пройдя через королевский львиный заповедник. Действительно, когда маленькие манчкинские мальчики и девочки рассказывали свои уроки, они всегда описывали Мадж как страну, полностью окруженную львами. Но это было лишь оправданием. Мустафа прекрасно знал, что никто не осмелится покинуть Мадж и никто не захочет туда попасть, но когда народ жаловался на львиный налог — это звучало в какой-то степени убедительно.

Львы Мустафы были сущим испытанием для бедного Таззиваллера. Чтобы сохранить свою должность главного камергера Маджа, он должен был поставлять льва всякий раз, когда Мустафа этого требовал. А требовал он довольно часто. По его приказу всю страну прочесали в поисках львов, и всего неделю назад пришло известие, что во всём королевстве не осталось ни одного. Тогда сам Таззиваллер отправился на охоту и после изнурительного путешествия наткнулся на самого последнего старого льва Маджа. Когда Таззиваллер попытался схватить его, зверь эгоистично попытался сожрать толстого камергера. Защищаясь, Таззиваллер разрубил

старого льва пополам своим ятаганом. Прежде чем он успел исправить катастрофу, передняя (и лучшая) часть льва перепрыгнула через ограждение и исчезла.

В Волшебном Королевстве Оз ничто не может быть по-настоящему убито, так что обе половины льва остались живыми и бодрыми. Но Мустафа сильно разозлился, когда Таззиваллер принёс ему лишь половину, которую сумел поймать. Это едва не стоило камергеру его должности.

— Подумать только, это ведь я первым предложил завести львов! — простонал несчастный Таззиваллер. — Львы! Фу! У Мустафы вкус к львам, а у львов — ко мне!

— Станный у них вкус, — протянула Микстаппа, вращая своими голубыми глазами в сторону Таззи. — Скажу прямо — дурной вкус!

— Молчать! — рявкнул Мустафа так резко, что Микстаппа поспешно спряталась за занавесом.

Мустафа уже сожалел о своей резкости, но был слишком горд, чтобы взять слова назад. Да, Таззи придётся кормить львов. Он тяжело вздохнул, но в этот момент в шатёр стремительно влетел Панапи, держа под мышкой большую книгу.

— Эта книга... — начал Панапи с гордостью, но не успел договорить.

— Дай её мне! — приказал Мустафа, выхватывая том из рук Панапи. Даже Таззиваллер придвинулся ближе, а сонная голова Микстаппы снова выглянула из-за занавеса.

— *«Знаменитые львы страны Оз»*, — прочитал Мустафа название и дрожащими пальцами открыл пыльный фолиант. Но дальше второй страницы он не продвинулся, ибо там был изображён самый великолепный лев, какой только встречался ему за всю его маджерскую жизнь. А под картинкой, синими буквами, стояла надпись:

«Это — знаменитый Трусливый Лев страны Оз, Король всех лесных созданий».

— Трусливый Лев?! — ахнул Мустафа. — Как необычно! Как редко! Да он вовсе не выглядит трусливым!

— Если Ваше Высочество прочтёт... — торжествующе указал Панапи на противоположную страницу.

Мустафа, затаив дыхание, начал читать:

«Трусливый Лев — один из самых необычных и прославленных львов Оз. Многие годы он правил лесными королевствами, но во времена знаменитого Волшебника Оз его обнаружила маленькая девочка из Канзаса по имени Дороти. Он так привязался к Дороти, что сопровождал её в путешествии в Изумрудный город, не раз спасая ей жизнь по дороге и проявив такую храбрость (несмотря на свою трусость), что завоевал любовь и восхищение всего Оз. С тех пор он проводит большую часть времени в столице, участвуя во всех приключениях придворных знаменитостей и Дороти, которая стала королевской принцессой. Благодаря своим многочисленным подвигам он снискал всеобщую любовь...»

— Панни! — воскликнул Мустафа, не дожидаясь конца. — Панни, вот лев, который мне нужен — Трусливый Лев Оз!

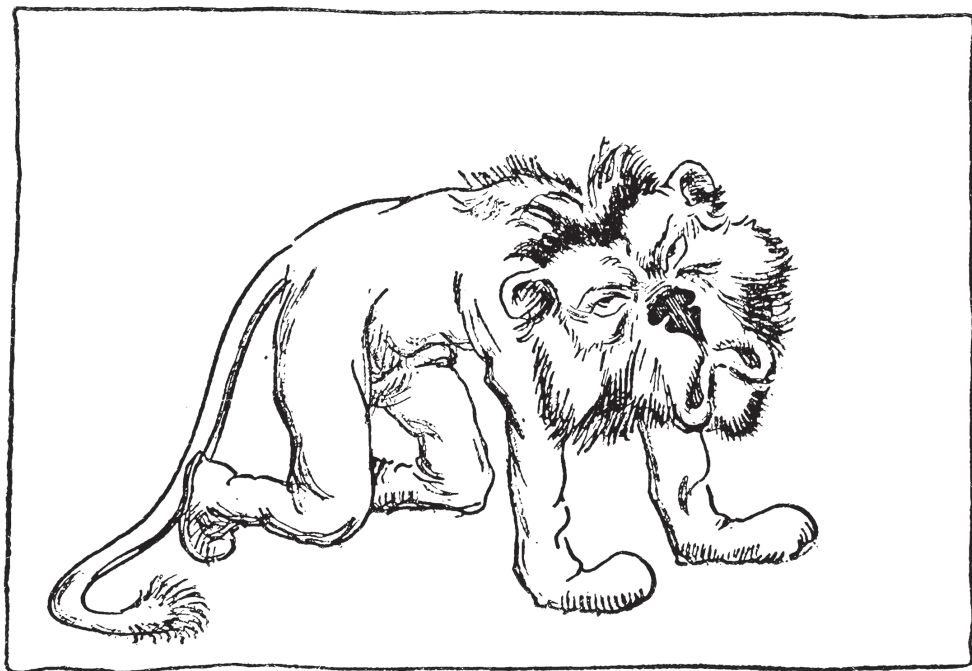
— Вот лев, который ему нужен! — одобрительно кивнула Микстаппа.

— И конечно же, он его получит, — фыркнул Таззиваллер, с облегчением подумав, что больше не камергер. — Панапи, представь этого Трусливого Льва. Немедленно!

— Это потребует некоторого времени, — занервничал новый камергер Маджа. — Нужно снарядить экспедицию, и...

— А как насчёт предупреждения в книге Маджа? — язвительно спросил Таззиваллер. — Ты думаешь, кто-то рискнёт головой просто ради чести поймать этого Трусливого Льва?

— Это была бы великая честь, — лукаво посмотрел Панапи на соперника, — очень великая честь. Я как раз хотел предложить, чтобы ты, дорогой Таззиваллер, отправился в это путешествие. Даже если ты потеряешь голову, ты всё равно сможешь кормить львов Маджа.

— Я?! — взвизгнул Таззиваллер, чуть не кувыркнувшись. — О нет, мой храбрый Панапи, для меня это было бы слишком большой честью. Я всего лишь кормилец львов. Я должен немедленно их накормить!

Таззиваллер направился к выходу, но Мустафа окликнул его:

— Ты ведь раньше давал мне хорошие советы, Таззиваллер, — вздохнул правитель Маджа. — Как ты думаешь, кто смог бы поймать этого Трусливого Льва?

— А почему не Панапи? — коварно спросил бывший камергер. — Он сильный и храбрый человек.

— Да, но что тогда будет делать Ваше Высочество без советника? — дрожащим голосом пробормотал Панапи.

— Он мог бы слушать мои советы, — протянула Микстаппа, — и для начала я бы...

Что именно собиралась посоветовать Микстаппа, так и останется неизвестным, потому что в этот момент в королевский шатёр ворвалось пятнадцать маджеров.

— Лев! — закричал первый.

— Лев! Лев! Лев! — подхватили остальные, размахивая ятаганами, пока не поднялась страшная суматоха.

— Дайте мне поймать его! — крикнул Таззиваллер, но Панапи ухватил его за рукав.

— Нет, я! — завизжал Панапи, протискиваясь вперёд. — Я главный камергер Маджа!

— Может, это и есть Трусливый Лев? — запыхтел Мустафа, в восторге спрыгивая с трона.

И в следующее мгновение все они выкатились, выбежали или вывалились из шатра с таким рёвом, что могли бы испугаться и два десятка львов.

Под самой высокой пальмой в песчаной пустоши, которую Мустафа великодушно называл своим садом, стоял очень несуразный и странный на вид лев!

Глава 2

Волшебство в цирке

наружи лил дождь, внутри было душно и жарко, и это был последний день гастролей цирка в Стамптауне. По всему большому шатру люди беспокойно ерзали на жёстких сиденьях и ворчали, когда внезапные брызги дождя пробивались сквозь полотно крыши.

Матери с тревогой думали о предстоящей мокрой дороге домой, молодые барышни беспокоились о своих весенних шляпках, и даже мальчишки и девчонки хлопали в ладоши совсем без энтузиазма, пока старый Билли, слон, звонил в обеденные колокольца на одной арене, а сёстры Гликко головокружительно раскачивались на трапециях на другой. Главный клоун в отчаянии носился между обеими аренами. Он стоял на голове, ходил на руках, перепрыгивал через слона, изображал упрямого ослика. Но никто не смеялся. Даже на его самые проверенные шутки зрители не реагировали.

— Это уже слишком, — всхлипнул клоун, прячась за колонной. — Ни одного настоящего смеха за весь день! Да что с ними не так?

Он вытер пот со лба, поспешно подправил грим и снова выскочил на арену.

Тем временем ударил гром, и животные в соседнем шатре подняли оглушительный рёв. Вместо скучающих лица у зрители стали испуганными. Нужно было срочно что-то предпринять. Расстроенный клоун выскочил на центральную арену и вскочил на спину большого слона.

— Дамы и господа! — закричал он, размахивая руками, чтобы привлечь внимание. — Дамы и господа, я собираюсь показать вам один из самых поразительных и невероятных трюков, когда-либо исполнявшихся под куполом цирка — фокус, который поверг в изумление коронованных особ Европы, Азии и Африки! Дамы и господа...

Люди на задних рядах, уже пробиравшиеся к выходам, замедлили шаг. Маленькая девочка на местах за двадцать пять центов слабо захлопала. Ободрённый, клоун сделал поистине великолепный кульбит и приземлился на кончик слоновьего хобота.

— Не найдётся ли среди зрителей смелого мальчика? — умоляюще оглядел клоун первые ряды. — Для этого трюка мне нужен ловкий мальчуган. Ага, вот он!

Подогнав слона к самому краю арены, клоун выхватил из группы сирот, которых привели в цирк в качестве особого поощрения, рыжеволосого мальчишку. Толпа ахнула, сирота попытался вывернуться из куртки, но клоун держал его крепко.

— Один взмах — и мальчик исчезнет! Взмах шляпы — и он появится вновь! Смотрите! — крикнул клоун, поднеся пальцы к губам.

— Ты что творишь? — прохрипел распорядитель представления. — Ты же не сможешь сделать так, чтобы он по-настоящему исчез!

Клоун и сам это понимал, но он был готов на все, чтобы расшевелить эту публику — или исчезнуть самому. Свистнув так пронзительно, что даже старый слон насторожил уши, он подбросил сироту себе на плечо и сходу выдал первую пришедшую в голову нелепую рифмовку:

*Адже! Бадже!
Марш в Мадже!
Аджир-баджир,
Ты теперь — маджир!*

Толпа взорвалась восторженным рёвом, а распорядитель представления — рёвом ужаса, потому что сирота исчез. Исчез так же бесследно, как лопнувший воздушный шарик!

— На помощь! — завизжал клоун, бешено подпрыгивая на слоновьей голове.

Публика пришла в полный восторг и покатывалась от смеха.

— Лучший фокус, что я видел в жизни! — захлебнулся от смеха толстяк, вытирая лицо. — Смотрите-ка, как он ловко притворяется испуганным! Ну-ка, давай, возвращай его сейчас же!

Клоун выкрикнул новый стишок:

*Адже! Бадже!
Марш в Мадже!
Аджир-баджир,
Я теперь — маджир!*

Раздался оглушительный треск, будто что-то разорвалось, и раскат грома прокатился по шатру. Толпа замерла, протёрла глаза и уставилась на арену. Ни клоуна, ни сироты! Да это же потрясающе!

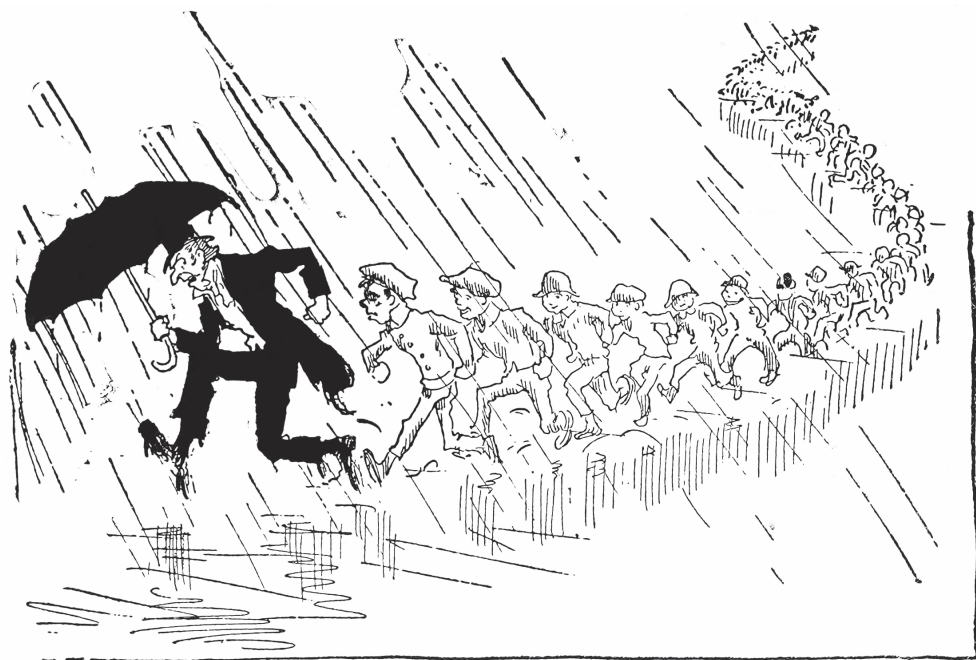
Зрители в экстазе заколотили ногами и разразились овациями. Но распорядитель представления в ужасе прислонился к столбу, а владелец цирка с выпученными глазами бросился к артистическим гримёркам. И вовремя — уже через несколько секунд смех сменился ропотом. Люди начали размахивать зонтиками и требовать немедленно вернуть мальчика.

Распорядитель дрожал в своих лакированных ботинках, но все же решился попробовать спасти ситуацию. Подняв хлыст, он торжественно объявил, что самое интересное ещё впереди — клоун и мальчик уже ждут у выхода, чтобы попрощаться с самой восхитительной публикой, какую им только доводилось видеть. Щёлкнув каблуками, он низко поклонился. Публика, поверив, потянулась к выходу.

Не теряя ни секунды, распорядитель схватил старого Билли за ухо и потащил к зверинцу. Через пять минут вся цирковая труппа под проливным дождём разбирала шатры, грузила клетки и погоняла животных.

— Случилось нечто ужасное — мы должны немедленно убираться! — тараторил владелец, метаясь между рабочими.

Когда возмущённый опекун сирот вернулся ни с чем от ворот, первые цирковые фургоны уже гремели за поворотом дороги. Рабочие только безнадёжно качали головами в ответ на его требования. В ярости старик помчался за полицией, а тридцать девять сирот, весело перепрыгивая лужи, бежали следом.

Но что могла поделать полиция против магии?

Откуда мог знать клоун, что пришедшая ему на ум рифма оказалась старинным заклинанием из страны Оз? Оно унесло сироту, как ракету. А когда клоун повторил волшебные слова, его самого швырнуло сквозь брезент шатра, и он свалился рядом с перепуганной мальчишкой в самой странной местности, какую только видел.

К счастью, они приземлились на мягкие песчаные дюны. Кругом до самого горизонта простиралась плоская серебристая пустыня.

*Когда клоун повторил волшебные слова, его самого
швырнуло сквозь брезент шатра*

Глава 3 При дворе Маджа

и клоун, ни мальчик не проронили ни слова в течение нескольких минут. По правде говоря, они переводили дух. Затем клоун приподнялся и с сомнением посмотрел на сироту.

— Ну вот мы и здесь, — сказал он, подмигнув скорее по привычке, чем от особой радости.

— Да, сэр! — вымолвил сирота, с трудом сдерживая волнение.

— Только не называй меня «сэр», — взмолился клоун, завязывая разговор, чтобы выиграть время. — Не называй меня так только потому, что я работаю в цирке. Меня зовут Нотта — Нотта Бит Мор. Я был двенадцатым ребёнком в семье, и мои родители никак не могли договориться, как меня назвать. Каждый раз, когда мать говорила: «Назовём его Августус Элмор Мор», отец отвечал: «Ничего подобного!» Со временем, будучи сам клоуном и шут-

ником по профессии, он начал звать меня «Нотта Бит Мор» — и с тех пор я так и остался Ноттой.

Клоун снова подмигнул.

— Зови меня просто Нотта, ладно?

— Да, сэр, — ответил сирота, снова сглотнув и изо всех сил стараясь не заплакать.

Заметив это, Нотта сделал двойное сальто и встал на голову.

— А как тебя зовут? — спросил он, весело размахивая ногами.

— Бобби Даунс, — всхлипнул сирота.

— И как ты получил свое имя? — Клоун опустился рядом с мальчиком.

— Кажется, оно было у меня с рождения, сэр, — тихо ответил Бобби.

— Ну, если ты не против, мы сменим его на Боб Ап — ведь мы именно это и сделали! — а Боб Ап звучит куда бодрее, чем Бобби Даунс, тебе так не кажется?

Пока Нотта говорил, он беспокойно озирался по сторонам.

— Боб, — наконец произнёс он, — мне кажется, мы попали в другой цирк. Видишь, вон там шатры, и я слышу рёв львов.

— Я тоже слышу, — сказал Бобби, и теперь в его взгляде было больше интереса, чем страха.

— Да, это либо цирк, либо берег моря без самого моря, — продолжал клоун, пропуская песок сквозь пальцы. — Но, так или иначе, вот я здесь, и вот ты здесь, и раз уж ты тут, мы будем «боб ап» (выплывать) вместе. Давай пройдем к главному шатру и посмотрим представление.

Бобби встал и стряхнул воду с кепки. Они оба промокли до нитки из-за бури, через которую пролетели, но солнце и ветер этой странной пустынной страны быстро высушили их, и теперь они брели по глубокому песку к большому синему полосатому шатру, беседуя почти весело.

— В своё время я много где побывал, — доверительно сообщил Нотта, — но вот так — никогда. Я попадал в странные места по воле случая, а в другие — по своей воле, но впервые в жизни я просто «разговорил» себя в новую страну. Вот мы были в цирке, всё как обычно, и вдруг в голову приходит эта рифма. Я её произношу — и мы уносимся, как пара ракет. Нас просто «заговорили» в

эту страну, Боб, мой мальчик, и я считаю это весьма хитроумным делом. Но не беда, мы просто будем следовать правилам.

— Каким правилам? — спросил Боб, с любопытством разглядывая высокие пальмы, колышущиеся вдали. Он и не подозревал, что пальмы существуют за пределами учебников географии.

— Ну, — объяснил Нотта, — всего четыре простых правила, которые я придумал на случай опасности или неприятностей. Первое, — он отогнул мизинец, — я меняю облик. Если это не помогает, я становлюсь чрезвычайно вежлив. Если вежливость не срабатывает, я рассказываю шутку. Если шутка не помогает, я кричу что-то совершенно непонятное и улепётываю со всех ног. Так что не волнуйся, Боб: держись рядом со мной, беги, когда побегу я, и всё будет в порядке. Знаешь, отчего я такой толстый?

Боб покачал головой.

— Перевоплощения! — торжествующе прошептал Нотта. — Я использую их как набивку. Очень удобно, когда кувыркаешься. Да, сэр, вот тут. — Он ласково похлопал по своему мешковатому костюму. — Здесь у меня шесть потрясающих образов, готовых к использованию в любой момент, а вот тут, — Нотта постучал по своему напудренному лбу, — тут у меня шестьдесят разных шуток и куча вещей, которых я и сам не понимаю. Так что, как видишь, мы готовы ко всему.

— Да, сэр, — серьёзно ответил Бобби, потому что он был очень серьёзным мальчиком. Жизнь в сиротском приюте сделала его таким, а что касается приключений — за всю свою жизнь он ни разу не сталкивался ни с чем подобным. Там были уроки, еда и наказания, иногда драки между старшими мальчишками, но ни у кого в этом большом доме не было времени поговорить с Бобби Даунсом или ответить на его вопросы. И с каждым годом из тех семи, что он провёл в унылом сером приюте, Бобби становился всё тише и серьёзнее.

Нотта с любопытством посмотрел на мальчика, который шагал рядом с ним. Добродушный клоун решил, что Боб Ап ему нравится, и тут же постановил, что Боб Ап наконец-то немного повеселится.

«Бьюсь об заклад, он ни разу в жизни не смеялся во весь голос», — подумал клоун и начал перебирать в голове самые смешные шутки, которые знал.

Он уже остановился на той, что про свинью и фунт бекона, когда оглушительный визг выбил все мысли о шутках из его головы. Из-за пальмы выступила огромная фигура с торчащими синими бакенбардами, бросила взгляд на незнакомцев и затем исчезла в направлении синего шатра, крича что есть мочи.

— Это Синяя Борода? — дрожащим голосом спросил Боб, вцепившись в Нотту.

— Боб, — сказал клоун, с трудом сглатывая, — я не знаю. Но мы попробуем применить первое правило.

Он полез в складки своего костюма, вытащил коричневый свёрток и, прежде чем мальчик успел моргнуть, облачился в него и опустился на четвереньки.

— Я лев, — тяжело дыша, проговорил Нотта. — И, если я зарычу достаточно громко, может, они испугаются. Держись ко мне ближе, Боб, и постарайся запомнить правила. Если я побегу — беги и ты. Понял?

— Да, сэр! — выдохнул Боб, глаза его стали круглыми, как пуговицы, ведь перевоплощение Нотты выглядело настолько правдоподобно, что ему самому стало страшно.

Едва Нотта прочистил горло для того, чтобы зарычать, как из синего шатра высыпала толпа в белых одеждах и налетела на них в вихре песка и сверкающих ятаганов. Боб был храбр, как любой мальчишка, но его уединённая жизнь в сиротском приюте никак не подготовила его к подобному. На глаза навернулись слёзы.

— Лучше перестань плакать и приготовься бежать, — нервно прошептал клоун и закончил фразу таким оглушительным рёвом, что Боб подпрыгнул на добрых три фута.

Но дикая белая толпа продолжала наступать, и, прежде чем Нотта успел издать ещё один рык, на него набросили сеть, дюжина синебородых негодяев навалилась сверху, и в следующий миг он уже кувыркался по песчаной дороге.

Боб крепко зажмурился, ожидая, что и его сейчас схватят, но когда ничего не произошло, он открыл глаза и с лёгким вздохом увидел, что Нотту, пиная и подгоняя, тащат к развевающемуся синему шатру.

Это было первое приключение в жизни Боба, и он мог бы убежать, но что-то внутри него — о чём он раньше и не подозревал —

удержало его на месте. В этот самый момент, совершенно внезапно, Боб понял, что этот клоун, которого он знал всего несколько минут, стал ему дороже всех, кого он когда-либо встречал. Он чувствовал: если с Ноттой должно случиться что-то ужасное, то пусть это случится и с ним тоже.

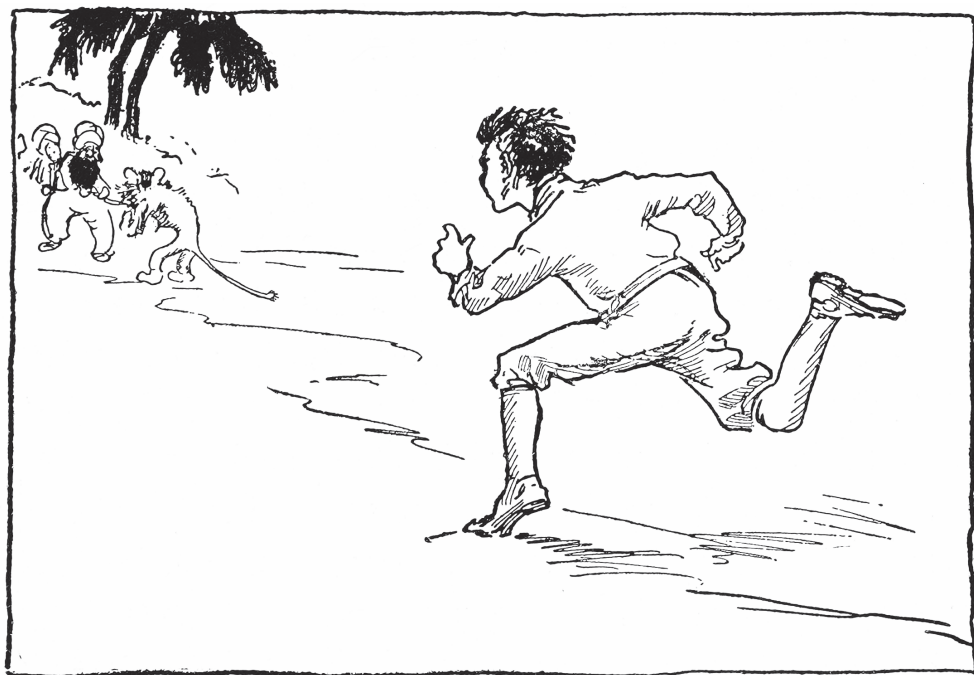
«Боб Ап», — назвал его клоун. Что ж, он и вправду «выплывет»!

На дрожащих ногах он побежал за кричащей толпой и сумел незаметно проскользнуть в царский шатёр за широкой спиной Таззиваллера.

Ибо, как вы уже давно догадались, Нотта перенёс себя и мальчика напрямик в Мадж.

Маскарадный костюм Нотты, хоть и съехал немного, всё ещё держался, и он страшно рычал, чтобы поддержать свою храбрость, одновременно тревожно озираясь в поисках Боба. Львиная голова съехала набок, так что он мог видеть только одним глазом, но и того, что он успел разглядеть, хватило, чтобы затрястись от ужаса.

Маджеры прыгали и вопили перед большим синим троном, тыча в него сверкающими ятаганами. Затем высокий, тощий детина схватил его за ухо. Это был Панапи.

— Лев! — высокомерно воскликнул Панапи. — Это твой новый господин — Мустафа Маджский! Ваше Величество, вот лев, о котором вы только что мечтали!

— Какого-то он странного вида, этот зверь, — фыркнул правитель Маджа, дёргая себя за усы.

— Ужасное создание, по-моему, — буркнул Таззиваллер, ревниво поморщившись при мысли, что после его слов о том, что львов больше нет, всё-таки поймали ещё одного.

— Может, это Трусливый Лев? — задумчиво промолвил Мустафа. — Вижу, у него дрожат колени. Ты Трусливый Лев? — грозно спросил он, тыча ятаганом в бедного Нотту.

Клоун жалобно зарычал, чтобы доказать, что он не трус. Откуда ему было знать, что в стране Оз все животные умеют говорить — и от них этого ждут? Да он даже не подозревал, что находится в Озе и в руках у маджеров!

— Он отказывается отвечать, — мрачно сказал Мустафа. — Что ж, немой лев лучше, чем никакого. Уведи его, Панни, и запри вместе с остальными львами. Надеюсь, он хороший боец. Так-так... значит, тебе теперь придется кормить десять тысяч львов, Таззиваллер, если остальные не разорвут этого на куски.

Он потёр руки от удовольствия.

— Я позже выйду и посмотрю, как они его примут. Но я не успокоюсь, пока не заполучу Трусливого Льва, Панни. Этот лев — трусливый, но не «Трусливый Лев». Увести его!

Мустафа схватил книгу о львах и, отмахнувшись от Нотты, углубился в рассматривание изображения Трусливого Льва из страны Оз.

Всё это время волосы Нотты шевелились под гривой. Десять тысяч львов! Горячие опилки! Лучше бы ему остаться лицом к лицу с этими дикарями, чем с ними.

Первое правило провалилось — пора было переходить ко второму.

— Пошли! — рывкнул маджер, дёрнув за верёвку на его шее.

Но прежде чем клоун успел пошевелиться или заговорить, раздался пронзительный крик, и вперёд выскочил Боб Ап, едва не сбив с ног старого Таззиваллера. Он обхватил дрожащего «льва» обеими руками.

— Вы не смеее его уводить! — яростно закричал мальчик. — Это не лев! Это Нотта!

— Нотта?! — взревел Мустафа и с изумлением посмотрел на Бобби.

— Не лев! — завопил клоун, вставая на задние лапы и поспешно снимая львиную голову.

Глава 4 Приказ Мустафы

После разоблачения Нотты наступило мгновение абсолютной тишины. С львиным телом и клоунской головой он представлял собой поразительное и нелепое зрелище. Ничего подобного в Мадже ещё не видели, и маджеры просто разинули рты от изумления.

— Спокойно, Боб, — прошептал клоун, обнимая мальчика львиной лапой. — Всё, что нам нужно — это быть вежливыми. Правило второе, помнишь?

Первым пришёл в себя Мустафа.

— Не лев?! — охрипшим голосом закричал монарх Маджа. — Как ты смеешь так разочаровывать меня?! Слышали, Таззиваллер, Панни, Микстаппа — все? Он говорит, что он не лев!

Яростный спазм перехватил горло Мустафы.

— Прошу прощения за то, что я не лев, — вежливо, хотя и слегка дрожащим голосом, произнёс Нотта. — Десять тысяч извинений!

— Десять тысяч пудингов! — взревел Мустафа в бешенстве.

— Пудинги, конечно, если ваше величество их предпочитает, — поспешно поправился Нотта.

— Я же говорил, что в Мадже больше нет львов, — прохрипел Таззиваллер, торжествуя глядя на Панапи. — Я сразу знал, что это не лев.

— Ну, а кто же тогда? — сердито спросил Мустафа. — Маленький — это какой-то мальчик, а вот этот?

Он презрительно махнул рукой в сторону бедного клоуна.

— Колдун, ваше величество! — прошипел Панапи. — Колдун, вот кто он!

— Только не обзывайтесь, — взмолился Нотта, протягивая передние лапы своего маскарадного костюма. — Я Нотта.

— Не колдун, я полагаю? — насмешливо бросил Таззиваллер.

— Почему бы вам не спросить его, как он сюда попал? — вздохнула Микстаппа.

Нотта с любопытством уставился на большую голову Микстаппы, выглядывающую из-за синего занавеса. Возможно, здесь был кто-то, кто понимал вежливость.

— Госпожа, ваше величество, великодушная и прекрасная дама, — начал клоун, низко поклонившись, — мы попали в эту очаровательную страну безо всякой нашей вины.

— Что ж, это не наша вина — у нас здесь вообще нет никаких виноватых, — резко оборвал его Мустафа.

— Как вы прошли мимо вольера со львами? — потребовал ответа Панапи. — Как вы объясните, что были львом в одну минуту, а в следующую — существом другого рода?

— Ну, тут действительно что-то очень странное, — признал Нотта, в замешательстве потирая лоб. — Одну минуту назад мы с Бобом были в цирке, выполняли трюк, и...

— Я знал, что это трюк! — торжествуя воскликнул Панапи. — Он сам признаёт!

— Тише! — крикнул Мустафа, которому начинало уже нравиться это повествование. — Вы были в цирке? Таззиваллер, что такое цирк?

— Это представление, — поспешно объяснил Нотта, поскольку по озадаченным лицам маджеров он понял, что они никогда о таком не слышали. — И мы участвовали в нём. Я посадил Боба себе на плечи, прокричал глупый стишок — и в мгновение ока он исчез. Я кричу снова этот стишок — и исчезаю сам!

— Исчезаете куда? — спросил Мустафа, потирая подбородок.

— Сюда, — ответил Нотта, беспокойно озираясь. — Забавно, как маленький стишок мог перенести нас так далеко.

И он продекламировал:

*Адже! Бадже!
Марш в Мадже!
Аджир-баджир,
Я теперь — маджир!*

Не успел он закончить, как Мустафа подпрыгнул в воздухе, а все маджеры завопили от страха и ярости.

— Он раскрыл секрет Маджа! — завизжал Мустафа, вырывая клочок из своей синей бороды. — Как ты смеешь использовать нашу личную, запатентованную, особую магическую формулу трансформации?! Теперь ты начнёшь зазывать сюда всяких людей!

— Он колдун! — завопил Панапи. — Я же говорил, что он колдун! Дёрните его за хвост! Отрубите голову! Бросьте его львам!

— Подождите, дайте объяснить! — взмолился клоун, но его голос потонул в гвалте.

И вдруг гонг в глубине шатра громыхнул, как гром. Мустафа, уже успевший схватить Нотту за хвост его костюма, замер. Остальные тоже. На возвышении в другом конце шатра стоял Таззиваллер, из всех сил колотя в гонг. Грохот был настолько оглушительным, что даже перепуганные Нотта и Боб вынуждены были заткнуть уши. Лишь когда Мустафа подбежал к возвышению и приказал Таззиваллеру остановиться, ужасный звон прекратился.

— Что означает эта наглость? — запыхтел Мустафа, хватая Таззи за руку.

— Это был единственный способ привлечь ваше внимание, — спокойно ответил Таззиваллер. — Мне нужно сказать кое-что важное. О львах, — многозначительно добавил он.

— Ну и что же ты хочешь сказать? — нетерпеливо пыхтел Мустафа. — Тишина! — крикнул он маджерам, которые снова начали окружать Нотту и Боба.

— Этот человек, — провозгласил Таззиваллер, указывая на Нотту, — несомненно, колдун. Вместо того чтобы отрывать ему голову, которая нам всё равно ни на что не сойдётся, даже как украшение, почему бы не заставить его служить нам? Если он колдун — а иначе как бы он попал в Мадж? — пусть отправится в Изумрудный город и приведёт нам Трусливого Льва!

Мустафа уставился на бывшего камергера с изумлённым восхищением, затем, раскинув руки, чуть не задушил его в объятиях. В следующее мгновение он хлопнул в ладоши и отдал дюжину приказов стольким же маленьким слугам. По первому знаку кричащие маджеры начали отступать от шатра, по второму удалился и Панапи, оставив Боба и Нотту наедине с Таззиваллером и их величествами. Снаружи слышался топот синей стражи, окружившей царский шатёр.

— Правила совсем не работают, Боб, — тревожно прошептал Нотта.

Боб ничего не ответил. Он лишь крепче сжал руку клоуна и уставился на Мустафу широко раскрытыми глазами.

— Ну-с, — самодовольно пробормотал монарх Маджа, — ну-с, мой прекрасный чародей, как ты себя называешь?

— Нотта, — начал клоун, решив сохранять вежливость как можно дольше, Нотта Бит Мор.

— Нотта! — кашлянул Мустафа, округляя глаза. — Это не похоже на имя. Это звучит как...

— Шутка, — подхватил клоун, расплываясь в широкой улыбке, — маленькая шутка надо мной. Понимаете, это должно быть смешно.

— Что ж, мне это совсем не смешно, — мрачно произнёс Мустафа, в упор глядя на клоуна. — Почему ты такой белый? И почему его волосы... — он ткнул пальцем в Боба, — ...такие рыжие?

— По той же причине, по которой борода вашего величества — синяя, — не задумываясь ответил Нотта.

Мустафе этот ответ не понравился.

— Твоё занятие? — спросил он далее. — Полагаю, ты отрицаешь, что ты колдун?

— О, абсолютно! — воскликнул Нотта. — Но моё занятие, если ваше величество настаивает, — веселье. Я заставляю людей смеяться и тем продлеваю их жизнь.

— Забавное занятие, — фыркнул Мустафа, озадаченно переглянувшись с Таззиваллером. — Что ж, тебе придётся рассмешить меня, чтобы продлить свою жизнь. А развеселить меня может только одно — львы!

— Львы? — Нотта наморщил лоб. — Боюсь, львы совсем не по моей части. Видите ли, я не работал в той части представления, где выступают они.

— Ты притворялся львом, — сурово перебил Мустафа, — и тем самым доказал, что ты колдун. Так что, если ты не сможешь поймать Трусливого Льва из страны Оз и привести его в Мадж, тебя бросят в львиный заповедник, где девять тысяч девятьсот девяносто девять львов разорвут тебя на куски. Ты согласен?

— Разорвут на куски! — клоун сглотнул. — Мой отец часто говорил, что я попаду к собакам, но ему и в голову не приходило, что меня бросят ко львам. Скажите, а этот Трусливый Лев очень свиреп?

Вместо ответа Мустафа протянул ему книгу Панапи о львах.

— Можешь почитать это, пока тебе подготовят всё необходимое для путешествия.

Почти добродушно улыбаясь, монарх Маджа взял под руку Таззиваллера и скрылся за синим занавесом в глубине шатра. Микстаппа тоже втянула голову, и Боб Ап с Ноттой остались одни.

— Разве не пора бежать? — тревожно спросил мальчик. За всю свою жизнь он не слышал столько разговоров о львах.

Но Нотта приложил палец к губам и покачал головой:

— Бесполезно, — прошептал он. — Шатёр окружён. Нам придётся притворяться, мальчик мой, — притворяться, что мы отправляемся на поиски этого Трусливого Льва. А как только выберемся из страны — сразу сядем на первый поезд домой.

Он уселся на огромную подушку и начал листать львиную книгу, а Боб Ап с любопытством заглядывал через плечо. Оба увлеклись описанием Трусливого Льва и принцессы Дороти, когда Мустафа стремительно вернулся. За ним следовал маленький маджер-слуга, несущий на голове три белых свёртка.

— Вот, — сказал Мустафа, указывая на свёртки, — трёхдневный запас провизии. Двигайтесь строго на север, пока не достигнете жёлтой кирпичной дороги, затем следуйте по ней до Изумрудного города. Там вы найдёте Трусливого Льва.

— Но позвольте, — начал Нотта, быстро соображая, — почему ваше величество не перенесёт этого льва в Мадж с помощью магического стиха?

— Для колдуна, — фыркнул Мустафа, — ты удивительно глуп. Этот стих переносит только людей, да и то при условии соприкосновения.

— Тогда почему бы не отправить ваших доблестных соплеменников за ним? Я здесь чужой и никогда в жизни не ловил львов.

— Потому что в книге Маджа написано: любой маджер, покинувший страну, потеряет голову, — монотонно произнесла Микстаппа, просовывая тюрбан сквозь занавес. — И если хотите моего совета — уходите немедленно. Все эти споры мешают мне спать, а когда я не сплю — теряю терпение, а когда теряю терпение — другие теряют головы, а когда...

— Я иду, — вздохнул Нотта, поняв, что от этой нелепой пары ждать смысла бесполезно. Он выбрался из львиного костюма, свернул его в компактный узел и затолкал в штанину. Затем повесил три свёртка на шею и, взяв Боба за руку, объявил о готовности к отправлению.

Потирая руки от удовольствия, Мустафа вывел их из царского шатра сквозь двойной ряд стражников к огромному железному вольеру, окружавшему его королевство. Львы рычали и ссорились между собой, но едва завидев Мустафу, принялись оскорблять его и требовать ужина.

— Тише, мои милые зверюшки, — добродушно усмехнулся монарх Маджа. — Это не ужин, а всего лишь глупый колдун.

— Тогда отдай нам мальчика! — прорычал самый крупный лев, облизываясь.

— Отдай нам мальчика! — тут же подхватили остальные львы.

Нотта и Боб Ап в ужасе и недоверии уставились на «питомцев» Мустафы — ни один из них прежде не слышал, чтобы львы разговаривали. Боб особенно смутился от столь личного — для него — характера беседы.

Пока они дрожали, между прутьев вольера просунули две массивные двери на расстоянии пяти футов друг от друга, создав узкий безопасный проход. Засовы с внутренней и внешней стороны отодвинули, и Мустафа величественным жестом велел им двигаться. Нотта с Бобом немедленно последовали приказу.

— Помните, — предупредительно крикнул Мустафа, пока они бежали, — если вы сбежите вместо поисков Трусливого Льва — я узнаю об этом. Когда посланник ослушивается меня, моё волшебное кольцо чернеет. Если оно почернеет — значит, вы обманываете меня. И в таком случае... — Мустафа поднял палец, чтобы Нотта увидел перстень, — ...в таком случае я сниму его. А если я сниму его — вы оба посинеете, как моя борода, и не сможете пошевелиться, пока не решите выполнить моё повеление. Прощайте, мой меловой колдун! Приятного путешествия и скорого возвращения!

Нотта был слишком потрясён, чтобы ответить. Крепче сжав руку Боба Апа, он выбежал за железные ворота и бросился через поле синих маргариток, пока ужасный рёв львов не остался далеко позади.

— Вот оно, — наконец выдохнул клоун, опускаясь под огромным деревом, — вот что бывает, когда пытаешься быть смешным. Никогда не пытайся быть смешным, мальчик мой.

— Нет, сэр, — ответил Боб, тревожно оглядываясь, не последовали ли за ними львы Мустафы.

Глава 5

Два трусливых охотника на льва

Некоторое время Нотта и Боб Ап сидели тихо под деревом, каждый погруженный в свои мысли. Клоун повторял про себя предупреждение Мустафы и пытался вспомнить, упоминалась ли в его учебниках географии такая страна, как Мадж. Мальчик же думал о том, что вчера в это время он спокойно ел овсянку с яблочным соусом, и впереди у него не было ничего более захватывающего, чем уроки и сон. Может, он сейчас спит и ему снится про львов и синеворотых маджеров? Он осторожно тронул Нотту, чтобы проверить — не исчезнет ли тот или не превратится вдруг в строгую надзирательницу из сиротского приюта. Но клоун лишь лихо перекувырнулся, прошел несколько шагов на руках и снова сел.

— Боб, — спросил клоун, сдвинув шапку набок, чтобы почесать ухо, — я похож на охотника на львов?

Боб Ап медленно покачал головой и едва не рассмеялся. Внутри у него всё перевернулось от смеха, но он вовремя вспомнил, что в приюте смеяться было запрещено, и сдержался.

— Мы оба — охотники на львов, — задумчиво заметил клоун, — а раз так, нам лучше начать охоту немедленно, потому что, если львы найдут нас первыми, дело плохо. Это как игра в прятки, Боб. Пока мы охотимся за этим Трусливым Львом, он — «водящий». Но если мы перестанем охотиться, то «водящими» станем мы. А в прятки со львом проиграть — значит быть съеденным. Быть «водящим» значит быть съеденным, вместе с прятками и всем остальным!

Нотта украдкой взглянул на Боба, чтобы проверить, улыбнётся ли тот. Но мальчик неуверенно смотрел на лес, темневший впереди, и думал, что не хотел бы играть в эту игру. Однако, раз уж Нотта уже направился к лесу, ему оставалось только последовать за ним. Короткий весенний день подходил к концу, и над верхушками деревьев уже слабо светилась круглая серебристая луна.

— Всё могло бы быть гораздо лучше, но могло бы быть и гораздо хуже, — размышлял Нотта, шагая под деревьями. — Вот если бы ты был в приюте, то сейчас, наверное, ужинал бы кашей, а...

— А что мы будем ужинать, Нотта? — спросил Боб, вопросительно глядя на клоуна.

— Ура! — закричал клоун, сделав стремительное колесо. — Ты молодец, малыш! Назвал меня «Ноттой» так естественно, будто я твой брат. Что касается ужина — это зависит от Мустафы. Давай посмотрим, что дал нам этот старый плут.

На ближайшем плоском пне Нотта развернул один из свёртков, и они устроили настоящий пир. Там были десятки маленьких бутербродов с мясом, спелые инжиры, банка мёда и кувшинчик с голубым чаем, который показался им очень освежающим. Насытившись, Нотта аккуратно упаковал остатки и, почувствовав прилив бодрости, два трусливых охотника на льва двинулись дальше через лес.

— Я совсем не могу понять, где мы находимся, — сказал клоун через некоторое время, — но в стране, где львы разговаривают, а стихи швыряют тебя куда попало, безопаснее следовать приказам. Ты так не думаешь, Боб Ап, дружище? Пока мы идём к Изумрудно-

му городу, мы выполняем приказ и защищены от кольца Мустафы. А когда доберёмся — тогда и будем думать про Трусливого Льва. Вот скажи, Боб, ты когда-нибудь слышал про Изумрудный город? Это же так же странно, как синие бороды и трусливые львы! Всё здесь странное. По-моему, мы попали в сказку. Я всегда подозревал, что они настоящие!

— Но Трусливый Лев любил Дороти, — неожиданно выпалил Боб, — так что, может, и нас он полюбит.

Он медленно перебирал в памяти те немногие факты, которые успел прочесть в книге про льва.

— Ну вот, теперь всё ясно, как конфета! — от радости Нотта сделал сальто. — Мы отправимся прямо в Изумрудный город, расскажем Дороти о наших бедах, и когда она узнает, что мы из Соединённых Штатов, то наверняка поможет нам вернуться. А если мы ещё и пару говорящих львов с собой прихватим — наше состояние обеспечено! Даже у Барнума и Бейли никогда не было говорящих львов.

Нотта так воодушевился, что буквально подпрыгивал на ходу. Но Бобу хотелось спать. Ему становилось всё труднее поспевать за длинными ногами клоуна, и в конце концов он споткнулся о корни большого дерева и растянулся на земле. Нотта мгновенно поднял его.

— Свет выключен? — усмехнулся клоун, легонько дотронувшись до век мальчика. — Что ж, тогда пора спать. Всё равно уже слишком темно, чтобы идти дальше.

— Я не вижу кроватей, — вздохнул Боб, устало прислонившись к колену клоуна.

— Я тоже, — признал Нотта, — но давай представим, что мы цветы, и поспим на земле.

Через минуту клоун сгрёб кучу листьев под деревом и осторожно уложил Боба в середину.

— А в этом лесу есть медведи? — оглянувшись, спросил мальчик.

Уже стемнело, и лунный свет, пробивавшийся сквозь листву, придавал теням причудливые очертания.

— Это не медвежий лес, — уверенно заявил Нотта. — Я думаю, это волшебный лес, Боб, и это напомнило мне одну песню.

Он подвинул мальчика на свои большие удобные колени, устроился спиной к дереву, глаза его весело сверкнули, и он запел:

*О, луна — это шар
На серебряной нитке,
И Песочный Человек крепко держит её!
Это трудная роль —
Что случится, скажи,
Если ночью он вдруг её выпустит?
Но он знает, что есть
У звезды семь концов,
Что проколют луну, а шпили колоколен
И вовсе пронзят!
Как бы мы скучали ночами,
Ведь луна так важна для людей!*

У песни был ещё один куплет, и Боб, сонно прижавшись к груди Нотты, подумал, что никогда не слышал ничего прекраснее. Он никогда раньше не сидел на коленях и не слушал песню, спетую специально для него. Мальчик устроился поудобнее, его глаза скользнули к луне, едва видной сквозь верхушки деревьев. И правда — к ней была привязана нить, яркая серебряная нить, а другой конец держал маленький старичок, совсем как в песне Нотты!

— Крепко спит, — пробормотал клоун, обнимая Боба чуть сильнее.

И действительно, мальчик крепко спал и видел во сне воздушный шар Песочного Человека. Нотта собирался бодрствовать — он не был так уверен, что в этом тёмном лесу нет медведей, — но события дня так измотали его, что вскоре он тоже крепко уснул.

Едва глаза Нотты закрылись, как из-за дерева на цыпочках вышел маленький сгорбленный человечек. Он поднёс фонарик близко к лицу клоуна.

— Такой прекрасный голос, — вздохнул маленький человечек про себя. — Будет жаль, если его проглотит какое-нибудь лесное создание. А это, должно быть, ребёнок.

Он поднёс фонарик к рыжей голове Боба, некоторое время молча наблюдал за спящими, затем задумчиво потянул себя за серебри-

стую бороду, поставил маленький красный фонарик рядом с ними и зашаркал прочь в темноту.

Нотта был прав. Это был волшебный лес. Каждый лес в удивительной стране Оз — волшебный, населённый странными существами и народами. Но песня клоуна так понравилась старому человечку, что он решил защитить двух незнакомцев от любой опасности. И хотя мимо не раз проходили медведи и другие звери, они не осмеливались приблизиться — красный фонарик ясно давал понять: «Лапы прочь!» Так что, ворча и рыча, они отправились искать себе ужин в другое место.

Маленький фонарик исчез с первым лучом солнца, и Нотта с Бобом, совершенно не подозревая об опасностях, грозящих им, пока они спали, проснулись почти одновременно.

— Ну что ж, — зевнул Нотта, подмигивая единственным открытым глазом, — я вижу, мы всё ещё здесь.

Он несколько раз перекатился с боку на бок и сделал десяток кульбитов, чтобы размять затекшую спину.

— Я всегда удивлялся, почему цветы такие неподвижные. Теперь понял — это от сна на земле. Рад, что я не цветок. А ты, Боб?

Боб кивнул и бодро вскочил на ноги. Дуновение свежего ветерка, солнечный и ясный день наполняли его готовностью к любым приключениям, а один только вид Нотты делал его счастливым.

— Как думаешь, мы найдём Изумрудный город сегодня? — спросил он, подпрыгивая рядом с клоуном, который направлялся к ручейку впереди.

— Ну, по словам Мустафы, путь должен занять три дня, — ответил Нотта. — Но Мустафа никогда не был в цирке, а кто был в цирке, может передвигаться в три раза быстрее обычных людей. Так что я совсем не удивлюсь, если сегодня вечером мы будем ужинать в Изумрудном городе. Вот если бы я захватил с собой старого Билли, он бы довёз нас с комфортом.

— Слона? — воскликнул Боб, округлив глаза.

Клоун кивнул и, опустившись на колени у ручья, начал умываться. Боб последовал его примеру и уже снял ботинки, чтобы как следует побродить в воде, как вдруг вскрик Нотты заставил его замереть.

— Вот я и сделал это, — простонал клоун, подпрыгивая на месте.

— Что? — с любопытством спросил Боб.

— Умылся.

Нотта указал на своё лицо, покрасневшее и блестящее от холодной воды.

— А пудры у меня нет! У тебя есть пудра, Боб? О боже! Вот незадача! Быть смешным с белым лицом — уже непросто, а без него я просто не смогу шутить. Что же с нами будет? В таком виде я вовсе не клоун!

Боб был в отчаянии — если Нотта не сможет быть смешным, всё пойдёт наперекосяк. Он лихорадочно ощупал карманы — не то, чтобы надеялся что-то найти, но не знал, что ещё делать, — и в последнем его рука наткнулась на мешочек с конфетами, которые старый джентльмен купил ему в цирке. Они были смяты и липли от того, что он на них спал, но машинально Боб протянул их Нотте.

— Да это же зефир! — воскликнул клоун в восторге. — Боб, ты спас честь моей профессии! Нам нужно бережно его сохранить.

Он аккуратно припудрил лицо сладким зефиром и с удовлетворением осмотрел своё отражение.

— Я уже чувствую себя смешным, — весело объявил он.

Боб вздохнул с облегчением — с побелевшим лицом Нотта действительно выглядел привычнее.

— А теперь завтрак, — сказал клоун, облизывая сахар с губ.

Бобу казалось невероятно интересным умываться в ручье и завтракать под деревьями. Закончив оставшиеся у них бутерброды Мустафы, они бодро двинулись дальше через лес.

— Думаю, сегодня наши правила сработают лучше, — рассмеялся клоун. — Я использую третий вариант маскировки. Третий — это медведь, Боб Ап. Вот наш план: сначала маскировка, потом вежливость, затем шутка — и бежать! Мы справимся на славу!

От избытка веселья Нотта подпрыгнул в воздухе и щёлкнул каблуками.

Боб про себя думал, что прошлая маскировка клоуна не особо им помогла, но был слишком вежлив, чтобы говорить об этом вслух. К тому же, пока вокруг не было видно никакой опасности, он довольный бежал рядом, время от времени останавливаясь, чтобы сорвать ярко-синие цветы, росшие повсюду под деревьями.

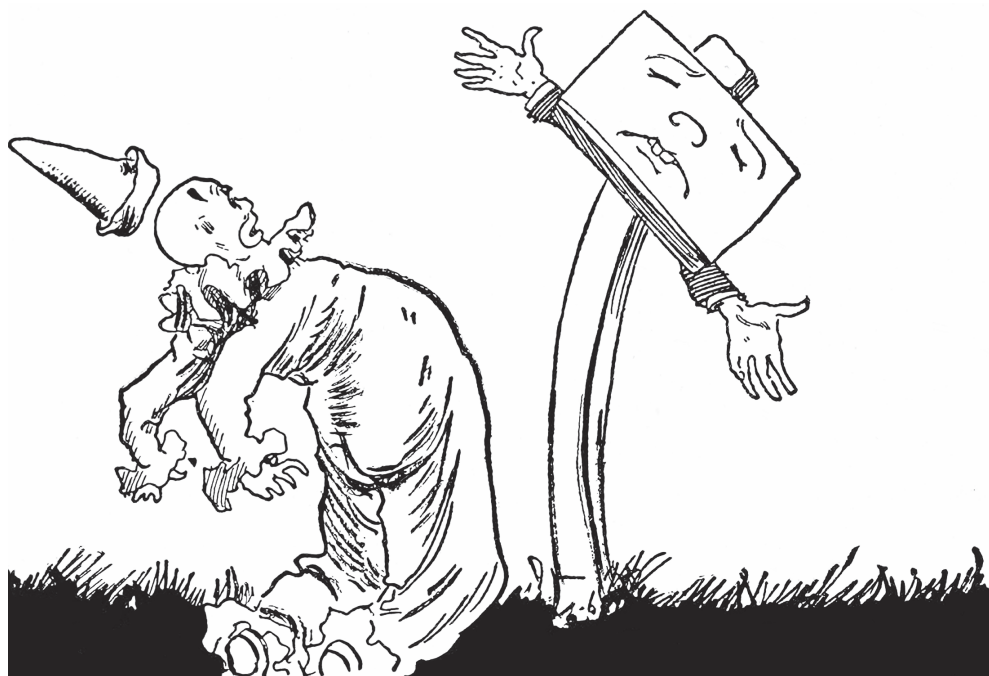
Лес оказался не таким большим, как казалось ночью, и уже через час они вышли из него на узкую тропинку.

— Что ж, мы всё ещё идём на север, — самодовольно заметил Нотта, разглядывая большой указатель у начала тропы.

«Северная дорога к Д», — кратко сообщала табличка.

— Интересно, что означает Д?

— Потому что оно не может сидеть! — неожиданно отчеканил указатель, отчего Нотта споткнулся о камень и упал, а Боб просто остолбенел от изумления.

— Ему не нарисовали линию, чтобы сидеть, — терпеливо объяснил указатель.

— Куда ведёт эта тропа? — слотнув, спросил клоун, придвигаясь ближе и беря Боба за руку.

— Она никуда не ведёт. Она остаётся на месте.

— Послушай, — фыркнул клоун, теряя терпение, — я никогда не слышал о говорящих указателях, но раз уж ты умеешь говорить, мог бы дать нам пару подсказок.

— Я указываю только одно направление — север. Можешь следовать ему или проигнорировать.

Нотта попытался задать ещё несколько вопросов, но указатель лишь сердито фыркнул. Поняв, что больше ничего не добиться, они поспешили дальше.

— Может, Д означает Дороти? — предположил Боб после небольшой паузы.

— Возможно, — задумчиво ответил клоун, беспокойно оглядываясь через плечо. — Но это странная страна, и нам придётся принимать её такой, какая она есть. Эй, что это?

Резкий поворот заставил их остановиться: тропа упиралась в высокую серую стену, через которую невозможно было перелезть, и она тянулась так далеко, что обход занял бы несколько дней.

И в этой стене было семь массивных дубовых дверей.

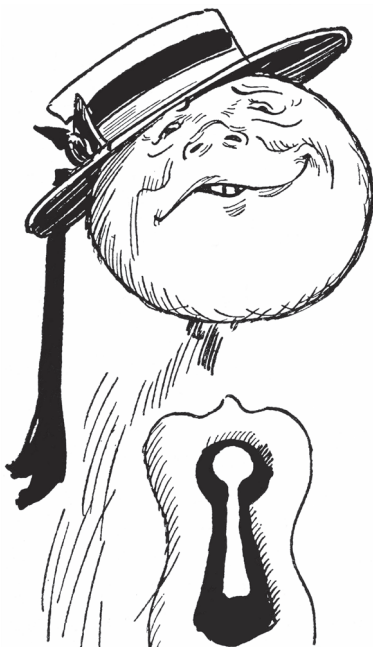
«*Это Королевство Дверей*, — объясняла большая табличка, прикреплённая к стене. — *Обязательно выберите правильную дверь*».

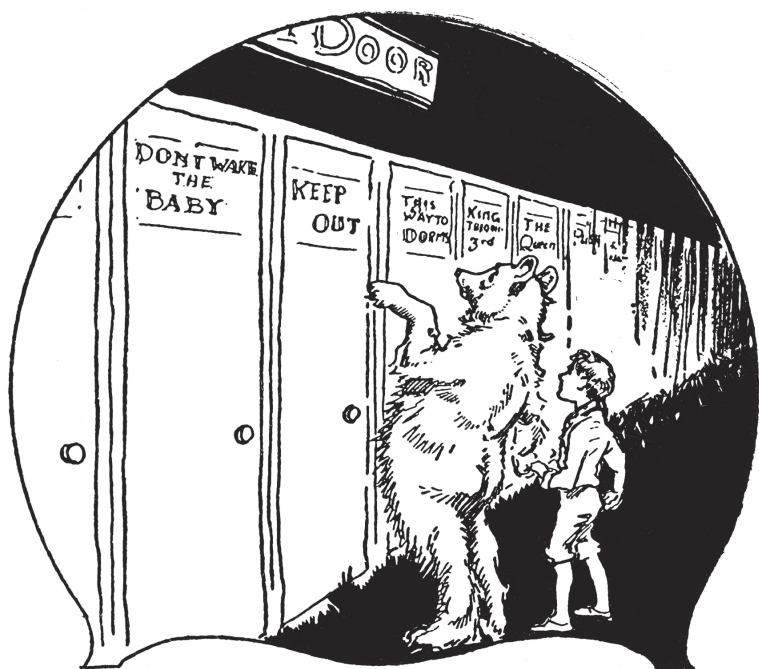
— Но какая дверь правильная? — ахнул клоун, почти ожидая, что табличка ответит.

— Их семь, — воскликнул Боб, пересчитывая их на пальцах.

— И только одна из них верная, — с тревогой прошептал клоун. Они замерли на месте, заворожённо глядя на семь дверей.

— Какая же дверь правильная? — повторил Нотта.

Глава 6 Семь дверей

огда Боб и Нотта подошли ближе, они заметили, что на каждой двери в центре прибита латунная табличка с выгравированными названиями и инструкциями.

«Посторонним вход воспрещён!» — кратко сообщила первая.

— Ну, уж это точно не та, что нам нужна, — воскликнул клоун, поспешно переходя к следующей.

«Не будите младенца», — предупреждала вторая дверь.

Нотта и Боб осторожно прошли мимо этой двери на цыпочках.

«Сюда в спальни. Вход закрыт до февраля», — гласила третья дверь.

— А сейчас только май. Мы никак не можем ждать так долго. — Нотта снял шляпу и вежливо поклонился двери. — Кроме того, —

объяснил он Бобу, который в это время медленно разбирал слова на четвёртой двери.

«*“Спальни” — это значит “дормитории”, а “дормитории” — значит “сон”. Кому охота спать? — “Королю Теодору Третьему”, — было написано на четвёртой двери.*

— Фу-у! — присвистнул Нотта. — Ещё один король! Пошли прочь, Боб Ап, я совсем не доверяю этим королевским типам.

«*Королева, — гордо объявляла табличка на пятой двери, — Адора Первая. Лица без титула могут не беспокоиться.*

— Ну, мы может и не графы, но мы первые! — рассмеялся Нотта, подмигивая Бобу.

С любопытством они поспешили к шестой двери.

«*Толкайте!*» — гласила табличка.

— Но будет ли это разумно? — задумчиво пробормотал Нотта, тревожно потирая лоб. — Давай попробуем последнюю дверь, Боб.

— Не испытывай меня слишком долго, а не то я рухну тебе на голову, — проскрипел неприятный голос. — Неужели у вас нет дел поважнее, чем дёргать бедные трудолюбивые двери?

После говорящей таблички Нотта и Боб вряд ли должны были чему-то еще удивляться. Но они были поражены — попросту ошеломлены — и несколько мгновений стояли, уставившись на дверь.

«*Эта дверь отвечает сама за себя*», — гласила табличка на седьмой и самой странной из всех необычных дверей.

— Нет хлеба, нет льда, нет молока; и если вы продаёте щётки, можете сразу уходить, — продолжила дверь утрюмо. — Нам ничего не нужно.

— Мы не торгуем! — перебил Нотта слегка сдавленным голосом. — Мы просто хотим войти.

— Зачем? — упрямо спросила дверь. — Это дверной вопрос? У вас есть пропуск?

— Мы ищем Дороти и Трусливого Льва, — робко произнес Боб.

— Вероятная история, — фыркнула дверь, презрительно оглядывая их. — Но чего ещё ждать от людей с кудрявыми ушами?

— У нас нет кудрявых ушей! — возмущённо топнул ногой Боб.

— Не спорь, — холодно сказала дверь. — Как у вас с характером — длинный или короткий?

Она уставилась на Нотту своими деревянными сучковатыми глазами.

— Какое это имеет отношение к нашему входу? — нетерпеливо спросил клоун.

— Короткий! — торжествующе пробормотала дверь себе под нос. — Нет, вам лучше остаться снаружи, я думаю. Её высочество сегодня очень вспыльчивая, а в прошлый раз, когда я впустила незнакомцев, она чуть не оторвала мне ручку. В этом вся проблема — когда что-то идёт не так, все хлопают дверью. Иногда я почти жалею, что я не диванная подушка.

— Я тоже жалею, — нахмурился клоун, — потому что тогда я бы просто отшвырнул тебя с дороги вместо того, чтобы тратить здесь своё дыхание. Тыпустишь нас или нет?

— Нет! — резко ответила дверь, злобно дребезжа ручкой. — И мне плевать, что ты там себе желаешь.

— Боб, — сказал Нотта, поворачиваясь спиной к двери, — ты когда-нибудь слышал что-то подобное? Давай попробуем вторую. Я лучше рискну разбудить младенца, чем пытаться спорить с дверью, которая говорит сама с собой.

— Я не боюсь младенцев, — храбро сказал Боб, следуя за ним.

Ручка второй двери легко повернулась, и дверь распахнулась так стремительно, что и Нотта, и Боб влетели внутрь. Увидев этого «младенца», Нотта мгновенно зажал Бобу рот рукой и, поднимаясь на дрожащих ногах, потащил его обратно к выходу. Потому что это был детёныш дракона — храпящий, ревущий малыш, длинный и тяжёлый, как товарный поезд. Он пронзительно свистнул и фыркнул, когда дверь захлопнулась, а Нотта и Боб в изнеможении плюхнулись на землю.

— Младенец, — прохрипел клоун, протирая глаза, полные драконьего дыма. — Ну, если это младенец, то избавь меня от остальной семьи!

— Он пойдёт за нами? — прошептал Боб, дрожа от страха.

— Как вам наша маленькая дверка? — седьмая дверь насмешливо покосилась на них и злорадно хихикнула. — Всё ещё хотите войти?

— Конечно, — сказал Нотта, сделав дюжину сальто, чтобы успокоиться, — но не таким способом. — Он ободряюще подмиг-

нул Бобу. — Прежде чем делать что-то ещё, я должен надеть маскировку. Неудивительно, что дела идут так плохо.

— Тебе не кажется, что ты и так выглядишь достаточно глупо? — хрипло и грубо спросила дверь, когда клоун достал маскировку номер три. Нотта проигнорировал это замечание и, отвернувшись, поспешно облачился в третий наряд.

Даже Боб почувствовал себя увереннее, потому что на этот раз Нотта был замаскирован под медведя — огромного и ужасающего на вид. Схватив Боба за руку, он с рычанием бросился к двери с надписью «*Толкайте*» так свирепо, что седьмая дверь задрожала, как лист.

— О, мои петли, — застучала дверь, — это пронзило меня, как меч.

Но тут же она разразилась смехом. Потому что едва Нотта и Боб толкнули шестую дверь, как она толкнула их в ответ — и так сильно, что оба отлетели в куст голубики.

— Вот как надо с ними обращаться! — проревела Седьмая дверь, а Нотта тем временем поднялся и поправил свою медвежью шкуру.

— Ну, некоторые, — пробормотал клоун, вытаскивая Бобби из кустов и грозя двери лапой, — некоторые люди уже опустили бы руки. Но хватит побочных представлений, Боб. Давай попробуем дверь Королевы — если уж нас вышвырнут, пусть это сделают по-королевски.

На двери Королевы висела серебряная ручка, и Нотта быстро дёрнул её, прежде чем кто-либо из них успел передумать. Сначала ничего не произошло. Затем дверная ручка исчезла. Но ужас! В следующее мгновение она выстрелила наружу, схватила их обоих в железную хватку и протащила сквозь замочную скважину. Да, именно так и было!

Мало того, что их буквально «*протянуло*» сквозь замочную скважину — они ещё и «*почувствовали*», как это произошло. Даже Нотта потерял дар речи. Он просто лежал на спине и тяжело дышал. То ли замочная скважина растянулась, пока они пролезали, то ли они сами уменьшились — сказать не могу. Знаю лишь, что они каким-то образом прошли сквозь неё и оказались по ту сторону Королевской двери.

— Пропуска, пожалуйста! — Швейцар в нарядном синем атласном мундире склонился над ними. — Вы что, глухие? — сердито спросил он. — Или немые?

И стукнул Нотту по голове серебряной тарелкой для визиток.

— Ни то, ни другое, — простонал клоун. — Чего вы хотите?

— Ваших титулов, — отрезал швейцар, нервно оглядываясь через плечо. В тот же момент ваза, три книги и щипцы для камина грохнулись о стену прямо над его головой.

— Ох, Королева в ярости, что же мне теперь делать? — бормотал он себе под нос, роняя серебряную тарелку и тут же поднимая её.

— Давай убежим, — прошептал Боб, прижимаясь к Нотте.

Но клоун уже успел прийти в себя и рылся в карманах под медвежьей шкуркой.

— Вот, пожалуйста. — Он спокойно положил на поднос швейцара две большие пуговицы. — Просто проводите нас к Её Величеству немедленно.

— Кто-то опять добрался до варенья, — дрожащим голосом пробормотал швейцар, даже не взглянув на пуговицы. — Ох, Королева в ярости... в ярости... в ярости!

С каждым словом он подпрыгивал.

— Вы это уже говорили, — заметил Нотта, с любопытством озираясь.

— В ярости! В ярости! В ярости! — упрямо твердил швейцар, продолжая подпрыгивать, и с каждым прыжком удалялся всё дальше, пока совсем не скрылся из виду.

— Пойдите! — крикнул Нотта, тяжело ковыляя за ним (маскировка делала его неуклюжим).

— Пойдите! — крикнул Боб Ап, бежавший следом.

Они помчались по длинному коридору и, резко свернув, оказались в огромном, величественном тронном зале. Всё пространство стен было занято дверьми самых невообразимых форм и размеров, и перед каждой дверью стоял швейцар, похожий на того, что они уже видели. В центре зала возвышались два роскошных трона. На первом восседала статная, величественная Королева, на втором — маленький нервный Король. Корона Короля была целиком сделана из фарфоровых дверных ручек, закреплённых на золотых стержнях, а корона Королевы — из множества золотых ключей.

Когда Боб и Нотта вошли, Королева как раз разглядывала пуговицы.

— Пуговицы! — презрительно прошипело Её Величество. — И что они означают?

— Нас, Ваше Высочество! — ответил Нотта, кланяясь так низко, как позволяла маскировка, и подталкивая вперёд Боба.

Король вертел большими пальцами и монотонно продекламировал:

*Б — это бубенцы,
Б — это бурые медведи,
Б — это бубенцы и быстрые беглецы —
Быстро два стула принесите!*

— Чушь! — прогремела Королева.

Швейцары поспешно принесли два стула, и Боб с Ноттой уселись.

— Думаю, он оценит второе правило, — шепнул клоун. — Он сам довольно вежлив.

— Теодор, — сказала Королева, и её лицо начало странно подёргиваться, — Теодор, я уверена, они украли варенье. Медведи и мальчишки всегда воруют варенье. И какое право они имеют быть здесь без титулов? Где их титулы?

— Обожаемая Королева, — произнёс клоун, привставая и указывая лапой на пуговицы, — это знаки нашего ордена. Мы принадлежим, Ваше Высочество, к древнему и почётному Ордену Холостяков и в настоящее время являемся владыками всего, что видим.

— Ты веришь в это? — Королева резко повернулась и уставилась на Короля.

— Нет! — твёрдо заявил Теодор, поворачиваясь к Королеве. — Как я могу, если такого места не существует? Где это «всё, что видим»? — строго спросил он. — Оно в стране Оз?

Нотта был настолько ошеломлён неожиданным поворотом беседы, что плюхнулся на стул.

— Он дорм! — завизжала Королева, её голос становился всё выше. — Он дорм — вот кто он!

— Что такое дорм? — выдохнул Боб, настолько потрясённый, что даже забыл испугаться.

— Дорм — это животное, которое впадает в спячку в холодное время года, как медведь или опоссум, мой дорогой Пуговица, —

объяснил Король, грозя Бобу пальцем, — но ему нечего делать здесь сейчас.

— Я всё поняла! — запыхалась Королева, размахивая руками. — Он пришёл сюда не спать, а воровать! Теодор, он украл варенье!

Король покачал головой из стороны в сторону, повторяя стишок:

*Он явился без причины,
Не в сезон, не в час обычный,
С вами, Мадам, я согласен —
Он варенье стащил, несчастный!*

— Покажи язык! — приказала Королева, размахивая связкой ключей перед Ноттой.

Но Нотта не мог этого сделать — у его медвежьей головы не было языка.

— Видите! — торжествующе взвизгнула Королева. — Он боится показать язык!

— Хлопун! — крикнула она, обращаясь к огромному швейцару, стоявшему за тронем, — какое наказание полагается за кражу дверного варенья?

Швейцар быстро достал из кармана маленькую книжку, пролистал несколько страниц и прочитал высоким гнусавым голосом:

— Всякий, уличённый в краже Королевского дверного варенья, будет наказан выкручиванием ручки, и все двери королевства захлопнутся перед ним.

— Как ужасно нездорово, — пробормотал Нотта, поднимаясь, чтобы заявить о своей невиновности.

Но Королева махнула ему, приказывая оставаться на месте, громко стукнула ключами по подлокотнику трона и крикнула:

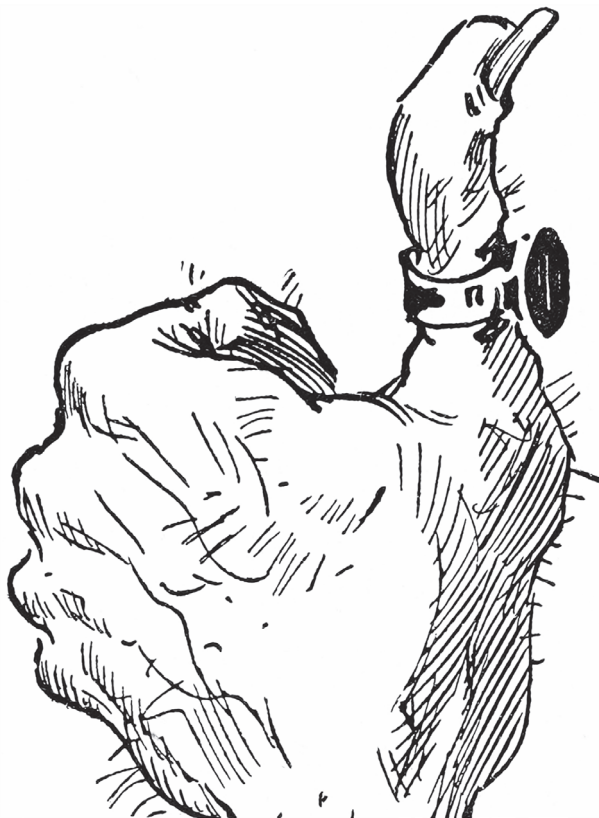
— Хлопун, исполни приговор!

Хлопун тут же резко свистнул, и все швейцары в зале бросились к дрожащему Нотте.

— Стойте! — закричал Боб, сжимая кулаки. — Он не крал ваше дурацкое варенье! Это вообще не медведь — это Нотта!

— Нотта? — ахнул Король, протирая свои слезящиеся голубые глаза и наклоняясь вперёд.

— Не медведь я! — выпалил клоун, торопливо срывая медвежью голову как раз в тот момент, когда первый из швейцаров схватил его за плечи.

Глава 7

Побег из Дверландии

то значит стоять здесь и утверждать, будто ты не медведь? — фыркнул Король, едва отдышавшись.

— Это была ошибка, теперь я это понимаю, — поспешно ответил клоун, выбираясь из своего маскарадного костюма. — Если Ваше Величество соизволит простить меня в этот раз, подобное больше не повторится.

— Простим ли мы его? — спросил Король, поворачиваясь к Королеве.

Адора с изумлением разглядывала клоуна, и, будучи весьма любопытной Королевой, решила не приказывать захлопнуть незваного гостя, пока не разузнает о нём всё.

— Мы пока что простим его, — высокомерно ответила она, отмахиваясь от швейцаров.

Король улыбнулся и продекламировал:

*Она простит его пока,
Садитесь, гости, без намёка!*

Боб облегчённо вздохнул и опустился на стул. Какие странные существа этот Король и Королева! Всё вокруг было необычным, но почему-то Бобу это даже нравилось. Король Теодор оказался куда менее свирепым, чем Мустафа, а его странная привычка говорить стихами просто завораживала мальчика.

— Это подводит нас к третьему правилу, — прошептал Нотта хриплым шёпотом. — Пошутил — беги, понимаешь?

— Когда дверь — не дверь? — внезапно спросила Королева, уставившись на клоуна.

— Когда она обаятельна, как Ваше Величество, — ухмыльнулся Нотта. — Или когда она — банка дверного варенья, как та, что только что пропала у Вашего Высочества!

Прежде чем Адора успела опомниться, Нотта ткнул пальцем в Короля и крикнул:

— Почему помидор похож на книгу?

— Потому что растёт на лозе, — буркнул Король Теодор. — И не надо так орать на меня!

— Неверно! — торжествующе заявил Нотта. — Помидор похож на книгу, потому что он красный снаружи и внутри!

— Ты веришь в это? — спросил Король, поворачиваясь к Королеве.

— Нет! — коротко ответила её Величество.

— Но книга не может расти на лозе, — мягко возразил Боб.

— Мои книги растут, — упрямо заявил Теодор, поджав губы.

— Где тебя воспитывали? — строго спросила Королева, уставившись на Боба.

— Тебе не обязательно отвечать, если не хочешь, — прошептал Король, пока Боб ёрзал на стуле. — Главное — что привело вас сюда?

*Если это сказка — говори,
Чего хотите? Кто впереди?*

— Это сказка, — быстро подхватил Нотта, радуясь возможности рассказать об их странных приключениях и расспросить про Изумрудный город. — Длинная сказка, Ваше Величество.

Вкратце он поведал о своей прежней жизни в цирке, о бегстве в Мадж, о том, как Мустафа заставил их отправиться за Трусливым Львом.

Когда Нотта сделал паузу, чтобы перевести дух, Король спросил:

— Позволим ли им пройти через Дверландию, любовь моя?

Вместо ответа Королева наклонилась и прошептала что-то на ухо Теодору.

— Её Величество желает развлечься, — объявил Король, выпрямляясь. — Ты сказал, что в цирке твоя работа — смешить людей. Что ж, если ты сумеешь нас рассмешить, мы позволим вам продолжить путь. Начинай сейчас — у тебя три попытки.

Король сложил руки на животе и откинулся назад, чрезвычайно довольный собой. Лоб Нотты покрылся морщинами от волнения — Королева Адора выглядела так, будто никогда в жизни не смеялась. Но, подмигнув Бобу, клоун начал.

Сначала он издал оглушительный визг, от которого Король так перепугался, что уронил корону. Затем он перекувырнулся вместе со стулом, пробежал через зал на руках и сделал колесо так быстро,

что невозможно было разобрать — человек перед ними или просто вертушка. Потом он согнулся пополам, схватил себя за лодыжки и в таком положении перепрыгнул через Боба, закончив изящным поклоном перед тронном Королевы.

— Ты считаешь это смешным? — фыркнула Королева, поворачиваясь к Королю, который вытирал лоб шёлковым платком.

— Н-нет! — запинаясь, ответил Теодор. — Это меня расстроило, моя любовь. Хлопун, где моя корона?

Хлопун поднял корону, и оба их Величества уставились на Нотту с невозмутимой серьёзностью. Клоун в ответ уставился на них, его весёлое круглое лицо выражало полное недоумение.

Тогда он вытащил из кармана огромный платок, взмахнул им — и в тот же миг он превратился в смешную тряпичную куклу, которую клоун прижал к груди, напевая:

*Люблю младенца, ей-ей,
Ей-ей, ей-ей, люблю!
Нет волос на голове у ней,
Но и у вас — ничуть!*

*Но у неё — отрастут,
Когда подрастёт,
А ваши — нет, и потому
Вам парик нужен впрок!*

— Чт-тоо?! — взревел Король Теодор в бешенстве.

Нотта, выронив тряпичного младенца, впервые заметил, что голова Короля совершенно лысая. Боб Ап с трудом сдерживал смех, уткнувшись в воротник.

— Возмутительно! — кашлянула Адора, разглядывая клоуна сквозь очки.

— Я пел про Хлопуна, — поспешно пробормотал Нотта, тут же заметив, что главный швейцар тоже лысый. — А теперь позвольте рассказать вам одну историю. Жил-был треугольный поросёнок, который танцевал треугольную джигу, и...

— Ты веришь в это? — завизжал Король Теодор, снова поворачиваясь к Королеве.

— Нет, — отрезала Королева, плотно сжав губы. — Как я могу?

— Тогда, если тучи разойдутся, они будут мистер? — рывкнул Нотта, не дав им продолжить перепалку. Он подпрыгнул на четыре фута вверх и игриво ткнул пальцем в Короля.

— Я бы их не хмыстер, — угрюмо ответил Король.

— Ты считаешь это смешным? — снова повернулся он к Королеве, которая решительно покачала головой.

— Ну, а я считаю это смешным! — заявил Боб, вскакивая со стула. Он с возмущением смотрел то на Короля, то на Королеву.

— Тогда почему ты не смеёшься? — укоризненно спросил Король.

Бедный Боб не мог объяснить, что смех — сложное дело для сироты, поэтому он резко опустился на стул, а Нотта начал озираться по сторонам, словно что-то искал. Он осмотрел каждую ступеньку королевского трона, заглянул на колени Его Величества и, наконец, обежав вокруг, заглянул за воротник Теодора.

— В чём дело? — раздражённо спросил Король. — Что ты ищешь?

— Мою шутку, — вздохнул клоун. — Я ищу свою бедную шутку. Она потерялась на вас. Когда я спросил: «Если тучи разойдутся, они будут мистер?» — вы должны были сказать: «Это зависит от того, как вы их напишете» — понимаете?

— Нет, — строго сказал Теодор,

*Вижу лишь, что ты простофиля,
Не смог нас рассмешить, увь!*

Королева решительно кивнула и, презрительно взглянув на незваных гостей, величественно удалилась из тронного зала.

— Последнее правило, — шёпотом сказал Нотта, подмигивая Бобу, ибо краем глаза он заметил, как Король подаёт знак Хлопуну.

Он стремительно шагнул вперёд и взмахнул рукой:

— Ваше Величество, не подскажите слово в рифму к «тобогган»? — умоляюще спросил он.

Лицо Короля Теодора сразу просияло от удовольствия. Он закрыл глаза и начал барабанить пальцами по подлокотнику трона. Если и было что-то, что он обожал, так это подбирать рифмы.

Он забыл закончить указания Хлопуну и вместо этого торопливо пробормотал себе под нос:

— Чоггин, фоггин, доггон, ноггин, логгин, джоггин... А, вот оно — джоггин!

Он открыл глаза и торжествующе огляделся, но клоун и Боб Ап исчезли.

Пока Король закрыл глаза, они рванули прочь.

Ещё пытаясь рассмешить их Величеств, Нотта заметил дверь с надписью «Выход». И они вылетели, сбивая швейцаров, словно кегли, в своём стремительном бегстве.

Дверь захлопнулась, они скатились по крутому тёмному коридору и через пару минут оказались на пыльной дороге. Над ними, на высоком холме, возвышались серые стены причудливого Королевства Дверей.

— С «тобогган» вышло удачно, — пробормотал клоун, с трудом поднимаясь. — Эта страна становится всё страннее, Боб. Как они её называют — Оз? Но неважно, у нас будет что рассказать другу другу долгими вечерами, когда доберёмся до Штатов.

Боб не ответил. Вместо этого он схватил Нотту за широкие штаны и указал на большой куст.

Из листвы на них смотрела огромная лохматая львиная голова.

По спине клоуна пробежала дрожь. Он попытался вспомнить, как действовал старый укротитель львов Билл из цирка.

«Покори зверя взглядом», — говорил Билл. Да, именно так.

Колени Нотты стучали, как кастаньеты, но, сглотив страх, он уставился льву прямо в глаза.

Прошло мгновение — и лев тяжело вздохнул и заговорил:

— Что они сделали с остальным мной? — тоскливо проревел он.

— Кто? — заикаясь, спросил Нотта, крепче хватая Боба и готовясь убежать при первом движении льва.

— Маджеры, — прохрипел лев, и две крупные слезы скатились по его носу. С рыданиями и вздохами он поведал, как Таззиваллер разрезал его пополам и заточил заднюю часть в львином загоне.

— Ты хочешь сказать, что тебя разрезали пополам, и ты все ещё жив, чтобы рассказать об этом? — изумился Нотта.

— Я не понимаю, что значит «рассказать об этом». Как я могу что-то рассказывать хвосту, если все мои связи с ним оборваны? Ох, мой бедный хвост, как же он, наверное, скучает без меня! — застонала половина льва.

— Значит, у тебя только две ноги, — облегченно сказал Боб, выходя из-за спины Нотты.

Лев мрачно кивнул:

— Будь у меня все четыре, разве я стоял бы, прислонившись к этим кустам? Я бы давно уже вас съел.

— Какое счастье, — пробормотал клоун себе под нос, — что это всего лишь половина льва.

— Мне бы хотелось немного сочувствия, — продолжил лев своим скорбным голосом. — Если бы малыш погладил меня по голове, мне, пожалуй, стало бы немного легче.

— Мне сделать это? — неуверенно спросил Боб Ап.

— Откуда нам знать, что ты не укусишь его? — осторожно поинтересовался Нотта.

— У меня не хватает храбрости, — уныло ответил лев. — К тому же моего желудка больше нет, а это, знаете ли, отбивает аппетит.

Ох, мой бедный пустой желудок, как же ему, наверное, плохо! Да и чтобы укусить кого-то, мне пришлось бы прийти в ярость, а без хвоста, которым можно бить, я этого не могу. Да и половины моего сердца не хватает, так что...

— Делаешь все кое-как, — подхватил Нотта, подмигнув Бобу.

— Точно, — всхлипнул полулев.

Еще две слезы скатились по его носу, и они так растрогали Боба Апа, что он смело подошел и погладил льва по гриве.

— Сильнее! — закричал полулев, закрывая глаза. — Сильнее! Еще сильнее!

Нотта схватил палку и принялся хлопать льва по голове, но тот продолжал реветь «сильнее», пока Боб и Нотта не выбились из сил.

— Прости, — наконец выдохнул клоун, — но нам пора прощаться. Мы направляемся в Изумрудный город.

— Да? — полулев открыл глаза и посмотрел на них с новым интересом. — В Изумрудном городе есть удивительный волшебник, — начал он более бодрым тоном. — Не могли бы вы, не передали бы ему о моей печальной разлуке? Скажите, что я тоскую по своей лучшей половине, и, возможно, он снова соединит меня. Обещайте, что расскажете ему.

Бедное животное было так взволновано, что чуть не потеряло равновесие.

— Ну конечно, мы ему расскажем, — сказал Нотта, который был добрейшей душой. — С радостью, старина. Хотя я и не думал, что волшебники еще остались.

— Нет волшебников? — покашлял лев, с изумлением разглядывая клоуна. — Да в Озе их полно! Просто идите на север, и скоро сами в этом убедитесь. Я бы пошел с вами, но я еще не научился как следует ходить на двух ногах, да и устал уже стоять.

— Почему бы тебе не присесть? — не подумав, спросил Боб.

Лев простонал и укоризненно посмотрел на него. Видя, что он вот-вот расплчется, Нотта поспешил увести Боба.

— Кстати, — внезапно остановившись, спросил он, — ты проходил через Дверландию?

— Да! — всхлипывая, ответил лев. — Через правильную дверь.

— Какую именно?

— Не помню, — уныло вздохнул полулев. — Я теперь ничего не помню. Раньше, когда я забывал что-то, мне стоило только почесать голову задней лапой — и все сразу вспоминалось. Но теперь...

Лев снова разрыдался.

— Ну, прощай! — беспокойно сказал Нотта, беря Боба за руку. — Если мы встретим того волшебника, о котором ты говорил, мы передадим ему твою печальную историю.

— Прощайте, — прохрипел лев, слабо помахивая лапой.

— Я бы хотел увидеть настоящего волшебника, Нотта, — сказал Боб Ап, когда они зашагали по пыльной дороге.

— Все страньше и страньше! — покачал головой клоун. — Честно, Боб, если бы тебя не было со мной, я бы подумал, что сплю и все это мне снится.

— Вот еще один указатель, — прошептал Боб тихо, чтобы указатель его не услышал. — Интересно, он тоже разговаривает?

— Полагаю, все они умеют, если захотят, — ответил Нотта. — Во всяком случае, на языке знаков точно.

«Северная дорога в У», — гласила надпись крупными синими буквами.

— «Д» означало «Дверландия». Интересно, что значит «У»? — задумчиво произнес мальчик, уставившись на указатель и засунув руки в карманы.

— Может, это значит «У нас»? — рассмеялся клоун, сделав колесо.

— У вас?! — фыркнул указатель, слегка подрагивая. — Да я бы и минуты вас не потерпел! Лучше уж...

Что именно «лучше уж», Нотта и Боб не стали дожидаться. Взявшись за руки, они весело побежали по дороге в неизвестную и загадочную страну У.

Глава 8

В поисках храбрости Трусливого Льва

Совершенно не подозревая о коварных планах Мустафы, замыслившего его похищение, Трусливый Лев из страны Оз расхаживал взад-вперёд по просторной веранде прекраснейшего дворца в Оз. В Изумрудном городе только наступало утро, и сама Озма со своими придворными ещё не покинули покоев, но многие дворцовые питомцы уже вышли на прогулку и оживлённо беседовали в саду. Деревянная Лошадка Озмы устраивала забеги с Хэнком — маленьким осликом Бетси Боббинс, Беспечный Верблюд и Сомневающийся Дромадер неспешно шагали по дорожкам, пошатываясь на своих дрожащих коленях, а пёсик Дороти, Тото, и Стекланная Кошка горячо спорили о последних стихах Лоскутки. Все они казались счастливыми и довольными, и Трусливый Лев, заметив это, тяжело вздохнул.

— Никто из них никогда не испытывает страха, — с грустью пробормотал он. — Из всех существ в стране Оз лишь я один — трус.

— Что ты говоришь? — Трусливый Лев подпрыгнул, как всегда делал при неожиданных звуках, но тут же тихо зарычал от облегчения, увидев Солдата с Зелёными Бакенбардами, выходящего из-за колонны.

— Что ты говоришь? — повторил Солдат, опуская своё ружьё (которое, впрочем, никогда не было заряжено) и с любопытством разглядывая Трусливого Льва.

— Я говорил, что я единственный трус в стране Оз.

— Но ты же умеешь сражаться, разве нет? — Солдат задумчиво потянул себя за зелёные бакенбарды. — Вот я, например, очень храбрый человек, но сражаться не умею, так что вот тебе и раз.

Это была чистая правда. Солдат с Зелёными Бакенбардами, составлявший всю армию Озмы, никогда не боялся, но при первых признаках опасности всегда убегал. В то время как Трусливый Лев дрожал от ужаса при приближении врагов, но при этом он всегда сражался до победы.

— Так какая разница? — сказал Солдат с Зелёными Бакенбардами, перекидывая ружьё на плечо и маршируя вниз по ступеням. — Ты чувствуешь себя трусливым, но действуешь храбро. А я чувствую себя храбрым, но действую как трус.

— Для меня разница огромна, — пробормотал Трусливый Лев. — Я хочу «чувствовать» себя храбрым. О, если бы хоть раз я смог почувствовать себя храбрым!

Печально потряхивая гривой, он зашагал вниз по ступеням вслед за Солдатом с Зелёными Бакенбардами и вскоре наткнулся на Беспечного Верблюда и Сомневающегося Дромадера, которые лениво стояли и покачивались под высоким деревом.

— Доброе утро, — прохрипел Беспечный Верблюд, подёргивая своим кривым носом. — Ты, я вижу, как всегда великолепен.

— Я сомневаюсь в этом, Ками, — сказал Сомневающийся Дромадер, внимательно разглядывая Трусливого Льва.

— Он вечно во всём сомневается, — улыбнулся Беспечный Верблюд, вращая своими большими прозрачными глазами. — А вот я — никогда.

— На этот раз он прав. Я вовсе не великолепен; трус не может быть великолепным, — хмуро прорычал лев, плюхнувшись на землю рядом с необычной парочкой. — Ах, если бы я только мог почувствовать себя храбрым!

— Ты и так хорош, мой дорогой трусливый старина, — фыркнул верблюд, ласково покачивая головой. — Если бы ты был храбрым, ты был бы просто как все львы. Именно твоя трусость делает тебя таким интересным.

— Я предпочёл бы быть храбрым, а не интересным, — грустно пробурчал лев. — Ты прекрасно знаешь, что храбрость — это самое прекрасное в мире.

— Я сомневаюсь в этом, — вставил дромадер, перекатывая пучок травы из одной щеки в другую. — Очень в этом сомневаюсь.

— Что случилось? — весело выкрикнула Лоскутка, выпрыгнув с другой стороны дерева. — Вы все выглядите мрачнее, чем жители Покуса!

Лоскутка — всеобщая любимица в Изумрудном городе. Её создала давным-давно жена одного волшебника и оживила при помощи Порошка Жизни. Однако Оджо, маленький мальчик из страны

Жевунов, который случайно оказался рядом, пока волшебник смешивал мозги для Лоскутной Девочки, тайком добавил большую порцию сообразительности и любопытства, пока старый чародей отвернулся. В результате вместо того, чтобы стать послушной и покорной служанкой, как задумывал волшебник, Лоскутка оказалась полна веселья и озорства. Более того, она наотрез отказалась быть прислугой и сбежала в Изумрудный город, где Озма разрешила ей остаться навсегда.

Изумрудный город — столица страны Оз, расположенная в самом сердце этого великого и волшебного края чудес. Его дворец из зелёного мрамора и изумрудов, цветущие сады и причудливые зелёные домики делают его прекраснейшим из всех сказочных городов. А его необычные и очаровательные жители превращают его в самое интересное место, какое только можно вообразить.

Первая среди достопримечательностей — сама Озма, фея и правительница страны Оз. Её невозможно не полюбить. Затем идёт Дороти — девочка, пережившая больше приключений, чем любая другая на свете, и предпочитающая быть принцессой в Оз, чем вернуться в свой старый дом в Канзасе.

Ещё есть Тиктак — удивительный механический человек, блестящий, как медь, из которой он сделан, умеющий ходить, думать и работать, если его как следует завести.

А ещё Пугало — живой, остроумный и благородный джентльмен, способный давать советы самой королеве. Только подумайте — живое пугало!

Есть Джек Тыквоголовый, целиком сделанный из дерева, за исключением тыквенной головы, и сэр Хокус из Покуса, рыцарь, проживший так много веков, что только в Оз он вообще мог сохранить жизнь.

А ещё Железный Дровосек, император страны Мигунов, часто приезжающий в столицу навестить старых друзей.

В Изумрудном городе живут сотни добродушных жителей Оз, обитающих в маленьких зелёных домиках и вежливо кланяющихся проходящим мимо друзьям.

Здесь же — великолепные придворные и слуги дворца, всегда готовые в любой момент разнести лимонад, пока Пугало раздаёт оз-мороженое и пирожные.

И, наконец, но не в последнюю очередь — забавные животные, поселившиеся в королевских конюшнях.

Неудивительно, что все мечтают побывать в Изумрудном городе!

Если бы я только нашёл волшебный зонтик или подходящий циклон — отправился бы туда сам. Да чего уж там — одно только удовольствие послушать, как Трусливый Лев и Беспечный Верблюд беседуют, словно старые приятели, стоило бы такого путешествия!

Беспечный Верблюд и Сомневающийся Дромадер были недавно обнаружены сэром Хокусом из Покуса и Дороти и являются относительно новыми жителями Изумрудного города.

А вот Трусливый Лев был одним из первых существ Оз, прибывших в столицу, и всеобщим любимцем — от принцессы Дороти до королевского повара.

Но пока я рассказывал вам всё это, разговор под деревом становился всё интереснее.

— Я думал, Волшебник страны Оз дал тебе большую порцию храбрости, когда ты впервые сюда попал, — протянул верблюд, беспокойно поглядывая на Лоскутку, которая раскачивалась вниз головой на ветке.

Пугало раздаёт оз-мороженое и пирожные

— Да, дал, — меланхолично вздохнул Трусливый Лев. — Но она постепенно иссякла, и хотя он пытался снова и снова, у него никак не получается смешать новую порцию.

*Что такое храбрость?
Растёт ли она в ряд,
Как картошка в огороде?
Не спрашивай — не знаю!*

— прокричала Лоскутка, внезапно нырнув с верхушки дерева и приземлившись на Сомневающегося Дромадера.

Будучи набитой хлопком, Лоскутка была совершенно бесстрашной.

— У меня есть догадка, — начал Беспечный Верблюд, очень довольный, что Лоскутная Девочка упала на его друга, а не на него.

— Где? На спине? — завопила Лоскутка, обхватив его шею руками.

— У меня есть догадка, — невозмутимо продолжил верблюд, совершенно не обращая внимания на выходки Лоскутной Девочки, — что храбрость — это не то, что ты чувствуешь, а то, как ты поступаешь. Раз ты всегда действуешь смело, зачем беспокоиться о своих ощущениях?

— Но ты никогда не испытывал такого страха, как я, — возразил Трусливый Лев.

*Его колени дрожат,
Его зубы стучат,
Его сердце стучит:
«Так-так-так!»
Но что с того,
Что дрожит от страха он,
Всё же он бьётся —
Клыками, гривой, когтем!*

— опять прокричала Лоскутка, шлёпнувшись на землю. — Чем гуще грива, тем больше силы! — блестяще закончила она.

*Так вот, втирай тоник в свой мозг,
Чтоб грива крепла — вот залог!*

— Я сомневаюсь в этом, — пробормотал Сомневающийся Дромадер, неодобрительно глядя на Лоскутку.

— А может, в этом действительно что-то есть? — сказал верблюд, медленно и тщательно пережёвывая травинку.

— Моя грива действительно немного поредела, — задумчиво промурлыкал Трусливый Лев, потирая её лапой.

— Если бы я был на твоём месте, — сказала Лоскутная Девочка, неуверенно поднимаясь на ноги, — я бы нашёл самого храброго человека и съел его. Это должно добавить тебе большую порцию храбрости.

— Я сомневаюсь в этом, — резко возразил Сомневающийся Дромадер.

— Подумай, как неудобно будет бедному храбрецу, — вздохнул верблюд. — Дорогая, боюсь, у тебя совсем нет сердца.

— Конечно, у меня нет сердца! — воскликнула Лоскутка, пустившись бежать по дорожке. — Зато у меня чудесная голова!

Беспечный Верблюд вздохнул и тревожно посмотрел на Трусливого Льва. В глазах льва появилось задумчивое выражение — казалось, дерзкое предложение Лоскутки зародило в нём какую-то

идею. Вскоре он под каким-то предлогом покинул двух добродушных созданий. Ему нужно было подумать.

В конце концов, почему он, самый знаменитый лев во всём Озе, должен вечно носить имя «Трусливый»?

Он никому не скажет, но отправится в долгое путешествие — и, возможно... Даже самому себе Трусливый Лев не решался сказать это вслух, но мысль *«проглотить храброго человека»* казалась ему вполне разумным способом обрести храбрость.

— Мне не обязательно рассказывать об этом Дороти, — пробормотал огромный зверь, чувствуя себя неловко. — Но как она будет гордиться мной, когда я вернусь, полный отваги!

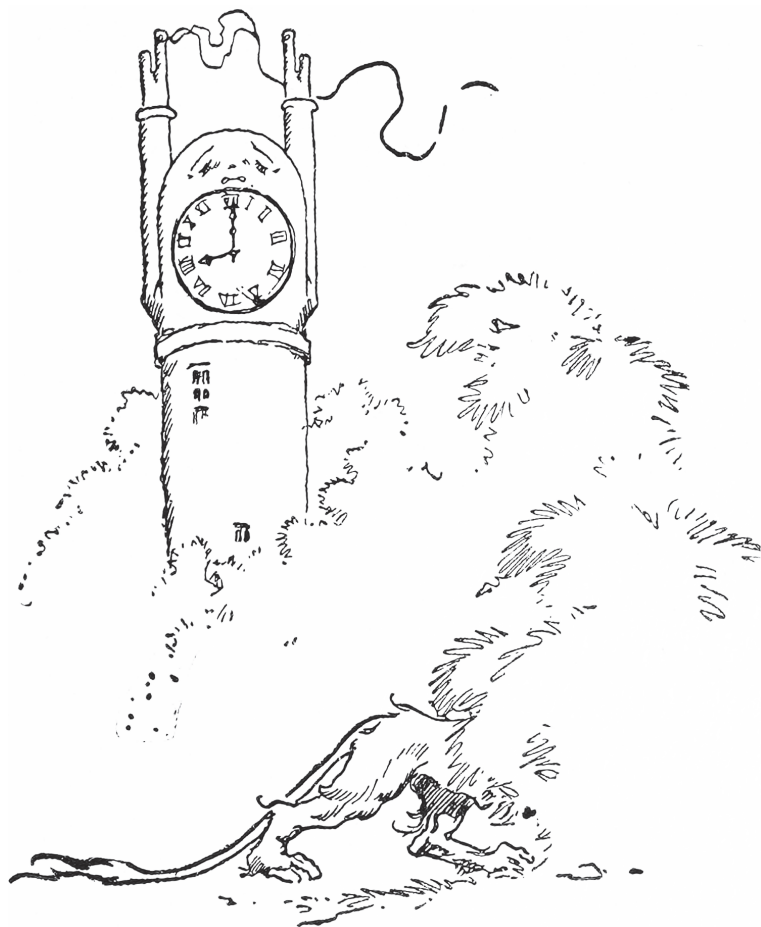
Бесшумно выскользнув из тихого, прекрасного сада и избегая дороги из жёлтого кирпича, он углубился в густой лес, направляясь на юг, в страну Жевунов.

В лесах Жевунов жило множество храбрых дровосеков, и Трусливый Лев мрачно решил съесть самого отважного из них — вместе с топором.

— Только бы моё трусливое сердце не подвело меня в последний момент, — нервно простонал он, продираясь сквозь густые заросли. — Я мог бы проглотить одного храбреца. целиком — это не должно быть слишком больно.

Его доброе, трусливое, привыкшее к комфорту сердце уже начало сжиматься при мысли о том, чтобы съесть человека. Но, бормоча себе под нос и споря сам с собой, он продолжал путь на юг.

К тому времени, как дворцовые часы пробили восемь, он был уже за много-много миль от безопасного и прекрасного Изумрудного города.

Глава 9

В поисках храбреца

Трусливый Лев хорошо знал все леса страны Оз, и хотя тот, через который он сейчас пробирался, был настолько густым, что даже утром сквозь кроны деревьев пробивался лишь тусклый свет, он без труда находил дорогу. В самом сердце этого леса жила небольшая община дровосеков, и Трусливый Лев направлялся прямо к ней, рыча и ворча себе под нос, чтобы поддержать собственную храбрость. Чем больше он думал о том, чтобы съесть храбреца, тем быстрее бежал. Это нужно было сделать быстро — или не делать вовсе. Быстро, пока его сердце окончательно не дрогнуло.

Когда сквозь лесную тишину донеслись глухие удары топора, по спине льва пробежала дрожь. И когда очередной прыжок почти привёл его прямо к высокому дровосеку из страны Жевунов, он замер на месте.

Услышав треск ветвей, человек обернулся, но, увидев, что перед ним лев, спокойно вернулся к работе.

«Вот она, храбрость!» — подумал Трусливый Лев.

Сейчас был его шанс — человек стоял к нему спиной. Но... ничего не вышло. Он просто не мог наброситься на того, кто был настолько храбр, что даже не боялся повернуться к нему спиной. Вместо этого он тяжело вздохнул и сел.

— Как охота? — хрипловато спросил дровосек, закончив валить дерево.

— Не очень, спасибо, — задумчиво ответил лев.

Становилось только хуже. Разве можно съесть человека посреди разговора?

— Ну, это досадно, — промолвил дровосек, вытирая лоб и медленно поворачиваясь.

— Скажите, — несчастливо моргая, спросил лев, — вы храбрый человек?

— Гм... — задумался дровосек, садясь на пень и вытирая топор пучком листьев. — Пожалуй, я и сам не знаю.

— А вы не считаете, что разговаривать со львом — уже довольно храбро? — с надеждой спросил огромный зверь.

Он приготовился к прыжку. Если человек скажет «да», он непременно съест его и покончит с этим неприятным делом. Но вместо ответа дровосек пристально посмотрел на него.

— Эй! — вдруг воскликнул он, вскакивая на ноги и звонко хлопнув Трусливого Льва по спине. — Да это же честь для меня! Простите, что не узнал вас сразу. Эй, ребята! — радостно крикнул он. — Ребята, смотрите — это же добрый старый Трусливый Лев, сам Трусливый Лев! Выходите все!

— Мы много слышали о вас, — объяснил великан, сияя от восторга и смущая льва ещё сильнее, — но так как никто из нас никогда не бывал в Изумрудном Городе, вы для нас — настоящая диковинка. Как поживает Пугало? А Озма? А принцесса Дороти? Видите ли, хоть мы и живём в лесу, но знаем всех знаменитых обитателей страны Оз!

Трусливый Лев поднял лапу ко лбу, пытаясь собраться с мыслями. Было очень неловко осознавать, что человек, которого ты собирался съесть, оказался настолько учтивым.

— Как вы узнали, что я Трусливый Лев? — хрипло спросил он.

— Ну, сначала я подумал, что вы обычный лев, но потом заметил, что вы дрожите, и сказал себе: «Вилби, дружище, да это же знаменитый Трусливый Лев из страны Оз!» Говорю вам, для меня это великий день. Подумать только — я разговариваю нос к носу со львом, который столько раз спасал нашу страну! Честное слово, это честь.

Прежде чем лев успел ответить, к ним подбежали ещё с десяток дровосеков, и после того, как Вилби Вхат представил его каждому по очереди — а затем и их жёнам, и детям — у него не осталось ни дыхания, ни желания кого-либо пожирать.

Дети сплели для него гирлянду из цветов и визжали от восторга, когда он катал их у себя на спине. Женщины вынесли лучшие мясные угощения и блюда с мёдом, чтобы подкрепить его силы, а мужчины уселись вокруг и внимательно слушали его рассказы о жизни в Изумрудном городе.

Давно в этом лесу не было такого праздника — со времён, когда маленькая Дороти уничтожила злую Ведьму Запада.

Трусливый Лев, испытывая стыд за ужасную цель, которая привела его в этот лес, изо всех сил старался развлечь своих новых друзей. А дровосеки были так очарованы его обществом, что он не смог уйти до самого вечера.

— Я никогда не смогу съесть дровосека, — простонал Трусливый Лев, медленно бредя в сгущающихся сумерках. — Никогда, после того как они так тепло меня приняли. Придётся искать другого храбреца.

Совет Лоскутки с самого начала оказался трудновыполнимым, и Трусливый Лев продолжил путь в глубокой задумчивости. Края леса он достиг уже ночью — ночью, и ни одного храбреца в поле зрения. Но в южной части страны Жевунов было множество высоких гор, а среди крепких жителей-горцев наверняка должен был найтись подходящий кандидат. Поэтому лев, которого совсем не смущала ночная дорога, уверенно побежал на юг — через тихие деревушки, через благоухающие поля и луга, даже переплыл бурную и широкую реку Жевунов.

Было довольно одиноко, и он жалел, что с ним нет ни Дороти, ни сэра Хокуса из Покуса. Но он прекрасно знал, что ни один из

Трусливый Лев изо всех сил старался развлечь своих новых друзей

них не одобрил бы его плана по обретению храбрости. Он и сам не был уверен, что одобряет его, но продолжал спорить сам с собой, содрогаться от страха и вздыхать из-за собственной трусости.

И как раз на рассвете он наткнулся на храбреца — спящего под кустом голубой розы. Лев сразу понял, что этот человек должен быть храбрым: он был одет как охотник, а рядом лежало грозно выглядевшее ружьё.

Сердце Трусливого Льва заколотилось, словно кузнечный молот, ведь он очень боялся ружей. Однако съесть человека во сне казалось ему нечестным, и, хотя он дрожал так сильно, что едва мог стоять, он решил разбудить охотника и заодно проверить, достаточно ли тот храбр для его целей. Собравшись с духом, как только мог, он прыгнул на спящего.

Раздался треск и хруст, будто он наступил на подушку, набитую ветками. Затем оглушительный визг прижал львиные уши к голове и буквально заставил кровь застыть в жилах. В тот же момент кто-то схватил его за хвост сзади и отчаянно дёрнул.

— Помогите! Помогите! — завопил «охотник», пытаясь подняться.

— Ай! Прекрати! — взревел Трусливый Лев, в то время как тот, кто ухватился за его хвост, визжал на семь разных ладов.

Лев убрал лапу с груди «охотника».

— Ты храбрый человек? — дрожащим голосом спросил он.

— Не особо, — затрясся «охотник», подпрыгивая и осторожно отступая к дереву.

— Ну, отвечаешь не слишком храбро, — облегчённо продолжил лев. — Храбрец не стал бы звать на помощь. Отпусти мой хвост, малыш. Это всё недоразумение. В конце концов, мне этот охотник не нужен.

— Он и не охотник! — всхлипнул мальчик, подбегая и обхватывая мужчину за колени.

— Не охотник?! — зарычал Трусливый Лев, быстро махая хвостом. — Тогда кто?

— Я клоун, ты, грубый монстр! — возмущённо выпалил мужчина.

Клоун! Да это же... Не кто иной, как наш старый знакомый — Нотта Бит Мор!

Сорвав шляпу и накладные усы, он подхватил Боба и взгромоздил его на дерево, а затем ловко вскарабкался сам. Устроившись на ветке высоко над землёй, он тревожно вглядывался сквозь листву, пытаясь понять, что же лев предпримет дальше.

— Никогда не видел страны с такими львами! — фыркнул он обиженно.

Лев, прикрыв глаза лапой, смотрел на них снизу.

— Вы боитесь? — дружелюбно окликнул он. — Боитесь? Напрасно! Ведь я сам трус, а значит, очень вас понимаю.

Услышав слово «трус», Нотта чуть не свалился с дерева.

— Боб, — прошептал клоун хрипло, — это же сам Трусливый Лев! Главное — не дать ему понять, что мы собирались его поймать.

— Он очень плохой лев, — всхлипывая, перебил Боб. — Он хотел тебя укусить!

— Что-что? — переспросил лев, различая лишь невнятное бормотание.

— Он говорит, что ты очень плохой лев, — серьёзно повторил Нотта, глядя на огромное создание внизу.

— Он прав, — уныло вздохнул лев. — Я плохой лев. Хороший лев уже давно бы вас съел. Но иногда из плохого льва выходит хороший друг. Спускайтесь. Это всё было недоразумением.

— Ты друг Дороти? — спросил Боб, свешиваясь с ветки.

При упоминании Дороти Трусливый Лев виновато подпрыгнул.

— Ещё какой! А вы разве друзья Дороти?

— Нет, но мы из той же страны, — сказал клоун. — И если ты точно уверен, что не хочешь нас съесть, мы бы хотели задать тебе пару вопросов.

— Я никогда в жизни не ел людей, — печально прорычал Трусливый Лев, закатывая глаза.

— Тогда зачем начинать с меня? — почесав за ухом, спросил Нотта, подмигивая Бобу.

Теперь, когда опасность миновала, вся ситуация казалась ему до смешного нелепой: сидеть на дереве и вести беседу с Трусливым Львом. Он жалел, что его старые друзья из цирка не видят этого — никогда бы не поверили без доказательств!

В итоге Нотта и Боб слезли с дерева, и все трое принялись разглядывать друг друга с искренним интересом.

Трусливый Лев никогда раньше не видел клоуна, а клоун — Трусливого Льва, так что им обоим было что рассказать и объяснить.

Сначала Нотта поведал о своём внезапном попадании в страну Мадж, о Дверных Проходах и обо всём остальном — за исключением, разумеется, плана Мустафы захватить самого Трусливого Льва.

— Мы направляемся в Изумрудный город, — объяснил клоун, — чтобы узнать, не сможет ли Дороти помочь нам вернуться в Соединённые Штаты.

— Озма легко сделает это с помощью своего Волшебного пояса, — сказал лев. — Но я пойду с вами, потому что страна Оз полна опасностей для таких смертных, как вы. И я точно знаю — Дороти не хотела бы, чтобы с кем-то из её родной страны случилась беда.

Затем он рассказал им многое об удивительной стране Оз: о четырёх больших королевствах и множестве маленьких.

— Вот это, — с размахом указал лапой Трусливый Лев, — страна Жевунов. На севере — королевство Гилликинов, на западе — страна Мигунов, а на юге — страна Квадлингов, которой правит добрая волшебница Глинда. Но вся страна Оз подвластна Озме.

Глаза Боба становились всё круглее и круглее, пока лев рассказывал, как Дороти впервые попала в Оз благодаря урагану, как она обнаружила Пугало, сняла его с шеста и вместе с Трусливым Львом и Железным Дровосеком отправилась в Изумрудный город, которым тогда правил Великий и Ужасный Волшебник.

Потом он поведал, как нашли саму Озму — маленькую фею, истинную правительницу Оз, — и возвели на трон. Затем последовали истории о Лоскутной Девочке, сэре Хокусе, Тиктаке и всех остальных удивительных обитателях не менее удивительного Изумрудного города.

Когда Трусливый Лев остановился, чтобы перевести дух, Боб уже подпрыгивал от возбуждения.

— О, я так хочу увидеть Дороти и Пугало! Давайте поторопимся! — воскликнул маленький сирота, обнимая Трусливого Льва за шею.

Добродушный старый лев растроганно заморгал.

— Я рад, что ты это сделал, — прорычал он хрипловатым голосом. — Теперь я знаю, что ты мне доверяешь и забыл о том злополучном недоразумении!

— Но почему ты спрашивал, храбрый ли я? — задумчиво спросил клоун, с трудом веря, что этот весёлый мальчик, обнимающий Трусливого Льва, — тот самый Бобби Даунс, что попал вместе с ним в Мадж.

— Потому что, — лев смущённо слотнул, — потому что я ищу самого храброго человека в стране Оз.

— И что ты сделаешь, когда найдёшь его? — поинтересовался Нотта, аккуратно складывая костюм охотника и посыпая нос ещё одним зефиром.

— Пожалуйста, не спрашивай меня об этом, — взмолился Трусливый Лев, поднимая лапу. Он выглядел настолько неловко, что Нотта тут же сменил тему.

Сам клоун тоже чувствовал себя не в своей тарелке. Он уже решил, что при первой же возможности свяжет огромного зверя и так или иначе доставит его Мустафе. Что ещё он мог сделать?

Нотта с сожалением вздохнул — ему уже успел понравиться Трусливый Лев. Но как бы там ни было, синеть ему было нельзя, да и о Бобе нужно было заботиться.

Чтобы завоевать доверие льва, он решил некоторое время путешествовать с ним в сторону Изумрудного города. Пока они двигались с твёрдым намерением поймать Трусливого Льва, кольцо Мустафы не должно было почернеть.

О своих планах Нотта ничего не сказал Бобу — мальчик был так счастлив при мысли о посещении Изумрудного города и так очарован новым интересным другом, что клоун не хотел омрачать его радость.

Он лишь открыл очередной пакет с бутербродами Мустафы, и все вместе они позавтракали в приятной компании. Затем, с гордо восседающим на льве Бобом, они снова двинулись в путь — на север.

— Ты не против объяснить, зачем ты притворялся охотником? — спросил Трусливый Лев. Он уже некоторое время искоса поглядывал на Нотту, пытаясь самостоятельно разгадать эту загадку.

— Нисколько, — рассмеялся клоун, подтягиваясь на ветке дерева. — Я замаскировался под охотника, чтобы отпугнуть диких зверей, пока мы спали. Я всегда переодеваюсь, когда чувствую опасность, — правда, Бобби?

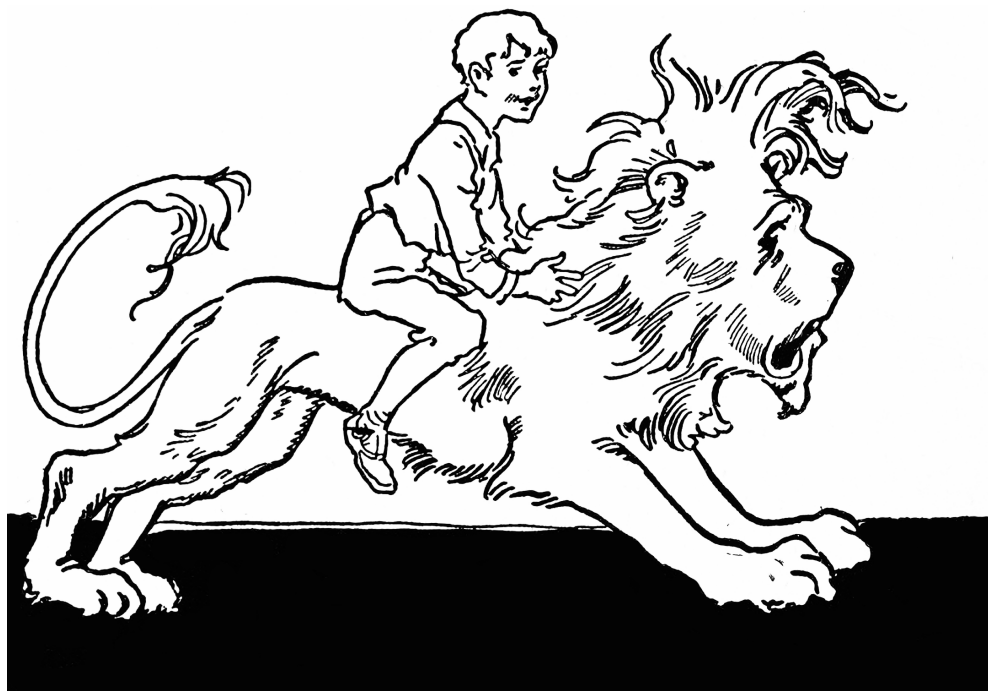
Мальчик в подтверждение кивнул.

— И это помогает? — заинтересованно спросил Трусливый Лев.

Боб задумался, но, видя, как клоун уверенно кивает, промолчал. Мальчику казалось, что Нотта всегда выбирает неудачные маскировки, но клоун был настолько уверен в себе и весел, что Боб не решался его разочаровывать. Поэтому он лишь вежливо слушал, как Нотта объяснял свои правила: «замаскируйся, будь вежлив, пошути и беги».

Когда он закончил, Трусливый Лев с сомнением покачал головой.

— Полагаю, — полуприкрыв глаза, промолвил он, — ты не можешь ничего поделать со своими переодеваниями, так же как я — со своей трусостью.

— Дело не в том, что я боюсь, — поспешно объяснил Нотта, — но я лучше сражаюсь, когда выгляжу не как я сам. Когда я выгляжу как обычно, мне становится неловко, а когда неловко — я не могу драться.

— А у меня, — сказал Трусливый Лев (который, как и большинство из нас, любил поговорить о себе), — чем смешнее я выгляжу,

тем яростнее сражаюсь. Так что, умоляю, не пугай меня — когда мне страшно, я дерусь ужасно.

— Я запомню твои слова, — ответил Нотта, кувыркаясь и с тревогой размышляя, какотреагирует Трусливый Лев, когда он попытается его схватить.

Но мысль об опасности даже не приходила льву в голову. Он, напротив, был рад встретить этих двоих — это откладывало неприятную необходимость съесть храбреца. Конечно, если по пути попадётся подходящий кандидат — что ж, тем лучше. Но прежде всего его прямой обязанностью было безопасно проводить клоуна и мальчика в Изумрудный город.

Нотта был настолько весёлым и жизнерадостным и умел находить забаву во всём, что Трусливый Лев чувствовал: любые хлопоты того стоили. А Боб не был так счастлив с тех пор, как они попали в эту загадочную страну.

К полудню, когда солнце стало припекать, Трусливый Лев свернул в небольшую рощицу, которая, как ему казалось, была короткой дорогой к жёлтой кирпичной дороге. Но уже на первом дереве их остановила большая надпись:

«Двадцать деревьев к У»

— Я никогда не слышал о стране под названием У, — пробормотал Трусливый Лев, удивлённо моргая.

— Такой же знак был на дороге, по которой мы шли вчера, — сказал Нотта. — Мы с Бобом так и не поняли, что это значит.

— Не знаю, — задумчиво промурлыкал лев. — Вот что удивительно в стране Оз: даже старожилы вроде меня порой натываются на неожиданные королевства и народы там, где их и быть не должно. Согласно картам, между этой местностью и Изумрудным городом должны быть лишь редко разбросанные фермы. Но раз уж мы зашли в этот лес, давайте выясним, что такое У.

Первым заметил, что деревья пронумерованы, Боб. Следуя порядку цифр, они углублялись в чащу всё дальше. Добравшись до дерева с номером девятнадцать, они с тревогой обнаружили, что все предыдущие метки исчезли.

Лес между тем стал настолько густым, что продвигаться вперёд было почти невозможно. Когда Нотта предложил вернуться, оказалось, что они полностью сбились с пути. Трусливый Лев был весь в колючках и занозах, и пока Боб вытаскивал их из его лохматой гривы, клоун забрался на девятнадцатое дерево, чтобы осмотреться.

С криком он спустился вниз.

— Там впереди поляна, и, кажется, в центре стоит дерево с цифрой двадцать! — запыхавшись, сообщил Нотта. — Пошли!

Клоун с каждой минутой увлекался этой странной страной всё сильнее. Ему не терпелось узнать, что же будет дальше.

— Позвольте мне идти первым. Моя шкура не так легко рвётся, как ваша кожа, — сказал Трусливый Лев и начал пробиваться через густые заросли в указанном направлении.

Прикрывая лица руками, остальные последовали за ним и вскоре вышли на небольшую поляну.

И тут клоун вцепился в Боба, а Трусливый Лев заморгал от изумления.

Двадцатое дерево яростно что-то вязало.

Его длинные ветви-пальцы сжимали почти сотню сверкающих спиц, а голова, похожая на ведьмину, время от времени наклоня-

лась, чтобы проверить огромную пушистую сеть, раскинувшуюся вокруг.

Несколько мгновений они молча наблюдали, озадаченные.

А затем Боб вскрикнул, Трусливый Лев зарычал, а Нотта ахнул от неожиданности.

Сеть внезапно ринулась вниз и зачерпнула их, как стаю рыб.

Дерево издало противный смешок, быстро связало верх сети и, разом подняв все ветви, швырнуло незадачливых путешественников высоко в воздух.

Чудесным образом, едва коснувшись воздуха, огромный пористый мешок надулся, словно шар, и стремительно рванул вверх с умопомрачительной скоростью. Трусливый Лев, Боб и Нотта кувыркались на дне, болезненно сталкиваясь друг с другом в этом неприятнейшем и опаснейшем полёте.

Глава 10

На острове Ун

Если бы ты только перестал дрожать, — произнес клоун, пытаясь увернуться от Трусливого Льва, — думаю, это бы помогло.

— Но как я могу перестать дрожать, если мне так страшно? — пожаловался лев, вцепившись всеми четырьмя лапами в качающуюся сеть и пытаясь сохранить равновесие.

— Мне тоже страшно! — завопил Боб, который кувыркался и отскакивал то от одного, то от другого.

— Мне кажется, ты и сам изрядно трясешься, — упрекнул Трусливый Лев, когда Нотта внезапно врезался ему в бок. — Что ты пытаешься сделать?

— Мой маскарад! — задыхался клоун, хватаясь за грудь. — Если бы я только мог надеть маскарадный костюм!

— А-а, вот в чем дело! — пробормотал Трусливый Лев и на мгновение перестал дрожать и усмехнулся.

Но как раз в этот момент воздушный шар успокоился, изменил курс и плавно поплыл по небу, так что трое путешественников, сбившись в кучу на дне, почувствовали себя относительно комфортно.

— Думаю, «U» означает «Up» (вверх). На этот раз ты и правда «всплыл», не так ли? — Нотта весело подмигнул маленькому сироте, а затем с любопытством посмотрел сквозь дыры в сети. — Это напоминает мне одно воздушное путешествие, которое я совершил в цирке. Интересно, где мы приземлимся?

— А мы вообще приземлимся? — печально вздохнул Трусливый Лев. Две его лапы провалились сквозь дыры в сети, и он чувствовал себя неуютно. — Забирайся на меня, Боб, малыш. Так будет немного мягче. Когда ты проживёшь в стране Оз столько же, сколько я, то не будешь принимать ничего как должное.

Он печально посмотрел на клоуна, который в этот момент оказался под ним.

— Тогда я просто приму как должное, что Оз есть, — рассмеялся Нотта. — Эй, вот же земля! И мы опускаемся.

Так и было. Вниз-вниз-вниз — пока они не оказались над скалистым островом. Когда сеть почти коснулась маленького зелёного холма, она внезапно перевернулась и вытряхнула их с такой силой, что они скатились до самого подножия.

Трусливый Лев поднялся первым и поспешно встал перед Бобом. Хотя он дрожал ещё сильнее обычного, он знал, что сражается лучше, чем эти беспомощные смертные. И он был почти уверен, что драка неизбежна — к ним шумно приближалась большая толпа.

Нотта нервно схватил Боба, поднял его на ноги и встал рядом с Трусливым Львом. Времени на маскировку не было.

— Начнём сразу со второго правила, — запыхался клоун, торопливо поправляя воротник. — Будем оч-чень вежливы. Так надо встречать незнакомцев.

— Ладно, — согласился Трусливый Лев слегка неуверенным голосом. — Ты встречай их вежливостью, а если не выйдет — я встречу их кое-чем другим.

Он стиснул зубы, чтобы они не стучали. Когда первые из приближающейся толпы достигли подножия холма, Боб тихо вскрикнул, но Нотта спокойно шагнул вперёд.

— Дамы и господа! — начал клоун в своем лучшем цирковом стиле. — Позвольте представить вам самого знаменитого льва в мире — Трусливого Льва из страны Оз, храброго, несмотря на свою трусость! Разрешите представить Боба Апа — самого сообразительного мальчика из Соединённых Штатов! И, наконец, меня — безобидного клоуна, чьи трюки изумляли коронованных особ двух континентов! Дамы и господа, позвольте...

— Два существа и зверь, — провозгласил предводитель толпы, перебивая Нотта на полуслове.

— Два существа и зверь, — повторили остальные, угрюмо уставившись на пришельцев.

Трусливый Лев угрожающе зарычал, а Нотта начал лихорадочно перебирать в памяти все известные ему шутки. Что касается Боба, он был слишком потрясён, чтобы делать что-либо, кроме как удивленно таращиться — ведь перед ним были, без сомнения, самые странные существа из всех, что он видел в жизни.

Во-первых, у них вместо волос были перья. Перья были мелкими и гладкими, аккуратно зачёсанными ото лба назад, становясь длиннее на затылке и мягко завиваясь за ушами. Их глаза были совершенно круглыми, а носы почти как птичьи клювы. В остальном они походили на обычных людей — если не считать необычной манеры ходить.

Их ступни были так сильно повёрнуты внутрь, что им приходилось подпрыгивать, ставя одну ногу вперед и перепрыгивая через неё другой.

Прежде чем Нотта успел пошутить, вожак этих странных существ махнул двоим сзади. Они тотчас выступили вперёд, развернув большой баннер:

«НЕЖЕЛАНЫЕ В УН»

— Похоже, вежливость тут бесполезна, — проорчал Трусливый Лев и, взяв дело в свои лапы, издал такой оглушительный рёв, что задрожала земля.

— Папочки мои! — ахнул клоун, испугавшись почти так же сильно, как Пернатые.

У них вместо волос были перья

Эффект, произведённый на толпу, был ошеломляющим. Начиная с затылка, их перья медленно встали дыбом, пока каждая голова не стала похожа на огромную дрожащую перьевую щётку. Трусливый Лев попытался зарычать снова, но смог лишь фыркнуть. Нотта взглянул на них и, прислонившись к дереву, закачался таким хохотом, что слёзы потекли по его щекам. Даже Боб хихикнул.

— Попробуй ещё раз, — прохрипел Трусливый Лев. — Думаю, теперь они тебя слушают.

Вытирая рукавом глаза, Нотта шагнул вперёд и обратился к вожаку:

— Не могли бы вы рассказать нам немного об этой интересной стране и о самом быстром способе её покинуть? — вежливо осведомился он.

Перья на головах толпы начали медленно опускаться.

— Это не страна, это — скайл, — ответил Пернатый, быстро моргая.

— Скайл? — переспросил клоун, глядя на Трусливого Льва, который, казалось, был так же озадачен, как и он. — Что такое скайл? — с любопытством осведомился Нотта.

— Вот это всё, — резко ответил вожак. — Вы что, *невежественны*, как рыбы, что ли?

Трусливый Лев угрожающе зарычал, и он неохотно продолжил:

— Скайл — это остров в небе, и любой, кто изучал скайографию, должен это знать. Полагаю, вы даже не знаете, что такое остров?

Он презрительно посмотрел на троих незнакомцев.

— Я знаю! — воскликнул Боб, радуясь, что география наконец-то пригодилась. — Остров — это небольшой участок суши, полностью окружённый водой!

— Ну, — сказал Пернатый, — тогда, думаю, вы поймёте, если я скажу, что скайл — это небольшой участок суши, полностью окружённый воздухом.

— Воздухом?! — фыркнул Нотта. — Скажите, а как выбирают со скайла?

— Вы скоро это узнаете! — пробормотал Пернатый, и все остальные начали кивать и кудяхтать, точь-в-точь как курицы.

— Как вы себя называете? — спросил Трусливый Лев. Теперь, когда он понял, что их можно напугать, он больше не чувствовал страха.

— Мы — Уны, и никто, кроме Унов, не допускается на этот скайл. Мы должны отвести вас во дворец, и его королевское Небесное Величество решит, что с вами делать.

— Ещё один король, — простонал клоун.

— Не пора ли бежать? — прошептал Боб, дёргая Нотту за штанину, потому что Уны на этот раз приближались, не обращая внимания на рычание Трусливого Льва.

— Бежать опасно, Боб. Мы можем свалиться вниз. Может, этот король окажется лучше своих подданных.

— Отведите нас к вашему королю! — твёрдо сказал клоун, поправляя колпак.

Подпрыгивая и бормоча, Уны выстроились в две неровные линии и, поместив трёх путешественников в середину, двинулись ко дворцу.

На скайле Ун росло множество высоких деревьев, и, что ещё удивительнее, на каждом дереве было построено нечто вроде гру-

бых домиков-ящичков, похожих на огромные скворечники. К ним вели шаткие лестницы, и Уны чувствовали себя на ветках так же уютно, как и на земле.

Некоторые женщины, стоя на нижних ветках, развешивали бельё на верхних — так же спокойно, как обычные люди развешивают его во дворе. Но, как шепнул Нотта Бобу, чего ещё можно было ожидать от Пернатых?

Сам скайл был каменистым и бесплодным, и, казалось, здесь не было ни ферм, ни зданий, ни каких-либо промыслов.

— Чем вы здесь занимаетесь? — спросил Нотта, обращаясь к Уну, шагающему рядом с ним.

— В основном рыбачим, — ответил Ун.

— Что ловите? — поинтересовался Трусливый Лев.

— Птиц, — фыркнул Ун, презрительно оглядывая их через плечо. — А что ещё, по-вашему, мы должны ловить?

— Но ведь это невозможно — рыбачить на птиц! — удивился Боб, останавливаясь, в то время как Нотта разразился громким смехом.

Ун мрачно уставился на всех троих.

— Воздух полон ими, — резко заявил он, и, заметив, что клоун продолжает безудержно хохотать, его перья начали топорщиться от ярости.

— Вы идиоты! — закричал он, тыча своим острым клювом почти в лицо Нотты.

— Идиоты! — тут же подхватили остальные Уны.

Некоторые из них уже наступали клоуну на ноги, и, увидев, что Боб испуганно побледнел, Нотта поспешно прекратил разговор.

Вскоре они добрались до дворца. Бобу он показался огромным сараем, зажатым между четырьмя деревьями. Он находился примерно в десяти футах от земли, и на верхушке каждого из деревьев развевался ярко-жёлтый флаг с надписью: «УН».

Трусливый Лев сильно дрожал, пока они поднимались по шаткой зелёной лестнице, но с небольшой помощью Нотты ему удалось преодолеть препятствие, и в следующее мгновение они предстали перед королём.

— Два существа и зверь, ваше Небесное Величество! — объявил предводитель.

Затем, подойдя вплотную к Нотте, он изо всех сил закричал:

— Его Величество, Я-Хотел-Бы-Им-Быть, Король Ун!

Колпак Нотты слетел, и он закрыл уши руками. Трусливый Лев сделал небольшой прыжок в сторону Уна и с удовольствием увидел, как перья на голове короля встали дыбом и закачались из стороны в сторону.

— Приблизьтесь, существа и зверь, — дрожащим голосом командовал Я-Хотел-Бы-Им-Быть.

Он сидел на высоком деревянном насесте, похожем на детские качели и болтал ногами. Вокруг него стояли несколько Унов в ярко-зелёных мундирах, точно под цвет их пернатых голов.

Нотта низко поклонился, а Боб и Трусливый Лев подошли поближе.

— Как вы сюда попали? — спросил Я-Хотел-Бы-Им-Быть, поправляя огромные очки на своём страшном клюве.

— Мы вовсе не собирались попадать сюда, — поспешно сказал Нотта. — Мы стояли под деревом и наблюдали, как оно вяжет — очень странное зрелище, ваше Небесное Величество, согласитесь.

— А почему бы ему не вязать? — резко спросил король. — Разве есть закон запрещающий это? Более того, если бы не это дерево, у нас были бы большие проблемы с рыболовными сетями!

— Ну, мы попали в сеть этого дерева, сеть взлетела, и вот мы здесь, — закончил Нотта, твёрдо решив не ссориться, если только возможно будет этого избежать.

— Очень плохой улов, по-моему, — буркнул король недовольно. Он оглянулся на стражу, чтобы узнать, согласны ли они с ним, и те закивали так усердно, что у Боба закружилась голова.

— Готовы ли вы стать Унами? — мрачно спросил он.

— Я не стану отращивать перья ради кого бы то ни было! — зарычал Трусливый Лев, угрожающе подняв лапу.

— Подождите отказываться, пока не попробуете, — высокомерно ответил король. — Но я имею в виду вот что: каждый из вас должен сделать что-то «унское», ведь мы все здесь — Уны. Я — *несправедлив* (любой Ун вам это подтвердит). Билл, — он указал на командира стражи, — Билл — *неблагодарен*. А Том, — он махнул на Уна, стоявшего рядом с командиром, — Том — *недобр*. Понимаете, о чём я? Мы все — Уны.

Король потёр когтистые руки с явным удовольствием.

— Но я никогда не слышал о таком месте! — ахнул Нотта.

— Конечно не слышал! Ун совершенно *неслыханен*, — самодовольно ответил король, поглаживая свои перья.

Глаза Боба становились всё круглее, Нотта сглотнул молча, а Трусливый Лев наклонил ухо, чтобы убедиться, что слышит правильно.

— Да вы уже фактически Уны, — хихикнул Я-Хотел-Бы-Им-Быть, злорадно потирая лапы. — Ты, — он ткнул длинным пальцем в Нотту, — *неестественен*. Ты, — указал на Трусливого Льва, — *неприятен*. А ты, — покачивая пальцем перед Бобом, — *неинтересен*!

— Благодарю! — снял колпак клоун.

— И кроме того, — взвизгнул король, — вы все — *незванные* гости!

— И вам *не повезёт*, — булькнул Билл из стражи.

— И вы будете *несчастливы*, — завизжал другой, подпрыгивая.

— И вам будет ужасно *неудобно*, — добавил третий.

Тут Уны начали бешено скакать, выкрикивая что-то «унское», пока Боб не заткнул уши, а Трусливый Лев не замахах хвостом от ярости.

— Прекратите! — закричал клоун, топая ногой. — Поверьте, это самый *неприятный* остров, на котором я когда-либо был!

Его прервали громкие *неодобрительные* крики Унов.

— И если вы укажете нам дорогу, мы уйдём *немедленно*.

Я-Хотел-Бы-Им-Быть поднял коготь, требуя тишины, вытащил из кармана блокнот, выдернул длинное перо из головы и, макнув его в чернила, что-то быстро написал. Затем он передал записку командиру стражи, и Нотта, заглянув через плечо, прочитал:

«Сбросить их при первой возможности».

Стражник, не подозревая, что клоун прочёл послание, поклонился и начал перешёптываться с товарищами, а Нотта почесал за ухом, раздумывая, что делать.

— Не могло бы ваше Небесное Величество дать нам что-нибудь перекусить? — спросил он через мгновение.

Это, решил он, даст ему время подумать.

— Конечно, нет, — ответил король, щёлкая птичьими глазами. — Если вы голодны — идите рыбачить, как все мы. Билл, дай им удочки.

Он подмигнул стражнику, и Нотта увидел, как король сделал в воздухе легкий *толкающий* жест. Билл хихикнул в ответ, затем принёс три удочки с катушками и протянул их клоуну.

— О! — воскликнул Боб. — Я бы с радостью пошёл на рыбалку!

— А где здесь ловят рыбу? — нахмурившись, спросил Нотта.

— Просто подойдите к краю скайла и закиньте леску, — сказал король и толкнул локтем ближайшего Уна.

Тут все Уны начали толкать друг друга и подмигивать — сначала одним глазом, потом другим.

— Пошли, — сказал Нотта и, сунув удочки под мышку, направился к двери.

Трусливый Лев в спешке свалился с лестницы, но быстро поднялся с помощью Нотты, и, как только к ним присоединился Боб, все трое побежали к небольшой рощице.

— Скажу вам прямо, — запыхавшись, произнёс клоун, останавливаясь, чтобы вытереть лоб, — они и правда плохие Уны. Они хотят сбросить нас со скайла. Поэтому и послали нас на рыбалку.

— Пусть только попробуют! — взревел Трусливый Лев, трясая гривой. Он расцарапал колени при падении с лестницы и был обозлен и готов к драке.

— Но пойдём ли мы все-таки на рыбалку или нет? — неуверенно спросил клоун.

Боб молчал и с тоской смотрел на удочки. Он никогда в жизни не рыбачил, и даже мысль о том, что их могут сбросить со скайла, не казалась ему такой страшной, как лишение этого удовольствия. Нотта заметил его взгляд и догадался, о чем мечтает мальчик.

— Я голоден как лев, — вдруг сказал клоун, — а пакеты Мустафы мы потеряли где-то между Озом и Уном.

— Что ж, ты не так голоден, как *этот* лев, — прорычал Трусливый Лев, подмигивая Бобу. — Должно быть, уже давно полдень. Давайте рискнём. Вы рыбачьте, а я буду на страже, и если эти Уны попытаются нас столкнуть...

Трусливый Лев грозно рыкнул и потряс лапой в сторону дворца короля Я-Хотел-Бы-Им-Быть.

Глава 11

Странная рыбалка

их удивлению, ни один из Унов не последовал за ними, и примерно через час они добрались до края небозема. Трусливый Лев содрогнулся, глядя вниз в прозрачную синюю пустоту, и даже у Нотты в животе заныло, когда мимо них проплывали белые облака, перекатываясь и кувыркаясь.

— Как думаешь, мы поймаем хоть одну птицу, Нотта? — спросил Боб Ап, подойдя так близко к краю, что Трусливый Лев от страха громко зарычал.

— Помни, ты не птица, — предупредил он.

— Я его закреплю, — сказал Нотта.

Отрезав леску от одного удилища, он сложил ее несколько раз и надежно привязал Боба к дереву. Из оставшейся лески он сделал страховочный пояс для себя. Затем, пока Трусливый Лев дрожал

от страха, они уселись на краю небозема и забросили лески далеко вниз, в воздушную пустоту.

— Ну, Боб, дружище, не жди, что клюнет сразу, — сказал клоун. — Рыбалка — дело медленное, но отличное для размышлений. А нам всем нужно придумать, как убраться с этого острова, пока Уны нас самих не столкнули.

Трусливый Лев, повернувшись спиной к двум рыбакам, зорко следил за появлением врагов, и все трое старались что-нибудь придумать. Но думать на голодный желудок — трудное занятие. К тому же вокруг было столько всего необычного, что постоянно отвлекало их внимание.

Небо по мере приближения вечера окрасилось в нежно-розовый, мечтательный оттенок, а проплывающие мимо облака принимали самые невероятные формы и цвета — зеленые, лиловые, янтарные, золотые. Они были так прекрасны, что каждое новое казалось чудеснее предыдущего. Там были замки и корабли с высокими мачтами, караваны и колесницы, а однажды белоснежная и дивная Принцесса помахала мальчику со спины пушистого лебедя.

Неудивительно, что Нотта и Боб забыли об Унах и даже о своих удочках, которые тихо покачивались в розовых воздушных волнах.

И вдруг леска Боба дернулась, и, не будь он привязан к дереву, его наверняка стащило бы с небозема.

— Ой! Ой! — вскрикнул мальчик от восторга. — Я что-то поймал!

Передав удочку Трусливому Льву, который замороженно смотрел на проплывающий мимо облачный город, клоун бросился помогать Бобу, и они вместе стали вытягивать леску. И что же оказалось на крючке? Гусь — просто огромный гусь! Когда они подтянули его к краю, от него слегка пахло дымком.

— Да он жареный! — изумился Нотта, освобождая леску, зацепившуюся за лапу птицы.

Так и было — зажаренный в перьях гусь, с головой, спрятанной под крылом.

— Ага, значит, наш гусь уже и приготовлен? — заметил Трусливый Лев, жадно приносясь. — Должно быть, подлетел слишком близко к солнцу.

— Ну, — рассмеялся Нотта, — этого я утверждать не берусь. Ловить птиц на удочку — уже странно, но поймать жареного гуся — это слишком хорошо, чтобы быть правдой.

— Но это правда! — ликовал Боб, хлопая в ладоши. — И поймал его я!

Пока Трусливый Лев следил за удочками, а Боб с гордостью ощипывал своего гуся, Нотта побежал искать воду. Через несколько минут он вернулся с ведром, наполненным водой из небольшого небесного колодца. Ведро, складное, брезентовое, какое используют в цирках, клоун предусмотрительно прихватил с собой, спрятав под просторным поясом.

Теперь, когда и еды, и питья было в достатке, они уселись под небольшим деревом и весело поужинали. Трусливый Лев съел половину гуся, вместе с костями, а Нотта и Боб доели остальное.

— Похоже, — сказал клоун, вставая, чтобы отпить воды из ведра, которое он повесил на ветку, — похоже, Уны о нас забыли.

— Может быть, — задумчиво проорчал лев, потряхивая гривой, — но мы-то забывать о них не должны. Придумал уже что-нибудь?

— Ни единой хорошей мысли, — весело признался клоун.

Он сделал дюжину колес, прошел несколько шагов на руках и сделал сальто через Боба.

— Ты ловкий, — восхищенно сказал Трусливый Лев, когда клоун снова сел, прислонившись к дереву. — Ловчее всех, кого я встречал.

— Спасибо, — рассмеялся Нотта. — Если бы думалось так же легко, как кувыркается, мы бы уже давно убрались с этого небозема. Но раз уж мы сыты и довольны, давайте снова попробуем подумать.

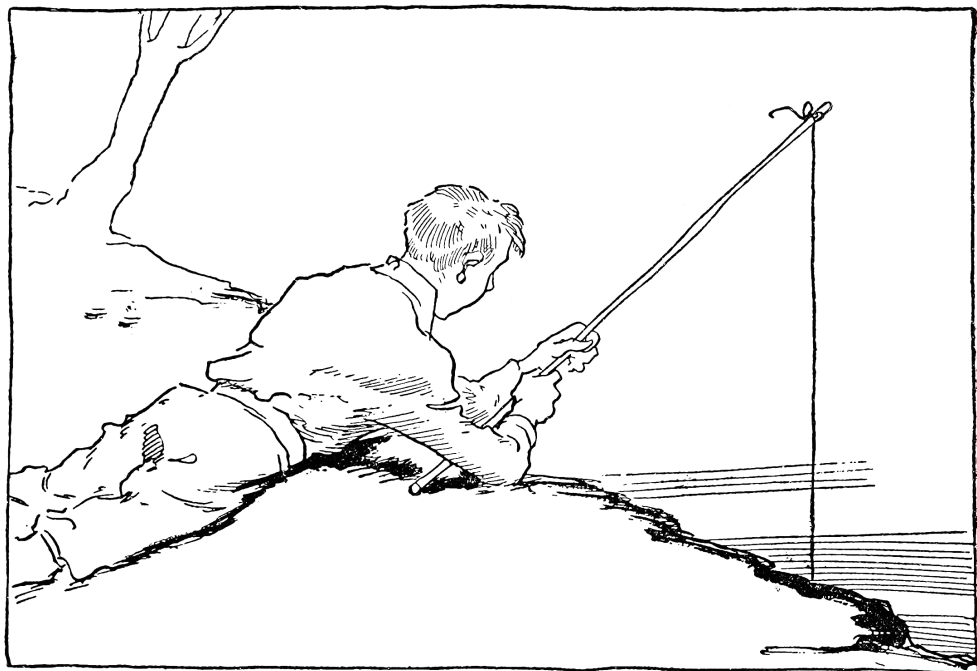
— Я бы лучше порыбачил, — тут же предложил Боб Ап. — Можно мы еще немного порыбачим, Нотта?

— Ну, вреда в этом нет, — ответил клоун, подмигивая Трусливому Льву. — Раз уж нам, скорее всего, придется здесь ночевать, можно поймать что-нибудь на завтрак.

— Постарайся поймать мне что-нибудь нежареное в этот раз, ладно? — попросил Трусливый Лев, лениво постукивая хвостом по земле. — Ты же знаешь, я предпочитаю употреблять еду в сыром виде.

Боб улыбнулся и, покачивая удочку, размышлял о своих забавных приключениях. Нотта, прислонившись к дереву, тоже рыбачил, и вокруг стояла полная тишина.

Свет вокруг них постепенно мерк, облака из розовых превратились в тускло-серые и проплывали мимо с сердитым вздохом. Наступала ночь, и вскоре звезды замерцали над и под маленьким небесным островом. Боб никогда не видел таких больших и ярких звезд — но он и не бывал так близко к ним раньше.

Он задумался о том, как было бы здорово поймать звезду, как вдруг Нотта, устав от тишины, громко запел веселую песенку:

*Человечек из шоколадного печенья
Как-то раз пришёл в гости к тарелке.
«Сейчас уже десять часов!» — сказала она. —
Почему вы так поздно пришли?»*

*«Видите ли, я создан таким, — ответил он, —
Моя милая фарфоровая девочка.*

*Я ведь шоколадный,
Как же я мог раньше прийти?*

*И разве, дорогая, не лучше ли
Позже, чем никогда?»
Тарелка слегка улыбнулась:
«О, сэр, вы так остроумны!*

*Можете завтра снова прийти—
Даже если вы опять запоздаете!»
Но увы! Он так и не пришёл,
Потому что печенью съели!*

Боб рассмеялся во весь голос, а Нотта, который и старался развеселить мальчика, торжествующе подбросил в воздух свою шапку.

— Очень мило, — пробурчал Трусливый Лев, лениво помахивая хвостом. — Вот только последняя строчка... «Печенью» — это разве не ошибка? Даже для Страны Оз звучит неграмотно.

— Ну вот, начал «ун-ничать», — поддразнил Нотта. — Раз уж мы в стране Унов, могу позволить себе быть *неграмотным*.

— Нотта! Нотта! У меня опять клюёт! — завизжал Боб, подпрыгивая на одной ноге.

Спор тут же закончился.

— Надеюсь, это что-то съедобное для меня, — сказал Трусливый Лев.

И тут он тихо ахнул от удивления: через край небозема перевадилась... собака! Маленький, лохматый пёсик, самый обыкновенный на вид, будто только что выбежал с лаем погнаться за почтальоном. Крючок аккуратно зацепился за его ошейник, и, хотя пёс запыхался, он был совершенно невредим.

— Ну что ж, — проворчал Трусливый Лев, приподнимаясь на задних лапах, — значит, это наш завтрак? Боб, как ты смог поймать собаку мне на завтрак?!

— Ой, пожалуйста, — запищал пёсик, жалобно закатывая глаза. — Вы же не станете есть меня, такого маленького, который просто вышел погулять?

Он так трогательно сидел и просил, что Боб не выдержал и схватил его в охапку.

— Нотта, можно я оставляю его? У меня никогда не было собаки!

— Ну что ж... — почесал за ухом клоун. — Не вижу причины отказать.

— Не надо меня оставлять! — взмолился пёсик. — Я принадлежу одному мальчику на другой звезде, и он будет очень скучать без меня!

— Что ты за собака такая? — ахнул Нотта, уставившись на маленькое создание. — Как это — «гуляешь по небу» и «живёшь на звезде»?

— Я — небесный терьер, — ответил пёсик, тревожно оглядывая их. — Вы же не станете обижать такого маленького, как я, правда?

— Но как ты вернёшься домой? — спросил Нотта.

— Просто бросьте меня обратно в воздух! — завилял хвостом пёс и так умоляюще лизнул Боба в нос, что мальчик не смог отказать, хотя сердце его сжалось при мысли расстаться с ним.

— Наверное, тот мальчик и правда будет скучать без тебя, — вздохнул Боб.

И, поцеловав лохматого терьера прямо в нос, он осторожно опустил его за край небозема. Они наблюдали, как пёсик весело побежал по облаку, а затем легко засеменял по воздуху, будто шёл по земле. Один раз он оглянулся, радостно тявкнул, махнул хвостом — и исчез вдаль, словно маленькая точка.

Нотта, видя, как Боб загрустил, предложил снова забросить удочки.

— Кто знает, что попадётся в этот раз? — воскликнул клоун, закидывая леску.

Почти сразу же обе лески натянулись, и, когда их вытянули, с крючков слетели две блестящие серебряные упаковки.

— *«Сны для маленького мальчика»*, — гласила надпись на пакете Боба.

— *«Сны для большого мальчика»*, — прочитал Нотта на своём.

Дрожащими пальцами они развязали серебряные ленточки — и в тот же миг Боб мягко привалился к Нотте, а клоун откинулся на дерево. Через секунду оба крепко спали, погружившись в чудесные истории, пойманные в небе.

Всё произошло так быстро, что Трусливый Лев опешил. Он понюхал серебряные обёртки.

— «Сны», — прочитал он при свете звёзд. — Что ж, похоже, это настоящее снотворное. Хорошо, что я не поймал такой паке-тик — кому-то ведь надо стоять на страже.

Зевнув и потянувшись, огромный зверь осторожно оттащил Боба и Нотту подальше от края, а затем принялся бдительно охранять их сон.

Ему самому ужасно хотелось спать, и бороться с дремотой было трудно. Но Трусливый Лев знал, что жизни этих двоих зависят от него. И потому он шагал взад-вперёд по краю небесного острова — пока вдруг не услышал звук, от которого дрожь пробежала по всей его шкуре.

Шаги в лесу! Сотни шагов — и с каждой минутой ближе!

— Уны... — прохрипел Лев, лихорадочно размышляя о том, что сделать сначала: разбудить спящих или броситься навстречу врагу.

Но прежде, чем он успел что-то решить, из близлежащей рощи высыпала целая толпа Унов — их перья странно поблёскивали в лунном свете.

— Сбросить их! Столкнуть! — визжал вожак, подгоняя остальных.

Это был Я-Хотел-Бы-Им-Быть и его воины, которые мчались прямо на Льва.

С рёвом, который прозвучал страшнее всего, что только можно представить (потому что состоял в основном из ужаса), Трусливый Лев бросился на них.

Я-Хотел-Бы-Им-Быть и с десятков его воинов рухнули на землю. Дрожа от страха, Лев продолжал делать резкие выпады, и когда Уны с яростными воплями отступили, его пасть была полна перьев.

Но они и не думали сдаваться. После короткого совещания они снова пошли в атаку.

И снова Трусливый Лев отбивался, совершая мощные прыжки направо и налево. Скоро ещё два десятка нападавших свалились на землю. Но, не обращая внимания на потери, Уны постепенно теснили Льва к Нотте и Бобу — к коварному краю Небозема...

Уны, вооружённые палками, еще раз ринулись в атаку, оглашая воздух душераздирающими воплями. Хотя Трусливый Лев отчаянно сражался, используя всю свою мощь — гриву, когти, зубы и когтистые лапы, — он едва не свалился под их мощным натиском.

Тревожные звуки заставили клоуна пошевелиться во сне, а торжествующий крик короля Я-Хотел-Бы-Им-Быть и вовсе разбудил его. Нотта вскочил как раз вовремя, чтобы увидеть, как Трусливый Лев падает под наступающей толпой Унов.

— На помощь! Помогите! — закричал Нотта.

Он рванулся влево, но страховочная верёвка, привязанная к дереву, резко остановила его. Он метнулся вправо, закружился на месте и в отчаянии схватился за голову.

И в этот момент Трусливый Лев, рыча, словно целый зверинец, сбросил с себя груду Унов и прыгнул к нему. Перья полетели во все стороны, и сотня поверженных врагов осталась лежать на земле.

Бедный Трусливый Лев дрожал от усталости и страха, но даже не думал сдаваться. Когда Уны снова бросились вперёд, он встретил их с прежней отвагой.

Но вдруг дикие вопли, раздавшиеся в тылу, заставили его замереть. Он тревожно взглянул на Нотту.

Клоун, широко раскрыв глаза, бормотал что-то под нос и поочерёдно касался рукой Унов, окружавших его. И каждый раз, как он дотрагивался до одного из них, тот исчезал.

Трусливый Лев перестал сражаться и тяжело плюхнулся на землю. Уны тоже прекратили атаку, и те, что были впереди, начали в панике топтать задних, пытаясь убежать.

После того как двадцать из них исчезли за двадцать секунд, остальные с воём бросились в лес.

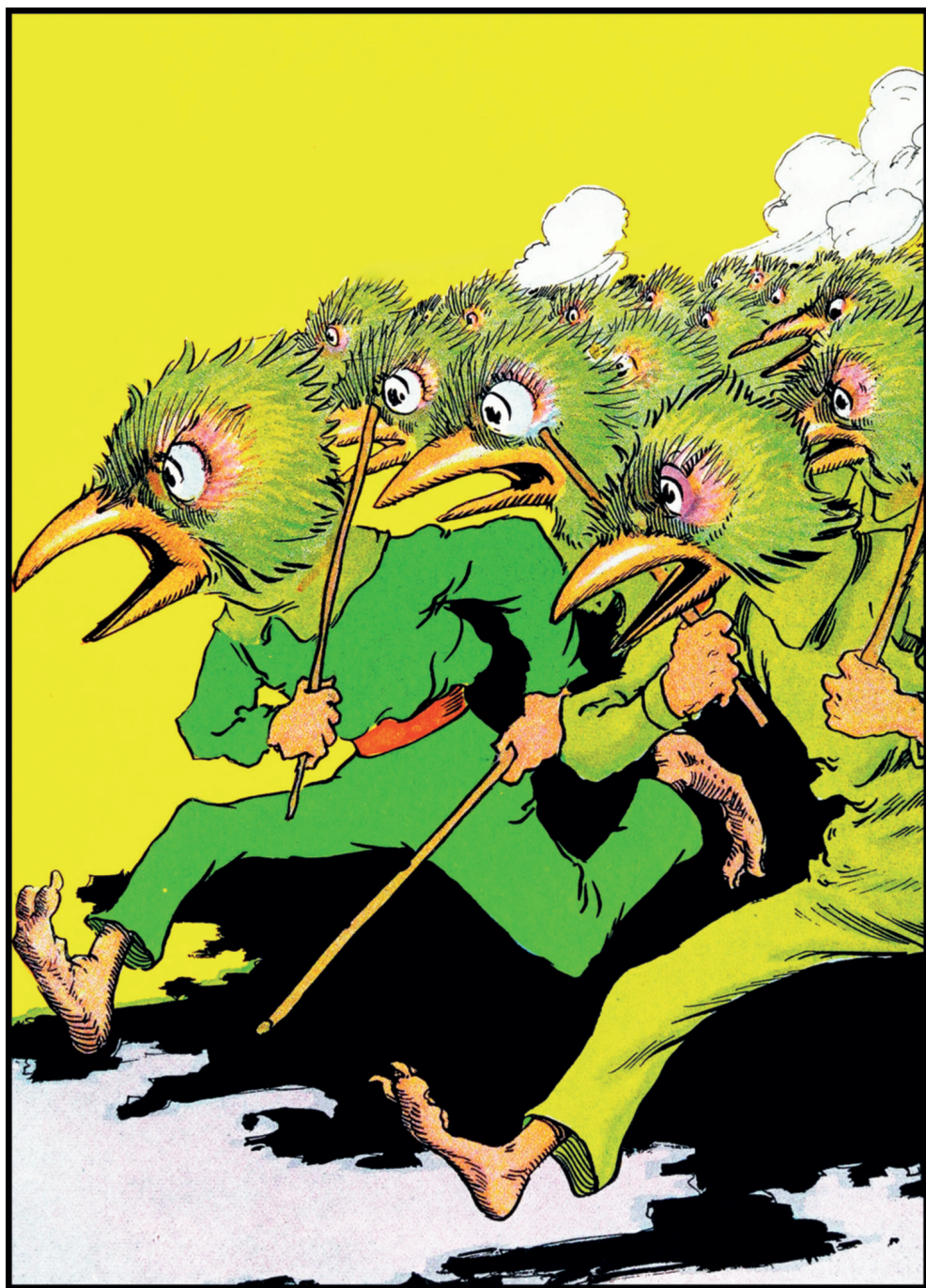
— Ты спас мне жизнь, старина, — воскликнул Нотта, порывисто обнимая Льва.

— А ты — мне, — прохрипел Лев, едва отдышавшись. — Но как ты это сделал? И куда все они подевались?

— В Мадж, — объяснил клоун, подтянул колени к подбородку и подмигнул. — В Мадж, и, держу пари, теперь они там пугают до полусмерти самого Мустафу.

Он напомнил Льву заклинание, которое перенесло их сюда:

*Адже! Бадже!
Марш в Мадже!
Аджир-баджир,
Я теперь — маджир!*

Из близлежащей рожи высыпала целая толпа Унов

— Потрясающе! — воскликнул Трусливый Лев. — Но как ты так быстро сообразил?

— Пришлось, — скромно ответил Нотта. — Видишь ли, когда больше нечего делать, я начинаю думать. А поскольку думаю я редко, то выходит у меня неплохо.

Он огляделся.

— Как думаешь, оставшиеся Уны вернутся?

Трусливый Лев покачал головой.

— Даже через сто лет не вернутся, — зевнул он. — И теперь, когда они хорошенько напуганы, давайте все поспим.

Избитый, взъерошенный и смертельно уставший, Лев едва держался на ногах. Он растянулся рядом с Бобом (который даже не слышал битвы) и мгновенно провалился в глубокий сон. Нотта, устроившись с другой стороны мальчика, вскоре продолжил наслаждаться снами из своего серебряного пакетика.

Под утро Трусливого Лева разбудили слабые крики. Ещё не до конца проснувшись, он вскочил, нервно моргая.

И тут же взвыл от ужаса — Нотты и Боба нигде не было!

Глава 12

Спасенные Летунобусом

ыдая от досады на собственную глупость (как он мог довериться Унам!), Трусливый Лев метался по краю небозема. Сомнений не оставалось — Боба и Нотту столкнули вниз, пока он спал.

Вдруг его внимание привлекло дерево, нависающее над пропастью. Оно раскачивалось и дрожало как-то неестественно. Одновременно повторились те самые слабые крики, что разбудили его.

Подойдя ближе, Лев заметил две рыболовные лески, привязанные к стволу. Обвив хвостом дерево покрепче, он начал вытягивать первую из них.

Работа была нелёгкой — несколько раз его самого чуть не стащило вниз. Но он не останавливался, и вскоре Нотта оказался в безопасности на твёрдой земле. Клоун слабо замахал руками,

затем повалился на живот и задышал, как рыба, выброшенная на берег.

Не теряя времени, Лев принялся за вторую леску — и вскоре Боб, тоже запыхавшийся и мокрый (они угодили прямо в облако), лежал рядом с Ноттой.

— Это уже второй раз, когда ты спасаешь мне жизнь, — слабым голосом проговорил клоун.

— Что случилось? — спросил Трусливый Лев.

— Сначала я заснул, — начал Нотта, делая паузы, чтобы похлопать Боба по спине, — а потом проснулся от падения. И если бы не эти «удочки», меня бы сейчас разрезали пополам.

— Уны? — Лев округлил глаза.

— Да, — кивнул Нотта и рассказал, как Пернатые столкнули их с Бобом с небозема, даже не заметив, что они привязаны. — Хорошо ещё, что мы были на «якоре», а, Боб? Ну как, полегчало?

Мальчик неуверенно покачал головой — он всё ещё дрожал от страха и кружилась голова от долгого болтания в воздухе.

Звёзды уже погасли, солнце ещё не взошло, и в холодной утренней дымке трое друзей прижались друг к другу, пытаясь придумать какой-нибудь план спасения.

— Для начала давайте уйдём подальше от края, — содрогнулся Лев.

Обрезав спасительные лески, Нотта усадил Боба на спину Льва, и они медленно двинулись по направлению к центру острова.

Уйдя подальше от небозема, Нотта развел костёр при помощи спичек (которые предусмотрительно спрятал под своим волшебным поясом) и вскоре скоро обсохли и приободрились. Боб сразу же заснул, а Нотта и Лев остались на страже.

Прошёл час в полной тишине. Затем в воздухе явственно раздался звук, похожий на пиление дров.

Оставив Льва караулить Боба, Нотта отправился на разведку. Крадучись, он пробирался вперёд, готовый в любой момент отправить каждого встречного Уна прямиком в Мадж.

Но, заглянув за большое дерево, он увидел огромную нелепую птицу, развалившуюся у скалы и храпевшую с невероятной силой.

Птица приоткрыла один глаз, раздражённо потопталась большими лапами — и тут же снова захрапела.

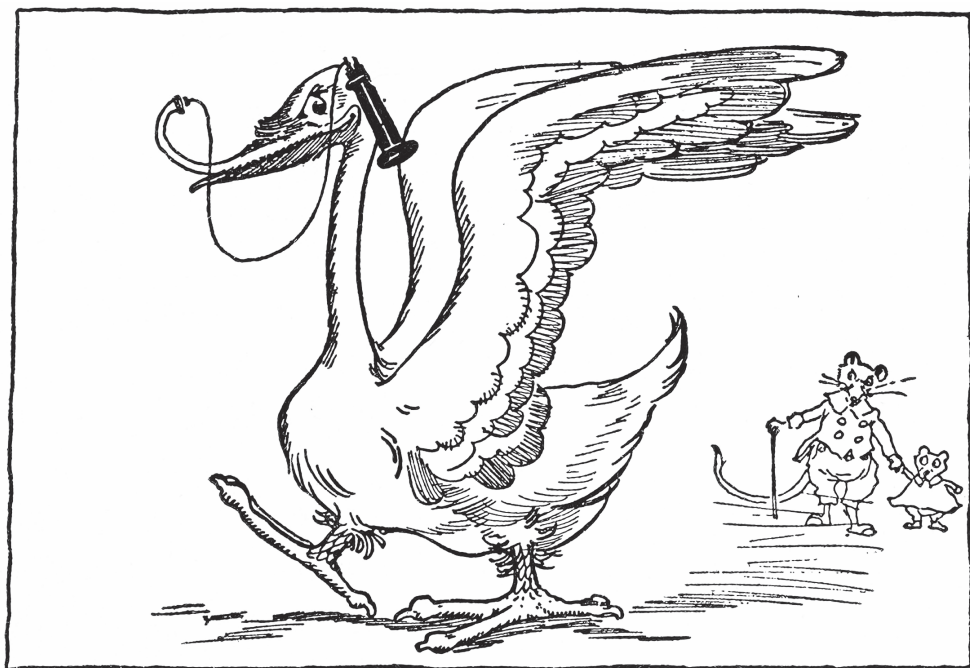
Нотта снял шапку, почесал за ухом — и вдруг расхохотался так громко и заразительно, что не смог бы остановиться, даже если бы это стоило ему жизни.

Храп оборвался. Птица открыла оба глаза.

— Как ты смеешь будить меня, когда я крепко спала?! — сердито сказала она.

— Да уж, «крепко» — это мягко сказано, — подмигнул Нотта странному созданию. — Я подумал, что кто-то пилит дерево.

— Правда? — Птица надулась от гордости и распушила перья. — Я самая громкая храпунья в небесах! Именно поэтому мой клюв загибается вот таким удобным образом.

Именно клюв и рассмешил клоуна в первую очередь. Длинный, синий и изогнутый, он мог закидываться за ухо, как телефонная трубка.

— Но почему он так загибается? — усевшись поудобнее, спросил Нотта.

— Чтобы я могла слышать собственный храп! — ответила птица. — Как только я начинаю храпеть себе в ухо, тут же просыпаюсь и перестаю.

Она поправила клюв лапой, словно очки, и самодовольно посмотрела на клоуна:

— Я необыкновенная, тебе не кажется?

— Необыкновенная? — присвистнул Нотта. — Да ты просто чудо! И вообще, я никогда не видел такой страны. Эх, если бы я мог взять с собой парочку таких диковинок, у меня было бы самое потрясающее шоу на земле!

Он задумчиво потер лоб, вспоминая маджей, Полульва а теперь еще и эту необыкновенную птицу.

Храпунья была размером с ребёнка — с огромными лапами, короткими ножками и розовыми перьями. Голова напоминала журавлиную, а глаза были такого же синего цвета, как и клюв.

— Почему ты оказалась на Острове Унов? — спросил Нотта, пока существо внимательно его разглядывало.

— Потому что я необыкновенная! — торжественно подпрыгнув, ответила птица. — А ты почему здесь?

— Наверное, потому что мне не повезло, — вздохнул клоун с сожалением. — Не хочешь пойти со мной и познакомиться с моими друзьями?

— Да, я пойду с тобой, — спокойно согласилась птица. Она склонила голову набок и уставилась на Нотту. — Ты прекрасен, — прошептала она дрожащим голосом. — Прекрасно прекрасен! Я люблю тебя!

Нотта изо всех сил старался не рассмеяться, но, видя, что Храпунья говорит совершенно серьёзно, неловко потрепал её по голове и двинулся обратно, а птица весело запрыгала рядом.

— Это ещё что за диковинку ты поймал? — подозрительно спросил Трусливый Лев, щурясь на странного спутника Нотты.

Боб, который только что проснулся, громко рассмеялся.

— Это потому, что я такая необыкновенная, — прошептала Храпунья, поднимая лапу и подмигивая Нотте. — Скажи им, что меня зовут Никадудл.

Нотта с важностью представил Боба и Трусливого Льва, и после того, как Никадудл подробно объяснила назначение своего странного клюва-телефона, все четверо уставились друг на друга с огромным интересом.

— Может, ты знаешь, как нам можно сбежать с этого острова? — хрипловато спросил Трусливый Лев (он едва сдерживался, чтобы не зарычать при виде Ники).

Прежде чем Храпунья успела ответить, Боб, который пристально разглядывал Льва, вдруг расхохотался.

— В чём дело? — сердито спросил Трусливый Лев.

— В чём дело? — переспросил Нотта, но тут же сам схватился за живот и затрясся от смеха. — Перья! — выдохнул он. — У тебя в гриве целый пучок синих перьев!

— Что?! — взревел Лев, в ярости хватая себя за голову.

— О, в стране Унов у всех отрастают перья, — весело чирикнула Никадул, подпрыгивая к Бобу. — Сними шапку и посмотри.

Сорвав с головы колпак, Боб провёл пальцами по волосам — и ужаснулся. Прямо на макушке у него торчало не меньше десяти жёстких красных перьев! У Нотты их было столько же, только зелёных, и они свисали ему на правый глаз, когда он снял шляпу.

Желание смеяться над Никадул мгновенно пропало. Смеяться над тем, кто смешон, — одно дело, но самому стать посмешищем — это совсем другое!

— Скоро у вас будет столько же перьев, сколько и у меня, — хихикнула Никадудл, разглядывая их, склонив голову набок. — Мне кажется, они вам очень идут!

— Идут?! — взвизгнул Трусливый Лев. — Да я их с корнями повыдергаю! Быть трусливым — ещё куда ни шло, но обрасти перьями — это уж слишком!

Он яростно дёрнул за пучок перьев, но с тем же успехом мог бы попытаться оторвать себе уши.

— Нам нужно срочно убираться с этого острова, — зарычал бедный Лев, топая лапами от ярости. — Я лучше спрыгну вниз, чем обрасту перьями!

Боб, впрочем, подумал, что его перья очень пригодятся для игры в индейцев.

— Может, когда их станет достаточно, мы просто улетим? — предположил Нотта, отдавая зелёное перо с глаза и засовывая остальные обратно под шляпу. — Послушай, Никадудл, неужели ты не знаешь, как нам отсюда выбраться?

— Я скажу тебе одно, — прошептала птица, прижимаясь к Нотте. — Ты прекрасен, пре-кра-сен! — Она закатила глаза от восторга.

— Если ты не хочешь, чтобы твоё «прекрасное» разбилось вдребезги, скажи нам, как сбежать, — взмолился клоун, нервно поглядывая на край острова.

— Есть только один способ, — ответила Храпунья. — Улететь на королевском Летунобусе.

— Что это такое? — спросил Нотта.

— Где он?! — заревел Трусливый Лев.

— Привязан к дереву возле дворца. Но придётся подождать, пока Уны не отправятся на «пожелания», — пояснила Ника, потираясь головой о колено Нотты.

И пока все трое слушали, раскрыв рты, Храпунья рассказала им кое-что о жизни на Острове Унов.

Никто здесь никогда не работал, объяснила Никадудл, но каждое утро все жители собирались на «пожелания», и ничто не могло помешать этому ритуалу. Три часа подряд они выкрикивали свои желания как можно громче, а Я-Хотел-Бы-Им-Быть стал королём только потому, что умел желать быстрее и кричать громче всех.

— Скоро вы сами всё услышите, — сказала Храпунья, поправляя клюв. — И это будет самое подходящее время для побега. Днём они рыбачат, вечером дерутся. Желать, рыбачить, драться — вот их распорядок.

— Но как же они хоть что-то делают? — удивился Нотта, встав на голову, чтобы перья не мешали.

— Никак, — спокойно ответила Никадудл. — Здесь всё *не-делается*. А что касается ваших перьев... — она ткнула когтем в гриву Льва. — Каждый раз, когда с вами случается что-то *не-обычное*, их становится больше. Сначала вы *не-разумно* пришли сюда — вот вам одно перо. Потом вам было *не-уютно* и *не-безопасно*.

— *Не-везуче, не-счастливо и не-сыто!* — захлебнулся клоун, куврыкаясь на каждом слове. — Веди нас к Летунобусу, дружище, а то мы скоро станем похожи на гусей!

— Ладно, — покорно чирикнула Никадудл. — Но идите тихо и делайте всё, как я скажу.

— Разве среди Унов нет хороших? — вздохнул Боб.

— Был один, — Никадудл поправила клюв, который то и дело соскальзывал с «крючка», — но я забыла его имя. Остальные обращались с ним так *нелюбезно*, что он спрятался в пещере где-то на острове. Говорят, если он когда-нибудь станет королём, все Уны будут вынуждены исправиться.

Боб был голоден и совсем не отдохнул, но, спотыкаясь о камни, он размышлял об этом добром Уне и надеялся, что успеет увидеть его до побега.

Нотта же так обрадовался перспективе покинуть остров, что то и дело подпрыгивал или куврыкался через Трусливого Льва.

Сам Лев был в отчаянии. Перья сводили его с ума, уши бессильно обвисли, хвост волочился по земле — ничто не могло его утешить.

— Вам с Бобом легко — вы можете носить шляпы и прятать перья. Но лев в шляпе будет выглядеть так же нелепо, как лев с перьями! Я стану посмешищем всей страны Оз! — стонал бедняга.

— Ну, заставлять людей смеяться не так уж плохо, — утешал Нотта. — Это моя профессия, я знаю. Поедем со мной в Америку — и тебя ждёт успех!

Но Лев лишь покачал головой и грустно зашагал по камням.

«Это наказание, — думал он. — Наказание за мой дурной замысел сожрать храбреца». Возможно, он был прав.

Вскоре они приблизились к дворцу, и Никадудл подняла лапу, призывая к тишине. Спрятавшись за огромным валуном, они наблюдали, как Уны спускались с древесных домов и спешили на «пожелания» — так же, как обычные люди спешат на работу.

— Жаль, что я не отправил Я-Хотел-Бы-Им-Быть в Мадж, — прошептал Нотта.

— Тсс! — остановила его Никадудл. — Как только услышите гвалт, бегите вон к тому третьему можжевельнику.

Она указала на дерево когтем, и все трое замерли в ожидании. Вскоре последний Ун скрылся из виду, и воздух разорвался оглушительным визгом.

Это был, как потом объяснял Нотта, настоящий «слоновой рёв» — каждый житель острова орал своё желание во всю глотку.

Оправившись от первого шока, Нотта, Боб и Лев бросились к можжевельнику. Никадудл уже летела впереди и кричала указания сверху.

С верхней ветки дерева королевский Летунобус, похожий на пушистый шар, весело дёргал привязь. По совету Ники Нотта влез на дерево и, ухватившись за верёвку, постарался притянуть его ниже. Затем Никадудл велела Бобу обхватить её за шею — их общий вес опустил аппарат ещё чуть-чуть.

Но для Льва он всё ещё висел слишком высоко.

— Скорее! — каркала Никадудл, тревожно хлопая крыльями. — Смотрите, Ун!

И правда — запоздавший Пернатый уставился на них с порога своего дома. С оглушительным визгом он скатился с лестницы и помчался предупредить остальных.

Дрожа от ужаса, Трусливый Лев прыгал снова и снова — но каждый раз недотягивался. И с каждым неудачным прыжком в его гриве появлялось новое перо.

— Может, бросим его? — прошептала Никадудл, но Нотта и Боб возмущённо зашикали на неё, подпрыгивая, чтобы опустить Летунобус ещё ниже.

— Летите без меня! — прохрипел Лев после десятой попытки.

Он уныло вытер лоб хвостом и рычал от ярости, чувствуя, как пробиваются новые перья.

Крик Нотты заставил его обернуться. К ним мчалась толпа Унов во главе с Я-Хотел-Бы-Им-Быть.

В последнем отчаянном усилии Лев подпрыгнул — и на этот раз его лапы ухватились за перьевые колёса Летунобуса. Боб и Нотта, навалившись вместе, втащили его внутрь.

Мгновение — и Уны окружили дерево.

Я-Хотел-Бы-Им-Быть уже вскарабкался на нижние ветки, когда Никадудл перерезала верёвку своим острым клювом — и Летунобус взмыл вверх, как отпущенный воздушный шар.

Вверх, вверх, вверх — пока дикие вопли Унов не затихли внизу.

Их кружило и бросало из стороны в сторону — пока Нотта, Боб и Лев не перестали понимать, где верх, а где низ.

Но Никадудл, привыкшая к полётам, не растерялась. Дождавшись момента, она схватила длинный рычаг, болтавшийся в передней части аппарата.

Она никогда не управляла Летунобусом, но что-то подсказало ей, что рычагом регулируется движение.

Так и оказалось — как только она взялась за него, болтанка прекратилась, и полёт стал ровным.

— Мы всё ещё поднимаемся? — дрожащим голосом спросил Нотта, не открывая глаз.

Он лежал на спине на дне Летунобуса, а Боб раскинулся поверх него. Трусливый Лев застрял под сиденьем и тяжело сопел.

— Да, но есть способ опуститься, — ответила Никадудл. — Иди сюда, посмотри. Я умею летать сама, но не знаю, как управлять Летунобусом.

Глава 13

Синяя магия Мустафы

Нотта поднялся и усадил Боба на одно из боковых сидений. Затем, пошатываясь, он пробрался в переднюю часть Летунобуса и, придерживая одной рукой голову, стал разглядывать механизмы. Под рулём находился ряд кнопок, и первая из них была подписана: «Медленнее». Нотта нажал на неё, и огромные перьевые колёса по бокам сразу же замедлили своё бешеное вращение. Пока Никадудл держала рычаг, Нотта продолжил изучать их странную летательную машину.

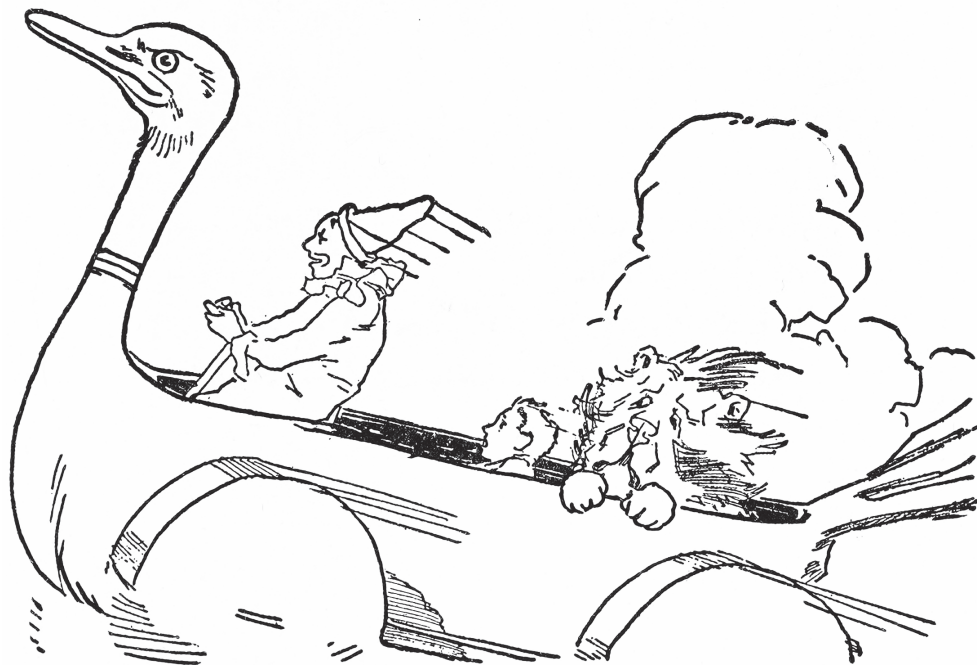
Она была сделана в форме гигантского гуся с выдолбленной серединой, с сиденьями по бокам и высоким креслом у головы. Голова поворачивалась вместе с рулём и громко гоготала, если нажать кнопку с надписью «Гудок». Хвост гуся двигался из стороны в сторону и служил рулем, а четыре мощных колеса непрерывно вра-

щались, так что при быстром полёте шум стоял оглушительный. Теперь же аппарат летел гораздо тише, и Боб, перестав ощущать головокружение, с живым интересом начал осматриваться.

Нотта нажал другую кнопку — «Средний воздух — Вниз» — и они начали плавно снижаться, почти не используя перьевые колёса.

— Разве это не чудесно? — воскликнул Боб, обнимая клоуна, когда тот сел в переднее кресло.

— Что ж, — усмехнулся Нотта, — я обычно не летаю до завтрака, но от Унов я бы улетел в любое время.

Никадудл, по-прежнему державшая рычаг, сияла, оглядываясь на клоуна.

— Разве я не отлично справилась? — радостно чирикнула она. — Говорю вам, если нужно что-то сделать, просто доверьтесь старой Никадудл!

— Мы никогда не сможем отблагодарить тебя в полной мере, — заявил Нотта. — Но как ты вернёшься? Ты полетишь обратно?

— Я не собираюсь возвращаться, — воскликнула Никадудл, хлопая крыльями. — Я необыкновенна в любом месте, и я никогда не покину тебя, моё прекрасное создание.

— Тогда наша судьба решена, — подмигнув Бобу, сказал клоун, — ведь в цирке ты станешь больше, чем половиной шоу.

— Я покажу им, как нужно храпеть, — хихикнула Ника. — Это у меня лучше всего получается. Но я сделаю что угодно ради тебя, ведь я люблю тебя всем сердцем, — спокойно продолжала Никадудл, — и мальчика тоже. И я люблю...

— Только посмей полюбить меня! — зарычал Трусливый Лев, сердито выдергивая голову из-под сиденья. — Я этого не позволю!

— Ладно, — вздохнула Ника, поправляя клюв. — Постараюсь не любить тебя, но это будет трудно — ты такой красивый.

— Ну, ну! — буркнул Трусливый Лев, но не мог скрыть довольного вида. — Можешь любить меня, если хочешь, — добавил он мягче. — Какая-нибудь земля уже видна?

Нотта высунулся за борт:

— Кажется, я вижу внизу какое-то селение. Эй, Боб, иди сюда, поможешь мне управлять.

Пока Никадудл держала рычаг, чтобы стабилизировать полёт, Боб сел на высокое сиденье и поворачивал гусиную голову по указаниям Нотты — то влево, то вправо. Меньше, чем через час, они уже медленно плыли над причудливым синим городом.

— Мы всё ещё в стране Жевунов, — пробурчал Трусливый Лев, встав на задние лапы и выглядывая за борт.

— Что ж, пролетим над этим городом и приземлимся на одном из полей, — предложил Нотта.

Он не был уверен, что не посадит Летунобус на шпиль какого-нибудь здания или не задавит кого-нибудь из жителей, если попытается приземлиться в самом городе. В итоге они пролетели изрядное расстояние, прежде чем он разобрался, какие кнопки нужно нажимать для посадки.

Летунобус ударился о землю с такой силой, что все подпрыгнули, как резиновые мячики, вылетели из него, а сам аппарат продолжал подпрыгивать и носиться по полю, пока Нотта не догнал его и не привязал к дереву.

— И что теперь? — спросила Ника, аккуратно зацепив свой непослушный клюв за ухо.

— Завтрак! — прохрипел Трусливый Лев, выкатываясь из огромного куста ежевики. — Разве ты не голоден, Боб?

Боб кивнул:

— Но где мы его возьмём?

— В стране Оз никогда ничего точно не знаешь, но если поискать как следует, обязательно что-нибудь найдётся, — невозмутимо ответил Лев.

— Давайте превратим это в игру, — предложил Нотта, ощупывая себя в разных местах, чтобы проверить, на месте ли его маскировки. — Итак, все готовы к охоте за завтраком? Я займусь этим полем, Ника может осмотреть воздух, а Боб и Трусливый Лев отправятся в лес.

Боб усмехнулся про себя. Охота за завтраком в лесу действительно казалась нелепой, но, видя, как Трусливый Лев деловито засовывает голову в кусты и обнюхивает деревья, мальчик тоже начал искать.

В лесу было множество цветов, и какое-то время Боб не находил ничего другого. Наконец, пробираясь сквозь заросли лиан, он оказался под крепким деревцем, которое странно гремело, когда ветер шевелил его ветви. На дереве висела табличка. Встав на цыпочки, Боб с трудом разобрал надпись — и тут же принялся звать Нотту взволнованными криками.

— Что случилось? — запыхавшись, спросил Нотта, продираясь сквозь лианы, за ним в один прыжок поспел Трусливый Лев. — Ты не ушибся?

— Нет, — воскликнул Боб, — но я победил в игре! — Он радостно указал на дерево.

— *«Дерево Путешественников, — прочитал Нотта, — посажено Волшебником Вамом в 1120 году от основания Оз»*. Ну что ж, ура Ваму! — захихикал клоун и принялся обходить дерево кругом, пока Трусливый Лев, запыхавшийся от долгого бега, присел отдохнуть.

Нижние ветви украшали розовые чашки, а чуть выше висели самые забавные на свете чайники, кофейники и какао-горшочки. Ещё выше росли всевозможные закрытые блюда. На самой макушке дерева располагалось большое гнездо. Подлетевшая Никадула заявила, что оно полно яиц. Вместо листьев дерево было украшено яркими бумажными салфетками-цветами.

— *«Обязательно посадите посуду после еды»*, — строго предупредила другая табличка.

С весёлым смешком Боб сорвал по салфетке для каждого и три — для Трусливого Льва. Затем Нотта отломил кофейную чашку от ветки — и едва коснулся её, как кофейник на соседней ветке наклонился и наполнил чашку ароматным горячим кофе.

Клоун так растерялся, что случайно задел другую чашку — и какао-горшок успел окатить его с головой, прежде чем он успел уклониться. Фыркая и откашливаясь, Нотта отпрянул — но это был единственный инцидент, и, как сказал клоун, зато он избавился от умывания.

Трусливый Лев выпил подряд дюжину чашек кофе. Боб ограничился двумя чашками какао. Никадудл, держа чайную чашку в лапе, с подозрением пригубила напиток, затем улетела искать себе что-то более по вкусу.

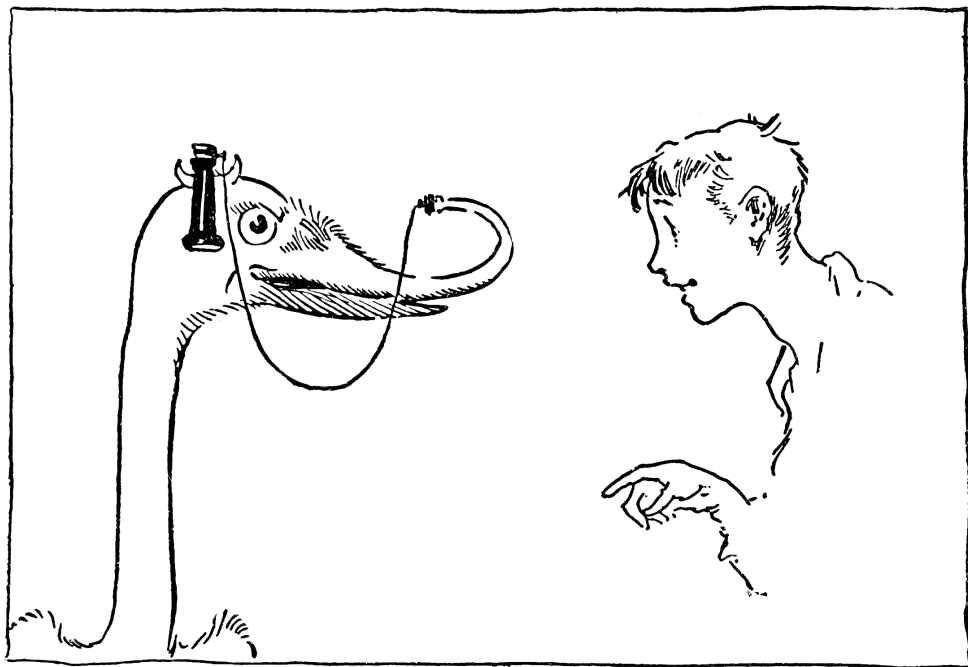
Затем Нотта сорвал для Льва пять мисок оз-рагу, для себя — тарелку мясного рагу, а для Боба — отбивную с печёной картошкой.

Нельзя было представить более весёлого завтрака. Трусливый Лев забыл о своих перьях, Боб — что когда-то был сиротой, а Нотта — что заблудился в чужой волшебной стране под властью злобного правителя Маджа.

Когда они уже не могли съесть ни кусочка, Никадудл слетала на верхушку дерева и принесла из гнезда десяток яиц. Станным образом они оказались варёными, и Боб набил ими рубашку — ведь, как сказал Нотта, кто знает, где они окажутся к полудню.

Трусливый Лев выкопал яму, и они закопали всю посуду — что было куда проще, чем мыть её. Затем все отправились обратно к Летунобусу.

Боб весело болтал с Никадудл, но Нотта и Лев шли молча. Нотта, вспоминая, как храбро Лев защищал их от Унов, не мог вынести мысли предать этого нового друга. Лучше уж тысячу раз посинеть, чем позволить добродушному Трусливому Льву попасть в безжалостные лапы Мустафы.

«Может, кольцо этого старого маджа вообще не работает, — с беспокойством размышлял Нотта. — Может, это была просто угроза, чтобы напугать нас».

Если бы им удалось добраться до Изумрудного города и рассказать свою историю Дороти, всё могло бы закончиться хорошо. И Нотта решил, что так он и поступит.

Трусливый Лев, в свою очередь, размышлял, как ужасно было бы, если бы он съел Нотту в то утро их встречи. Он чувствовал себя виноватым каждый раз, когда смотрел на весёлого и дружелюбного клоуна. Чем больше он думал о предложении Лоскутки, тем больше стыдился. Ведь эта идея — сожрать храбреца — была настоящей не-мыслью! Неудивительно, что у него выросло больше перьев, чем у Нотты и Боба!

Если нет другого способа обрести смелость, он так и останется трусом — и точка! Едва Лев пришёл к этому выводу, как снова почувствовал лёгкость и радость и принялся хохотать над шутками и выходками Нотты.

Когда они добрались до Летунобуса, тот дёргал верёвку, будто рвался в путь — впрочем, как и они сами.

— В какую сторону отсюда Изумрудный город? — спросил Нотта у Трусливого Льва. — Я совсем потерял ориентацию.

Трусливый Лев посмотрел на север, затем на юг. Он знал, что они в стране Жевунов, но полёт на остров Унов совершенно сбил его с толку.

— Кажется, прямо впереди, — нерешительно прорычал Лев. — Давайте сначала проедемся по земле, пока не убедимся.

— Ладно, — согласился клоун и, позвав Боба, направился к Летунобусу.

Но на полпути он замер в ужасе.

Боб, сам того не замечая, стал синим, как стиральный порошок. В тот же момент Нотта поймал на себе пристальный взгляд Трусливого Льва.

— Что такое? — прохрипел Нотта. — Я тоже синий?

— Не очень, — пробормотал Лев, у которого сердце ушло в пятки при виде этой ужасной перемены с друзьями.

Нотта с содроганием посмотрел на свои руки.

— Я синий, как Дунай, — мрачно пробормотал он. — Но это даже лучше. Синий клоун может стать величайшей диковиной! Вот только доберусь до Америки с новой кожей и перьями...

Нотта пытался шутить, но голос его дрожал, а когда он попробовал сделать двойное сальто, случилось нечто ещё худшее. Во время переворота он почувствовал, что не может пошеве-

литься — и так и застыл вниз головой, не в силах выпрямить руки или ноги.

Сомнений не оставалось — Мустафа снял волшебное кольцо.

Боб бросился на помощь Нотте — и тоже застыл с поднятой ногой.

— Помогите! — захрипела Никадудл, мечась между ними. Её клюв соскочил с крючка и болтался, но она даже не заметила этого.

— Да взлети же на дерево! — взревел Трусливый Лев, когда Никадудл в панике врезалась ему в морду.

Он прыгнул к Нотте.

— Лучше переверни меня, — пыхтел клоун, — под синевой я уже краснею от долгого стояния вниз головой.

Лев осторожно опустил его на землю, где тот остался лежать, словно статуя.

— Это колдовство! — зарычал Лев. — Синяя магия!

— Это Мустафа! — простонал Нотта, мрачно глядя на Боба. — Придётся рассказать тебе всю историю.

Короткими отрывистыми фразами (он едва мог шевелить губами) он рассказал, как Мустафа послал их захватить Трусливого Льва и пригрозил волшебным кольцом, если они ослушаются.

— Но ты ослушался! — прошептал Лев, махая хвостом во все стороны. — Даже зная, что случится, ты не попытался схватить меня!

Слёзы благодарности катились по его носу.

— Ты самый храбрый человек в стране Оз, — хрипло сказал он. — Но посмотри, во что это тебя превратило!

— Разве ты не искал самого храброго человека в Оз? — вдруг спросил Нотта, вспомнив их первый разговор. — Думаю, поэтому мы и встретились.

Трусливый Лев мрачно кивнул — теперь его очередь было признаваться. Со множеством извинений он рассказал Нотте о своих поисках храбрости и решении сожрать самого храброго из встреченных людей.

— Но ты не сделал этого! — торжествующе воскликнул Нотта. — А возможностей было предостаточно, если бы ты захотел. Не вешай нос, дружище, выход найдётся.

Никадудл, сдерживая всхлипы, выслушала обе истории. Затем она подняла лапу.

— Если я правильно поняла, — прохрипела она, поправляя клюв, — кольцо Мустафы подействовало, потому что вы не захватили Трусливого Льва?

— В общем, да, — подтвердил Нотта, пытаясь подмигнуть Бобу, но не в силах пошевелить веком.

— Тогда, — всхлипнула Никадудл, подпрыгнув, — почему бы его не захватить? Подождите, я принесу верёвку.

Она улетела к Летунобусу, предварительно утешив Боба.

— Давайте противопоставим магии стратегию! — прокаркала Ника, возвращаясь с длинной верёвкой в клюве.

— Я не сдвину его с места! — твёрдо заявил Нотта. — Даже если мне суждено оставаться синим и неподвижным до конца жизни.

— Не придётся, — проворчал Трусливый Лев, начинавший оживать. — Я сам добежу до Маджа и сдамся этому Мустафе!

Он сделал прыжок, но Никадул с визгом преградила ему путь.

— Ты совсем без мозгов? — пронзительно закричала она. — Я сказала — стратегия!

Она поспешно обвязала верёвку вокруг шеи Льва и сунула конец в одеревеневшую руку Нотты.

И в тот же момент Боб с радостным криком бросился к клоуну — а тот обнаружил, что снова может двигаться. Пока Ника и Лев тревожно наблюдали, противная синева сошла, оставив лицо Нотты бледным, а Боба — розовым и веснушчатым.

— Пока ты держишь верёвку, всё будет в порядке, — важно высказалась Никадул. — Ведь пока верёвка в твоих руках, Трусливый Лев считается пойманным.

— Тогда будем ходить в одной упряжке, пока не придумаем что-нибудь ещё, — сказал Трусливый Лев. — Обвяжи верёвку вокруг пояса, Нотта, старина. Так ты точно меня не потеряешь.

Нотта задумчиво повиновался, но не мог отделаться от мысли, что быть постоянно привязанным ко Льву может оказаться крайне неудобным.

Однако Трусливый Лев был в прекрасном настроении, и Нотта, проглотив сомнения, последовал за остальными в Летунобус.

— Итак, теперь я пленник, — лукаво усмехнулся Лев, — что дальше?

— О, пусть теперь кто-нибудь другой решает, — зевнула Никадул.

Шлёпнувшись на заднее сиденье, она вскоре захрапела.

Глава 14

Полёт сквозь ливень

авайте найдём Дороти! — закричал Боб.

Приходилось кричать, потому что храп Ники гремел у них в ушах, как серия взрывов. Трусливый Лев и Нотта сомнительно переглянулись. Они не были уверены, позволит ли волшебное кольцо Муштафы им двигаться дальше к Изумрудному городу.

— Попробуем! — прокричал Нотта. — Куда лететь?

— Не знаю! — рявкнул Трусливый Лев. — Давай поднимемся в воздух и осмотримся, пока я не увижу знакомый ориентир!

И Нотта нажал все необходимые кнопки, чтобы запустить Летунобус. Они взмыли вверх с такой стремительностью, что Боб едва не потерял свою шапку, а грива Трусливого Льва развевалась, как флаг. Боб заткнул уши пальцами, потому что из-за храпа Ники и жужжания перьевых колёс шум стоял оглушительный. Когда они

поднялись примерно на сто футов над землёй, Нотта снизил скорость, и Летунобус плавно понёсся над прекрасными голубыми полями и лесами Жевунов.

Боб, устроившись на сиденье рядом с Храпуньей, прицепил её нос (который свалился с уха) обратно на крючок. Храпунья тут же проснулась и топнула ногой, но в следующее мгновение снова заснула. Боб наблюдал за этим с широко раскрытыми от изумления глазами, потому что храп в собственном ухе будил её примерно каждые три минуты, а просыпаясь, она топала. Так что вместе с храпом и топаньем шум становился ещё невыносимее.

— Вот бы наша подруга спала потише! — проворчал Трусливый Лев. — Я даже собственного стука сердца не слышу! Эй, это был гром или Храпунья?

— Гром! — дрожащим голосом ответил Нотта. — Видишь, как темнеет? Давай спустимся!

— Дождь начинается! — в тот же миг воскликнул Боб.

Нотта нажал кнопку «*Быстрее*» и уже собирался нажать «*Вниз*», как ослепительная молния зигзагом прорезала путь перед ними. Трусливый Лев с рёвом ужаса бросился под последнее сиденье Летунобуса, увлекая за собой Нотту. Пытаясь удержаться, клоун нажал кнопку «*Поворот*», и Летунобус не только прибавил скорость, но и завертелся волчком, из-за чего все четверо пассажиров едва не лишились чувств.

А тут ещё хлынул настоящий ливень.

Храпунья, разбуженная ужасным грохотом, обняла Боба крылом и вцепилась когтями в подлокотник сиденья. Нотте и Трусливому Льву на дне Летунобуса приходилось ещё хуже. Каждый раз, когда клоун пытался встать, Лев, пугаясь новой вспышки молнии, прыгал в другую сторону и, будучи связан с ним верёвкой, Нотта летел следом.

— Помогите! Тону! — взмолился Нотта после восьмого падения.

При вспышке молнии Храпунья увидела, что Летунобус больше чем наполовину заполнен водой, а Нотта лежит, полностью погружённый в неё.

— Боб! — крикнула Ники. — Продержишься ещё минуту без меня?

Боб кивнул и, закрыв глаза, вцепился в борт Летунобуса. Он не решался открывать их, потому что кружение в воздухе вызвало у него жуткое головокружение.

Храпунья осторожно подобралась к краю сиденья и прыгнула на спину Трусливого Льва. Большой зверь дрожал, как сорвавшаяся скаковая лошадь, а биение его сердца подбрасывало Ники вверх-вниз. Но, ухватившись одной лапой за гриву, она другой начала шарить в воде, пока не нащупала пояс мешковатого костюма Нотты. Тогда она изо всех сил дёрнула, и бедный клоун, мокрый и едва дыша, оказался на спине Льва.

— Забирайся на сиденье! — строго приказала Ники. — Ты что, хочешь утопить самого красивого человека в стране Оз?

Трусливый Лев, дрожа всеми конечностями, подчинился, а Ники удерживала Нотту на месте. Когда они оба оказались на сиденье, она со слезами на глазах умоляла Льва взять себя в руки. Трусливый Лев, взглянув на бедного Нотту и впервые осознав, что натворил, сгорал от стыда.

— Вот что бывает, когда *связан* с трусом! — уныло прорычал он. — Но кто-то хлопнул меня по спине!

— Это был удар грома! — простучала зубами Ники. — Просто закрой глаза и держись, а мы с Бобом сделаем то же самое.

Она поспешно вернулась к мальчику, который кувыркался на мокром сиденье. Нотта, наученный горьким опытом, крепко обхватил шею Трусливого Льва.

— Раздельно — падаем, вместе — держимся, — слабо прошептал он. — Если соберешься прыгать, предупреди, ладно?

Трусливый Лев не ответил, лишь вцепился когтями в сиденье и ещё крепче зажмурился. Ветер свистел в ушах, дождь безжалостно хлестал по головам, а Летунобус кувыркался в воздухе, как корабль без руля.

Вдруг Ники, которую трясло меньше остальных, почувствовала воду у себя под ногами.

— Надо чтобы кто-нибудь вычерпывал воду! — завопила она в ужасе. — Мы тонем!

Так оно и было. Перьевые колёса, промокшие и обвисшие, двигались всё медленнее, а Летунобус наполнился водой настолько, что при каждом крене несчастных путешественников накрывало

с головой. Это было похоже на полёт в очень глубокой и опасной лоханке.

— Никогда не думал, что утону в воздухе! — закричал Нотта. — Может, выпрыгнем?

— Хочешь разбиться вдребезги? — выкрикнула в ответ Ники. — Держись за борта!

Она пыталась дать ещё какие-то указания, но ярость бури заглушала даже её пронзительный голос. Каждый был занят только тем, чтобы его не смыло за борт. Вода поднималась всё выше, а Летунобус опускался всё ниже.

С закрытыми глазами, держась за борта и высунув из воды только головы, они отчаянно цеплялись за жизнь. Когда Летунобус наконец ударился о землю, удар был настолько силён, что все разжали руки и погрузились обратно в воду.

Трусливый Лев выскочил первым, волоча за собой Нотту. Потом, вспомнив, что Боб всё ещё барахтается в воде, он импульсивно прыгнул обратно, схватил мальчика зубами и снова выпрыгнул. Крик Ники заставил его остановиться. Нотта болтался на конце верёвки, как большой мешок с тряпьем.

— Ты его убил! — завопила Ники в ярости.

Но в этот момент клоун с шумным вздохом открыл глаза и тут же начал шарить в нагрудном кармане.

— Что ты делаешь?! — завизжала Ники.

— Мой маскарад, — задыхаясь, ответил Нотта. — Надо надеть маскарад... сначала маскарад, потом шутка и бегство, понимаешь?

— Тебе не нужен маскарад, — сокрушённо простонал Трусливый Лев. — Ты и так выглядишь как неизвестно кто.

— И чувствую себя так же, — кашлянул клоун. — Я разбился, утонул, или и то, и другое вместе?

— Ни то, ни другое, — хрипло ответила Храпунья с грустью. — Просто ты *связан* с очень забывчивым другом.

Маскарадные костюмы, спрятанные в разных частях одежды Нотты, сползли нелепыми комками до колен. На его лбу красовались четыре шишки, а пятая вот-вот должна была появиться на затылке. Боб, хоть и дрожал от холода и был мокрым, остался невредим, поэтому он и Ники помогли Нотте взобраться на спину Трусливого Льва. И вот, мокрые и потрёпанные, потерпевшие кру-

шение в воздухе путники направились к маленькой хижине, возле которой они упали.

— Где Летунобус? — невнятно пробормотал Нотта, когда Трусливый Лев переступил порог.

— Мне всё равно, где он, — простонал Лев. — Надеюсь, он разбился. Я против полётов во всех их проявлениях.

Он тяжело рухнул у очага, а Нотта даже не слез с его спины. Хижина, судя по всему, принадлежала какому-то запасливому дровосеку. Внутри было чисто и уютно, а в камине уже лежали дрова, готовые к розжигу.

Боб, чувствуя себя очень важным, развёл веселый огонь, и, хотя дождь всё ещё барабанил по крыше, внутри стало тепло и комфортно. С помощью Боба Нотта вытащил все свои маскарадные костюмы, а три уже использованных развесил на виду. Но когда мальчик начал разворачивать остальные, клоун так расстроился и так настаивал на сохранении их в тайне, что Храпунья, даже не разворачивая, отнесла их в соседнюю комнату и развесила на крючках для просушки.

Без своих костюмов Нотта казался совсем худым и поникшим, но когда его одежда высохла, а он припудрил нос найденной на кух-

не мукой, к нему вернулось хорошее настроение. Только тогда он заметил, что перья у всех них исчезли.

— Мы все сбросили перья! — воскликнул он с восторгом. — Должно быть, их смыло водой.

Трусливый Лев так обрадовался, что подпрыгнул от радости и бросился смотреть на себя в зеркало дровосека, по обыкновению свалив с ног Нотта.

— Это потому, что вы больше не «униши», — пояснила Храпунья, пока клоун поднимался и шагал за Львом к зеркалу. — Когда вы перестали замышлять неразумные и нечестные дела, перья просто выпали сами. А у Боба они исчезли следом, потому что в этом мальчике нет ни одной «унишной» косточки, — продолжала Ники, многозначительно закатывая глаза. — И теперь, когда мы все решили держаться вместе, всё будет ещё лучше.

— Мы не очень хорошо «держимся вместе», — вздохнул Трусливый Лев, опуская голову. — Я тебя не поранил, Нотта, старина?

— Несильно, — ответил клоун, — но, похоже, мне придётся добавить набивки, если ты и дальше будешь таким порывистым.

Оказалось, что быть привязанным к Трусливому Льву ещё хуже, чем он ожидал. Сам Лев чувствовал себя неловко и неудобно.

— Послушайте, — проворчал он, когда они снова собрались у огня, — думаю, нам лучше разойтись. Я отправлюсь в Мадж, а вы втроем идите в Изумрудный город за помощью.

— Нет, — возразил Нотта, морща свой бедный, ушибленный лоб, — давайте пока останемся вместе. Я не знаю дороги в Изумрудный город, а девять тысяч девятьсот девяносто девять львов могут разорвать тебя на куски, пока мы вернёмся. Путешествия в этой стране непредсказуемы. Мы даже не знаем, где сейчас находимся!

— Посмотрите, выглянуло солнце! — воскликнул Боб, подбегая к окну. — Давайте проверим, на месте ли Летунобус.

Трусливый Лев тут же бросился к двери, но Нотта прыгнул ему на спину и таким образом избежал очередного падения. Летунобус был полон воды, но первые колёса, уже немного подсохнув, медленно вращались. Когда они подошли ближе, он начал кружиться на месте, брызгая водой во все стороны.

— Я его останавливаю! — вызвалась Храпунья и, спикировав, быстро нажала кнопку «Стоп».

Затем Нотта и Трусливый Лев изо всех сил толкнули огромный Летунобус и перевернули его набок, чтобы вылилась вода. После этого они вернулись в хижину за маскарадными костюмами клоу-

на, а потом все уселись под деревом, ожидая, пока Летунобус высохнет.

Прямо за небольшой полосой деревьев виднелись крыши маленького городка, и Храпунья, вполне разумно, предложила направить автобус туда, чтобы расспросить жителей, где они находятся.

— Хотя, насколько я понимаю, — закончила Ники, — если мы двинемся к Маджу, всё будет в порядке. Но если возьмём другое направление, этот прекрасный человек — она ткнула когтем в Нотту — станет синим.

— Мы с тобой настоящие сигнальные огни, правда, Боб? — клоун попытался сделать колесо, но короткая верёвка испортила трюк, а Трусливый Лев едва не задохнулся.

— Мы не очень хорошо «близнецуем», да, старина? — вздохнул Нотта. — Но давай поищем, где дорога на Мадж, потому что, похоже, нам все-таки придётся тащиться туда.

Вскочив на спину Льва, он махнул ему налево, но при первом же шаге и Нотта, и Боб посинели.

— Попробуй направо, — предложил клоун, дёрнув Льва за правое ухо. Трусливый Лев повернул вправо, но не прошёл и дюжины шагов, как Боб и Нотта стали ещё синее.

— Назад! — скомандовал Нотта, развернувшись и ухватившись за хвост Льва. Но их синева только усилилась.

— Тогда прямо! — крикнул Нотта, вставая во весь рост и размахивая руками.

Трусливый Лев покорно пробежал несколько шагов вперёд — и клоун с Бобом мгновенно вернули себе обычный цвет лица. Стало ясно: прямо и есть дорога на Мадж.

Боб не мог не порадоваться, что она же вела и к незнакомому городу — мальчик страшно интересовался страной Оз и её удивительными жителями, радуясь каждому новому приключению. Даже крушение и гроза подарили ему новые острые ощущения.

— Нам всем нужно придумать, как перехитрить Мустафу, — сказал Нотта, усаживаясь в Летунобус. — Но пока не придумали, я просто последую своему обычному правилу.

С этими словами он на мгновение развязал верёвку, связывающую его со Львом, и облачился в очередной маскарад. На этот раз — почти самый странный из всех. Костюм покрывал его с головы до пят (кроме

ступней), и вместо весёлого клоуна перед ними стояла огромная рыба с выпученными глазами.

Чешуя застёгивалась спереди, а руки Нотты торчали из-под плавников. Садиться в таком виде было невозможно, но он переносил это бодро и, вытянувшись по струнке, ухватился за штурвал Летунобуса, нажал кнопку «Вперёд» — и они помчались, подпрыгивая и трясясь, потому что машина словно бы не могла удержать колёса на земле и постоянно стремилась взлететь.

— Жаль, ты не надел этот наряд во время бури, — усмехнулась Ники, цепляясь когтями за сиденье. — Тогда бы ты доплыл до земли. Но какая от него польза сейчас?

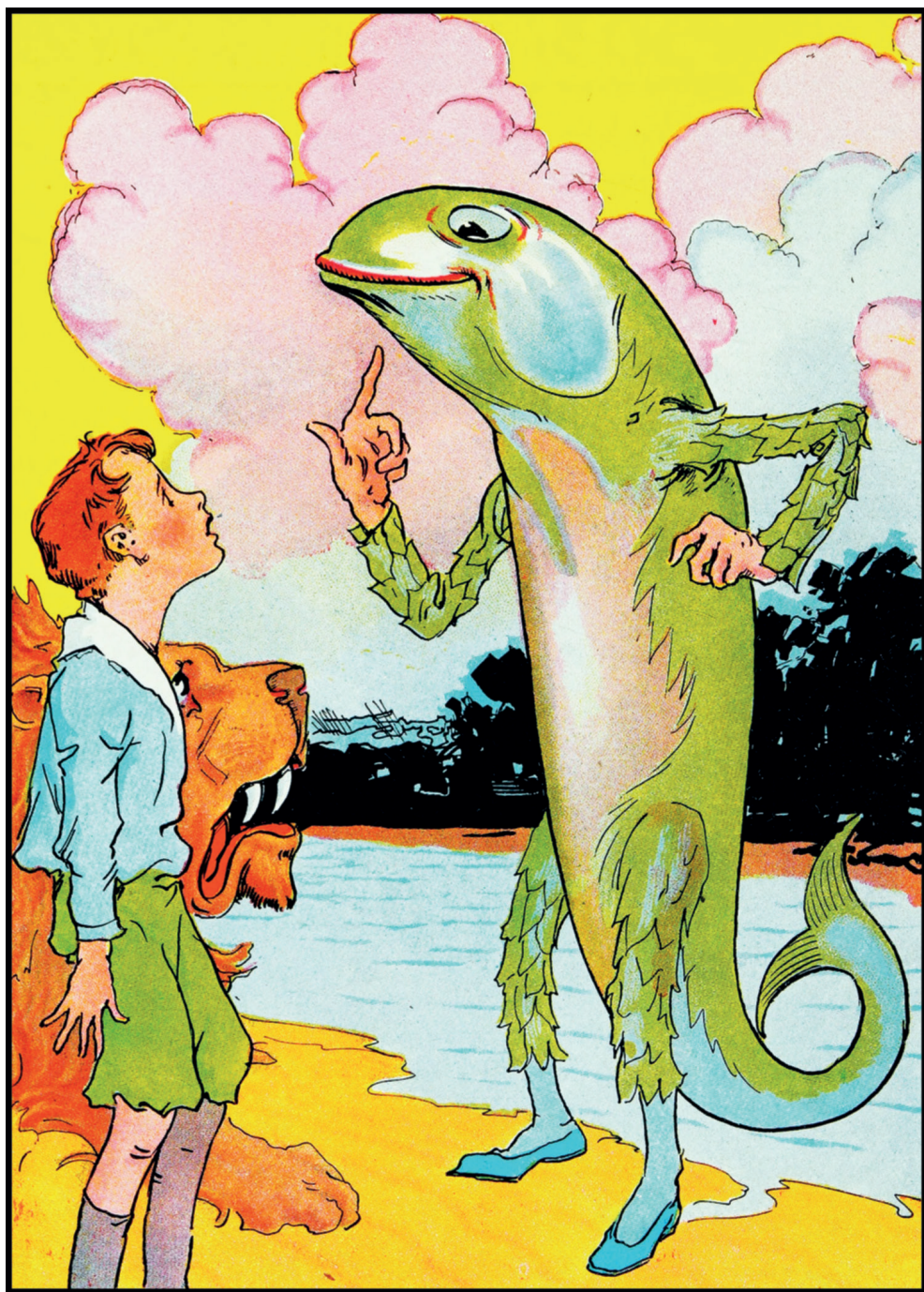
— Просто подожди, — уверенно пообещал Нотта. — Когда эти люди — кто бы они ни были — увидят рыбу, разгуливающую по суше, они сделают всё, что я попрошу. Вот увидишь!

Ники нервно поправила нос, а Трусливый Лев скептически покачал головой.

— Но он не может не переодеваться, так же как Ники не может не храпеть, а я — не трусить, — хрипло прошептал огромный зверь Бобу.

Мальчик промолчал, но каждый раз, когда Нотта надевал один из своих странных костюмов, ему становилось неловко. Летунобус так бешено подбрасывало и дёргало, что продолжать разговор было невозможно.

По мере приближения к незнакомому городу становилось очевидно: он не похож ни на один из тех, что они когда-либо видели. Даже Трусливый Лев, старый путешественник по стране Оз, уже, кажется, привыкший к необычным зрелищам, фыркнул от удивления, когда Летунобус пронёсся сквозь сверкающие стеклянные ворота.

Вместо весёлого клоуна перед ними стояла огромная рыба

Глава 15

Мустафа наблюдает

устафа, восседая на своём синем троне, неотрывно смотрел на волшебное кольцо. Он почти ничего не делал с тех пор, как Боб и Нотта отправились в путь, и от этого его глаза начали болезненно слезиться. На коленях у него лежала книга о львах, и когда правитель с синими бакенбардами не вглядывался в кольцо, он с тоской разглядывал изображение Трусливого Льва.

В углу шатра, в большой клетке, сгрудились двадцать Унов, которых Нотта сумел отправить в Мадж во время битвы, а в потолке виднелись двадцать голубых заплат — следы их падения. Сначала Мустафа пришёл в ярость и приказал бросить этих Пернатых Глупцов львам. Но Микстаппа, восхищённая яркостью и цветом их перьев, упросила сохранить им жизни, чтобы у неё всегда был свежий материал для украшения тюбанов.

Тогда Уны, видя, что Мустафа почти так же зол и вспыльчив, как они сами, пообещали научить его всем своим премудростям. И с каждым днем Мустафа становился всё мрачнее и невыносимее.

Панапи бесшумно передвигался на цыпочках, затаив дыхание, потому что каждый раз, когда Нотта совершал что-то, отчего кольцо Мустафы чернело, правитель Маджа набрасывался на своего верховного камергера и безжалостно тряс его.

— Он сбегает, негодяй! — в первый раз взревел Мустафа (это было, когда Нотта отказался предать своего верного четвероногого друга).

— На помощь! Ай-ай! Разве ваше величество думает, что, дёргая меня за бороду, остановите его? Отстаньте! Снимите кольцо, — захлёбывался несчастный Панапи, — в моих бакенбардах нет никакой магии!

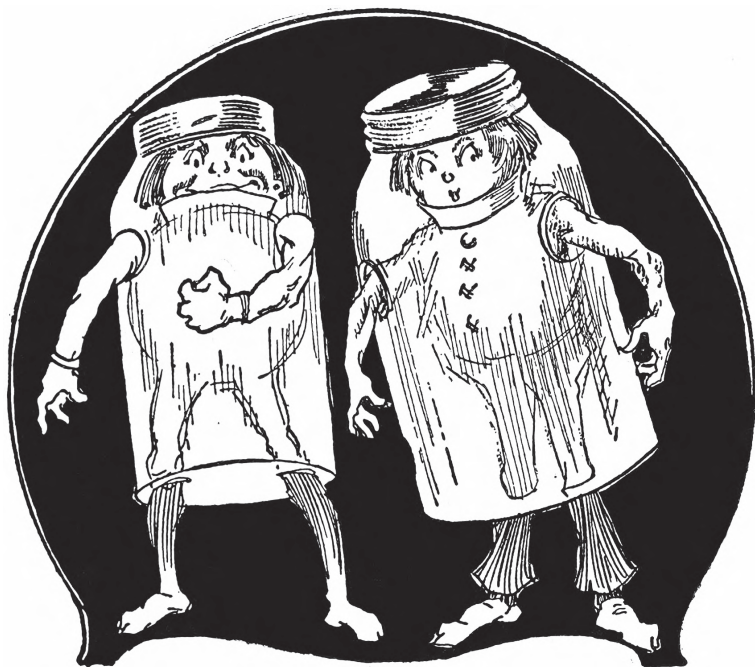
Поняв, что это правда, Мустафа сорвал кольцо с пальца, и мы уже знаем, какие ужасные последствия это имело для Боба и Нотты. С тех пор он стал ещё бдительнее и даже во время еды держал большой палец перед глазами, чтобы не упустить ни одного движения клоуна.

Пока Мустафа стоял на страже, придворные ювелиры день и ночь трудились над золотым ошейником, усыпанным сапфирами, а мастера по клинкам с утра до вечера ковали массивную золотую цепь — ведь Мустафа поклялся, что как только Трусливый Лев окажется в Мадже, он ни за что не выпустит его из королевства.

Таззиваллер, который по-прежнему оставался смотрителем львов, время от времени заглядывал в шатёр и мысленно благодарил судьбу за то, что больше не является верховным камергером Маджа.

— Когда этот Трусливый Лев действительно появится, вот тогда я и вернусь на должность, — бормотал себе под нос хитрец. — А пока пусть Панни терпит вспышки гнева его величества!

Глава 16

Падение с небес

анаты и трапеции! — закричал Нотта Бит Мор, стараясь удержать Летунобус на середине стеклянной улицы.

— Думаю, нам лучше проехать напрямик и не задерживаться здесь, — сказал Трусливый Лев, слегка дрожа. — Мне совсем не нравится, как тут всё выглядит.

— Что бы ни случилось, постарайся помнить, что ты привязан ко мне, — взмолился Нотта, поспешно поправляя свою рыбообразную голову.

— Тогда горе нам обоим, — вздохнул Трусливый Лев.

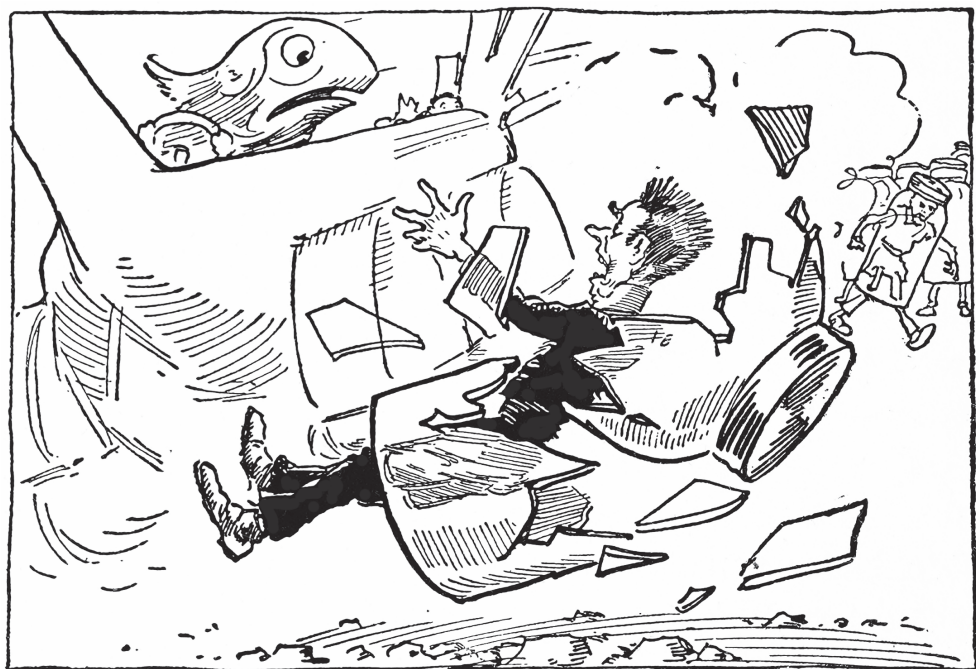
Ники обняла Боба крылом, и все они в замешательстве усталились на этот ошеломляющий город.

— «Консерватория», — гласила большая вывеска за стеклянными воротами, а над всем городом висел сладковатый дымчатый

туман. У домов здесь были стеклянные фасады и они больше походили на шкафы, чем на обычные жилища. У каждого было три этажа — или, как Боб Ап позже объяснял Дороти, три полки. И на этих полках, болтая ногами, сидели самые странные существа во всей стране Оз. От головы до колен они были заключены в стеклянные банки. Их руки и ноги проходили через специально прорезанные отверстия, но края были тщательно запаены, чтобы не пропускать воздух. А их головы, слегка сплюснутые стеклянными крышками, выглядели приплюснутыми и глуповатыми.

Пока Летунобус весело ехал и подпрыгивал по главной улице, они начали спрыгивать с полок и сбегать по стеклянным ступенькам своих забавных домиков. Они даже не пытались уступать дорогу, так что Нотте пришлось поспешно остановить машину. Но все-таки один из них успел попасть под колёса, и Боб содрогнулся, когда банка этого существа разлетелась вдребезги по стеклянной мостовой.

— Ну вот, теперь мы натворили дел, — простонала Ники, поправляя свой нос.

Консервированное население, видимо, думало так же, потому что они принялись подпрыгивать на месте, выкрикивая всевозможные угрозы и оскорбления. Четверо путешественников слышали лишь глухое бормотание — голоса существ не проникали сквозь их крышки, — но по ужасным гримасам, которые те строили за стеклом, было ясно, что их ругают и угрожают им. Крики несчастного пострадавшего под колёсами, однако, раздавались вполне отчётливо:

— Спасите меня! Спасите, а то я испорчусь! — вопил он душе-раздирающим голосом.

Нотта был так тронут его отчаянием, что импульсивно рванулся выпрыгнуть из Летунобуса, забыв про верёвку, связывающую его со Львом. В результате он получил такой рывок, что его рыба голова перекосилась набок, и он вообще перестал что-либо видеть. Пока Боб поправлял голову, банкочеловеки вытащили своего собрата из-под перьевых колёс, а по улице уже бежал невероятно огромный субъект. В одной руке у него был блокнот, в другой — карандаш.

— Похож на Главного Маринователя, — пробормотала Храпунья, когда банкочеловек начал что-то быстро записывать.

«*Вы нарушили общественный порядок*», — прочитал Нотта, когда разгневанный чиновник показал ему блокнот.

Он был великолепно одет (под своей банкой, разумеется) и, очевидно, занимал важный пост. Однако его законсервировали маринованием, отчего он имел нездоровый зеленоватый оттенок.

Нотта высунулся из Летунобуса, выхватил карандаш и блокнот и написал в ответ:

«*Он сам разбился, собирайте осколки*».

Ярость Консервов, прочитавших это, достигла невероятного накала. Один из них (видимо, родственник пострадавшего) сорвал с себя крышку и пронзительно закричал:

— Вас за это порубят в фарш!

Главный Маринователь снова яростно начал писать в блокноте и, написав, показал Нотту:

«*Вы арестованы. Следуйте за мной*».

— Вот что бывает, когда забываешь о правилах, — вздохнул Нотта. — Будь я вежливее, ничего бы не случилось. Что будем делать — улетим или пойдём за ним?

— Давай пойдём, — проворчал Трусливый Лев. — Улететь мы всегда успеем, а мне хочется разглядеть этих Консервов поближе. Думаю, Дороти будет интересно о них послушать.

Нотта медленно и осторожно повёл Летунобус по стеклянной улице вслед за торжественной процессией банкочеловеков, а остальные жители следовали за ними на почтительном расстоянии.

Глаза Боба становились всё шире и шире, и когда перед Летунобусом резво пробежала законсервированная собака, он радостно вскрикнул:

— По-моему, страна Оз — самое забавное место на свете! Ты так не думаешь, Ники? — весело спросил мальчик.

— Ну, — прощбетала Храпунья, — я же никогда не была в других местах, мне трудно судить. Смотри, смотри! Вон кошка в стеклянной банке пробежала!

И действительно, перед ними промелькнула самая что ни на есть законсервированная кошка.

Но тут их проводник свернул за угол, и они очутились перед лицом ещё одной Королевы. Они поняли, что это Королева, потому что в блокноте, который им показали, было написано: «*Пресерва*

Великая». Нотта остановил Летунобус перед низким стеклянным тронем, и они с изумлением уставились на её величество. Пресерва, казалось, была удивлена не меньше их.

— Ну, меня сейчас зальют желе! — прохрипела Королева, снимая крышку и высовывая влажную голову.

Боб подумал, что ей незачем было это говорить, потому что она и так уже была залита желе — её лицо и королевские одежды дрожали аппетитным розовым оттенком.

Главный Маринователь, казалось, был крайне встревожен действием Королевы и быстро написал в блокноте:

«Закройте крышку»

Боб счёл это ужасно непочтительным, а Храпунья начала хихикать.

Пресерва покорно подчинилась, но её глаза за толстым стеклом банки становились всё шире и шире, и наконец, выхватив блокнот у Главного Маринователя, она в волнении нацарапала:

«Помидорная банка ему в самый раз!»

Она подняла блокнот и радостно указала на Нотту.

— Так тебе и надо, раз ты появился здесь в виде рыбы, — усмехнулся Трусливый Лев. — Значит обратно повезем тебя в консервной банке. Ну и ну!

Затем он вытянул шею, чтобы прочитать, что ещё написала Королева. Между Пресервой и их проводником завязалась оживлённая переписка. Один писал сообщение и передавал другому. Другой хватал листок и быстро набрасывал ответ, и всё это происходило так стремительно, что четверо в Летунобусе едва успевали следить за беседой.

*Засолить мальчика,
Законсервировать рыбу,
Изрубить льва
И засунуть птицу в горшок,*

— приказала Королева.

— Вот это я понимаю — настоящая «горшковая» удача, — прощebetала Ник, балансируя на борту Летунобуса.

Но Главный Маринователь возразил:

— Почему бы не законсервировать их целиком для королевского музея?

Пока Королева размышляла над этим предложением, Нотта начал шарить в карманах своего костюма в поисках бумаги и карандаша, чтобы вступить в разговор, но ничего не нашёл.

— Вежливость здесь не поможет! Давайте пошутим и смоемся, — сказал клоун, прекратив поиски.

Наклонившись через край Летунобуса, он резко постучал по банке Королевы. Пресерва выронила блокнот и карандаш и чуть не свалилась с трона. Внутри банки было видно, как её желеобразная фигура пузырилась от страха и негодования. Главный Маринователь тоже задрожал в своей банке, затем, наклонившись, чтобы прочитать последний приказ её величества, бросился бежать так быстро, как только позволяли его кривые зелёные ноги.

«Привести Императорскую Желеварку», — прочитал Трусливый Лев с весёлым блеском в жёлтых глазах, пока Нотта отрывал листок.

«Если мы останемся здесь, нас просто-напросто замаринуют насмерть, — нацарапал клоун, — поэтому мы прощаемся с вами нежно, но навсегда».

Королева наклонилась вперёд, чтобы лучше разглядеть сообщение Нотты, и пока Ники, Боб и Трусливый Лев покатывались со смеху, глядя на её расстроенную физиономию, она вдруг открыла крышку.

— На помощь! — завопила Пресерва, высовывая голову из банки. — На помощь! На помощь!

Затем голова скрылась обратно, крышка закрутилась, и через секунду всё повторилось снова. Она продолжала это с равными интервалами, пока вся компания не затряслась от смеха.

Но им было бы разумнее не смеяться, а оглянуться, потому что вскоре страшный толчок в спину заставил все чешуйки на костюме Нотты дрожать. Это была Императорская Желеварка, за которой следовали все Консервы города.

Пока десяток банкочеловеков бросились успокаивать взволнованную Королеву (которая всё ещё дрожала в своей банке), остальные окружили Летунобус.

Самое страшное было в том, что Императорская Желеварка не сидела в банке. На самом деле она была огромной кухонной колдуньей со страстью к консервированию. А кухонная колдунья, должен вам сказать, по могуществу уступает только настоящей волшебнице. Именно она закатала в банки всех жителей города и была истинной правительницей Консерватории.

— Рыба! — взвизгнула Желеварка, тыкая в Нотту вилкой размером с зонтик. — Ах, какое невероятное удовольствие! Я консервировала кошек, собак и людей, но рыбу — никогда. А мальчик...

Она фамильярно щёлкнула Боба по подбородку.

— Жалеешь банку — портишь ребёнка, — процитировала она, издевательски подмигивая.

Храпунья взмыла в воздух и беспокойно закружила над головами своих незадачливых спутников.

— Марш в консервные котлы! — пронзительно крикнула Желеварка.

Нотта потянулся к кнопкам, чтобы запустить автобус, но Кухонная Колдунья ударила тяжёлой железной ложкой (которую держала в руке) и раздавила весь рулевой механизм.

Клоун, поняв, что бегство сейчас невозможно, решил вернуться ко второму правилу и выиграть немного времени с помощью вежливости.

— Императорская и Властная Желеварка, — начал Нотта, несколько глухо говоря сквозь рыбью голову, — почему вы так решительно хотите законсервировать нас против нашей воли? И зачем вы законсервировали всех остальных?

Желеварка тут же отложила ложку, потому что она страшно любила поболтать, а с Консервами вести беседу было трудно — их речь в лучшем случае представляла собой невнятное бормотание.

— Странники, — прохрипела Желеварка, — раз уж мне выпала честь законсервировать вас, я не прочь объяснить мою систему. В банке, если не разобьётесь, вы простои́те годы и, не нуждаясь ни в еде, ни в питье, избавитесь от необходимости работать. Так что, видите ли, мы закатываем себя в банки по той же причине, по какой хозяйки консервируют фрукты — чтобы избежать труда.

— Законсервировали себя, чтобы не работать? — ахнул Нотта. — Но я обожаю свою работу!

— Тогда вы сильно отличаетесь от большинства, — заметила Желеварка, с интересом разглядывая Трусливого Льва. — Но не беда, скоро вы станете идеальными Консервами. А этот лев... он будет великолепно смотреться в банке. Дайте подумать... замариновать его в уксусе или законсервировать в пряностях?

Кухонная Колдунья закрыла глаза, а Нотта, подмигнув Трусливому Льву (который уже приготовился прыгнуть на эту императорскую чудовищную женщину), осторожно потянулся к единственной кнопке в Летунобусе, которую не раздавила железная ложка — кнопке с надписью *«Вверх»*.

Главный Маринователь заметил это и издал под крышкой невнятные булькающие звуки протеста, но, прежде чем он успел предупредить Желеварку или Королеву Пресерву, Нотта нажал кнопку.

Летунобус дёрнулся так резко, что сотни банкочеловеков грохнулись на стеклянный тротуар, а Желеварка перекувырнулась через голову. В следующее мгновение автобус взмыл в воздух. Храпунья совершила отчаянный прыжок и, так сказать, поймала его на крыло, и вот они уже неслись ввысь.

— Рыба! — взвизгнула Желеварка, тыкая в Нотту вилкой

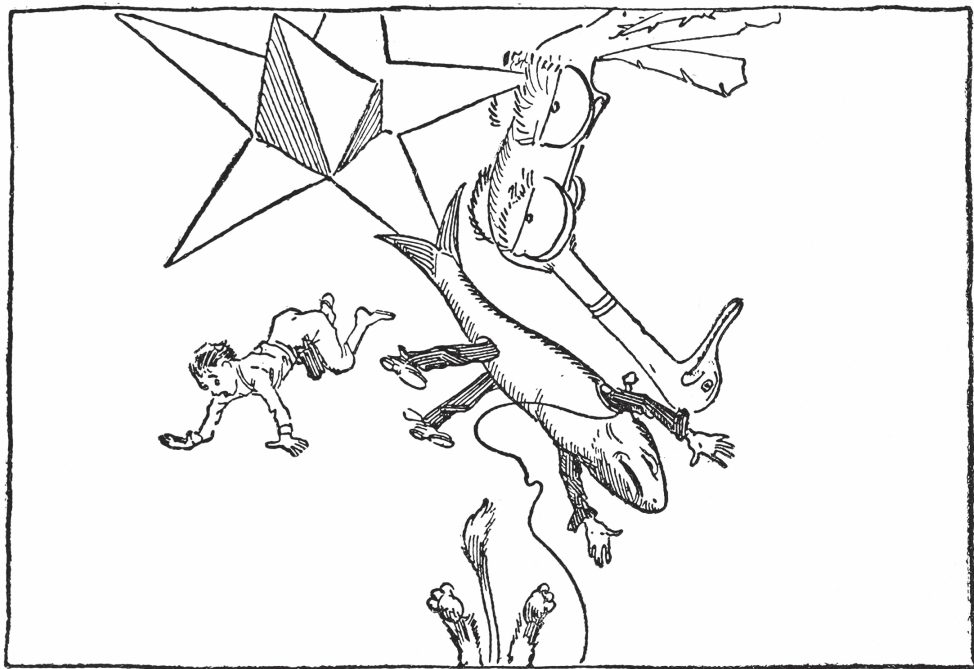
Нотта, срывая маскировку, лихорадочно ощупал все кнопки, но они были безнадёжно разбиты.

— От этих бесконечных полётов у меня голова идёт кругом, — простонал Лев, вцепившись лапами в подлокотники сиденья.

— Куда мы летим, Нотта? — задыхаясь, спросил Боб, прижимаясь к Храпунье и с любопытством заглядывая за край Летунобуса.

— Вверх, пока хватит высоты, а потом... — Нотта содрогнулся и вцепился в руль.

И они действительно летели всё выше и быстрее, пока совсем не потеряли счёт времени и месту, и у них даже не оставалось дыхания, чтобы говорить. Затем с оглушительным грохотом Летунобус врезался в небольшую дневную звезду, перевернулся и вышвырнул всю компанию наружу.

Летунобус, зацепившись перьевым колесом, повис на звёздном выступе, а Трусливый Лев кувыркался в воздухе вниз головой. Первой опомнилась Ники: она бросилась за Бобом, ловко развернулась в полёте и усадила мальчика себе на спину. Нотта и Трусливый Лев падали вместе, то один, то другой оказываясь сверху, и Ники приходилось лететь изо всех сил, чтобы не отстать.

— О, мои перья и пух! — захлопала крыльями верная подруга. — Они же разобьются вдребезги! О, мой хвост и хохолок! Что же делать? Боба я спасу, но этого прекрасного клоуна разнесёт на куски!

Хотя падение, как потом объяснял Нотта, и вызывало «ощущение погружения», оно оказалось не таким уж неприятным, как он ожидал. Увидев, что Боб в безопасности на спине у Храпуньи, он стал падать спокойнее, время от времени пытаясь делать боковые движения и подбадривая Трусливого Льва.

Земля, которая всё приближалась, выглядела не слишком обнадеживающе, и Храпунья вскрикнула от ужаса, разглядев скалистую местность, куда падали её друзья.

— Прощай! — заревел Трусливый Лев, печально глядя на клоуна, который в тот момент был чуть выше него. — Я никогда тебя не забуду, ведь ты храбрец, несмотря на все твои маскировки!

Нотта был так тронут этими словами, что не нашёл ответа, а когда мельком увидел острые скалы внизу, понял, что скоро будет замаскирован «под блин». Поэтому он лишь помахал остальным и закрыл глаза.

Молнией Ники метнулась вниз, посадила Боба на огромный валун, а затем, расправив крылья, принялась летать вверх-вниз, надеясь, если получится, смягчить падение Нотты собственным пернатым телом.

Но Нотте и Трусливому Льву так и не суждено было долететь до земли — когда они пронеслись мимо высокой скалы, выступавшей из горного склона, каменная рука вдруг протянулась и чудесным образом схватила верёвку, связывавшую их.

— Черти и молнии! Что это за птицы такие? — раздался скрежещущий голос.

С уступа спустился грубо вытесанный каменный человек. Размахивая Ноттой и Трусливым Львом, словно пучком травы, он зашагал к Ники и Бобу, громко поскрипывая при каждом шаге.

Глава 17

Каменный Человек из страны Оз

об обхватил рукой шею Храпуньи, а Ники зацепила свой нос за крючок, готовясь улететь от новой опасности. Болтаясь на своем конце верёвки, Нотта печально вздыхал, жалея, что не замаскировался, а Трусливый Лев, взглянув на каменную руку, которая их держала, закрыл глаза и начал дрожать так сильно, что его затрясло, как лист на ветру.

Каменный Человек был высечен из огромного гранитного блока и был примерно втрое больше обычного человека. Его черты, хоть и грубо обработанные, не казались неприятными, и Нотта, после нескольких неуверенных попыток, осмелился заговорить.

— Это было очень любезно с вашей стороны — поймать нас, — пробормотал клоун.

— Это не любезность, а любопытство, — откровенно проскрипел Каменный Человек. — Я наблюдал, как вы падаете, уже некоторое время, и должен сказать, что вы — самые странные существа, которых я видел за весь свой каменный век.

Произнеся это, Каменный Человек поставил их на плоский камень, находившийся на уровне его носа. А так как присесть он не мог, то прислонился к другому валу и с любопытством разглядывал их.

— Поднимайся сюда, — хрипло крикнул он Храпунье, — и захвати того маленького с собой.

Неохотно Ники взлетела вместе с Бобом, и все четверо упавших постарались прийти в себя и перевести дух после стремительного падения. Взгляд Каменного Человека дольше всего задержался на Трусливом Льве.

— Ты мне нравишься больше всех, — заметил он наконец. — Ты крепче сделан, чем остальные, и не так легко рассыплешься. Они выглядят слишком мягкими, чтобы долго продержаться.

Он ткнул каменным пальцем в бок Нотты, и только маскировка клоуна спасла его от серьёзных повреждений.

— Не делай этого, — зарычал Трусливый Лев.

— Какой чудесный голос, — задумчиво пробормотал Каменный Человек. — Скажи, что ты такое?

— Я — Трусливый Лев, — хрипло прорычал огромный зверь, — так что не пугай меня, а не то я разобью тебя в щепень!

— Не думаю, что у него получится, — скрипуче произнёс Каменный Человек, поворачиваясь к Нотте. — А ты как считаешь?

— Ну, он ужасно силен в драке, — признал клоун, подмигивая Бобу, чтобы подбодрить, — но давай не будем говорить о таких неприятных вещах. Раз уж вы были так добры и поймали нас, может, расскажете, кто вы такой?

— Меня зовут Кранч, — ответил Каменный Человек, поднимая камень и раздавливая его в порошок у них на глазах.

— Думаю, нам пора идти, — дрожащим голосом пробормотала Храпунья. — Мы и так уже опаздываем.

Ники явно не хотелось попасть в каменные объятия.

— Не уходите, — умолял Кранч. — Я не разговаривал ни с кем с тех пор, как меня раскопали.

— А когда это было? — поинтересовался Нотта, почесывая ухо.

— О, несколько эпох назад, — беззаботно ответил Каменный Человек. — Но я намного старше, потому что меня вырубил примитивный житель Оза, чтобы украсить свою пещеру. Однако оползень разрушил пещеру, и я пролежал под землёй несколько столетий.

— Кто тебя откопал? — прорычал Трусливый Лев. — И как ты вообще ожил?

— Меня откопал волшебник по имени Вам, — объяснил Кранч своим скрипучим голосом, — и оживил шепоткой волшебного порошка. Я хотел его поблагодарить, но он убежал, прежде чем я успел его поймать. Так что с тех пор я просто стою здесь, пытаюсь понять, что же делать с этой жизнью.

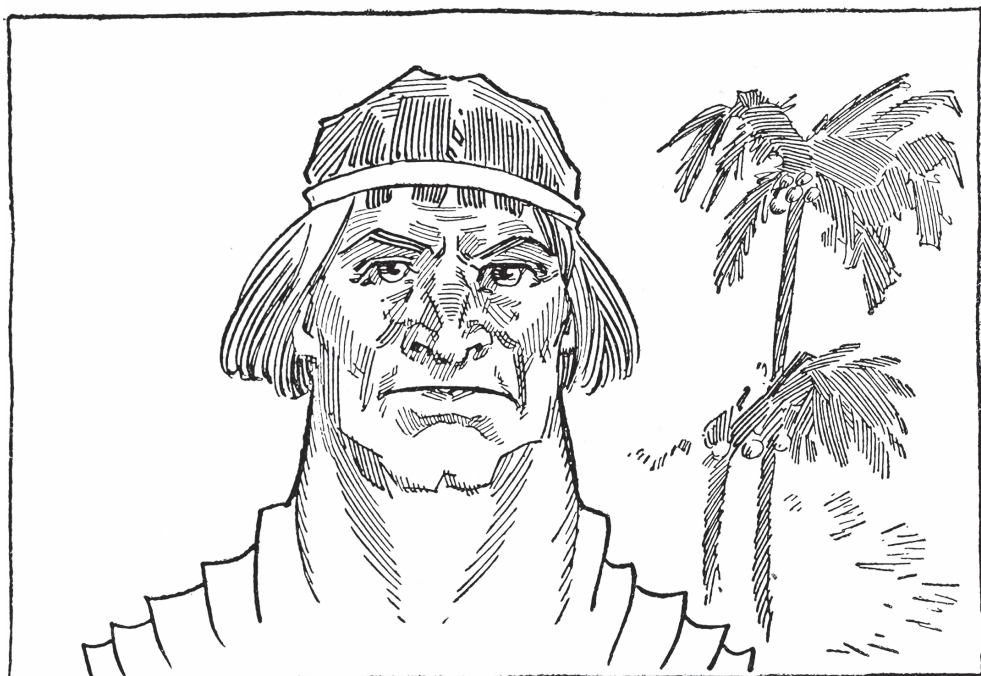
— Прадеды! — охнул клоун. — Представь, быть живым веками и не знать, чем заняться! Да тут сотни интересных дел, особенно в такой волшебной стране, как Оз! Ты мог бы путешествовать, помогать другим, не таким сильным, как ты. Мог бы предложить свои услуги Королеве или даже построить город!

— Правда? — ахнул Кранч.

Он уставился в пространство, словно видел себя уже делающим всё это, и сама мысль показалась ему настолько невероятной, что в неё трудно было поверить. Затем, щёлкнув каблуками, он твёрдо заявил:

— Я так и сделаю! Я буду путешествовать, помогать людям, увижу Королеву и построю город!

— Ура! — закричал Нотта. — Вот это правильный настрой! А раз уж мы сами путешествуем, почему бы тебе не присоединиться к нам?

Он решил, что Кранч может пригодиться в битве.

— Можно мне идти рядом с ним? — спросил Каменный Человек, указывая на Трусливого Льва.

— Если ты твёрдо стоишь на ногах, — пробурчал Лев, — и обещаешь не упасть на меня.

— Где живёт Королева этой страны? — спросил Кранч, пообещав не падать на Льва.

— В Изумрудном городе, — звонко ответил Боб, который с большим интересом слушал Каменного Человека.

— О, значит, это должно быть там, — сказал Кранч, махнув рукой на восток, — потому что по ночам, когда я забирался на Ка-

менную Гору, я часто видел яркие зелёные огоньки, мерцающие в темноте.

— Ну конечно же! — зарычал Трусливый Лев в большом возбуждении. — Хотя не могу себе представить, почему ты не захотел просто пойти и посмотреть!

— Ты говоришь так потому, что никогда не был каменным человеком, — вздохнул Кранч с невозмутимой серьёзностью.

— Тогда пойдёте и мы скоро увидим Дороти и Пугало! — воскликнул Боб, хлопая в ладоши. — Давайте отправимся в Изумрудный Город прямо сейчас!

Ники взлетела на вершину горы, чтобы самой всё разведать.

— Ты забыл про чары Мустафы, — вздохнул Нотта, печально указывая на верёвку, которая по-прежнему связывала его с Трусливым Львом. — Осмелюсь предположить, что, если мы сделаем хотя бы шаг в сторону Изумрудного города, Мустафа тут же снова позвонит в свой колокольчик.

— Кто такой Мустафа и почему он вас заколдовал? — потребовал ответа Кранч, громко потирая каменный лоб.

Нотта рассказал всё, что, как он считал, Каменный Человек сможет понять, и когда он закончил, Кранч так резко подпрыгнул от возбуждения, что едва не сбросил их с уступа.

— Да ведь это ясно, как каменная плита! — прогремел он, ударяя кулаком по скале и разбивая её в щебень. — Вы слабее меня, а раз я твёрдо решил помогать людям, позвольте помочь вам. Где этот Мустафа из Маджа? Приведите меня к нему, и я раздавлю его в порошок и развею по ветру!

Прежде чем Нотта успел ответить, Ники вернулась и заверила их, что действительно видела Изумрудный город с вершины горы и что до него не больше полудневого пути.

— Тогда мне кажется, — сказал Нотта, быстро обдумав план, — что настало время нам разделиться. Боб, Ники и я поспешим в Изумрудный город и обратимся к Озме, Дороти и Волшебнику страны Оз. Тем временем Трусливый Лев двинется в сторону Маджа — так колокольчик Мустафы нас не выдаст. Но прежде, чем он туда доберётся, мы уже найдём способ ему помочь.

— А я пойду с Трусливым Львом, — без колебаний заявил Кранч, — потому что я лучше помогу ему, чем кому бы то ни было.

— Ура! — закричал Боб, и на этом всё решилось.

Затем Нотта уселся на спину Трусливого Льва, и тот спрыгнул с уступа. Храпунья подхватила Боба и тоже спустилась вниз, после чего клоун развязал верёвку, связывавшую его со Львом. Тут же он и Боб посинели, но стоило Трусливому Льву сделать несколько шагов на юг, как синева быстро исчезла. Нотта был так рад освобождению, что кувыркнулся шесть раз подряд, встал на голову и пробежал несколько шагов на руках, пока Боб и Ники весело подбадривали его.

— Раздавите и расколите меня! — прокрипел Каменный Человек, с интересом наблюдая за клоуном. — Неужели теперь все люди так передвигаются? В каменном веке, за которым я наблюдал, никто так не делал, а уж я-то точно не смогу!

— Даже не пытайся, — взмолился Нотта, а Ники поспешила заверить Кранча, что большинство людей ходят обычным способом — ставя одну ногу перед другой.

— Мадж должен быть точно на юго-западе отсюда, так что пошли, старина Пещерный Человек. Вместе мы покорим всё племя маджеров! — сказал Лев.

— Тебе даже не придётся этого делать, — воскликнул Нотта, с нежностью обнимая Трусливого Льва, — если только Волшебник страны Оз и вправду такой умный, как о нём говорят.

Кранч нетерпеливо ждал, пока Ники и Боб попрощались с Трусливым Львом. Простояв без движения семь веков, он не мог вынести и секунды промедления. И когда Лев наконец объявил, что готов идти, Каменный Человек радостно зашагал вперёд, каждый его шаг сотрясал землю, как маленькое землетрясение, окутывая бедного Льва облаком пыли.

— До свидания! — звонко крикнул Боб, когда Трусливый Лев и Кранч свернули на узкую каменистую тропу и скрылись за небольшим холмом.

— До свидания! — рявкнул в ответ Лев, махнув хвостом на прощание.

Столько всего случилось с момента их побега из Уна, что Нотта совсем забыл о времени, но, когда они начали подниматься в гору, он почувствовал такую слабость, что вынужден был присесть на камень. Боб тоже выглядел бледным и уставшим, а Ники с каждым новым прыжком закрывала глаза и издавала дрожащий храп.

— Великие слоны! — наконец выдохнул Нотта, щурясь на солнце. — Должно быть, уже около пяти часов, а мы ничего не ели с самого утра. Боб, у тебя ещё остались те яйца?

Боб поспешно ощупал свой костюм и с торжествующей улыбкой достал яйца, которые они сорвали с Дерева Путешественников. Они слегка помялись, но очищенные от скорлупы показались изголодавшимся путникам невероятно вкусными. Запив их водой из родника, они почувствовали прилив сил и отваги для дальнейшего пути.

— Надеюсь, с Трусливым Львом ничего не случится, — сказал Боб, когда они снова двинулись вверх по склону. — Я его очень люблю.

— Я тоже, — прохрипела Храпунья, летевшая немного впереди, — и буду сильно скучать по нему, когда мы отправимся в Америку завоёвывать богатство. Но, конечно, я не смогу оставить этого прекрасного человека. — Она с гордостью уставилась на Нотту, и клоун невольно вздохнул. Жизнь в цирке покажется ужасно скучной после этого удивительного путешествия по Озу.

— Если всё сложится хорошо, завтра мы уже будем дома, — серьёзно заметил он, тревожно взглянув на Боба.

При слове «дом» мальчик слегка вздрогнул, ведь для него дом означал мрачное приютское здание, где нежеланных мальчиков нехотя приютили и постоянно в этом упрекали. В глубине души он надеялся, что магия Волшебника страны Оз окажется недостаточно сильной, чтобы вернуть их обратно.

Нотта же размышлял, доверят ли зрители приюта будущее ребёнка клоуну, и мрачно решил, что даже если не доверят — он всё равно его заберёт. Но он ничего не сказал об этом Бобу, а вместо этого затянул такую смешную песенку, что мальчик сразу забыл о возвращении.

Вот эта песенка:

*У гоблина уши — до пят,
А нос — дрожит и трясётся,
Но что мне никак не понять, —
Почему он так много ест?*

*Может, ест, потому что бес —
И в нём нет ни капли чести?
Но нет, он просто ест да ест,
Ест всю ночь — хоть тресни!*

— Кстати, о ночи, — усмехнулась Храпунья, балансируя на ветке дерева, — скорее всего, нам придётся провести её вон в том лесу внизу. Путешествовать в темноте будет небезопасно, а к тому времени, как мы спустимся с горы, уже стемнеет.

— Что ж, — рассмеялся Нотта, — для меня и Боба это будет не первая ночь в лесу, а твой храп и вовсе должен отпугнуть всех диких зверей.

— Верно, — вздохнула Ники, поправив нос, и, вполне удовлетворённая, полетела вперёд.

Тропа была неровной и трудной, и хотя Нотта и Боб то и дело поскользывались, через час они благополучно спустились с горы. Сумерки уже сгущались, когда они ступили в странный лес, и Бобу показалось, что деревья доброжелательно смотрят на него сверху.

Они были так измотаны, что Нотта остановился под огромным клёном, а Ники прислонилась к стволу и мгновенно захрапела, время от времени дёргая ногой. Тем временем клоун начал собирать ветки и листья для постели. Для Боба он расстелил свою старую львиную шкуру поверх кучи листьев, и мальчик, удобно устроившись, смотрел на первую звезду, весело мерцавшую в вечернем небе, и думал, какой узкой теперь покажется ему его койка в приюте. Ветер тихо шелестел в кронах деревьев, издавая успокаивающий звук, и даже храп Ники казался Бобу уютным и приятным.

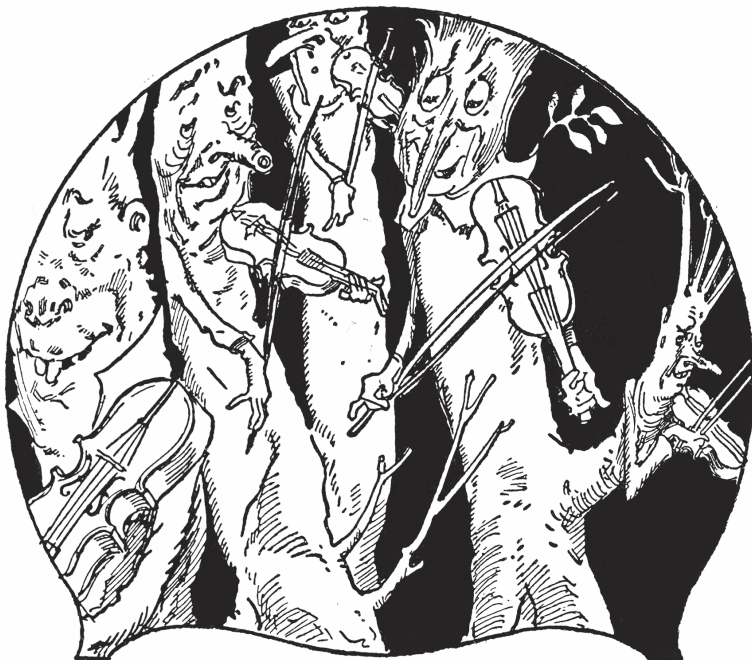
— Боб, — сказал Нотта, опускаясь рядом с ним, — это самый дружелюбный лес, в котором я когда-либо был.

Боб кивнул, и в тот же миг лёгкий шелест пробежал по лесу, будто деревья действительно слышали его. В следующее мгновение каждое дерево бесшумно раскрыло свой ствол и извлекло... скрипку!

Прежде чем Нотта и Боб успели опомниться от изумления, волна музыки захлестнула лес — то тихой, то громкой, но прекраснее всего, что они когда-либо слышали.

Деревья, покачиваясь в тусклом свете звёзд, водили смычками с таким мастерством, что любой оркестр из мира людей показался бы рядом с ними неумелым.

Ибо Боб и Нотта, сами того не зная, попали в Скрипичный Лес страны Оз.

Глава 18

Последний маскарад Нотты

з всех приключений Бобу больше всего запомнился этот странный концерт. Волшебная музыка, которую даже Луна склонилась послушать, барабанный аккомпанемент храпа Ники и туманные лица самих деревьев, склоняющихся в мерцании звёзд — всё это создавало ощущение настоящего волшебства. Боб не помнил, как заснул, ведь даже во сне его сопровождали скрипичные мелодии. Но он, должно быть, все-таки спал, потому что, резко открыв глаза, увидел ярко светящее солнце.

Он огляделся, чтобы спросить Нотту, снились ли ему скрипки или он действительно их слышал, но клоуна нигде не было видно. Исчезла и Ники.

Встревоженный, Боб вскочил на ноги. В этот момент к его ногам упал большой зелёный лист с белыми узорами.

«*Ты можешь воспользоваться Лодкой-Скрипкой*», — было написано на нём.

Боб поднял голову и ему показалось, что большое дерево улыбается. Он вежливо поклонился и, крепко сжимая лист, пошёл искать друзей. Звук журчащей воды увлёк его влево — он страшно хотел пить. Через несколько шагов он вышел к быстрому ручью. Вода была настолько прозрачной, что Боб видел белые камни на дне. Он припал к воде и сделал несколько долгих глотков.

Когда он поднял голову, то с удивлением увидел лодку, привязанную к гибкой берёзе, склонившейся над самым берегом.

— Так вот же она, Лодка-Скрипка! — воскликнул мальчик, подбегая к ней.

Лодка была гладкой, словно отполированной, тёмно-красного цвета и по форме напоминала огромную скрипку с выдолбленной серединой. Она весело покачивалась на розовой верёвке, и это открытие лишь усилило беспокойство Боба за клоуна.

— Нотта! Ники! — позвал он, бросаясь обратно к дереву.

Но едва он добежал, как в ужасе отпрянул: над его постелью из листьев склонилась ведьма! С пронзительным криком Боб бросился бежать, но ведьма заковыляла за ним, умоляющим голосом прося не убегать. Чем громче она звала, тем быстрее нёсся Боб, и он бежал бы ещё, если бы не споткнулся о корни и не растянулся во весь рост. В следующий миг чёрные руки преследовательницы подхватили его.

— Боб! Боб! — сокрушённо закричала ведьма. — Ты что, не узнаёшь меня? Это же я, Нотта!

— Нотта? — перехватило дыхание у мальчика. Он дрожал, как осиновый лист.

— Ну-ну, успокойся, — утешал его клоун. — Это просто один из моих маскарадов.

Боб продолжал смотреть на него с недоверием, и Нотта поспешно объяснил:

— Видишь ли, Боб, мы направляемся в Изумрудный город, где почти каждый житель — волшебник. Как ты думаешь, станут ли они слушать какого-то глупого клоуна? А вот если я предстану перед ними могущественной ведьмой, принцесса Озма и Волшебник страны Оз сразу же бросятся выполнять мои приказы!

— Ты их напугаешь, — упрямо сказал Боб.

Но Нотта лишь покачал головой:

— Жители волшебных городов не пугаются так легко, как маленькие мальчишки. А теперь взгляни, что я нашёл тебе на завтрак!

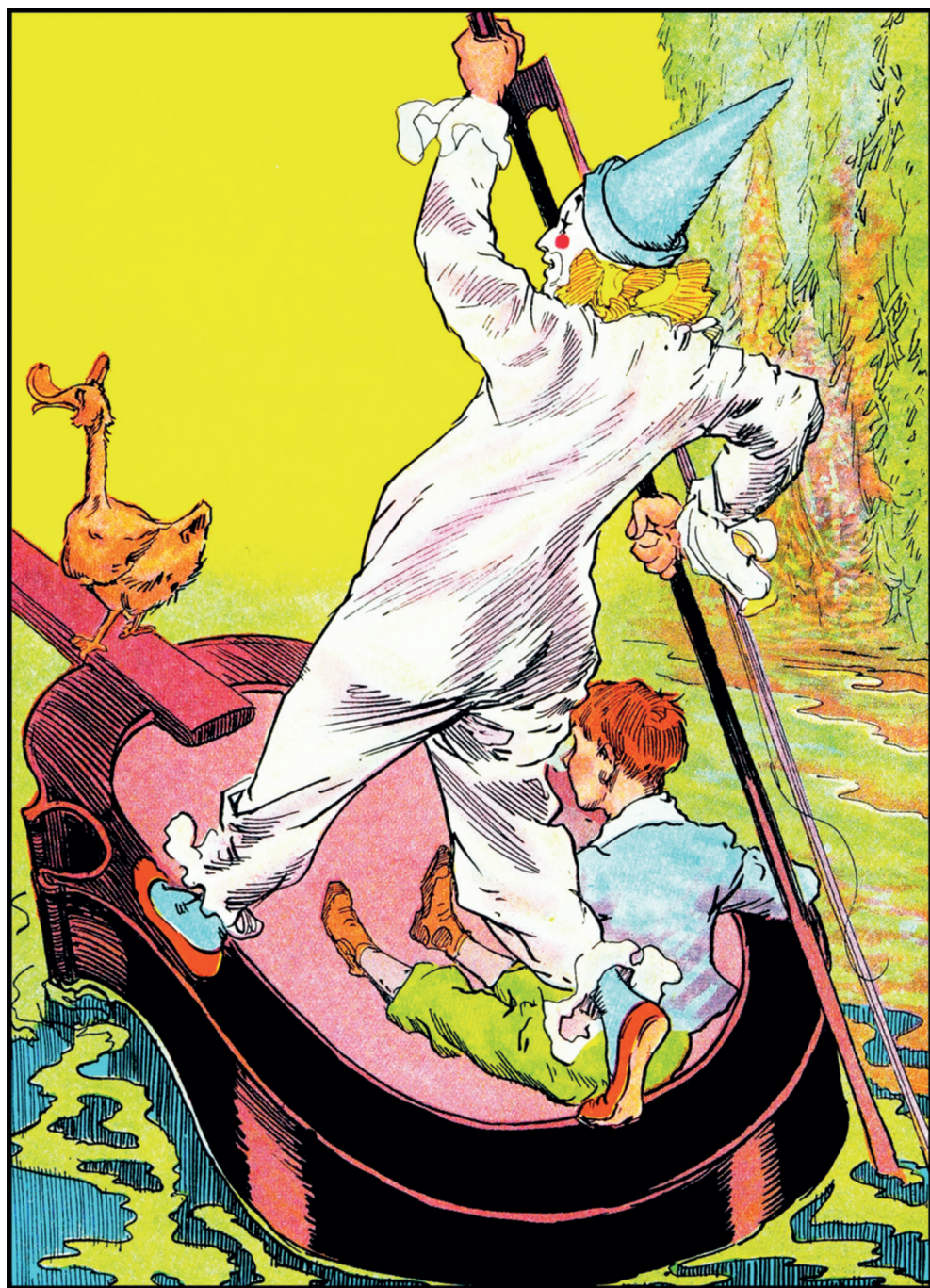
В шапку Боба он собрал орехи и ягоды всех сортов. Видя, что Нотта твёрдо решил отправиться в Изумрудный город в образе ведьмы, Боб промолчал и принялся жадно есть.

После плотного завтрака вернулась Ники. Увидев новый облик клоуна, она так испугалась, что её нос с грохотом слетел с крючка. Но Нотта быстро успокоил её, а Боб, дрожа от нетерпения, повёл их к лодке.

— Это самый дружелюбный лес на свете, — повторил клоун, восхищённо разглядывая находку. — На лодке мы управимся быстрее, чем пешком, и это куда безопаснее, чем Летунобус. Ну что, все на борт — мы отправляемся в Изумрудный город!

Подобрав «ведьмовские» юбки, Нотта прыгнул в Лодку-Скрипку, схватил шест и пригнал её к берегу. Храпунья устроилась на носу, а Боб уютно устроился среди подушек.

Лодка весело заскользила по воде под мощными взмахами Нотты. Единственное, что омрачало радость Боба, — это мысль о ма-

Лодка весело заскользила по воде под мощными взмахами Нотты

скараде клоуна. Но он твёрдо решил, что при первой же встрече с Дороти или любым другим жителем города объяснит: под личной ведьмы скрывается самый весёлый человек на свете.

Немного успокоившись, Боб спросил Нотта:

— Ты слышал скрипки прошлой ночью?

— Боб, — мечтательно ответил Нотта, — конечно, я слышал, и за все свои путешествия никогда не встречал ничего подобного.

— Должно быть, это был мой храп, — важно заявила Ники, старательно поправляя перья (она хотела выглядеть как можно презентабельнее в Изумрудном городе).

Нотта так расхохотался, что едва не перевернул лодку. Все они чувствовали себя беззаботно и весело, и Боб теперь совсем не походил на того угрюмого сироту, который когда-то попал в Мадж. Да и храп Ники был так же далёк от музыки Скрипичного Леса, как небо от земли.

— Интересно, есть ли в Изумрудном Городе другие дети, кроме Дороти? — спросил Боб после небольшой паузы. — И слышала ли Дороти когда-нибудь про остров Ун или Дверландию?

— Тебе будет что рассказать этой девочке из Канзаса, а, Боб? — улыбнулся клоун.

Храпунья, поправив нос, принялась рассказывать всё, что знала об Изумрудном городе — к сожалению, совсем немного, ведь в Ун почти не доходили вести из столицы.

— Надеюсь, Трусливому Льву так же приятно путешествовать, как нам, — заметил Нотта, пока лодка скользила под сенью деревьев. — И надеюсь, Кранч ведёт себя прилично.

— Думаю, с ним непросто поладить, — сказала Ники, подталкивая клоуна, чтобы тот точно понял, что это шутка.

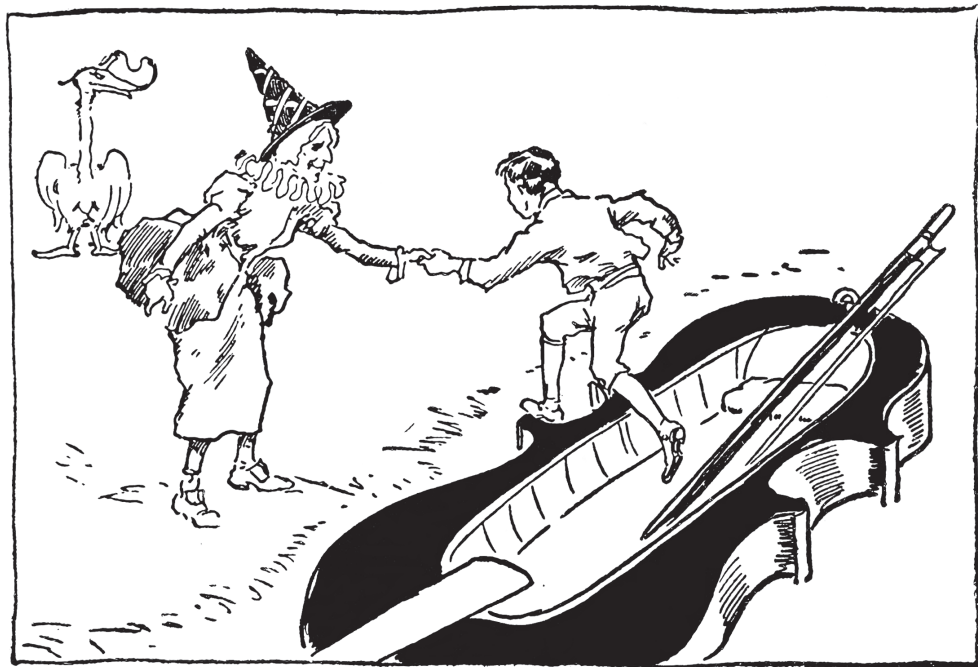
— Потому что он сделан из камня? — рассмеялся Нотта. — Что ж, Трусливому Льву можно доверить его воспитание. Эй! Кажется, мы выбираемся из леса!

Поворот быстрого ручья вывел их на широкий луг, и Лодка-Скрипка сама остановилась.

— Видимо, это конец маршрута, — отдувался клоун, пытаясь подтолкнуть её вперёд шестом.

Он направил лодку к берегу, и все вышли на сушу.

— Но как-то нехорошо оставлять её здесь, — заметил Нотта, озадаченно почесав ухо.

Едва он произнёс эти слова, как высокое дерево у воды наклонилось, подхватило лодку ветвями и передало следующему. Боб и Нотта изумленно наблюдали, как деревья перебрасывали лодку друг другу. Казалось бы, после стольких чудес они должны были уже ко всему привыкнуть, но каждый раз удивление было новым. Когда волшебная лодка окончательно скрылась из виду, они отправились через луг — за холмом уже виднелись сверкающие зелёные башни Изумрудного города.

Ники, подпрыгивая, то и дело проверяла, крепко ли держится её крючковатый нос. Нотта репетировал торжественную речь для встречи с юной правительницей страны Оз, а Боб, переполненный волнением, бегал между ними. Добравшись до края луга, они вышли на дорогу из жёлтого кирпича, о которой говорил Мустафа.

Из окон зелёных домиков на них с любопытством смотрели местные жители, а несколько горожан в причудливых нарядах, заведя ведьму, тут же бросились наутек. Не останавливаясь для объяснений, троица поспешила к воротам Изумрудного Города.

Боб смотрел во все глаза, Ники фыркала от удивления, а Нотта, повидавший за свою жизнь все великие города двух континентов, остолбенел — столица страны Оз затмевала их все своей красотой

и великолепием. Улицы из зелёного мрамора сверкали изумрудами, а дворец, возвышавшийся над цветущими садами, сиял в лучах утреннего солнца.

Стражник Ворот завтракал в своей будке, так что Ники перелетела через ограду, повернула изумрудный ключ и впустила Боба с Ноттой.

— Отправляемся в главный шатёр, — слегка нервно объявил клоун, чувствуя себя неуютно среди всей этой роскоши.

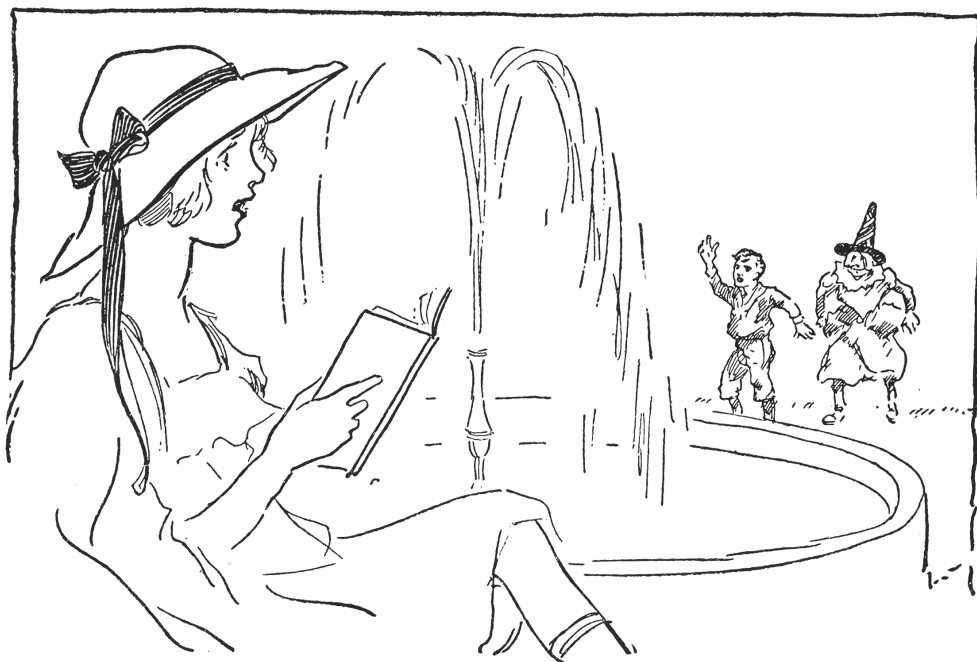
Он забыл каждое слово своей речи и со вздохом решил придерживаться старой тактики: маскировка, вежливость, шутка — и бегство.

— Хотя я пока не вижу причин для бегства, — пробормотал он, поправляя ведьмовскую шляпу.

Было ещё довольно рано, и сады были пустынными, но вдруг Боб, шедший впереди, заметил маленькую девочку в розовом, сидящую у фонтана с книгой.

— Это Дороти! — закричал он, возбуждённо махая рукой. — Она точь-в-точь как на картинке в книге про Льва! Бежим!

Храпунья расправила крылья и взмыла в воздух. Нотта, подхватив чёрный плащ и схватив Боба за руку, бросился бегом к фонтану.

Шум крыльев Ники заставил Дороти поднять голову. С лёгким вскриком она вскочила на ноги — ведь любая девочка, даже принцесса страны Оз, не может не испугаться при виде ведьмы.

— На помощь! — закричала Дороти, поворачиваясь, чтобы бежать.

Но в этот момент она заметила золотое ведро, всегда стоявшее у фонтана, и вспомнила свой давний опыт со Злой Ведьмой Запада. Вода однажды уже растопила одну ведьму — почему бы не повторить?

Схватив ведро, она быстро наполнила его из фонтана и, как только ведьма, странная птица и мальчик приблизились, выплеснула содержимое прямо на голову «ведьме».

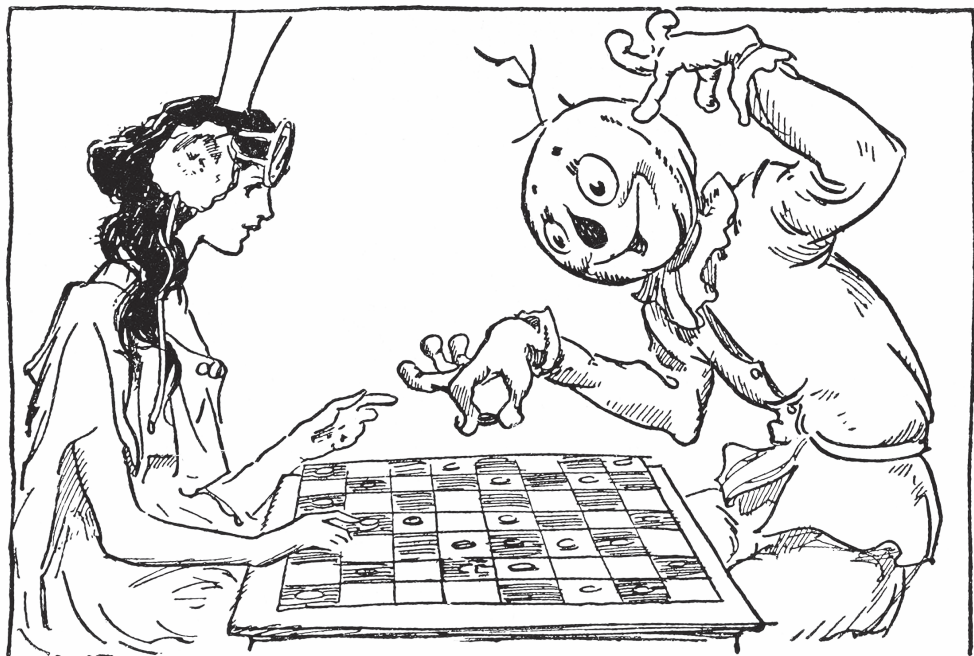
— Ой-ой! — завизжала Храпунья. — Вы оскорбили самого прекрасного человека в стране Оз!

Нотта, застигнутый врасплох, мог только кашлять и фыркать.

— Подождите! — запыхавшись крикнул Боб, но Дороти уже наполняла ведро снова.

Он опоздал — второе ведро воды обрушилось на голову Нотты, смыв шляпу и промочив чёрный парик.

Не в силах вымолвить ни слова, клоун отчаянно замахал руками, что только усилило испуг Дороти.

Схватив серебряный свисток на ленточке, она пронзительно свистнула.

В тот же миг со всех садовых дорожек слышались приближающиеся шаги, и в мгновение ока Боб с Ноттой оказались в окружении.

— В чём дело? — громовым голосом спросил сэр Хокус из Покуса, рыцарь-странник Дороти, тяжело опуская руку в железной перчатке на «ведьино» плечо.

Солдат с Зелёными Бакенбардами, не желая отставать, схватил Боба, а Тиктак неуклюже наклонился и сжал шею Храпунье. Прибывало всё больше людей, и, хотя Боб изо всех сил старался что-то объяснить, его голос терялся в общей суматохе. Под всеобщее осуждение их повели во дворец.

Озма спокойно играла в шашки с Пугалом, когда толпа ввалилась в тронный зал.

— Ведьма! — завизжала Лоскутка, безумно приплясывая во главе процессии:

*Ведьма, ведьма,
Чёрная, как ночь,
Пришла трон у тебя
Своровать, хо-хочь!*

«Если бы они только перестали кричать!» — в отчаянии думал Боб, с тревогой глядя на изящную фигурку Озмы.

И словно в ответ на его мысли крики стихли — Озма, с удивлением и недовольством взглянув на «ведьму», подняла скипетр, требуя тишины.

Глава 19

В Изумрудном городе

то нашёл эту ведьму? — тревожно спросила Озма, ведь любая ведьма огорчала добрую маленькую правительницу.

— Кто нашёл ведьму? — повторила Лоскутка, дико размахивая своими тряпичными руками, но, заметив строгий взгляд Пугала, успокоилась.

Прежде чем Дороти успела ответить, механизм Тиктака остановился, и он ослабил хватку на шее Ники, к огромному облегчению последней.

— Злодеи! — взвизгнула Храпунья, взлетая в воздух. — Вот так встречают друзей! У меня есть желание вырвать тебе бороду! — яростно закричала он, хлопая крыльями перед лицом Солдата с Зелёными Бакенбардами.

— Беги, Боб! — крикнула она, когда перепуганный солдат отпустил маленького сироту.

Все были так поражены внезапной вспышкой Храпуньи и её необычной внешностью, что просто остолбенели. Но Нотта, понимая, какое плохое впечатление они производят, умоляюще попросил Ники убрать когти из солдатской бороды, и когда Боб присоединился к его просьбе, Храпунья отпустила бороду и довольно уселась на верх золотого шкафа.

— Они хуже, чем Уны, — пробормотала она, притопывая ногой.

— Я думаю, мальчик не причинит вреда, — прошептал Пугало Озме, заметив, что Боб даже не пытается убежать.

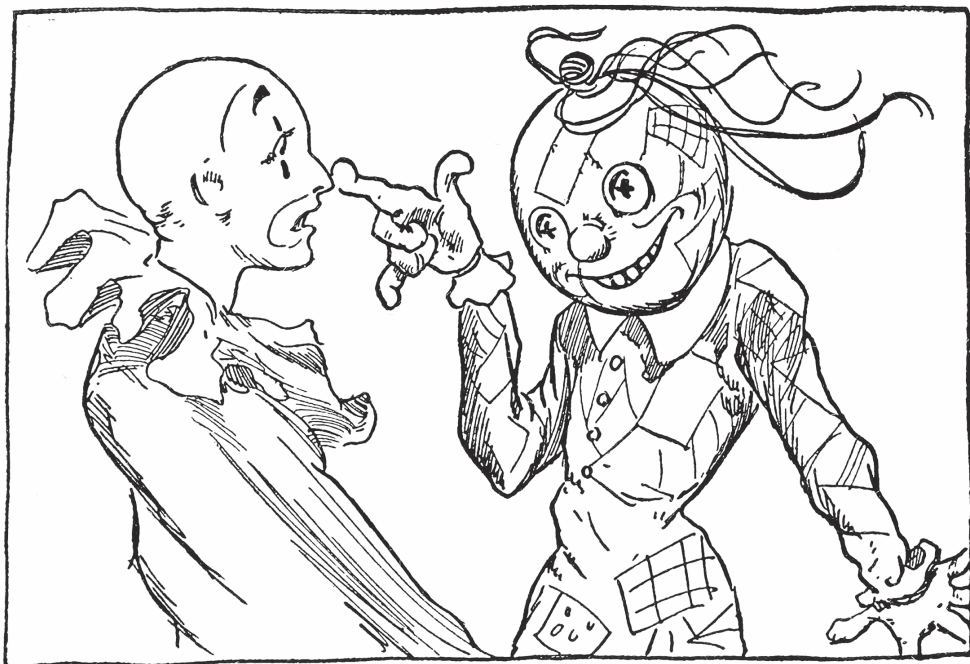
— Почему ты путешествуешь в компании ведьмы? — довольно строго спросила Озма.

— Он не ведьма! — отчаянно воскликнул Боб. — Он Нотта!

— Не ведьма? — озадаченно переспросила Озма, хмуря брови.

Все знаменитые личности страны Оз подозрительно уставились на пленника, но так как сэр Хокус крепко держал его за одну руку, а Железный Дровосек — за другую, Нотта не мог снять свой маскарад.

— Мальчик сказал правду, — дрожащим голосом произнёс клоун. — Если эти господа отпустят меня на мгновение, я докажу, что я не ведьма.

— Не отпускайте его, — сказал Пугало, морща свой тряпичный лоб. — Он может нас заколдовать. Пусть Дороти расскажет всю историю.

Дороти подробно рассказала, как Боб и Нотта бросились к ней в саду и как она поливала «ведьму» водой из фонтана.

— Но, если бы это была ведьма, разве она не растаяла бы от воды? — спросила Трот, до сих пор молча слушавшая. Ей понравился вид этого мальчика, и она чувствовала, что здесь какая-то ошибка.

— Позовите Волшебника страны Оз! — воскликнул Джек Тыквенная Голова.

Это было настолько разумное предложение, что Боб удивился, как оно пришло в голову тыкве. Поскольку убедить этих интересных людей, что клоун не ведьма, казалось невозможным, Боб временно смирился и начал внимательно их разглядывать.

Железный Дровосек просто заморозил мальчика, и он сразу решил, что после Нотты никогда не видел никого веселее Пугалы. Даже Рыцарь, теперь уже с поднятым забралом, больше не пугал Боба. А когда Беспечный Верблюд просунул свою длинную шею в окно, чтобы спросить, в чём дело, Боб не смог сдерживать смеха.

В этот момент лысый Волшебник страны Оз быстро вошел в тронный зал, сжимая в руке маленький чёрный саквояж.

— Если этот человек ведьма, — сказала Озма после того, как Пугало рассказал всё, что произошло, — её нужно уничтожить. Можешь ли ты с помощью своей магии выяснить, ведьма это или нет?

— Конечно, — сказал бодрый маленький Волшебник, деловито раскладывая инструменты. Храпунья встревоженно слетела со шкафа.

— Это будет больно? — каркнула она беспокойно.

— Если она не ведьма, ей нечего бояться, — ответил Волшебник, с удивлением разглядывая Ники.

Волшебник попросил принести стакан, смешал розовый и зелёный порошки, затем добавил каплю красной жидкости, от которой смесь сразу зашипела. Когда она начала пузыриться, он выплеснул содержимое стакана прямо в лицо «ведьме».

Сэр Хокус и Железный Дровосек отпрянули, а Нотта зафыркал, но огненная жидкость не причинила ему никакого вреда и просто стекла с его носа.

— Это не ведьма! — улыбнулся Волшебник, поворачиваясь к Озме.

— Тогда зачем ты притворяешься ею? — спросила маленькая королева. Её голос, хоть и оставался строгим, прозвучал с явным облегчением.

Ободрённый, Нотта попросил своих стражей отпустить его. Те согласились, и клоун поспешно сорвал парик и сбросил чёрный плащ.

— Да это же клоун! — воскликнула Дороти в восторге.

— Я же говорил, что он не ведьма! — закричал Боб, вырываясь из рук Солдата с Зелёными Бакенбардами и бросаясь к Нотте.

— Ну, будь я проклят! — воскликнул Волшебник, прыгая вниз по ступеням трона. — Вот это сюрприз! Сэр, позвольте вас обнять!

И так как Нотта не возражал, Волшебник крепко обнял его несколько раз.

— Я когда-то работал в цирке, — сиял маленький волшебник, — и, уверяю вас, вид клоуна вызывает у меня ностальгию!

— Что касается этого, — сказал Нотта с небольшим поклоном Озме, — ваша страна превосходит любой цирк, в котором я когда-либо был!

— Ты умеешь делать смешные трюки? — спросила Дороти.

— Он умеет кувыркаться, делать колесо, стоять на голове, ходить на руках и знает кучу песен — правда, Нотта? — закричал Боб, прыгая от возбуждения.

— Я тоже умею! — завизжала Лоскутка ревниво. — И, если он думает, что я не могу стоять на голове, пусть посмотрит!

Сэр Хокус из Покуса удержал неосторожную девочку, а Озма, постучав по подлокотнику трона, попросила Нотту объяснить, как он оказался в Изумрудном городе и зачем явился в образе ведьмы.

— Нам жаль, что мы так грубо с вами обошлись, — серьёзно сказала Озма, — но виной всему ваш костюм.

— Конечно, — сказала Лоскутка, грозя Нотте тряпичным пальцем. — Если ты приходишь как ведьма, будь готов к ведьмовскому обращению!

В этот момент лысый Волшебник страны Оз быстро вошел в тронный зал, сжимая в руке маленький чёрный саквояж

Нотта смущённо объяснил своё правило: маскировка, вежливость, шутка — и бегство.

— Я всегда выбираю неподходящие маскировки, — вздохнул клоун.

— Не думаешь ли ты, что лучше быть естественным? — весёлым голосом спросил Пугало. — Особенно если ты от природы такой приятный?

Нотта был совершенно смущён этим любезным замечанием.

— Сначала будь приятным, потом естественным. Как тебе такое правило? — воскликнула Лоскутка.

Все так обрадовались, что клоун оказался не ведьмой, что дружно рассмеялись.

— О-чень хо-ро-шо, — проговорил Тиктак, которого кто-то завёл. — Я есте-ствен-но блес-тящий, по-то-му что есте-ствен-но мед-ный!

— Что ж, после этого, — сказал Нотта, когда веселье утихло, — я буду самым собой. Потому что, думаю, лучше быть собой, даже если ты всего лишь клоун.

— Но как ты попал в Оз? Кто этот мальчик? И представь нас, пожалуйста, своей пернатой подружке, — попросил Пугало, с любопытством разглядывая их.

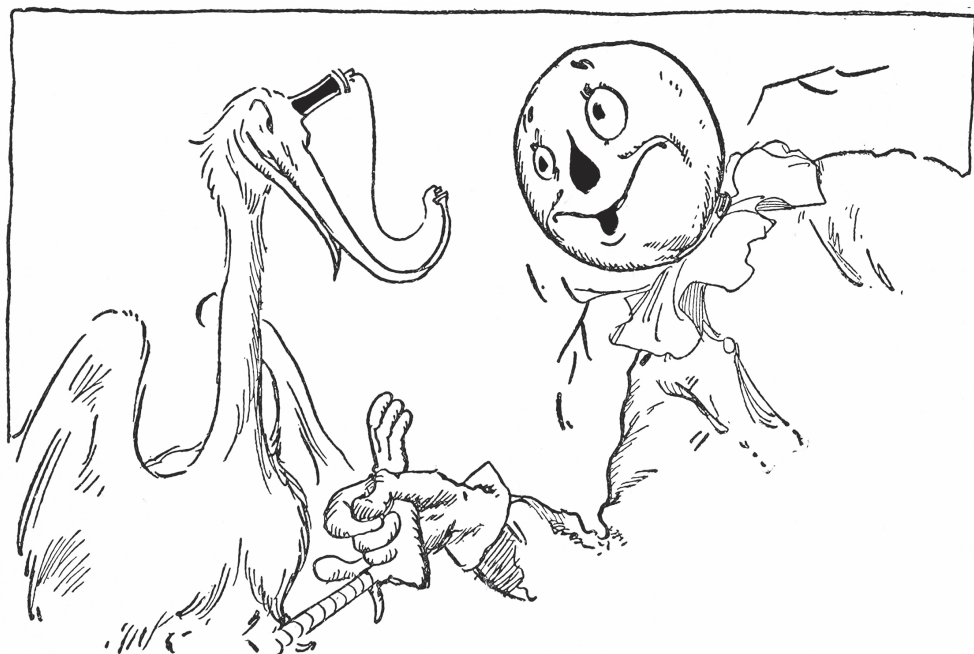
— Это, — сказал Нотта, притягивая к себе Боба, — Боб Ап, сирота из Филадельфии, самый храбрый и лучший мальчик в Америке.

— Привет, сиротка! — радушно закричала Лоскутка:

*Сиротка, сиротка, как дела?
Ты люби меня, и я тебя!
То ты здесь, то вновь ушёл,
Возвращайся, всё будет хорошо!*

Строгое «тише» от Рыцаря заставило её замолчать, и Нотта представил Нику из Уна.

Храпунья немедленно вышла вперёд и с важностью продемонстрировала свой телефонный нос, объяснив, что его изобрёл дядя Билли. После этого все, включая Пугалу, подошли и торжественно пожали ей лапу.

Затем, так как все горели желанием узнать, что привело троих путешественников в Изумрудный город, они расселись вокруг трона, и Нотта начал рассказывать историю своих невероятных трёх дней в стране Оз.

Но как раз когда он с воодушевлением описывал, как они попали в Мадж, шум в большом зале прервал повествование, и запыхавшийся слуга вбежал с известием о прибытии Глинды, Доброй Волшебницы.

— Должно быть, что-то случилось! — встревоженно воскликнула Озма, вскакивая.

— Не торопись с выводами, дорогая, — попросил Пугало.

В тот же миг Глинда сама вошла в тронный зал. Двенадцать маленьких служанок в прекрасных красных платьях несли её длинный шлейф, и Боб, глядя на прекрасное лицо Глинды и её пламенеющие одежды, подумал, что никогда не видел более сияющей феи.

Придворные и знаменитости поспешно расступились.

Подойдя к Озме, волшебница тревожно спросила:

— Где Трусливый Лев? Кто-нибудь видел Трусливого Льва?

Как ни странно, никто во дворце даже не заметил отсутствия их большого друга, но при словах Глинды все начали качать головами и беспокойно переглядываться.

— Да я не видела его уже два дня! — воскликнула Дороти, с тревогой хмурия брови.

— Мы видели! — выкрикнул Боб, забыв на мгновение, что находится в присутствии королевской особы. — Мы видели его вчера.

— Что случилось? — закричал Нотта. — Теперь я понимаю, что нам не следовало его оставлять.

— Разве вы знакомы с Трусливым Львом? — удивилась Озма, ведь Нотта ещё не успел рассказать об их встрече и о том, как Муштафа решил захватить Льва, чтобы пополнить свою коллекцию.

Поэтому, как можно быстрее и не вдаваясь в подробности о Дверляндии и Уне, клоун изложил свою историю.

— А-а, — вздохнула Глинда, когда он закончил. — Это объясняет запись в Волшебной Книге. Поторопитесь, друзья. Некоторым из нас нужно немедленно отправиться в Мадж.

— Что там было написано? — спросила Дороти.

Все знаменитости выглядели испуганными и встревоженными, ведь Трусливый Лев был всеобщим любимцем.

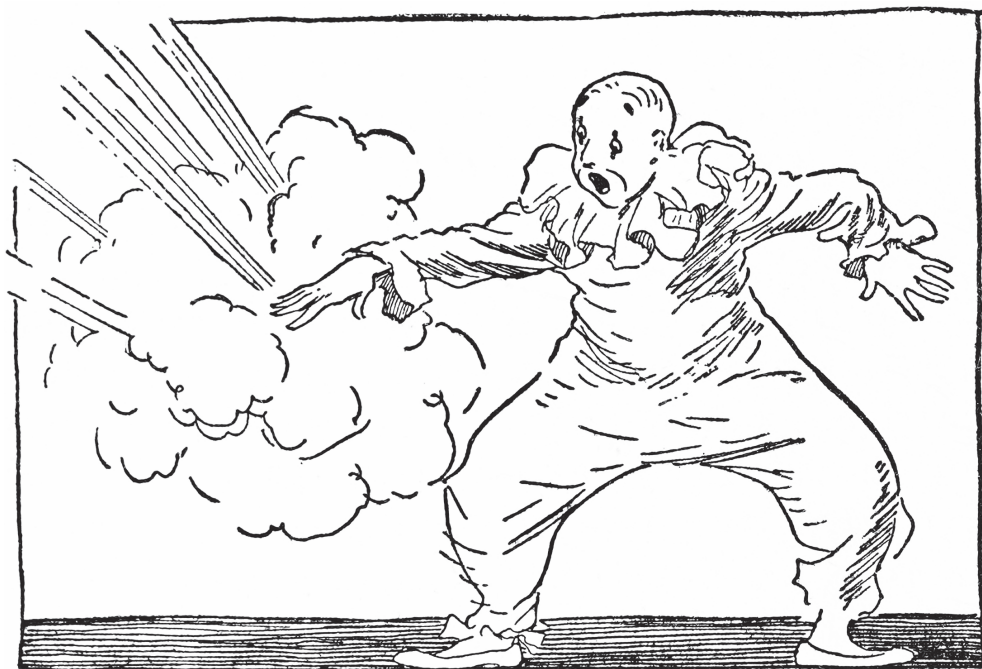
Волшебная Книга — одно из сокровищ страны Оз. В ней записываются все события, происходящие в этой удивительной стране и за её пределами.

— В записи сказано, — начала Глинда мягким голосом, — что Трусливый Лев в серьёзной опасности, и если помощь не придёт до полудня, он будет уничтожен.

— Ч-что?! — пронзительно вскрикнул Нотта, в то время как сэр Хокус из Покуса начал точить кинжал о свою ногу, а Пугало от шока упал на нос.

— Где мой Волшебный Пояс? — закричала Озма, в отчаянии хлопая в ладоши. — Джелия, принеси мой Волшебный Пояс!

Озма собиралась с его помощью перенести как можно больше людей в Мадж.

Но, прежде чем служанка вернулась, Нотта уже сделал это сам. Оглядевшись, он начал прикасаться ко всем, кто мог бы быть полезным в битве.

Первым исчез сэр Хокус — Нотту впечатлил его воинственный вид. Затем Железный Дровосек — его топор выглядел очень острым. Потом Тиктак — он был надёжным и крепким. Затем Глинда — ведь она волшебница. И Волшебник — он тоже знал толк в магии. Затем Дороти — она плакала. И Боб — Нотта не мог

оставить его. И наконец, Храпунья — она уже не единожды доказала свою преданность.

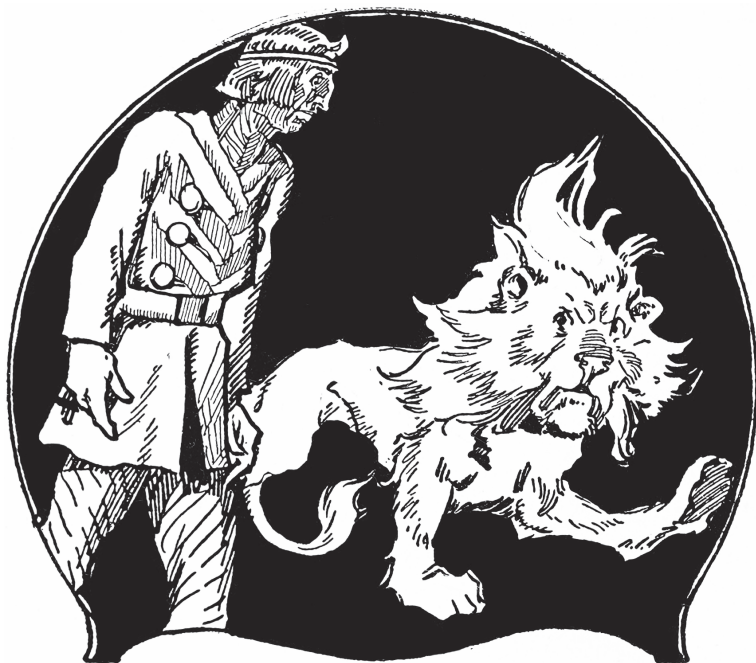
Озма, забывшая о волшебном заклинании, была потрясена этими внезапными исчезновениями. Она подняла скипетр, чтобы возразить, но Нотта подбежал и дотронулся до неё — и она исчезла вместе с остальными.

— Помогите! — завопила Лоскутка, вываливаясь из окна, а остальные начали забиваться в углы.

Но клоун, довольный своим «армией вторжения», схватил за руку Пугало и в последний раз произнёс заклинание:

*Адже! Бадже!
Марш в Мадже!
Аджир-баджир,
Ты теперь — маджир!*

В мгновение ока они оказались в Мадже — все, до кого дотронулся клоун. И зрелище, представшее их глазам, было поистине ужасающим.

Глава 20

Трусливый Лев в опасности

тобы понять, как Трусливый Лев смог добраться до Маджа за один день вместо трёх, нам нужно вернуться к тому моменту, когда он начал спускаться с горы в компании Каменного Человека из страны Оз.

Кранч, шагая рядом со Львом, думал усерднее, чем за все прошедшие каменные века своей тяжёлой жизни. Волшебник Вам наделил его подобием разума, и, хотя до этого момента тот бездействовал, произошедшие события внезапно привели его в движение.

Гора, на которой Кранч простоял столько веков, хотя и находилась недалеко от Изумрудного города, редко кем посещалась, поэтому Каменный Человек почти ничего не знал о жизни в стране Оз. Рассказы Нотты разожгли его любопытство, а к Трусливому Льву он стал испытывать сильную привязанность.

— Ты самое прекрасное создание в Озе, — настойчиво повторял Кранч. — И, если бы ты был из камня, стал бы ещё прекраснее.

— И ещё неподвижнее, — пробурчал Трусливый Лев, прижимая уши. — Хотя, полагаю, — задумчиво добавил он, — каменный лев никогда не боится.

Желая сменить тему, он начал рассказывать Кранчу о своей трусости и о том, как когда-то отправился на поиски храбрости.

— Ты был бы счастлив, если бы ничего не боялся? — спросил Каменный Человек своим скрипучим голосом.

— Безмерно счастлив, — вздохнул Лев. — Ведь хотя я и сражаюсь, когда грозит опасность, во мне всегда живёт ужасное желание убежать.

— Значит, если бы у тебя не было желания убегать, ты был бы совершенно счастлив? — уточнил Кранч, топая так сильно, что Лев потерял равновесие. — Что ж, я легко могу это устроить!

— Неужели ты можешь дать мне храбрость? — спросил Трусливый Лев, замирая на месте.

— Я знаю способ сделать так, чтобы ты больше никогда не боялся, — ответил Каменный Человек, вращая глазами. — Это одна из вещей, которые я умею.

— Кто научил тебя магии? — настороженно прорычал Лев.

— Никто, — скрипнул Кранч. — Но этот твёрдый маленький секрет был в мозгах, которые Вам вложил в мою каменную голову. Может, изменить тебя сейчас?

Трусливый Лев сел и почесал ухо задней лапой. Он достаточно долго жил в волшебной стране, чтобы поверить в возможность чего угодно, но этот огромный, угрюмый великан почему-то внушал ему опасения.

— Я бы хотел немного подумать, если ты не против, — осторожно ответил он. — Расскажешь мне об этом подробнее, хорошо?

Кранч отрицательно покачал головой.

— Если я расскажу, это не сработает. Лучше дай мне возможность изменить тебя, старина.

— Нет, — обеспокоенно ответил Лев. — Думаю, я подожду. — Затем, внезапно оживившись, добавил: — Давай не будем пробовать, пока не разберёмся с этим делом в Мадже. Нехорошо думать о себе, когда мой друг Нотта в опасности. Сначала помоги нам, а потом уже изменяй меня.

— Ладно, — согласился Каменный Человек, снова зашагав вперёд.

Но несколько раз Лев, неожиданно поднимая взгляд, замечал, как тот шевелит каменными губами и смотрит на него таким ледяным взором, что дрожь пробегала по спине.

— Послушай, — сказал Лев, решительно преграждая путь Кранчу. — Ты должен пообещать не пробовать этот трюк, пока я не буду готов. Я боялся всю жизнь и не хочу стать храбрым львом, испугавшись этого!

— Ох, ладно, — снова проворчал Каменный Человек. — Но я не вижу смысла в этих отсрочках. Ну и что, если твои друзья поси-неют? Им же не будет больно. И зачем тебе попадать в лапы к этому мерзкому маджеру?

— Это моё дело, — возмущенно ответил Лев, шокированный бесчувственностью Кранча.

«Наверное, человек, целиком состоящий из камня, не может не быть жёстким и бессердечным», — подумал он про себя.

— Давай лучше поторопимся, — сказал он вслух.

И они ускорили шаг, двигаясь так быстро, как только могли.

Фермер, мимо дома которого они проходили в сумерках, накормил Льва сытным ужином, но с недоверием посмотрел на Кранча, прислонившегося к сараю.

— Он что-нибудь сломает, — прошептал фермер нервно. — Он слишком тяжёлый, чтобы ходить. Да и вообще, как он ожил? Видела ли его Озма? Или Пугало? Эй, эй! — сердито крикнул он, когда сарай начал скрипеть и крениться. — Прислоняйся к чему-нибудь другому!

— Я буду стоять здесь, и ничто меня не сдвинет, — недовольно пробурчал Кранч.

Услышав это, Лев одним глотком проглотил остатки ужина и бросился вниз по дороге. Он знал, что Каменный Человек последует за ним, и не хотел, чтобы бедный фермер лишился сарая.

— Я думал, ты собираешься помогать людям, — укоризненно прорычал он, когда Кранч догнал его.

— Нет, я передумал, — с ужасной ухмылкой заявил Каменный Человек. — Я буду помогать только тебе.

Лев попытался переубедить его, но, видя, что тот не обращает на его слова ни малейшего внимания, в конце концов сдался и зашагал молча.

С каждой минутой он чувствовал себя всё более уставшим и наконец остановился на опушке леса. Наступала ночь, и после всех перелётов и волнений последних двух дней Трусливый Лев понял, что должен немного отдохнуть.

— Кранч, старина, посторожишь, пока я немного посплю? — зевнул Лев.

Каменный Человек бесстрастно кивнул. В давние каменные века он наблюдал, как спят люди, и хотя не видел в этом странном обычае никакого смысла, решил, что это просто ещё одна бесполезная привычка существ.

Тяжело вздохнув (он сильно скучал по своим весёлым спутникам), Трусливый Лев растянулся под деревом и почти мгновенно погрузился в глубокий сон.

Какое-то время Каменный Человек стоял совершенно неподвижно. Затем начал сердито бормотать что-то себе под нос. Идея ждать, пока они не доберутся до Маджа, чтобы попробовать свой трюк, не нравилась ему, ведь после изменения, хотя он и старался не говорить об этом, Трусливый Лев будет полностью в его власти. И тогда, вместе с Трусливым Львом, он намеревался вернуться на свою одинокую гору и счастливо оставаться там всегда.

Уже сама мысль о предложении услуг королеве и строительстве города начала наводить на него тоску. Все эти лишние передвижения скалывали ему пальцы ног и сотрясали гранит. Зачем он дал этому Льву это дурацкое обещание? Но слово дано, а Каменный Человек не может нарушить обещание так же, как не может оторвать себе голову.

Раздражённо пиная землю, Кранч пытался придумать выход. Как раз когда на небе зажглась двадцатая звезда, ему в голову пришла идея.

Будучи сделанным из камня, Кранч никогда не уставал и мог путешествовать бесконечно. Если уж с этим Маджем нужно было разобраться, то чем скорее они туда доберутся, тем лучше. Он знал, что способен передвигаться втрое быстрее обычного человека из плоти и крови, а значит, может добраться до королевства Мустафы уже к утру.

Схватив перепуганного манчкина-пастуха, прогуливавшегося с руками в карманах, он спросил дорогу в Мадж. Когда у парня наконец перестали стучать зубы, и он смог ответить, Кранч небрежно бросил его на землю и подхватил Трусливого Льва.

В следующее мгновение он изо всех сил бежал к страшной пустыне Мустафы, снося заборы и небольшие постройки, попадавшиеся на пути, и сотрясая землю тяжёлыми шагами.

Лев почти сразу проснулся и попытался вырваться, но освободиться из этих могучих рук было невозможно.

— Куда ты идёшь?! — сердито зарычал он.

— В Мадж! — ответил Кранч, не сбавляя скорости. — Я обещал не превращать тебя в храброго льва, пока не разберёмся с Мустафой. Что ж, сейчас я разберусь с Мустафой!

— Остановись! — умолял Лев, но можно было с тем же успехом спорить с ветром.

И все же Трусливый Лев продолжал спорить, хотя это и требовало от него всех сил и решимости, а каждый шаг Кранча лишал его дыхания. Но он все равно продолжал — рыча, угрожая и ворча.

Каменный Человек не обращал на это ни малейшего внимания, и в конце концов Лев был слишком измотан и потрясён, чтобы издать еще хоть звук.

*Лев почти сразу проснулся и попытался вырваться,
но освободиться из этих могучих рук было невозможно*

— Со мной бесполезно спорить, — упрямо твердил Кранч. — Я — твёрдая масса минералов. Я доставлю тебя в Мадж, потому что обещал, но как только мы доберёмся, ты станешь моим навсегда!

У Льва даже не осталось сил дрожать от этих ужасных слов. Он закрыл глаза, стараясь не думать ни о Мустафе с его девятью тысячами девятьюстами девяносто девятью львами, ни о Кранче с его страшной угрозой.

Нотта и Боб никак не смогли бы добраться до Маджа вовремя, чтобы помочь ему, поэтому бедный Трусливый Лев решил сражаться, пока сможет, а затем мужественно принять любую участь, уготованную ему судьбой. С каждым шагом Каменного Человека он всё горше сожалел о моменте, когда доверился этому коварному великану.

Лев так и не понял, уснул ли он или это встряска ввергла его в бессознательное состояние. Следующее, что он помнил, это то, как прислонился к железной ограде и услышал, как Кранч громко требует впустить их в Мадж.

Ибо Каменный Человек бежал, не свернув ни на дюйм, прямо в земли маджеров. Солнце стояло высоко, и ветры из пустыни Мустафы горячо били им в лица. Стража маджеров, услышав ужасный грохот, прибежала посмотреть, кто колотит в ворота, и, увидев Кранча с Трусливым Львом, бросилась к полосатому шатру своего повелителя.

Мустафа, всё ещё пристально глядя на своё кольцо, едва услышал их испуганные описания каменного великана. Всё, что он понял, — чудесную новость о том, что лев (несомненно, Трусливый Лев из страны Оз) наконец доставлен в его владения.

Позвав Панapi и помчавшись так быстро, что потерял обе сандалии, Мустафа подбежал к львиному вольеру и дрожащими руками отпер ворота.

К счастью, девять тысяч девятьсот девяносто девять львов находились в другой части вольера, и когда он пригласил Кранча со Львом войти, те беспрепятственно сделали это, не потревожив свирепых питомцев Мустафы.

Трусливый Лев слегка пошатывался, всё ещё оглушённый ужасным путешествием, но Каменный Человек уверенно шагал к монарху Маджа с синей бородой.

— Добро пожаловать! — сказал Мустафа, помахивая ятаганом. Панапи, с испугом разглядывая Каменного Человека, взобрался на ближайшую пальму.

— Я так понимаю, ты хотел, чтобы меня поймали, — прорычал Трусливый Лев, слегка дрожа, но решив довести это неприятное дело до конца.

— Не говори «поймали», — хитро воскликнул Мустафа. — Скажем лучше, что я желал почтить мой двор твоим присутствием. Я слышал, что ты великий боец, — добавил он, радостно теребя бороду.

— Раздавить его или раскрошить? — перебил дальнейшие рассуждения Мустафы Кранч.

И тут Мустафа впервые по-настоящему осознал присутствие Каменного Человека. Чем больше он его разглядывал, тем больший ужас охватывал его.

— Панапи! — завизжал он, озираясь в поисках главного камергера. — Панапи, позови стражу!

— Зови сам, — пробормотал дрожащий камергер, выведенный из обычной покорности страхом. — Я не слезу с этого дерева!

Кранч сделал шаг к Мустафе, но Трусливый Лев поспешил вмешаться. Каким бы злодеем ни был Мустафа, добросердечный лев не мог позволить, чтобы его раскрошили в порошок. Он знаком велел Кранчу отойти в сторону, и Каменный Человек нехотя подчинился.

— Это мой бой, — заявил Трусливый Лев. — Будь добрым — не вмешивайся, пока я не попрошу.

— Как долго это займёт? — проскрипел Кранч, слегка смягчаясь.

По правде говоря, ему нужно было время вспомнить формулу для превращения Льва — одно из волшебных слов выскользнуло из его каменной памяти.

— О, час или два, — спокойно ответил Лев, твёрдо решив сбежать от обоих коварных злодеев, если только удастся.

— Ладно, старина, — ухмыльнулся Кранч.

Он решил, что может позволить себе щедрость — через несколько часов Трусливый Лев навсегда станет его собственностью. Поэтому он бесстрастно прислонился к ограде, пока Лев поспешил за Мустафой, бегущим к своему шатру в облаке песка.

— Ну и где эта ожившая каменная статуя? — задыхаясь, произнес Мустафа, плюхаясь на трон.

— Снаружи, — ответил Лев, слишком уставший, чтобы заметить знак, которым Мустафа обменялся с двумя стражниками у входа.

В мгновение ока на его мощную шею надели золотой ошейник с цепью.

— Ну что, — ликовал Мустафа, — кто теперь скажет, что ты не пойман?

Забыв о Каменном Человеке и его угрозах, он приказал страже отвести Льва в королевский вольтер. Они выходили с противоположной стороны и Кранч ничего не заметил.

Трусливый Лев упирался всеми четырьмя лапами и ужасно рычал, но подбежали ещё шесть стражников и вскоре его позорно волокли по песку.

— Теперь мы увидим знаменитый бой и узнаем, действительно ли этот Трусливый Лев так храбр, как о нём говорят, — с ухмылкой произнес Мустафа, шагая рядом.

Часть вольера, куда они вели Льва, расширялась в настоящую арену. Все девять тысяч девятьсот девяносто девять львов, прижавшись носами к прутьям, наблюдали за приближением соперника. Мустафа так долго и нудно твердил о Трусливом Льве, который придёт сражаться со всей их компанией, что они считали его врагом, которого нужно уничтожить на месте. Им не пришлось долго ждать. Пока двое стражников открывали ворота, шестеро других подталкивали Льва вперёд остриями ятаганов.

Звёзды! Какое скопление глаз, хвостов и сверкающих зубов! Какой гром свирепых рыков, рёва и ворчания!

Но прежде, чем они бросились на Трусливого Льва, неожиданное происшествие остановило их.

Сэр Хокус из Покуса с грохотом, как груда кухонной утвари, свалился рядом с монархом Маджа. Прежде чем львы перестали моргать от изумления, с треском приземлился Железный Дровосек, затем Тиктак, Глинда и маленький Волшебник страны Оз, за ними Дороти, Храпунья и Боб, и наконец — Озма, Пугало и Нотта Бит Мор.

— Помогите! — завизжали стражники, разбегаясь кто куда.

— Это дождь из знатных особ! — пронзительно крикнул Таззи-валлер, подобравшийся поближе, чтобы посмотреть бой. — Спасайся кто может!

Толстый смотритель львов дёрнул Мустафу за плащ — он сразу узнал принцессу Дороти и Озму.

Но прежде, чем Мустафа успел сбежать, а прибывшие из Изумрудного города перевести дыхание, львы Мустафы, оправившись от шока, с девятью тысячами разных ужасных рёвов бросились на Трусливого Льва.

Дороти вскрикнула, Пугало отчаянно попытался протиснуться сквозь прутья вольера, но прежде чем кто-либо успел что-то сделать, Кранч, разбуженный грохотом и рёвом, ворвался на арену.

Как раз когда Трусливый Лев прижался к земле, готовясь встретить атакующих его львов, Каменный Человек поднял руку и прокричал семь магических слов!

Глава 21

Магия страны Оз торжествует

С емь магических слов! Едва они были произнесены, как девять тысяч девятьсот девяносто девять львов превратились в каменные изваяния — одни застыли в прыжке, другие замерли в воздухе, и с грохотом обрушились друг на друга, а бедный Трусливый Лев оказался в самом низу этой груды!

— Кто-нибудь, остановите его! — задыхаясь, воскликнула Озма, которая по-прежнему сидела на песчаном холмике, куда приземлилась.

Сэр Хокус из Покуса храбро бросился на Кранча, но его меч сломался при первом же ударе, а Каменный Человек, не обращая на жителей Изумрудного города внимания больше, чем на назойливых мух, принялся выгибать железные прутья львиного вольера. Мустафа, окаменевший от ужаса, и сам мог сойти за статую, а стражники давно уже разбежались.

— Что же ты наделал? — простонал Нотта, пытаясь привлечь внимание Каменного Человека. Он схватил один из вырванных Кранчем прутьев и отважно принялся колотить им великана по голням.

— О, здравствуй! — проскрежетал Кранч, взглянув на клоуна. — Ты тоже здесь? Ну вот, видишь, я последовал твоему совету.

— Моему совету?! — простонал Нотта.

— Да, — ответил Кранч, уже проделавший себе проход в ограде, и шагнул внутрь. — Я помог Трусливому Льву, превратив его в камень. Теперь он больше никогда не почувствует страха, и, кроме того, он принадлежит мне!

Наклонившись, он принялся отшвыривать львов Мустафы, словно те были простыми пресс-папье.

— Ой, помогите! — завизжала Храпунья. — Неужели здесь нет ни одного волшебника, чтобы остановить этого типа? Неужели вы будете сидеть, как истуканы, и ждать пока он утащит с собой самого храброго льва во всей стране Оз?

— Мне нужно подумать! — простонал Пугало, прижимая свою хлопковую перчатку ко лбу, в то время как Дороти и Боб подбегали к решётке и тревожно вглядывались внутрь, надеясь увидеть своего старого друга.

Но Глинда и Волшебник страны Оз уже совещались.

— Сначала, — прошептал маленький Волшебник, — мы позволим ему найти Трусливого Льва, ведь эти статуи слишком тяжелы, чтобы мы могли их поднять. А затем лишим его всякой возможности двигаться.

Тиктак и сэр Хокус последовали за Каменным Человеком в вольтер, но один из каменных львов, небрежно отброшенный в сторону, сбил Тиктака с ног, а сэр Хокус, решив, что «лучшая часть храбрости — это благоразумие», отступил на безопасное расстояние, откуда начал грозить великану всевозможными карами — от избиения молотом до повешения.

Но Кранч спокойно продолжал разбрасывать львов, пока наконец не откопал Трусливого Льва. Он узнал его сразу — грива, застывшая каменными волнами, торчала дыбом. Трусливый Лев был обращён в камень в один из самых тяжёлых моментов: хотя он готовился сражаться изо всех сил, ему не удалось усмирить свою гриву, и потому он выглядел совершенно естественно.

Дороти не могла сдержать слёз, когда Кранч засунул под мышку это каменное подобие её старого приятеля и собрался уходить. Но он не успел сделать и двух шагов — на втором шаге объединённая магия Глинды и Волшебника Оз лишила его всякой способности двигаться.

Кранч с грохотом уронил Трусливого Льва, отколов кусок его гривы, и застыл на месте с поднятой ногой. Каменный Человек больше не был живым!

— О! — вскрикнул Нотта, испуганный тем, как легко Глинда лишила каменного гиганта жизни. — Кто же теперь вернёт Трусливого Льва к жизни?

И тут же все бросились к бедному окаменевшему льву и совместными усилиями сумели поставить на ноги.

— Это было единственное, что мы могли сделать, — запыхавшись, сказал маленький Волшебник, с беспокойством глядя на огромную статую Кранча. — Он не умел пользоваться даром жизни и принёс бы нам только новые беды.

— Разве этих бед мало? — воскликнула Дороти, обнимая холодное, неподвижное тело Трусливого Льва.

— Ну-ну, дорогая! Глинда найдёт выход, — утешал её Пугало, и Нотта с Бобом присоединились к его попыткам успокоить девочку, пока сэр Хокус и Железный Дровосек помогали Тиктаку подняться.

— Всё это случилось из-за тебя! — впервые в своей жизни топая ногой, заявила Озма, строго глядя на Мустафу. — И в наказание, — она указала на массивную фигуру Кранча, — в наказание этот Каменный Человек навеки останется стоять в Мадже, как памятник твоей жадности и глупости.

— Отнимите у него кольцо, — прошептал Боб, осторожно подойдя на цыпочках к маленькой правительнице, так как он заметил, что Мустафа начал украдкой снимать его. Боб хорошо знал о страшной силе этого кольца.

Не теряя ни секунды, Озма приказала Мустафе отдать кольцо. Дрожа, несчастный старый маджер повиновался. Столько всего произошло за последние несколько минут, что он был совершенно оглушён своим несчастьем. Он не только оскорбил правительницу страны Оз, потерял Трусливого Льва и своё кольцо, но и все его остальные львы превратились в камни. Нахлобучив тюрбан на один глаз, жалкий монарх понуро побрёл к своему шатру, и никто даже не попытался его остановить.

А поскольку вся компания была измучена жарким пустынным городом маджеров, Глинда быстрым заклинанием перемещения перенесла всех обратно в Изумрудный город.

Там Глинда, Волшебник и Озма несколько часов пытались вернуть Трусливого Льва к жизни, но все их заклинания не смогли разрушить чары Каменного Человека. Казалось, огромному зверю суждено навсегда остаться садовым украшением. Двадцать слуг дворца осторожно вынесли его по ступеням и поместили в центр большой клумбы, а все жители города пришли, чтобы взглянуть на своего некогда живого и трусливого товарища.

— Он — точное своё подобие, — сдавленно проговорил Пугало, вешая на шею льва венок из маргариток. Шея по-прежнему была украшена золотым ошейником Мустафы.

— Но мне не нужно подобие! — воскликнула принцесса Дороти и, взобравшись на каменную спину Трусливого Льва, разрыдалась так, будто её сердце вот-вот разорвётся.

Нотта и Боб были настолько потрясены этим ужасным несчастьем, что не могли думать о себе. Даже наслаждаться красотами Изумрудного города им казалось неправильным, поэтому клоун и мальчик сидели на садовой скамейке и печально смотрели на каменного друга.

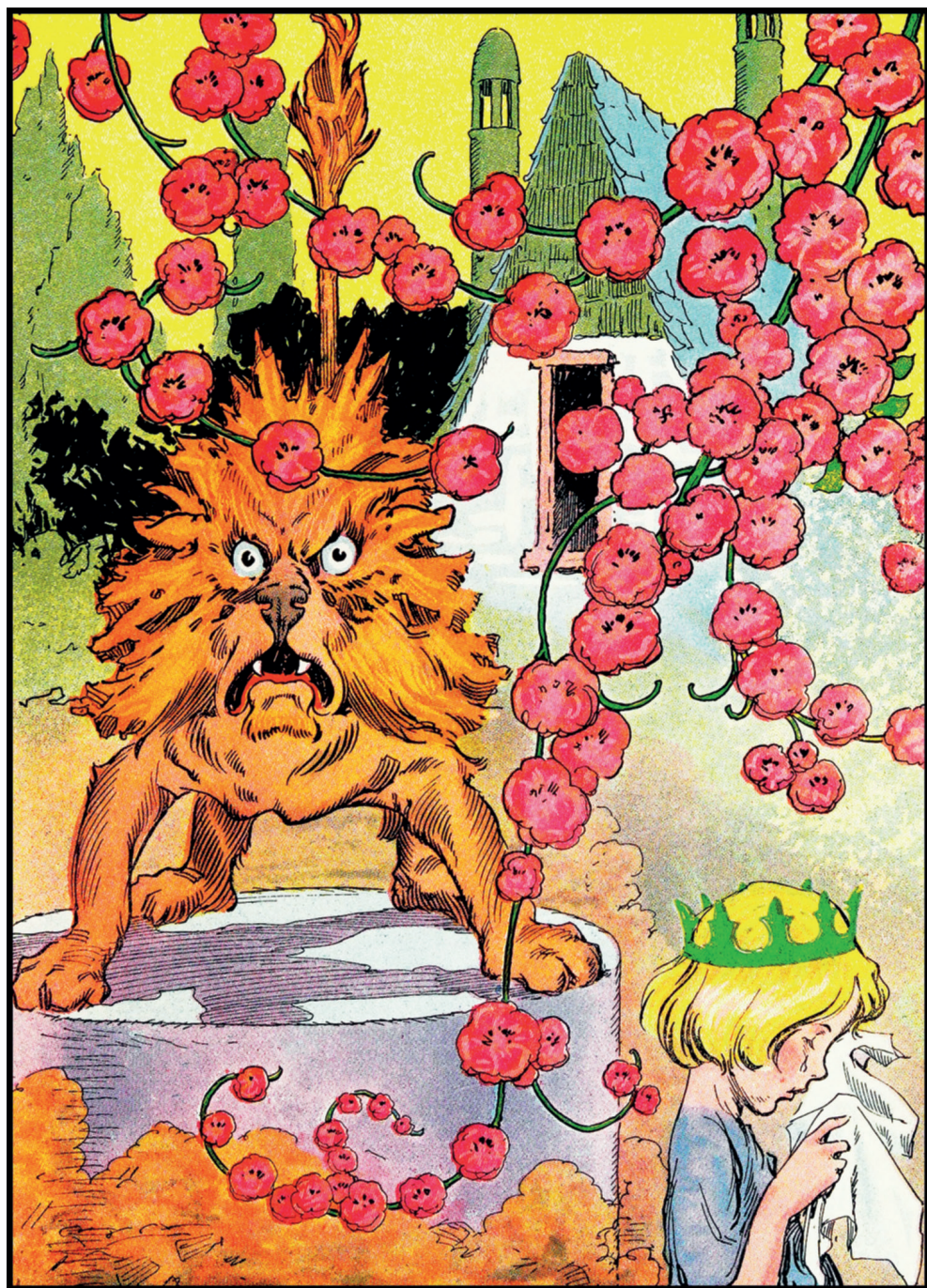
И вдруг Боб вскочил с радостным возгласом:

— Смотрите! — закричал он, размахивая шапкой. — Смотрите! Он оживает!

Так и было! Ведь слёзы обладают большей магией, чем что-либо ещё, когда дело доходит до оживления камня. Каждая капля, упавшая из глаз Дороти, заставляла камень наполняться жизнью.

Когда Нотта прибежал во дворец с этой новостью, началось невероятное волнение. Все — от Озмы до самой маленькой кухонной служанки — пришли, чтобы поплакать над Трусливым Львом и вернуть его к жизни. Железный Дровосек пролил целый поток слёз и даже заржавил свои шарниры. Пугало и Лоскутка, будучи хлопковыми созданиями, не могли плакать, но Храпунья компенсировала это, рыдая за троих.

Дороти разрыдалась так, будто её сердце вот-вот разорвется

Плакали все — и меньше, чем через минуту добрый старый лев открыл глаза. Сонно потряхивая гривой, он озадаченно посмотрел на рыдающую компанию и спросил, в чём дело.

Все заговорили разом, наперебой пытаясь обнять его первыми, и объяснили, что случилось. Трусливый Лев не помнил ничего после того, как его затолкнули в вольер. Можно представить его облегчение, когда он осознал, какой ужасной участи избежал.

— Всё это — из-за моего глупого желания обрести храбрость! — сказал Трусливый Лев, встряхивая гривой, которая была совершенно цела, кроме кусочка, отколотого Кранчем. — Лучше я буду Трусливым Львом пять минут, чем каменным львом сто лет! Ведь у каменного льва даже ума не хватит, чтобы испугаться.

— Ура Трусливому Льву страны Оз! — прокричал Пугало.

Боб Ап, который чувствовал себя среди этих странных и дружелюбных людей как дома — больше, чем когда-либо в жизни, — вскарабкался на спину Трусливого Льва и обнял его изо всех сил. Дороти тоже запрыгнула на своего старого друга, и вся компания торжественно направилась обратно в тронный зал.

Глава 22

Счастливый дом в стране Оз

теперь, — вздохнула маленькая Принцесса страны Оз, опускаясь среди мягких подушек своего изумрудного трона, — давайте выслушаем всю историю!

Ничто не могло сравниться с её изумлением, когда Нотта рассказал об их удивительных приключениях в Озе — о Дверляндии, о стране Унов и о Пресерве Великой, о Летунобусе и Лодке-Скрипке. Дороти так заинтересовалась страной Унов, что все побежали смотреть в Волшебную Картину Озмы, которая показывала любое место или человека по желанию.

— Покажи нам страну Унов! — с замиранием сердца приказала Озма.

Боб и Нотта чуть не упали, когда Волшебная картина показала им Я-Хотел-Бы-Им-Быть и его Пернатых. Там шло настоящее сражение — Я-Хотел-Бы-Им-Быть был в ярости из-за потери Летунобуса.

Стража и их сторонники с одной стороны, а злобный правитель с другой — все дрались в неистовой схватке. Палки и перья летели во все стороны, они даже начали разрушать свои домики на деревьях.

Озму взволновала и обеспокоила эта ситуация, но Боб Ап, который всё это время думал о единственном хорошем Уне, вдруг вспомнил его имя и прошептал его Озме.

Мгновенно Озма, с помощью Глинды и Волшебника, приказала доброму Уну выйти из укрытия и занять трон. Битва тут же прекратилась, и Уны стали смотреть друг на друга в замешательстве, словно не могли вспомнить, из-за чего ссорились. Боб, Нотта и Трусливый Лев радостно закричали, забыв о том, что Уны на картине их не слышат.

Доброго Уна звали Бескорыстный, и, поскольку Глинда заверила Озму, что теперь страной Ун будут править мудро и справедливо, все вернулись в тронный зал.

После того как Дороти раз двадцать обняла Нотту за его преданность Трусливому Льву, а клоун показал свои лучшие сальто, рассказал самые смешные шутки и вообще так развеселил всех, что компания покатывалась со смеху, Озма снова подняла скипетр, призывая к тишине.

— Полагаю, — сказала маленькая фея с сожалением (ей очень понравились клоун, Храпунья и Боб Ап), — что теперь вы хотите вернуться в Америку.

Нотта снял колпак и почесал за ухом — привычка, которая выдавала его смущение.

— Постойте, не уходите пока! — умоляюще воскликнула Дороти, хватая клоуна за руку.

Что касается Боба Апа, то он спрятался за изумрудной колонной, чтобы никто не видел, как он плачет.

— О, да! — прохрипела Храпунья, спрыгивая со спинки высокого кресла, где она только что наслаждалась шумным коротким сном. — Мы должны отправиться в Америку и сделать состояние! Я запатентую свой нос и научу тамошних людей правильно храпеть!

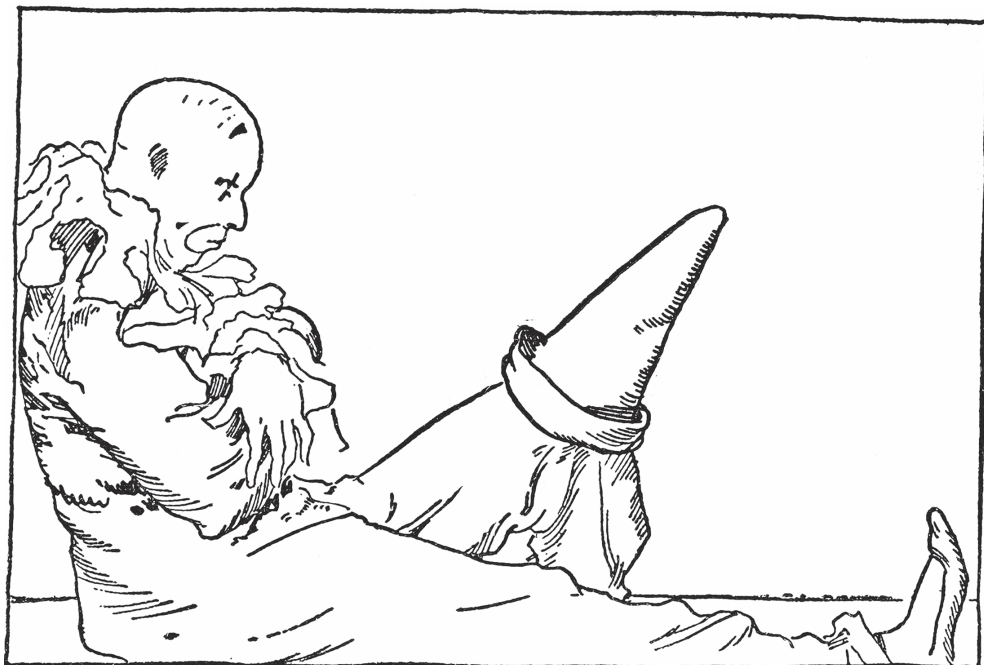
— Верно, — серьёзно согласился Нотта. — Теперь я — человек семейный и должен вернуться, чтобы заработать на учёбу Боба в колледже. Да и к старости надо копить — клоуны не могут кувыряться вечно.

— Да ведь это же сплошное веселье! — воскликнула Лоскутка, которая еле сдерживалась всё это время.

— Не всегда, — вздохнул Нотта. — Заставить людей смеяться — самая тяжёлая работа в мире. Видите, как легко их заставить плакать? Но пойдём, Боб Ап. Нам давно пора, и, если эта маленькая леди произнесёт волшебное слово... мы попрощаемся со всеми вами.

Он снова повторил печально:

— Мне нужно копить на старость.

Когда Нотта грустил, он всегда думал о своей старости, и мысль о расставании с Трусливым Львом и всей этой весёлой, по-детски искренней компанией делала его по-настоящему печальным. Но Озма — самая проникательная маленькая волшебница на свете (да и за его пределами) — угадала его тайное желание.

— Не уходите! — воскликнула маленькая королева порывисто. — Оставайтесь с нами, и у вас не будет никакой старости. Оставайтесь в стране Оз, дорогой Нотта, и будьте счастливы вечно!

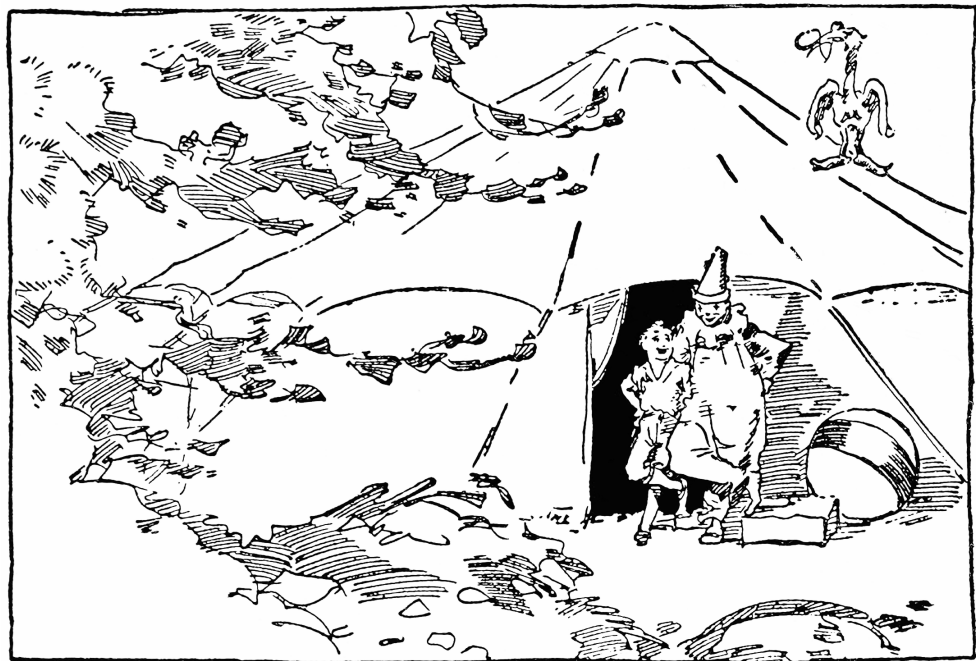
После этих слов началось невероятное ликование. Каждый — мужчины, женщины, дети, животные — присоединил свой голос к пожеланию Озмы. И когда клоун, со слезами на глазах, принял ще-

дрое предложение маленькой королевы, все схватились за руки (или лапы) и весело закружились в танце вокруг Боба, Храпуньи и Нотты Бит Мора.

— У вас будет самый весёлый домик во всей стране Оз! — пообещал Пугало, когда волнение немного утихло.

— Мне больше по душе шатёр, — прошептал Нотта в тряпичное ухо этого очаровательного джентльмена.

И он действительно получил шатёр — на окраине Изумрудного города, где вместе с Храпуньей и Бобом, при помощи очаровательных и необычных обитателей страны Оз, клоун устраивал самые удивительные представления, какие только видели в этой волшебной стране.

Счастливей Боб не забыл о бедном полульве. Волшебник Оза, с помощью волшебного пояса Озмы, доставил обе половины в Изумрудный город и воссоединил несчастное создание. Зверь, чья задняя часть по счастливой случайности избежала каменного заклятья Кранча, был так рад снова увидеть свой хвост, что после воссоединения носился кругами несколько часов подряд, гоняясь за своим хвостом.

Что касается Мустафы, он невероятно разбогател на продаже своих каменных львов. Их можно увидеть повсюду в любую погоду —

они охраняют входы в общественные здания или горделиво стоят в различных парках страны Оз. Но, несмотря на своё богатство, он не был счастлив: его глаза, от постоянного вглядывания в кольцо, навсегда остались косыми, и косоглазым он прожил до конца своих дней.

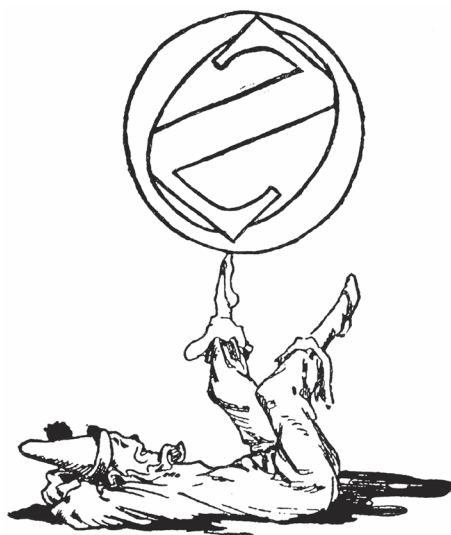
Боб Ап подружился со всеми, но больше всего — с Пуговицей, мальчиком, который однажды побывал на Небесном Острове и очень любил слушать рассказы о стране Унов.

Нотта уже скопил достаточно для образования Боба и отправился советоваться с профессором Жуком Кувыркуном, ректором Королевского спортивного колледжа, о будущем мальчика.

— А я, — сказал Трусливый Лев, когда все собрались на праздничный ужин в честь новых граждан страны Оз, — я больше никогда не буду жаловаться на свою трусость. Ведь если бы я не был трусом, я никогда не попал бы в Мадж, не встретил бы Нотту и Боба — и кто знает, что бы тогда со мной случилось!

— Трижды ура Трусливому Льву! — закричал Пугало, и весь зал подхватил этот возглас.

А когда луна поднялась над изумрудными башнями, освещая шатёр Нотты, клоун, Боб и Храпунья сидели у входа, глядя на звёзды и слушая, как где-то вдали рычит их старый друг — самый храбрый трус в стране Оз.

Рут Пламли Томпсон
КАБУМПО В СТРАНЕ ОЗ
ТРУСЛИВЫЙ ЛЕВ ИЗ СТРАНЫ ОЗ

БИБЛИОТЕКА МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Том 364

На основании п. 2.3 статьи 1 Федерального закона № 436-ФЗ от 29.12.2010
не требуется знак информационной продукции, так как данное издание
классического произведения имеет значительную историческую,
художественную и культурную ценность для общества

Верстка и работа с иллюстрациями
А. Павловского

Дизайн обложки, подготовка к печати
А. Яскевича

Гарнитура Гарамонд Премьер Про 14 кегль

Сдано в печать 08.10.2025
Объем 27 печ. листов
Тираж 3000 экз.
Заказ № 29112

Бумага мелованная Омела 115 г/м²

ООО «СЗКЭО»
Телефон в Санкт-Петербурге: +7 (812) 365-40-44
E-mail: info@szkeo.ru
Интернет-магазин: www.szkeo.ru

Отпечатано в типографии ООО «ЛД-ПРИНТ»,
196643, Россия, г. Санкт-Петербург, п. Сапёрный,
ш. Петрозаводское, д. 61, строение 6,
тел. (812) 462-83-83, e-mail: office@ldprint.ru.

Американский писатель Лаймен Фрэнк Баум (1856–1919) создал поразительный мир, полный приключений и чудес. Его серия книг о стране Оз, яркая и необычная, быстро обзавелась поклонниками по всему миру и продолжает покорять сердца юных читателей в наши дни. Имя для волшебной страны было придумано почти случайно. В мае 1898 года, рассказывая детям сказки, Баум взглянул на картотечный шкаф с ящиками, помеченными буквами A–N и O–Z, — так родилось название «Оз». Первая книга, «Удивительный волшебник из страны Оз», вышла в 1900 году с иллюстрациями Уильяма Уоллеса Денслоу. Издатель выпустил её большим по тем временам тиражом, но успех превзошёл все ожидания: книга стала бестселлером, и тиражи пришлось допечатывать.

Первоначально Баум не планировал писать продолжений, однако дети присылали ему тысячи писем с требованиями новых историй. Он сдался и стал «королевским историком страны Оз» — и оставался им до конца жизни. Всего Фрэнк Баум успел написать 14 повестей и сборник рассказов. Последняя его книга, «Глинда из страны Оз», вышла в свет уже после смерти писателя в 1920 году. Тогда издательство приняло решение продолжить серию, назначив новым «королевским историком» Рут Пламли Томпсон (1891–1976). Она написала 21 книгу: последнюю в 1976 году, незадолго до своей смерти. С 1904 года постоянным иллюстратором серии стал замечательный художник Джон Ри Нилл (1877–1943). Он создал иллюстрации ко всем книгам Баума, начиная со второй, а также к книгам Томпсон и даже к трем собственным, написанным для этой серии. Его работы полюбились многим поколениям читателей и стали классическими иллюстрациями к циклу об Оз.

В данном издании представлены вторая и третья повести Рут Пламли Томпсон о необыкновенной стране: «Кабумпо в стране Оз» (1922) и «Трусливый Лев из страны Оз» (1923). В них продолжается повествование о приключениях уже известных — и новых — героев в загадочной и волшебной стране Оз. «Кабумпо в стране Оз» поведаёт читателям о прекрасном принце Помпадоре, которому в день его рождения неожиданно сообщают, что его королевство рискует исчезнуть навеки, если принц не женится на Настоящей Принцессе. В повести «Трусливый Лев из страны Оз» читатели узнают об опасности, которая грозит их славному другу Трусливому Льву, и о необычной коллекции, которую жаждет пополнить некий Мустафа из Маджа. Удивительные истории в данном издании украшают очаровательные иллюстрации Джона Ри Нилла. На русский язык тексты перевёл Сергей Юрьевич Афонькин (1957).

